КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/INF.49
9 May 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ В СВЯЗИ С ЗАПРЕЩЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ИЛИ ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Компиляция, подготовленная секретариатом

Условное обозначение	Тема документа
CD/1299	Доклад посла Канады Джеральда Э. Шэннона относительно консультаций о наиболее целесообразной структуре переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств
CD/1302	Канада: письмо, препровождающее публикацию, содержащую документы, представленные на рабочем совещании по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала, проводившемся в Торонто, Онтарио 16 – 19 января 1995 года
CD/1304	Канада: письмо, препровождающее публикацию, озаглавленную "Проверка запрещения производства расщепляющихся материалов: поисковый анализ потенциальных сценариев перенаправления"
CD/1441	Соединенные Штаты Америки: заявление Президента Клинтона в связи с открытием сессии Конференции по разоружению 1997 года
CD/1485	Канада: рабочий документ относительно Специального комитета по договору о прекращении производства расщепляющегося материала
CD/1490	Соединенные Штаты Америки: заявление Президента Соединенных Штатов в связи с первым пленарным заседанием сессии Конференции по разоружению 1998 года

GE.06-61342 (R) 110506 110506

CD/1492	Австрия: проект решения о воссоздании специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств
CD/1516	Япония: конференция-семинар по техническим проблемам договора о запрещении производства расщепляющегося материала, 11 и 12 мая 1998 года, Женева, резюме Председателя
CD/1542	Швеция: совместная декларация министров иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки по ядерному разоружению от 9 июня 1998 года
CD/1545	Алжир: предложение по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"
CD/1547	Решение об учреждении специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"
CD/1548	Заявление Председателя после принятия решения CD/1547 относительно учреждения Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"
CD/1549	Заявление группы 21
CD/1550	Австрия: пресс-заявление австрийского министра иностранных дел Вольфганга Шлюсселя в качестве Председателя Совета Европейского союза относительно решения Конференции по разоружению учредить Специальный комитет для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, используемого в ядерном оружии, которое было выпущено в Вене 11 августа 1998 года
CD/1551	Филиппины: заявление филиппинского министра по иностранным делам достопочтенного Доминго Л. Сиазона относительно учреждения специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала
CD/1555	Доклад Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"

CD/1578	Канада: рабочий документ - элементы подхода к запасам расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств
CD/1590	Япония: доклад токийского форума по ядерному нераспространению и разоружению
CD/1593	Финляндия: заявление Европейского союза относительно переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала
CD/1614	Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Швеция и Южная Африка: раздел текста, принятого консенсусом Конференцией 2000 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в отношении практических шагов в плане систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора
CD/1671	Южная Африка: рабочий документ – возможная сфера охвата и требования договора по расщепляющемуся материалу (ДРМ)
CD/1671/Add.1	Южная Африка: добавление к рабочему документу – возможная сфера охвата и требования договора по расщепляющемуся материалу (ДРМ)
CD/1676	Нидерланды: резюме неофициального совещания открытого состава по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, проходившего в Женеве 7 июня 2002 года
CD/1683	Ирландия: документ, представленный Египтом от имени стран – участниц Коалиции "Новая повестка дня" на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора
CD/1691	Нидерланды: резюме второго неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ применительно к договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, проходившего в Женеве 25 сентября 2002 года
CD/1705	Нидерланды: резюме четвертого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ применительно к договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, проходившего в Женеве 4 апреля 2003 года

CD/1707	Новая Зеландия: документ, представленный Новой Зеландией от имени стран – участниц Коалиции "Новая повестка дня" на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года участников договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора
CD/1709	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: рабочий документ, представленный второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, проходившей в Женеве с 28 апреля по 9 мая 2003 года
CD/1714	Япония: рабочий документ по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств
CD/1719	Нидерланды: резюме пятого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ применительно к договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, проходившего в Женеве 26 сентября 2003 года
CD/1724	Италия от имени Европейского союза: стратегия ЕС по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, принятая Европейским советом в Брюсселе 12 □ 13 декабря 2003 года
CD/1734	Нидерланды: резюме шестого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ применительно к договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, проходившего в Женеве 2 апреля 2004 года
CD/1751	Нидерланды от имени Европейского союза: Общая позиция Европейского союза от 25 апреля 2005 года в отношении Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора
CD/1752	Малайзия: рабочий документ членов Группы неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия для Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, проходившей в Нью-Йорке с 2 по 27 мая 2005 года

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1299
24 March 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ДОКЛАД ПОСЛА КАНАДЫ ДЖЕРАЛЬДА Э. ШЭННОНА ОТНОСИТЕЛЬНО КОНСУЛЬТАЦИЙ О НАИБОЛЕЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОЙ СТРУКТУРЕ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ИЛИ ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В начале прошлогодней сессии мне было поручено выяснить мнения членов относительно наиболее целесообразной структуры переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Как вы знаете, я проводил многочисленные консультации - как на двусторонней основе, так и с группами - и в 1994 году пять раз представлял официальные доклады на пленарных заседаниях. К середине прошлой сессии был достигнут консенсус относительно того, что Конференция по разоружению является надлежащим форумом для переговоров по договору в этом отношении. В сентябре, в конце сессии, в отсутствие согласия по мандату специального комитета, было все же достигнуто принципиальное согласие относительно учреждения специального комитета по этой проблеме сразу же по согласовании мандата. И тогда же Конференция по разоружению просила меня продолжать консультации по соответствующему мандату специального комитета, с тем чтобы можно было как можно скорее созвать такой специальный комитет.

В начале этой годовой сессии Конференция решила продолжить консультации по мандату.

С тем пор я провел многочисленные консультации, и мне приятно сообщить, что делегации договорились относительно того, что мандат такого комитета должен основываться на резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и гласит следующее:

1. Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по вопросу "Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

2. Конференция поручает Специальному комитету провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

3. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до конца сессии *1995* года".

В ходе моих консультаций многие делегации выражали озабоченности по самым разным проблемам, имеющим отношение к расщепляющимся материалам, включая и соответствующую сферу охвата конвенции. Одни делегации высказывали мнение о том, что этот мандат позволял бы рассматривать в комитете только будущее производство расщепляющегося материала. Другие делегации придерживались мнения о том, что мандат разрешал бы рассматривать не только будущее, но и прошлое производство. Третьи же считали, что рассмотрение должно быть связано не только с производством расщепляющегося материала (прошлым или будущим), но и с другими проблемами, такими, как распоряжение таким материалом.

Как было условлено делегациями, мандат на учреждение специального комитета не возбраняет любой делегации выносить на рассмотрение в специальном комитете любые из вышеупомянутых проблем.

Имея твердые мнения, делегации все же сумели достичь консенсуса, и поэтому все мы можем продвигаться вперед в этом вопросе. А это означает, что можно учредить специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала и можно начать переговоры по этому важному вопросу. На протяжении некоторого времени именно в этом состоит общая цель всех делегаций на данной Конференции.

Я испытываю признательность всем делегациям за продуктивный вклад и поддержку, что и позволило достичь этого результата.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1302
30 March 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАНАДЫ ОТ 29 МАРТА 1995 ГОДА НА ИМЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ПУБЛИКАЦИЮ, СОДЕРЖАЩУЮ ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА РАБОЧЕМ СОВЕЩАНИИ ПО КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА, ПРОВОДИВШЕМСЯ В ТОРОНТО, ОНТАРИО, 16-19 ЯНВАРЯ 1995 ГОДА

Имею честь препроводить вам настоящий том, содержащий документы, представленные на Рабочем совещании по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала, проводившемся в Торонто, Канада, 16-19 января 1995 года. Цель представления этих документов состоит в том, чтобы дать возможность тем делегациям, которые не имели возможности присутствовать на Рабочем совещании, воспользоваться его результатами.

Я надеюсь, что эти документы окажутся полезным подспорьем для делегаций по мере развертывания наших переговоров в рамках Специального комитета по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Я был бы признателен вам за принятие необходимых мер по распространению этого тома под условным обозначением Конференции по разоружению среди всех делегаций государств-членов и государств-нечленов, принимающих участие в работе Конференции.

(Подпись):

Джеральд Э. Шэннон
Посол и
Постоянный представитель

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1304
4 April 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАНАДЫ ОТ 3 АПРЕЛЯ 1995 ГОДА НА ИМЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ПУБЛИКАЦИЮ, ОЗАГЛАВЛЕННУЮ "ПРОВЕРКА ЗАПРЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ: ПОИСКОВЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СЦЕНАРИЕВ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ"

Имею честь препроводить Вам новую канадскую публикацию, озаглавленную "Проверка запрещения производства расщепляющихся материалов: поисковый анализ потенциальных сценариев перенаправления".

Я был бы признателен Вам за принятие необходимых мер по ее распространению под условным обозначением Конференции по разоружению среди всех делегаций государств-членов и государств-нечленов, принимающих участие в Конференции.

(подпись): Эндрю МакАлистер
Посланник и заместитель
Постоянного представителя на Конференции
по разоружению

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1441
22 January 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 21 ЯНВАРЯ 1997 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА КЛИНТОНА В СВЯЗИ С ОТКРЫТИЕМ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ 1997 ГОДА

Прилагаю копию заявления Президента в связи с открытием сессии Конференции по разоружению 1997 года, выпущенного 17 января 1997 года.

Я был бы признателен за его выпуск в качестве официального документа Конференции по разоружению и распространение среди всех государств-членов и участвующих в Конференции государств-нечленов.

(подпись): Стивен Дж. Ледогар
Посол
Постоянный представитель

Заявление Президента Клинтона в связи с открытием сессии Конференции по разоружению 1997 года

Три года назад в своем послании Конференции по разоружению я настоятельно ратовал за скорейшие переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Ваш успех на этих переговорах и последующее принятие Договора Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций будут способствовать построению более безопасного мира. Успешное завершение этих переговоров свидетельствует о потенциале Конференции с точки зрения реагирования на те вызовы, с которыми она сталкивается сейчас.

И теперь Конференции по разоружению надлежит предпринять следующие шаги по пути к построению более безопасного мира:

- быстрое установление запрещения на производство расщепляющегося материала для использования в ядерных взрывных устройствах. Необходимым шагом вперед является действенное перекрытие этого канала к наращиванию ядерных вооружений, что значительно способствовало бы реализации высшей цели - ядерного разоружения.

- скорейшие переговоры относительно всеобъемлющего, глобального запрещения противопехотных наземных мин. Эти средства ведения войны причиняют ужасные страдания невинным гражданам и представляют собой серьезное препятствие к восстановлению более отрадного жизненного уклада после прекращения конфликта. Все дети мира заслуживают того, чтобы они могли безопасно ступать по земле.

Я призываю Конференцию с новым чувством целеустремленности двигаться вперед, продемонстрировать миру свою способность предпринять эти ключевые шаги в целью продвижения процесса ядерного и обычного разоружения.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1485
21 January 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КАНАДА

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ ОТНОСИТЕЛЬНО СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ДОГОВОРУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА

Канада считает, что

- базовый мандат из доклада Специального координатора КР за 1995 год является единственной широко приемлемой основой для целенаправленной работы КР;
- вместе с тем события, происшедшие с 1995 года (например, пролонгация ДНЯО; процесс СНВ; ДВЗИ), обусловливают целесообразность пересмотра того контекста, в котором был выдвинут этот базовый мандат;
- соответственно, как полагает Канада, можно было бы пересмотреть контекст или способ представления базового мандата;
- один из возможных способов сделать это мог бы состоять в оглашении заявления Председателя КР в процессе проработки решения КР об учреждении специального комитета по ДППРМ с базовым мандатом;
- если это будет сочтено полезным, ниже излагается проект такого заявления; Канада считает, что его существенные компоненты говорят сами за себя.

ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

"На основе консенсуса, достигнутого всеми членами этой Конференции, мне было предложено зафиксировать следующие моменты. Эти моменты имеют важнейшее значение для договоренности в рамках этой Конференции о начале переговоров по "недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного

оружия или других ядерных взрывных устройств" на основе базового мандата, содержащегося в документе CD/1299 от 24 марта 1995 года. Ради краткости я буду, говоря о таком соглашении, употреблять аббревиатуру ДППРМ (договор о прекращении производства расщепляющегося материала).

Эти моменты состоят в следующем:

1) условлено, что ДППРМ, чтобы он был вполне эффективен, должен способствовать как целям ядерного разоружения, так и целям ядерного нераспространения;

2) в этом плане, а также без ущерба для позиций государств до завершения переговоров признается, что максимальный эффект с точки зрения общей эффективности и рентабельности ДППРМ будет обеспечен за счет участия и присоединения всех государств, способных обладать ядерным оружием;

3) вместе с тем было условлено, что присоединение к ДППРМ является прерогативой суверенных национальных правительств и что в ходе переговоров не будет предпринято никаких шагов с целью предопределить или потребовать такое присоединение;

4) все члены КР вновь соглашаются, что, как было признано в документе CD/1299, ряд делегаций затронули различные проблемы, имеющие отношение к ДППРМ, и эти проблемы могут быть поставлены на рассмотрение специальным комитетом в ходе переговоров; в случае достижения консенсуса по одной или нескольким из этих проблем в ДППРМ могут быть включены положения с целью их соответствующего урегулирования; это, естественно, не возбраняет любой делегации поднимать любую дополнительную соответствующую проблему по мере развертывания переговоров; и

5) признается, что, как считают многие делегации, учет запасов расщепляющегося материала, образовавшихся в результате производства до вступления в силу ДППРМ, имеет важное значение для будущей жизнеспособности и эффективности ДППРМ. Хотя рассмотрение этого вопроса не включено в конкретные рамки переговоров по ДППРМ, государствам - членам КР, и в особенности государствам-членам, обладающим ядерным оружием, которые располагают расщепляющимся материалом, пригодным для использования в целях ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и не поставленным под гарантии МАГАТЭ, следует принять соответствующие меры, с тем чтобы сократить такие запасы и/или поставить объявленный избыточный материал под гарантии МАГАТЭ. В частности, следует разработать меры транспарентности и другие меры с целью обеспечить, чтобы такой ядерный материал, в том числе ядерный материал из ядерных боеголовок, уничтоженных в рамках процесса СНВ, уже никогда не использовался в ядерном оружии. Государства - члены КР, а в более широком плане и международное сообщество будут информироваться о событиях в этом плане в рамках специального комитета КР по ядерному разоружению относительно контекста переговоров по ДППРМ.

Как это было отмечено, эти моменты рассматриваются государствами - членами этой Конференции как имеющие важнейшее значение для достигнутой договоренности об учреждении специального комитета по ДППРМ с мандатом на ведение переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Я предлагаю учредить настоящим специальный комитет, который представит Конференции доклад о ходе своей работы до конца сессии 1998 года.

Если не будет возражений против этого понимания, то я буду считать, что Конференция изъявляет свое полное согласие".

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1490
28 January 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Заявление президента Соединенных Штатов
в связи с первым пленарным заседанием
сессии Конференции по разоружению 1998 года

В связи с возобновлением вами своих важнейших усилий по упрочению глобальной безопасности я обещаю вам всецелую поддержку со стороны делегации Соединенных Штатов в реализации последующих шагов в процессе ядерного разоружения и устранения противопехотных наземных мин с лица земли. Сегодня в работе этого форума нет более важных проблем, чем прекращение производства расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств и всемирное запрещение экспорта противопехотных наземных мин. Чтобы Конференция могла быстро заключить эти соглашения, дополняющие глубокие двусторонние сокращения ядерных вооружений и оттавскую Конвенцию, мы намерены предпринять важные шаги по пути к миру, свободному от ядерного оружия и безопасного для жизни детей. Я убежден, что Конференция по разоружению может справиться с этой задачей.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1492
3 February 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

АВСТРИЯ

Проект решения о воссоздании специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

Конференция по разоружению постановляет воссоздать по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специальный комитет, который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата будет вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до окончания сессии 1998 года.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1516
28 May 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЯПОНИЯ

Конференция-семинар по техническим проблемам Договора о запрещении производства расщепляющегося материала 11 и 12 мая 1998 года, Женева

Резюме Председателя

1. ВВЕДЕНИЕ

"Конференция-семинар по техническим проблемам Договора о запрещении производства расщепляющегося материала", была проведена в Женеве во Дворце Наций 11-12 мая 1998 года под эгидой японского министерства иностранных дел. В работе семинара участвовали в личном качестве правительственные эксперты по ядерным проблемам из Австралии, Бельгии, Германии, Египта, Израиля, Индии, Канады, Мексики, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции, Чили, Швейцарии, Южной Африки и Японии. Кроме того, семинар посетили эксперты Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), а также ряд ведущих неправительственных экспертов. В дискуссиях участвовали также многие делегаты на Конференции по разоружению. Секретариат Конференции по разоружению предоставил для семинара щедрую материально-техническую поддержку. Я выражаю признательность всем соответствующим лицам и организациям.

Было бы трудно резюмировать содержание всех дискуссий, проведенных на протяжении прошедших полутора дней, и в то же время по достоинству отразить все моменты, затронутые участниками. Поэтому ниже приводится справка лишь о центральных моментах и основных веяниях состоявшихся дискуссий, как это представляется мне как Председателю семинара. Конечно, я постараюсь быть как можно более объективным и справедливым, но, сознавая, что участники могут быть и не вполне удовлетворены моей справкой, я представляю нижеизложенное резюме Конференции в расчете на их великодушную снисходительность.

Полтора дня неофициальных, но интенсивных дискуссий дали всем участникам ценную возможность провести откровенный и углубленный обмен мнениями по такому важному вопросу, как вопрос о том, как заниматься различными техническими проблемами касательно ДЗПРМ.

Разумеется, семинар был рассчитан преимущественно на углубление понимания между теми, кто придерживается расходящихся взглядов, а вовсе не на принятие тех или иных согласованных документов или заявлений. Мне приятно отметить, что все участники сочли эти прошедшие полтора дня дискуссий полезными и плодотворными с точки зрения углубления их понимания по важным техническим проблемам и с точки зрения оценки практичности различных соображений относительно ДЗПРМ. И хотелось бы надеяться, что дискуссии в ходе семинара будут благоприятствовать дальнейшей подготовке в целях начала переговоров по ДЗПРМ.

2. ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОХВАТОМ ДЗПРМ

Семинар был открыт превосходной презентацией, посвященной многогранному значению ДЗПРМ в контексте контроля над вооружениями и разоружения.

В ходе первого заседания была обсуждена проблема возможной сферы охвата ДЗПРМ с уделением особого внимания положениям доклада Шэннона.

Участники выразили мнение, что ДЗПРМ должен запретить производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах, и поэтому весь плутоний и высокообогащенный уран необходимо подчинить строгому механизму проверки. Было также отмечено, что аналогичным образом должен рассматриваться и уран-233.

Участники обсудили также проблему урегулирования в контексте ДЗПРМ вопроса о высокообогащенном уране, используемом в корабельных двигательных установках. Некоторые участники подчеркнули, что такой высокообогащенный уран должен быть поставлен под надлежащий материальный контроль и учет. Было признано, что дальнейшего рассмотрения заслуживают технические аспекты этой проблемы.

Была также обсуждена проблема расщепляющихся материалов, не являющихся непосредственно пригодными для целей ядерного оружия, таких, как низкообогащенный уран и отработанное топливо. Многие подчеркивали необходимость охвата этих материалов в целях большей подстраховки на предмет их неперенаправления, но вместе с тем было высказано предостережение на тот счет, что необходимо тщательное рассмотрение в плане финансовых последствий.

Многие участники выразили мнение, что тритий должен оставаться за рамками сферы охвата ДЗПРМ.

Некоторые участники подняли проблему существующих запасов. В этой связи было представлено несколько вариантов потенциальной сферы охвата ДЗПРМ. Некоторые другие участники высказали мнение, что сфера охвата договора должна быть ограничена будущим производством. Был также рассмотрен поэтапный подход в плане повышения транспарентности и обеспечения необратимости.

3. МЕХАНИЗМ ПРОВЕРКИ ПО ДЗПРМ

Проблеме проверки были посвящены часть первого заседания, а также все второе заседание.

Участник из государства, обладающего ядерным оружием, заявил, что они занимаются рассмотрением соответствующих проблем с учетом как технических аспектов, так и полезности конкретных мер. Другой участник предположил, что государства, обладающие ядерным оружием, могли бы делиться с государствами, не обладающими ядерным оружием, информацией об их соответствующем опыте и о технических проблемах, с которыми они сталкиваются.

В принципе, участники разделили мнение о том, что цель режима проверки по ДЗПРМ должна состоять в обнаружении как перенаправления расщепляющегося материала, так и любого необъявленного обогащения или переработки. Была также затронута проблема импорта соответствующих материалов.

Что касается возможной структуры механизма проверки по договору, то многие участники выразили мнение, что он мог бы включать инспекции обычного типа, которые примерно соответствовали бы нынешним мерам МАГАТЭ в контексте всеобъемлющих гарантий. Было также поддержано мнение о том, что стоило бы рассмотреть вопрос о своего рода инспекциях по запросу. В ходе дискуссии было признано, что если уровень уверенности, обеспечиваемый за счет инспекций обычного типа, носил бы ограниченный характер, то важную роль играли бы инспекции по запросу. Кроме того, было отмечено, что следует рассмотреть кое-какие дополнительные меры в духе дополнительного протокола.

Обсуждался также вопрос о возможности того, чтобы юридический документ по механизму проверки, был облечен в форму соглашения/договоренности по проверке, как это имеет место в случае ДНЯО.

Участники рассмотрели несколько альтернативных вариантов проверки, которые могли бы быть приняты по договору. Были представлены предложения в отношении комплексов объектов, подлежащих охвату, и соответствующих мер проверки, а также компромиссные варианты в плане сочетания ожидаемого уровня гарантий и необходимых издержек по каждой альтернативе.

Участники разделили мнение о том, что следует тщательно рассмотреть вопрос о применимости существующего механизма гарантий МАГАТЭ к ДЗПРМ. Между тем и другим могут возникнуть расхождения ввиду качественных отличий целей и обязательств по ДЗПРМ от целей и обязательств по ДНЯО, а также в силу технического развития в области мер проверки. Поэтому по ДЗПРМ важные технические параметры, такие, как "значимые количества" и "цель своевременности", могут отличаться от аналогичных параметров существующей системы гарантий МАГАТЭ.

Многие участники подчеркнули необходимость развития национальных систем, таких, как государственная система учета и контроля ядерных материалов (ГСУК) и/или система физической защиты, в государствах, обладающих ядерным оружием, а также в государствах, не являющихся участниками ДНЯО. Следует также рассмотреть вопрос об объявлении государствами адекватной информации.

Участники отметили необходимость рассмотрения проблем, связанных с теми объектами в государствах, обладающих ядерным оружием, которые не рассчитаны на постановку под гарантии. Возникают проблемы и с теми государствами, где не вполне проводится разграничение между военным и гражданским топливным циклом. Эти проблемы будут сопряжены с техническими осложнениями, и в этом контексте было высказано предположение о том, что важное значение будет иметь рассмотрение такой проблемы, как предотвращение утечки информации, сопряженной с риском распространения.

Дальнейшего рассмотрения потребует вопрос о прекращении проверки по ДЗПРМ, если сфера охвата механизма проверки по этому договору будет аналогичной сфере охвата системы всеобъемлющих гарантий.

Многие участники расценили МАГАТЭ как наиболее подходящий орган для выполнения задач проверки по ДЗПРМ. В этом контексте было высказано предостережение на тот счет, что, поскольку ДЗПРМ наверняка повлечет за собой значительное расширение деятельности в связи с проверкой, необходимо уделить должное внимание приобретению дополнительной инфраструктуры, включая компетентные людские ресурсы для целей инспекций. Было четко отмечено, что Агентство неизменно готово оказывать содействие в процессе дальнейших дискуссий и переговоров любым способом, какой будет сочтен государствами уместным и целесообразным.

Все участники разделили мнение о том, что каждая из этих проблем проверки заслуживает дальнейшего углубленного обсуждения.

4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ И НЕОБРАТИМОСТИ

На третьем и последнем заседании были рассмотрены проблемы обеспечения транспарентности и необратимости. Хотя эти вопросы, быть может, и выходят за рамки сферы охвата ДЗПРМ, по мнению многих участников, обеспечение транспарентности и необратимости является чрезвычайно важным элементом на предмет рассмотрения.

Основным докладчиком было указано, что транспарентность представляет собой существенный компонент необратимости и что для обеспечения необратимости было бы желательно предпринять несколько шагов.

Было также указано, что в данных по запасам может содержаться чувствительная информация в отношении ядерного нераспространения. Было высказано предположение, что полезный опыт в этом отношении можно было бы почерпнуть у ЕВРАТОМа, а также

у Южной Африки. Было также отмечено, что в качестве первого шага следовало бы параллельно с ДЗПРМ обеспечить объявление и распоряжение в отношении военного материала прямого назначения, изъятого из демонтированных боеприпасов, и такого материала, признанного избыточным и намеченным к передаче на гражданские цели. Однако было высказано предостережение в том плане, что такие усилия были бы более успешными, если бы они осуществлялись независимо от ДЗПРМ, а не охватывались самим договором. Один участник подчеркнул, что скачок от секретности к транспарентности сопряжен с политическим решением.

Многие участники проявили интерес к австралийскому предложению относительно поэтапного подхода, ключевым элементом и первым шагом в рамках которого является ДЗПРМ.

КОНФЕРЕНЦИЯ-СЕМИНАР ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА

1. СРОКИ

Понедельник, 11 мая, и вторник, 12 мая

2. МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ

Зал H3, Дворец Наций, Женева, Швейцария

3. ЦЕЛЬ

Настоящая Конференция преследует цель - посредством дискуссий в стиле семинара и с акцентом на технические аспекты договора о запрещении производства расщепляющегося материала - заложить основу для будущих переговоров по договору. Чтобы сосредоточиться на технических аспектах договора эта Конференция не будет обсуждать политические проблемы, связанные с началом работы над договором.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Г-н Хиройоши КУРИХАРА
Старший исполнительный директор, Центр контроля за ядерным материалом, Токио, Япония

5. УЧАСТНИКИ

1) Правительственные эксперты из соответствующих стран, один эксперт из МАГАТЭ и несколько неправительственных экспертов.

2) Члены делегаций на КР.

РАСПИСАНИЕ

11 МАЯ (понедельник)

10 час. 00 мин. Открытие

- вступительное слово посла Акира ХАЙЯШИ
- основное выступление проф. Джорджа БУННА

10 час. 30 мин. Короткий перерыв

10 час. 50 мин. - 13 час. 00 мин. ЗАСЕДАНИЕ 1: Расщепляющиеся материалы для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств

- Технические аспекты "мандата Шэннона"
  (Что подлежит запрещению и что должно быть поставлено под гарантии?)
  - плутоний
  - высокообогащенный уран
  - низкообогащенный уран
  - отработанное топливо
  - топливо для корабельных двигательных установок
  - прочие вопросы

- Выступающие:
  - Г-н Уоррен СТЕРН, старший технический консультант, Отдел ядерных гарантий и технологии, Агентство по контролю над вооружениями и разоружению, США
  - Д-р Аннет ШАПЕР, старший научный сотрудник, Институт исследования проблем мира, Франкфурт

- Общая дискуссия среди экспертов

- Вопросы и ответы с участием делегатов на КР

14 час. 30 мин. ЗАСЕДАНИЕ 2: Проверка

- цель
- структура
- объекты, подлежащие охвату
- объекты, с самого начала не рассчитанные на постановку под гарантии

- предотвращение утечки информации, сопряженной с риском распространения
- прочие конкретные проблемы

- Презентация

  - Г-н Деметриус ПЕРРИКОС, директор отдела операций (A) департамента гарантий, МАГАТЭ

  - Г-н Кинджи КОЙЯМА, старший научный сотрудник, Центр содействия разоружению и нераспространению, Япония

- Общая дискуссия среди экспертов

- Вопросы и ответы с участием делегатов на КР

16 час. 15 мин. Короткий перерыв

16 час. 30 мин. -
18 час. 00 мин. ЗАСЕДАНИЕ 2, продолжение

12 МАЯ (вторник)

10 час. 30 мин. ЗАСЕДАНИЕ 3: Обеспечение транспарентности и необратимости

- меры по повышению транспарентности
- меры по обеспечению необратимости
- подход к осуществлению будущей деятельности

- Презентация

  - Г-жа Ребекка ДЖОНСОН, институт "Акроним"

- Общая дискуссия среди экспертов

- Вопросы и ответы с участием делегатов на КР

12 час. 00 мин. Короткий перерыв

12 час. 30 мин. Резюме Председателя
Закрытие

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

1. **Председатель**

Г-н Хиройоши КУРИХАРА	Старший исполнительный директор, Центр контроля за ядерным материалом, Япония

2. **Основной оратор и выступающие**

Проф. Джордж БУНН	Профессор, Центр по вопросам международной безопасности и контроля над вооружениями, Стэнфордский университет
Г-жа Ребекка ДЖОНСОН	Институт "Акроним"
Г-н Кинджи КОЙЯМА	Старший научный сотрудник, Центр содействия разоружению и нераспространению, Япония
Г-н Деметриус ПЕРРИКОС	Директор отдела операций (A) департамента гарантий, МАГАТЭ
Д-р Аннет ШАПЕР	Старший научный сотрудник, Институт исследования проблем мира, Франкфурт, Германия
Г-н Уоррен СТЕРН	Старший технический консультант отдела ядерных гарантий и технологии, Агентство по контролю над вооружениями и разоружению, США

3. **Другие участники (Правительственные эксперты и представители НПО)**

Г-н Джайм АКУНА	Советник министерства, Постоянное представительство Чили на КР
Г-н Грэм АНДРУ	Министерство торговли и промышленности, Соединенное Королевство
Д-р К. БАЛУ	Руководитель Группы управления по ликвидации ядерных отходов, департамент по вопросам атомной энергии, Индия
Г-н Джон КАРЛСОН	Директор, Управление по вопросу гарантий, Австралия
Г-н Эммануэль КОШЕ	Отдел по вопросам разоружения, министерство иностранных дел, Франция
Г-н Амнон ЭФРАТ	Советник министерства, Постоянное представительство Израиля на КР

Г-н Ибрагим Али Салех ЭШ-ШАХАВИ	Начальник отдела ядерного топлива, Управление по вопросам атомных электростанций, министерство электрификации и энергетики, Египет
Г-н Андреас ФРИДРИХ	Начальник отдела федерального департамента иностранных дел, Швейцария
Г-н Марк ГЛАУЗЕР	Второй секретарь, Постоянное представительство Канады на КР
Д-р Петер ХОВАРТ	Директор, Отдел политики ядерного нераспространения, Управление по вопросам ядерной политики, Австралия
Д-р Макс КЕЛЛЕР	Начальник отдела, Атомная, биологическая и химическая лаборатория, Спиц, Швейцария
Г-н Бруно ЛЕ МЭР	Отдел по вопросам нераспространения министерства иностранных дел, Франция
Д-р Патриция М. ЛЬЮИС	Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованиям в области разоружения
Г-н Андре МЕРНЬЕ	Посол, Постоянное представительство Бельгии на КР
Д-р Тарик РАУФ	Директор, руководитель проекта "Международные организации и нераспространение" в Центре изучения вопросов нераспространения, Монтерейский институт международных исследований
Г-н Мишель РИШАР	Заместитель директора, Дирекция международных сношений, Комиссия по атомной энергии, Франция
Г-н Навтедж САРНА	Советник, посольство Индии в Тегеране
Г-н Беат ВИЛАНД	Начальник отдела, Федеральное управление по вопросам энергетики, Швейцария
Д-р Ник фон ВИЛЛИГ	Главный менеджер проекта сотрудничества по ядерному нераспространению атомной энергии, Южная Африка

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1542
11 June 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH
and SPANISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ШВЕЦИИ ОТ 10 ИЮНЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ АНГЛИЙСКИЙ И ИСПАНСКИЙ ТЕКСТЫ СОВМЕСТНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БРАЗИЛИИ, ЕГИПТА, ИРЛАНДИИ, МЕКСИКИ, НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ, СЛОВЕНИИ, ШВЕЦИИ И ЮЖНОЙ АФРИКИ ПО ЯДЕРНОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 9 ИЮНЯ 1998 ГОДА

Имею честь препроводить Вам английский и испанский тексты Совместной декларации министров иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки по ядерному разоружению от 9 июня 1998 года.

Я буду признателен за распространение Совместной декларации в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись): Ларс Норберг
Посол
Постоянный представитель

Совместная декларация министров иностранных дел
Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой
Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки

1. Мы, министры иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки, рассмотрели сохраняющуюся угрозу для человечества в связи с перспективой бессрочного владения ядерным оружием государствами, обладающими ядерным оружием, а также тремя государствами, способными обладать ядерным оружием, которые не присоединились к Договору о нераспространении, а также в связи с сопутствующей возможностью применения или угрозы применения ядерного оружия. Серьезность такой превратности была еще больше подчеркнута недавними ядерными испытаниями, проведенными Индией и Пакистаном.

2. Мы полностью разделяем выраженный членами Канберрской комиссии в своем заявлении вывод о том, что "тезис о возможности вечно сохранять ядерное оружие и никогда его не применять - случайно или преднамеренно - выходит за рамки правдоподобия. Единственно универсальная оборона состоит в ликвидации ядерного оружия и в гарантии того, что оно никогда не будет производиться вновь.

3. Мы напоминаем, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций еще в январе 1946 года, в своей самой первой резолюции, единодушно призвала Комиссию внести предложения "относительно исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения". И хотя мы можем с радостью воспринимать такое достижение международного сообщества, как установление полных и глобальных запретов на химическое и биологическое оружие конвенциями 1972 и 1993 года, мы также испытываем сожаление в связи с тем, что бесчисленные резолюции и инициативы, которые руководствовались аналогичными целями в отношении ядерного оружия на протяжении последней половины столетия, остаются нереализованными.

4. И мы уже не можем сохранять невозмутимость перед лицом нежелания государств, обладающих ядерным оружием, и трех государств, способных обладать ядерным оружием, предпринять требуемый кардинальный шаг, а именно четкое обязательство в отношении скорейшей, окончательной и полной ликвидации своего ядерного оружия и ядерно - оружейного потенциала, и мы настоятельно призываем их тотчас же предпринять этот шаг.

5. Огромное большинство членов Организации Объединенных Наций приняли на себя юридически связывающие обязательства не получать, не изготавливать или не приобретать иным образом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Эти обязательства были приняты в контексте соответствующих юридически связывающих обязательств государств, обладающих ядерным оружием, в отношении осуществления ядерного разоружения. Мы глубоко озабочены упорным нежеланием государств, обладающих ядерным оружием, подходить к своим договорным обязательствам в духе неотложной приверженности полной ликвидации их ядерного оружия.

6. В этой связи мы напоминаем единодушный вывод Международного суда, сделанный в его консультативном заключении в 1996 году, о том, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

7. Международное сообщество не должно вступать в третье тысячелетие с перспективой того, что сохранение этого оружия будет рассматриваться в качестве правомерного на неопределенное будущее, тогда как нынешний этап дает уникальную возможность для того, чтобы искоренить и запретить его навсегда. Поэтому мы призываем правительства каждого из государств, обладающих ядерным оружием, и трех государств, способных обладать ядерным оружием, недвусмысленно изъявить приверженность ликвидации их соответствующих ядерных вооружений и ядерно-оружейного потенциала и договориться о немедленном начале работы в отношении практических шагов и переговоров, необходимых для ее реализации.

8. Мы согласны, что меры, вытекающие из таких обязательств, ведущих к полной ликвидации ядерного оружия, будут начинаться с тех государств, которые обладают наибольшими арсеналами. Но мы подчеркиваем и важность того, чтобы на надлежащем этапе к ним подключились в рамках органичного процесса те, кто обладает меньшими арсеналами. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует немедленно приступить к рассмотрению шагов, которые должны быть предприняты на этот счет.

9. В этой связи мы приветствуем как уже достигнутые результаты, так и будущие перспективы процесса СНВ как надлежащего двустороннего, а впоследствии и ограниченно-многостороннего механизма, охватывающего все государства, обладающие ядерным оружием, для практического демонтажа и уничтожения ядерных вооружений, предпринимаемых в контексте ликвидации ядерного оружия.

10. Фактическая ликвидация ядерных арсеналов и разработка необходимых режимов проверки неизбежно потребуют времени. Однако есть ряд практических шагов, которые государства, обладающие ядерным оружием, могут и должны предпринять немедленно. Мы призываем их отказаться от нынешней установки на молниеносное применение оружия, приступив к снятию с боевого дежурства и деактивации их вооружений. Им следует также вывести нестратегическое ядерное оружие с развернутых площадок. Такие меры создадут благоприятные условия для неуклонных разоруженческих усилий и помогут предотвратить непреднамеренные, случайные или несанкционированные пуски.

11. Для осуществления процесса ядерного разоружения три государства, способные обладать ядерным оружием, должны четко и безотлагательно остановить реализацию своих соответствующих программ разработки и развертывания ядерного оружия и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать усилия международного сообщества в направлении ядерного разоружения. Мы призываем их и все другие государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о нераспространении и принять необходимые меры, которые вытекают из присоединения к этому документу. Мы также призываем их безотлагательно и безусловно подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

12. Процесс, направленный на полную ликвидацию ядерного оружия, был бы еще больше подкреплен за счет международного запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ЗПРМ). Как было согласовано в 1995 году государствами-участниками Договора о нераспространении, переговоры по такой конвенции должны начаться немедленно.

13. Одни лишь разоруженческие меры не приведут к миру, свободному от ядерного оружия. Насущное значение имеет эффективное международное сотрудничество с целью предотвращения распространения такого оружия, и его надо укреплять за счет, среди прочего, распространения мер контроля на весь расщепляющийся материал и на другие соответствующие компоненты ядерного оружия. Появление любого нового государства, обладающего ядерным оружием, а также любого негосударственного субъекта, способного производить или каким-либо иным образом приобретать такое оружие, навлекает серьезную угрозу на процесс ликвидации ядерного оружия.

14. До полной ликвидации ядерных арсеналов должны также быть приняты другие меры. Следует разработать юридически связывающие документы в отношении совместного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять это оружие первыми и в отношении отказа от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, что являет собой так называемые негативные гарантии безопасности.

15. Заключение договоров Тлателолко, Раротонга, Бангкокского и Пелиндабского договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, а также Договора об Антарктике неуклонно вытесняет ядерное оружие из целых регионов планеты. И дальнейшее формирование, расширение и создание таких зон, особенно в напряженных регионах, таких, как Ближний Восток и Южная Азия, вносит значительный вклад в реализацию цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

16. Все эти меры являются существенными элементами, и они могут и должны осуществляться параллельно: как самими ядерными государствами между собой, так и государствами, обладающими ядерным оружием, совместно с государствами, не обладающими ядерным оружием, обеспечивая тем самым маршрутную карту для продвижения к миру, свободному от ядерного оружия.

17. Поддержание мира, свободного от ядерного оружия, потребует такого подспорья, как универсальный и согласованный путем многосторонних переговоров юридически связывающий документ или структура, охватывающая взаимоподкрепляющий комплекс документов.

18. Мы, со своей стороны, не пощадим усилий для реализации вышеизложенных целей. Все мы вместе преисполнены решимости добиться цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Мы твердо считаем, что целенаправленная и оперативная работа по подготовке к послеядерной эре должна начинаться уже сейчас.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1545
31 July 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH
and FRENCH

АЛЖИР

Предложение по пункту 1 повестки дня
Конференции по разоружению

"Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"

GE.98-62903 (R)

ОБОСНОВАНИЕ

1. Алжирская делегация считает, что ядерное разоружение является абсолютным приоритетом для Конференции по разоружению. По этому предмету был выдвинут ряд предложений, причем все они представляют несомненный интерес. Настоящий рабочий документ призван внести дополнительный существенный вклад в дискуссию, наметить направления, которые могли бы быть изучены, и помочь в деле принятия решений. В нем излагается двойное предложение по ядерному разоружению и запрещению расщепляющегося материала, а также возможная компромиссная формула.

2. Двойное предложение по ядерному разоружению и расщепляющемуся материалу основывается на принципах и правилах, находящих широкую поддержку, а также на позициях, замечаниях и взглядах, изложенных делегациями на Конференции по разоружению.

3. Ядерное нераспространение и разоружение представляют собой два неразделимых и взаимодействующих измерения, которые должны рассматриваться в комплексе.

План обеспечения нераспространения основывается на ДНЯО и включает другие сопутствующие меры: запрещение ядерных испытаний, предоставление гарантий безопасности и запрещение расщепляющегося материала. В настоящее время ДНЯО продлен на бессрочную перспективу и обладает усовершенствованным механизмом рассмотрения его действия, ядерные испытания запрещены по ДВЗИ, а вопрос о гарантиях безопасности рассматривается в рамках специального комитета, учрежденного в нынешнем году на Конференции по разоружению, а также прорабатывается или изучается и рассматривается на иных уровнях (безъядерные зоны и ДНЯО).

4. Теперь остается предпринять два шага:

4.1 **Внести окончательные штрихи в этот план обеспечения нераспространения, завершив последний этап в форме переговоров по расщепляющемуся материалу; этому посвящено предложение B**.

- Это предложение было разработано в свете необходимости начала переговоров на четкой и однозначной основе, построенной на общем понимании, свободном от всяческой двусмысленности в отношении сферы охвата и целей договора о запрещении расщепляющегося материала.

- Смысл этого предложения сводится к разделению переговоров о будущем производстве и о запасах, результатом которых явятся:

  *договор, сфера охвата которого ограничивается будущим производством (формулировка мандата, содержащегося в докладе Шэннона);
  *протокол о запасах, являющихся результатом производства, которое

предшествовало вступлению договора в силу, и демонтирования ядерного оружия в рамках процесса СНВ. В ходе переговоров будет решен вопрос о возможности выработки протокола, просто прилагаемого к тексту договора, либо дополнительного протокола, который будет открыт для подписания государствами, с его собственными преамбулой, постановляющей частью и положениями о вступлении в силу.

Такие переговоры позволили бы учесть озабоченности, выраженные различными делегациями, поставить переговоры на четкую и однозначную основу и гарантировать ровный ход работы в рамках специального комитета, учрежденного для этой цели, путем избежания увязки между переговорами о будущем производстве и переговорами относительно запасов, которые призваны взаимно подкреплять друг друга.

4.2 **Наметить "план разоружения" на основе углубленного изучения вопроса о ядерном разоружении; этому посвящено предложение A**.

- Это углубленное мероприятие может быть эффективно проведено посредством следующих шагов:

*проведение переговоров о конвенции, закрепляющей политическое обязательство всех государств добиваться достижения цели ядерного разоружения. Этот юридический документ должен, на наш взгляд, являться краеугольным камнем "режима разоружения" - точно так же, как ДНЯО является краеугольным камнем режима нераспространения;

*определение практических мер по ликвидации ядерного оружия. На данном этапе это предполагало бы такое определение, которое учитывало бы односторонние инициативы по ограничению ядерных вооружений и двусторонние усилия по сокращению такого оружия (процесс СНВ). Эта работа по определению могла бы основываться на многочисленных идеях и предложениях (предложение относительно программы ядерного разоружения, выдвинутое 28 делегациями Группы 21, работа Канберрской комиссии и т.д.).

5. Алжирская делегация считает, что это двойное предложение сбалансированным образом охватывает существо пункта 1 повестки дня Конференции по разоружению.

Алжирская делегация считает также, что в области нераспространения существует режим, который требует некоторой доработки (цель предложения B), а в области разоружения крайне необходимо создать аналогичный ему и дополняющий его режим, причем он должен быть разработан адекватным и надлежащим образом (цель предложения A).

Предложение A

1. Конференция по разоружению постановляет учредить специальный комитет по пункту 1 ее повестки дня с задачей - на первом этапе - проведения переговоров о многосторонней, универсальной и юридически связывающей конвенции, обязывающей все государства добиваться достижения цели ядерного разоружения в интересах полной ликвидации ядерного оружия.

2. Учрежденный таким образом специальный комитет будет также стремиться к определению мер, которые должны быть предприняты для достижения этой цели, и за счет этого - к обеспечению и дальнейшему укреплению ядерного нераспространения, должным образом принимая во внимание односторонние и двусторонние инициативы, предпринимаемые в этой области, и предложения, выдвинутые по этому предмету.

3. Поскольку непосредственная мера уже определена (запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств), она будет предметом отдельного решения КР.

4. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до завершения сессии 1998 года.

Предложение B

1. Во исполнение решения CD/... от ... и с учетом доклада Шэннона, содержащегося в документе CD/1299 от 24 марта 1995 года, Конференция по разоружению постановляет учредить специальный комитет по запрещению производства расщепляющего материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

2. Конференция поручает специальному комитету провести переговоры о недискриминационном, многостороннем, поддающемся международной и эффективной проверке договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

3. В то же время специальному комитету вверяется задача разработки международного режима регулирования запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который мог бы иметь форму протокола, прилагаемого к договору, упомянутому в пункте 2 выше, или дополнительного протокола.

4. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до завершения сессии 1998 года.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1547
12 August 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

РЕШЕНИЕ

об учреждении специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"

Конференция по разоружению постановляет учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специальный комитет, который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата будет вести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до окончания сессии 1998 года.

GE.98-63049 (R)

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1548
12 August 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЗАЯВЛЕНИЕ

Председателя после принятия решения CD/1547 относительно учреждения специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"

В связи с только что принятым нами решением я хотел бы в качестве Председателя Конференции заявить, что принятие этого решения не наносит ущерба любым последующим решениям об учреждении дальнейших вспомогательных органов по пункту 1 повестки дня, которые могут проистекать из положений пункта 1 решения CD/1501, и что Председатель будет и впредь предпринимать интенсивные консультации и выяснять мнения членов Конференции относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", с учетом всех предложений и соображений в этом отношении.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1549
12 August 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ 21

Группа 21 подчеркивает, что высочайшим приоритетом для Конференции по разоружению (КР) является ядерное разоружение. Чтобы способствовать работе КР, Группа отмечает свою гибкость при принятии предложения об учреждении специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", для проведения переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. На этот жест другие должны ответить взаимностью, посредством их согласия на учреждение специального комитета по ядерному разоружению, а также в ходе переговоров, подлежащих проведению в специальном комитете, который мы только что согласились учредить.

Группа 21 подчеркивает важность устранения возможности ядерной войны и угроз, проистекающих из продолжающегося существования ядерного оружия, а также применения или угрозы применения ядерного оружия.

Группа выступает в поддержку председательского заявления о том, что в соответствии с пунктом 1 решения CD/1501 будут продолжаться интенсивные консультации с целью достижения решения относительно подходящего вспомогательного органа для того, чтобы заниматься ядерным разоружением. Группа придерживается мнения о том, что эти консультации должны привести к учреждению специального комитета по ядерному разоружению, и напоминает различные предложения, представленные коллективно или индивидуально ее членами.

Группа 21 полагает, что предлагаемый договор, касающийся расщепляющегося материала, должен представлять собой не только меру ядерного нераспространения, но и меру ядерного разоружения и быть неотъемлемым шагом, ведущим к полной ликвидации ядерного оружия. Договор должен также способствовать международному сотрудничеству в целях мирного использования ядерной энергии.

Памятуя о том, что достижение ядерного разоружения требует неотложных переговоров, Группа подчеркивает, что всем государствам настоятельно необходимо недвусмысленно заявить о своей приверженности цели полной ликвидации ядерного оружия. На КР следует учредить специальный комитет для начала переговоров относительно поэтапной программы ядерного разоружения с целью полной ликвидации ядерного оружия в определенных временны́х рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

Группа 21 твердо верит, что удовлетворительное решение проблемы ядерного разоружения будет иметь прямое отношение к работе КР в будущем.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1550
12 August 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АВСТРИИ ОТ 12 АВГУСТА 1998 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ ПРЕСС-ЗАЯВЛЕНИЯ АВСТРИЙСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВОЛЬФГАНГА ШЮССЕЛЯ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОТНОСИТЕЛЬНО РЕШЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ УЧРЕДИТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В ЯДЕРНОМ ОРУЖИИ, КОТОРОЕ БЫЛО ВЫПУЩЕНО В ВЕНЕ 11 АВГУСТА 1998 ГОДА

Имею честь препроводить Вам в приложении текст пресс-заявления австрийского министра иностранных дел Вольфганга Шюсселя в качестве Председателя Совета Европейского союза относительно решения Конференции по разоружению учредить Специальный комитет для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, используемого в ядерном оружии, которое было вышущено в Вене 11 августа 1998 года

Я был бы признателен за распространение этого текста в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись) Гаральд Крейд
Посол
Постоянный представитель

Пресс-заявление австрийского министра иностранных дел Вольфганга Шюсселя

Министр иностранных дел Шюссель в качестве Председателя Совета Европейского союза приветствует принятое сегодня Конференцией по разоружению (КР) в Женеве решение учредить Специальный комитет и начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ - договор о запрещении производства расщепляющегося материала).

С началом переговоров по ДЗПРМ оказывается в пределах досягаемости реализация следующего логического шага после заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний 1996 года по пути к ядерному нераспространению и ядерному разоружению. С Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, когда было достигнуто согласие относительно этой цели, Европейский союз неуклонно выступает за начало таких переговоров на КР. Решение, принятое КР сегодня, основано на предложении, которое Австрия внесла в этом году ранее.

Мы нередко подчеркивали важность такого договора, который заблокирует запасы расщепляющегося материала, могущего быть использованным в ядерном оружии, и укрепит международный режим ядерного нераспространения, добавив новые ограничения, включая механизмы проверки на всех соответствующих объектах. И тем самым он внесет значительный вклад в достижение как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения.

Ввиду недавних ядерных испытаний в Индии и Пакистане, такое консенсусное решение о начале переговоров появляется в решающий момент.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1551
18 August 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФИЛИППИН ОТ 14 АВГУСТА 1998 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ ЗАЯВЛЕНИЯ ФИЛИППИНСКОГО МИНИСТРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ДОСТОПОЧТЕННОГО ДОМИНГО Л. СИАЗОНА ОТНОСИТЕЛЬНО УЧРЕЖДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА

Имею честь препроводить текст заявления филиппинского министра по иностранным делам достопочтенного Доминго Л. Сиазона относительно учреждения специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Я была бы признательна за распространение заявления в качестве официального документа Конференции.

(подпись): Лилия Р. Баутиста
Посол
Постоянный представитель

Пресс-заявление министра по иностранным делам Филиппин
достопочтенного Доминго Л. Сиазона относительно решения
об учреждении Специального комитета для переговоров
по договору о запрещении производства расщепляющегося материала
для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

Филиппины приветствуют достигнутый на Конференции по разоружению консенсус относительно учреждения Специального комитета в качестве важнейшего первого шага, ведущего к переговорам по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Появившись вскоре после серии ядерных испытаний в Южной Азии, решение, принятое Конференцией по разоружению дает надежду на возможность продвижения дела нераспространения и ядерного разоружения по нашего приближения к новому тысячелетию.

Переговоры по запрещению расщепляющегося материала будут самыми важными переговорами после заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Филиппины искренне надеются, что нам удастся как можно скорее согласовать процедурные вопросы, чтобы немедленно начать переговоры. Хотя Филиппины рассчитывают на скорейшее заключение конвенции по расщепляющимся материалам, они не питают иллюзий на тот счет, что переговоры будут короткими и легкими. Решение о создании специального комитета требует немалой политической воли, в частности со стороны стран, чьи интересы безопасности тесно связаны с ядерными проблемами, прежде чем будет достигнут консенсус. Мы понимаем, что еще большая политическая воля понадобится для того, чтобы успешно провести переговоры и заключить конвенцию. Тем не менее, с учетом высокой степени гибкости, продемонстрированной государствам при принятии решения относительно специального комитета, есть основания для оптимизма в том отношении, что порожденная им динамика приведет переговоры к успешному завершению.

13 августа 1998 года

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1555
1 September 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПУНКТУ 1 ПОВЕСТКИ ДНЯ, ОЗАГЛАВЛЕННОМУ "ПРЕКРАЩЕНИЕ ГОНКИ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ И ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ"

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 802-м пленарном заседании 11 августа 1998 года Конференция по разоружению постановила "учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специальный комитет, который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата будет вести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до окончания сессии 1998 года" (CD/1547).

В связи с вышеуказанным решением Председатель Конференции сделал следующее заявление: "В связи с только что принятым нами решением я хотел бы в качестве Председателя Конференции заявить, что принятие этого решения не наносит ущерба любым последующим решениям об учреждении дальнейших вспомогательных органов по пункту 1 повестки дня, которые могут проистекать из положений пункта 1 решения CD/1501, и что Председатель будет и впредь предпринимать интенсивные консультации и выяснять мнения членов Конференции относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", с учетом всех предложений и соображений в этом отношении" (CD/1548).

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ДОКУМЕНТЫ

2. На своем 804-м пленарном заседании 20 августа 1998 года Конференция по разоружению назначила Председателем Специального комитета на текущую сессию посла Канады Марка Мохера. Обязанности секретаря Специального комитета исполнял сотрудник по политическим вопросам Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Ежи Залеский.

3. Специальный комитет провел два заседания с 27 августа по 1 сентября 1998 года. Кроме того, Председатель провел ряд неофициальных консультаций с делегациями.

4. В ходе годовой сессии Конференции по разоружению были представлены и сочтены имеющими отношение к работе Специального комитета следующие документы:

- CD/1485 от 21 января 1998 года, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Рабочий документ относительно специального комитета по договору о прекращении производства расщепляющегося материала";

- CD/1490 от 28 января 1998 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Заявление президента Соединенных Штатов в связи с первым пленарным заседанием сессии Конференции по разоружению 1998 года";

- CD/1492 от 3 февраля 1998 года, представленный делегацией Австрии и озаглавленный "Проект решения о воссоздании специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств";

- CD/1516 от 28 мая 1998 года, представленный делегацией Японии и озаглавленный "Конференция-семинар по техническим проблемам договора о запрещении производства расщепляющегося материала, 11 и 12 мая 1998 года, Женева, резюме Председателя";

- CD/1542 от 11 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Швеции от 10 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее английский и испанский тексты Совместной декларации министров иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки по ядерному разоружению от 9 июня 1998 года";

- CD/1545 от 31 июля 1998 года, представленный делегацией Алжира и озаглавленный "Предложение по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению 'Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение'";

- CD/1547 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Решение об учреждении специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному 'Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение'";

- CD/1548 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Заявление Председателя после принятия решения CD/1547 относительно учреждения специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному 'Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение'";

- CD/1549 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Заявление Группы 21";

- CD/1550 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Австрии от 12 августа 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст пресс-заявления австрийского министра иностранных дел Вольфганга Шюсселя в качестве Председателя Совета Европейского союза относительно решения Конференции по разоружению учредить специальный комитет для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, используемого в ядерном оружии, которое было выпущено в Вене 11 августа 1998 года";

- CD/1551 от 18 августа 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Филиппин от 14 августа 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст заявления филиппинского министра по иностранным делам достопочтенного Доминго Л. Сиазона относительно учреждения специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала".

III. РАБОТА ПО СУЩЕСТВУ В ХОДЕ СЕССИИ 1998 ГОДА

5. В ходе заседаний Специального комитета делегации провели общий обмен мнениями в качестве первого шага по пути к предметным переговорам.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

6. Было решено рекомендовать Конференции по разоружению воссоздать Специальный комитет в начале сессии 1999 года.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1578
18 March 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КАНАДА

Рабочий документ

Элементы подхода к рассмотрению вопроса о запасах расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

В своем заявлении от 18 марта 1999 года относительно переговоров по "недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств" Канада изложила свое взвешенное мнение о том, как государствам, обладающим запасами расщепляющегося материала, следует заниматься проблемой таких запасов. Этим следует заниматься отдельно от переговоров по такому договору, но параллельно. С тем чтобы наметить элементы такого подхода, предлагаются следующие сведения и рекомендации. Следует подчеркнуть, что этот подход является, по мнению Канады, составной частью всеобъемлющей программы ядерного разоружения и ядерного нераспространения, направленной на ликвидацию ядерного оружия и любых предназначенных для этой цели соответствующих запасов расщепляющихся материалов.

Предлагаемый подход включает четыре категории мер:

a) повышение транспарентности;

b) объявления избыточного расщепляющегося материала;

c) постановка под проверку избыточного расщепляющегося материала; и

d) утилизация избыточного расщепляющегося материала.

В последующих разделах кратко развертывается каждая категория.

A. Повышение транспарентности

При рассмотрении проблемы избыточных запасов необходимы сбор и предание гласности информации о размерах нынешних арсеналов плутония и высокообогащенного урана (ВОУ). Совокупные количества запасов нужны в качестве отправной точки для соизмерения прогресса в налаживании программ контроля и утилизации этих запасов. Точный учет этих запасов также служит важной цели разоружения и нераспространения для каждого государства, обладающего такими запасами, за счет того, что исключается хищение или

перенаправление расщепляющихся материалов. В этом контексте повысить уверенность в точности измеренных запасов позволят усилия по прослеживанию исторической эволюции производственной деятельности.

И Соединенные Штаты, и Соединенное Королевство предали гласности данные о своих запасах и посулили разгласить дальнейшие данные. Как считается, ядерная программа Франции, располагает столь же совершенной системой учета ядерного материала, как и Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, и поэтому она должна оказаться в состоянии довольно легко скомпилировать и предать гласности аналогичную информацию о своих запасах. О системах учета, используемых Китаем, мало что известно. Неизвестно, занималась ли либо занимается ли сейчас сбором такой информации Российская Федерация. Складывается впечатление, что Российской Федерации нужно разработать современную общенациональную систему учета своих расщепляющихся материалов; ее разработка может потребовать несколько лет.

Тем не менее важно, что государства, обладающие запасами, начали процесс собирания данных о своих запасах и об исторической эволюции их производства. Как показывает американский и британский опыт, с течением времени компилировать такую информацию становится все труднее, ибо происходит закрытие объектов, производится уничтожение учетных документов, а ключевой персонал, разбирающийся в инвентарных сводках, выходит на пенсию или просто уходит из жизни.

Рекомендация:

1) В качестве важной меры транспарентности среди пяти государств, обладающих ядерным оружием, следует заключить соглашение о накоплении, регулярном обновлении и публикации информации об их запасах расщепляющихся материалов. Переговоры по такому соглашению также сфокусировали бы внимание этих правительств на необходимости обстоятельной ревизии их собственных запасов.

B. Объявления избыточного расщепляющегося материала

По мере того, как набирают силу сокращения ядерных вооружений, или по мере того, как государства, обладающие ядерным оружием, решают в одностороннем порядке сократить размеры своих ядерных арсеналов, расщепляющиеся материалы, содержащиеся в этих ядерных боеприпасах, становятся избыточными с точки зрения оружейных программ. Избыточные запасы могут также образовываться за счет материалов, циркулировавших в процессе производства ядерного оружия, по мере принятия решений о закрытии производственных объектов. Объявив такие материалы избыточными, эти государства приняли бы политическое обязательство воздерживаться от использования этих материалов в оружии.

Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Российская Федерация объявили избыточными около трети своих запасов, т.е. Соединенные Штаты объявили избыточными примерно 227 (метрических) тонн расщепляющегося материала (включая примерно 176 т ВОУ и 50 т плутония); Соединенное Королевство объявило избыточными 4,4 т плутония,

но не объявило избыточным никакого ВОУ; Российская же Федерация объявила в принципе избыточными 500 т ВОУ и 50 т плутония.

Эти государства могли бы объявить в качестве избыточных более значительные количества таких расщепляющихся материалов. И Соединенные Штаты и Российская Федерация сохраняют в своих программах гораздо больше расщепляющихся материалов, чем это нужно для поддержки будущих ядерно-оружейных арсеналов, с учетом разумных допущений о будущих размерах этих арсеналов. По оценкам, примерно 75 процентов российских и американских наличных запасов в настоящее время содержатся вне ядерных вооружений, находящихся в боевом составе. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Российская Федерация также сохраняют гораздо большее количество ВОУ, чем это нужно для поддержки в длительной перспективе их военно-морских программ ядерных силовых установок.

Китай и Франция не объявили избыточными никакие из своих запасов.

Рекомендация:

2) Всем пяти государствам, обладающим ядерным оружием, следует оценить свои ядерно-оружейные потребности и объявить избыточными соответствующие количества расщепляющихся материалов. Им следует объявить, какое количество расщепляющихся материалов нужно им для поддержания текущих и планируемых ядерных сил и военно-морских программ. Следует также взять публичные обязательства на тот счет, что исходя из прогнозов будущих потребностей и в зависимости от оружейных сокращений будут объявлены избыточными дополнительные материалы.

C. Постановка под проверку избыточного расщепляющегося материала

Для того чтобы уверенно сокращать размеры запасов расщепляющегося материала, существенно важное значение имеет проверка того, что избыточные расщепляющиеся материалы не возвращаются в ядерные боеприпасы. Международные соглашения о проверке придали бы юридически обязательный характер политическим обязательствам государств о том, что они не будут прибегать к повторному использованию избыточных материалов в оружейных целях.

Соединенные Штаты поставили под добровольные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) 12 т расщепляющегося материала (10 т ВОУ и 2 т плутония), а несколько тонн американского ВОУ было разбавлено под наблюдением МАГАТЭ в низкообогащенный уран (НОУ). Соединенное Королевство ставит свой избыточный плутоний под гарантии Евратома и согласилось не выводить эти материалы из-под гарантий в оружейных целях. Российская Федерация не поставила под гарантии никакой из своего избыточного расщепляющегося материала, хотя примерно 50 т российского ВОУ было разбавлено под наблюдением Соединенных Штатов в НОУ. Китай и Франция не поставили под международный контроль никакие из своих запасов.

Соединенные Штаты, Российская Федерация и МАГАТЭ в настоящее время занимаются "Трехсторонней инициативой" по разработке технических, юридических и финансовых механизмов для постановки под проверку МАГАТЭ избыточных расщепляющихся материалов, исходящих из оружейных программ. Требуются специальные системы для высоконадежной проверки того, что материалы, подчиняемые проверке МАГАТЭ, действительно исходят из оружейных программ и что они не возвращаются в боеприпасы, без разглашения при этом секретной информации об этих материалах. Эти три стороны также ведут разработку типового соглашения, которое обязывало бы государство, обладающее ядерным оружием, не использовать в ядерном оружии избыточные материалы, поставленные под проверку МАГАТЭ. Как ожидается, три стороны завершат свою работу в 2000 году.

Рекомендации:

3) Пяти государствам, обладающим ядерным оружием, следует так скоро, как это практически возможно, необратимо поставить под международную проверку как можно больше избыточного расщепляющегося материала.

4) Чтобы обеспечить широкое приобщение всех государств, обладающих ядерным оружием, к итогам Трехсторонней инициативы, к участию в этой инициативе следует пригласить Соединенное Королевство, Китай и Францию. И как минимум, эти три государства, обладающие ядерным оружием, следует регулярно информировать о ходе Трехсторонней инициативы, а также давать им возможность высказывать замечания о предпринимаемых в ее рамках усилиях. В частности, эти государства должны иметь возможность высказать замечания относительно проекта типового соглашения о проверке.

5) Осуществление силами МАГАТЭ проверки избыточных запасов возложит новые финансовые обременения на бюджет Агентства в области гарантий. Для решения этой проблемы следует оценить способы создания новых механизмов финансирования, такие, как это было предложено Генеральным директором МАГАТЭ.

D. Утилизация избыточного расщепляющегося материала

Чтобы обеспечить постоянное изъятие избыточного ВОУ и плутония из состава запасов, необходимо произвести преобразование этих материалов в такие формы, которые были бы непригодны или не притягательны для их использования в ядерном оружии.

В настоящее время предпринимаются усилия по утилизации ВОУ и плутония.

Утилизация ВОУ. В 1993 году Российская Федерация согласилась разбавить 500 т оружейного ВОУ в НОУ и продать полученный продукт Соединенным Штатам в течение двадцати лет. И хотя это соглашение то и дело отягощается экономическими и финансовыми заботами, до сих пор оно функционировало довольно благополучно. До конца 1998 года было разбавлено и продано Соединенным Штатам 50 т российского ВОУ.

Соединенные Штаты также приступили к разбавлению избыточного ВОУ. В 1997-98 годах Соединенными Штатами было разбавлено 13 т ВОУ. К началу следующего десятилетия коммерческим обрабатывающим предприятиям Соединенных Штатов подлежат передаче на предмет разбавления и использования в реакторах дополнительные запасы ВОУ - до 88 т. По завершении этого процесса в Соединенных Штатах будет утилизовано более половины объявленного в настоящее время избыточного ВОУ.

Утилизация плутония. В настоящее время Соединенные Штаты и Российская Федерация проводят переговоры по соглашению о сотрудничестве в утилизации плутония. Российская Федерация отдает предпочтение тому, чтобы преобразовать избыточный плутоний в оксидную форму, смешать его с оксидом урана и изготовить смешанное оксидное топливо (МОХ-топливо) для использования в ядерных реакторах. Соединенные Штаты также подумывают о том, чтобы использовать "МОХ-вариант" применительно к значительной части своего избыточного плутония, а остальную часть - подвергнуть витрификации в форме высокоактивных отходов ("иммобилизация").

Как ожидается, скоро эти переговоры, начавшиеся в конце 1998 года, будут завершены. Однако, каков бы ни был исход этих переговоров, неясно, будет ли обеспечено достаточное финансирование для расчетов за утилизацию плутония, в частности в Российской Федерации. Хотя Соединенные Штаты недавно согласились израсходовать на поддержку утилизации российского плутония до 200 млн. долл., принять финансовое участие в этих усилиях будут приглашены и другие страны. Но даже при наличии достаточного финансирования, потребуется несколько лет для сооружения в обеих странах необходимых объектов для широкомасштабной утилизации плутония. Сама же утилизационная деятельность потребует десятилетий.

Рекомендации:

6) Каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно изъявить приверженность утилизации своего избыточного плутония и ВОУ.

7) Каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно изъявить приверженность безопасному хранению избыточного плутония и ВОУ - предпочтительно в таких формах, которые были бы менее пригодны для использования в ядерном оружии, чем металлокомпоненты ядерных боезарядов.

8) Следует ускорить реализацию программ утилизации ВОУ в целях наискорейшего разбавления избыточного ВОУ.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1590
16 August 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЯПОНИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 11 АВГУСТА 1999 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ДОКЛАД ТОКИЙСКОГО ФОРУМА ПО ЯДЕРНОМУ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ И РАЗОРУЖЕНИЮ

К настоящему прилагается текст доклада Токийского форума по ядерному нераспространению и разоружению 1/.

Был бы признателен за выпуск этого текста в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств - членов Конференции по разоружению и участвующих в ее работе государств-нечленов.

(Подпись) Акира Хаяши
Посол
Постоянный представитель

1/ Распространяется только в представленном языковом варианте.

FACING NUCLEAR DANGERS: AN ACTION PLAN FOR THE 21ST CENTURY

The Report of the Tokyo Forum

for Nuclear Non-Proliferation and Disarmament

Tokyo

25 July 1999

Japan Institute of International Affairs
Hiroshima Peace Institute

FACING NUCLEAR DANGERS
AN ACTION PLAN FOR THE 21ST CENTURY

The Report of the
Tokyo Forum for Nuclear Non-Proliferation and Disarmament

Contents

Preface

The Members of the Tokyo Forum

Part 1. The New Nuclear Dangers

Part 2. Mending Strategic Relations to Reduce Nuclear Dangers

Part 3. Stopping and Reversing Nuclear Proliferation

Part 4. Achieving Nuclear Disarmament

Part 5. Key Recommendations

Glossary

Preface

The Tokyo Forum for Nuclear Non-Proliferation and Disarmament was organised at the initiative of the then Prime Minister of Japan, Mr Ryutaro Hashimoto, in August 1998. The initiative was taken up by the then Foreign Minister and the current Prime Minister of Japan, Mr Keizo Obuchi. It was co-chaired by former Ambassador Mr Nobuo Matsunaga of the Japan Institute for International Affairs and former UN Undersecretary General and former President of the Hiroshima Peace Institute Mr Yasushi Akashi. The Forum met four times: in August 1998, in Tokyo; in December 1998, in Hiroshima; in April 1999, at Pocantico, New York; and in July 1999, in Tokyo.

The following report and its recommendations are the result of discussions in those meetings. The members of the Tokyo Forum subscribe to the general thrust of the report but not every member may agree to every point in the report. They have participated in their personal capacities, thus the views expressed in the report do not necessarily reflect the views of the governments or organisations to which they belong. Special acknowledgement is given to the valuable contributions made by Ambassador Qian Jiadong of China, who attended the first, second and third meetings of the Forum and was succeeded by Mr Hu Xiaodi*, who, in the end, had dissenting views on some significant points in the report. Acknowledgement is also given to the valuable contributions made by Mr Jasjit Singh of India who attended the first and second meetings of the Forum. While the Forum was initiated by the Japanese Government, the views in this report are those of the Forum, an independent panel of experts, and should not be understood as necessarily reflecting policies of the Japanese Government

The Forum received many proposals from concerned non-government organisations and citizens. The Forum welcomed these proposals, and considered them carefully in preparing its report.

The Forum was supported by a Secretariat constituted from the Japan Institute of International Affairs, the Hiroshima Peace Institute and the Japanese Ministry of Foreign Affairs (Arms Control and Scientific Affairs Bureau). The Secretariat notes the contribution to its work made by Mr Rory Medcalf, seconded in a personal capacity from the Australian Department of Foreign Affairs and Trade.

* Mr Hu Xiaodi has disagreement over, *inter alia,* issues of MTCR, missile defences, fissile material moratorium, transparency, Korea, paragraphs 30 and 39 of Part 2 of the report, and the fourth key recommendation.

The Members of the Tokyo Forum

Lt. Gen. Nishat AHMAD
Former President of the Institute of Regional Studies, Islamabad

Mr. Yasushi AKASHI
Former President of Hiroshima Peace Institute

Amb. Marcos Castrioto DE AZAMBUJA
Ambassador of Brazil to France

Prof. Sergei Yevgenevich BLAGOVOLIN
Deputy Director
World Economics and International Relations Institute (IMEMO), Moscow

Amb. Emilio Jorge CARDENAS
Executive Director, HSBC Argentine S.A.
Former Ambassador of Argentina to the United Nations

Dr. Therese DELPECH
Director, Strategic Affairs, Atomic Energy Commission (CEA), Paris

Amb. Rolf EKEUS
Ambassador of Sweden to the United States

Dr. Robert GALLUCCI
Dean, School of Foreign Service, Georgetown University

Prof. HAN Sung-Joo
Professor of Korea University

Mr. HU Xiaodi
Deputy Director-General
Department of Arms Control and Disarmament
Ministry of Foreign Affairs, China

Amb. Ryukichi IMAI
Distinguished Fellow, Institute for International Policy Studies, Tokyo

Dr. Joachim KRAUSE
Deputy Director
Research Institute of the German Society for Foreign Affairs (DGAP), Berlin

Mr. Michael KREPON
President, Henry L. Stimson Center, Washington

Mr. Pierre LELLOUCHE
Member of the Council
International Institute of Strategic Studies, London

Dr. Patricia M. LEWIS
Director, United Nations Institute for Disarmament (UNIDIR), Geneva

Amb. Margaret MASON
Director of Council Development
Canadian Council for International Peace and Security, Ottawa

Mr. Nobuo MATSUNAGA
Vice Chairman
Japan Institute of International Affairs, Tokyo

Dr. Joseph S. NYE, Jr.
Dean, JFK School of Government, Harvard University, Boston

Prof. Robert O'NEILL
Chichele Professor of the History of War
All Souls College, University of Oxford

Dr. Abdel Monem SAID ALY
Director, Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies, Cairo Egypt

Prof. John SIMPSON
Director, Mountbatten Center for International Studies
Department of Politics, University of Southampton

Amb. Hennadiy UDOVENKO
Former Minister of Foreign Affairs
President of 52nd Session of United Nations General Assembly
Member of Ukrainian Parliament

Prof. ZAKARIA Haji Ahamad
Dean, Faculty of Social Science and Humanities
Universiti Kebangaan Malaysia (National Univ. of Malaysia)

PART ONE:

THE NEW NUCLEAR DANGERS

1. A decade after the end of the Cold War, at the threshold of the 21st Century, the fabric of international security is showing signs of unravelling. Relations among major powers are deteriorating. The United Nations is in political and financial crisis. The global regimes to stop the proliferation of nuclear weapons and other weapons of mass destruction (WMD) are under siege. Nuclear tests by India and Pakistan have shown that not all countries share the view that the usefulness of nuclear weapons is declining. Years of relentless effort have not eliminated the clandestine WMD programs of the most determined proliferators. The US-Russia nuclear disarmament process is stalled, with adverse consequences for the global disarmament agenda. The situation in Asia is particularly fluid, portending negative changes for disarmament and non-proliferation in coming years. Political violence is taking an increasingly worrisome turn, with the possible advent of sub-state terrorist groups armed with weapons of mass destruction. And economic crises, sweeping over continents, generate instability and unpredictability well beyond the markets.

2. Relations among major powers, a primary factor in world order, are crucial to the future of nuclear non-proliferation and disarmament. Following a short rapprochement, relations between the United States and Russia have deteriorated. The United States no longer has a matching rival, and is perceived as a sole military superpower. Russia, concerned about its status, has revalued nuclear weapons, especially for "tactical" use. Misunderstanding on both sides is made worse by crises over issues such as enlargement of the North Atlantic Treaty Organization, the United Nations Special Commission on Iraq, missile defences and Kosovo. Russia's growing irritation at US initiatives, which frequently ignore its views, has clear consequences for disarmament: ratification of the Strategic Arms Reduction Treaty II in the Russian Duma is repeatedly held hostage to bilateral disagreements. Relations are also troubled between the United States and China. These two countries not only differ in their approaches to such fundamental issues as human rights, missile defences, Taiwan and non-proliferation but also have potentially conflicting visions of their roles in Asia which could intensify in the next century. Europe, meanwhile, still lacks the sway it could hold in world politics. The European Union is going through further integration and enlargement, and is taking active steps to strengthen the implementation of its common foreign and security policies. At this stage, however, it is still punching below its weight on the world stage. Europe has a limited role even on such matters of vital interest as the former Soviet Union's WMD legacy, especially when compared with the US cooperative threat reduction programs. Finally, the cast of major powers on the world stage is changing, with more states aspiring to play a larger role.

3. Without a strong, effective United Nations, nuclear non-proliferation and disarmament efforts will fall short. But the UN system is adrift, financially compromised, and playing a limited role in international relations, sometimes performing vital services but sometimes bypassed entirely. The UN system reflects power relations and has suffered from deteriorating relations among major powers. This has left the United Nations Organization poorly equipped to face complexities arising from the proliferation of weapons of mass destruction, the growing importance of non-state actors ignoring basic international law, and new forms of violence involving mass civilian casualties. Unable to respond to some of the dramatic changes in the world in the 50 years since its creation, its effectiveness and to some extent its authority have been undermined. The divergent views on a UN standing military force, and on the new permanent membership of the Security Council, for example, illustrate the UN's problems. *The United Nations, however, remains an essential institution for moving international relations towards cooperative security. Its operational capabilities must be strengthened. To deal effectively with international security problems in the next century, Security Council reform, new normative principles, operational arrangements, financial compliance and new sources of financing are urgently needed.*

4. Recent advances in science and technology have made chemical and biological weapons more accessible. Furthermore, the bio-science revolution has opened possibilities for the making of a new generation of biological weapons which are more dangerous and difficult to protect against. Some of this activity is difficult to distinguish from legitimate civilian research, which makes proliferation harder to prevent. In the proliferation of nuclear weapons and other weapons of mass destruction, increasingly complex methods of concealment and sources of supply are used. Delivery systems are also giving rise to increased concern, as missiles with extended ranges and increased launch readiness become more accessible. The uses proposed for nuclear weapons by the new nuclear-armed states are unclear; those of potential proliferators of biological weapons even more so. As a consequence, profound questions must now be raised concerning the new WMD arsenals. Are they intended as weapons of last resort? Are they seen as decisive weapons for use against countries armed with advanced conventional capabilities? Are they for the ultimate protection of authoritarian regimes? Or are they seen as instruments of regional domination?

5. At stages during the Cold War, the common interests of the superpowers to avoid nuclear conflict were strong enough to moderate hostile behaviour and create, through dialogue and confidence-building measures, some level of trust. Nothing of the like exists among the new proliferators and some of their neighbours. The world must now contemplate new and dangerous patterns of behaviour. The risks of cataclysmic war between major powers have subsided, but those of regional aggression with weapons of mass destruction have increased. Warnings have been sounded, including in Kashmir, the Persian Gulf and the Korean Peninsula. Non-proliferation and disarmament treaties have been used as smokescreens for clandestine weapon programs. Concerns over WMD programs in North Korea and Iraq, in two unstable regions, have proved strikingly difficult

to resolve, either through cooperation or pressure. In both cases, 1998 and 1999 have been years of reassessment and latent crisis.

6. The May 1998 tests in India and Pakistan have significantly changed the global non-proliferation and disarmament picture. Their message runs counter to wide expectations and hopes that the end of the Cold War would make nuclear weapons relics of the past. Instead, the tests signal that nuclear weapons could be a growing part of the strategic landscape of the future. They raise doubts about the extent to which nuclear weapons were linked only to the singular historical circumstances of the Cold War. They also pose a fundamental problem for the regime based on the 1968 Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) by creating two states with demonstrated nuclear weapon capabilities but no recognised status. Achieving NPT universality under these circumstances is extremely difficult. Many countries that acceded to the NPT assuming there would be only five nuclear-weapon states (NWS) resent India's and Pakistan's tests as a challenge to their own policies of restraint. These tests, as well as complementary missile flight tests, greatly increase nuclear dangers in an area where four major conflicts between India and Pakistan, and one between India and China, have been fought since 1947. A capacity for mutual destruction does not ensure restraint. In the Middle East, where several armed conflicts have taken place since World War II, there is also the genuine possibility that further wars may involve weapons of mass destruction. During the 1973 Arab-Israeli war there were reports that Israel had contemplated using nuclear weapons; and even the United States ordered a nuclear alert. Chemical weapons were used in the Iran-Iraq war of 1980-1988. And the 1991 Gulf War raised fears about the use of chemical and biological weapons.

7. Implementation of the bilateral US-Russia disarmament agenda is stalled, with major repercussions for global disarmament and non-proliferation. The Russian Duma will have difficulty ratifying START II in the near future; START III may remain an unrealised treaty unless new efforts are made to reaffirm the START process. It would be a major setback if the two major nuclear powers abandoned their joint efforts in strategic reductions. It is too early to tell if the US-Russian Joint Statement of 20 June 1999 can revive START.

8. Tactical nuclear arsenals are also of increasing concern. Despite accounting for more than half of the global stockpile of nuclear warheads, they are not covered by any agreement. Both the United States and Russia maintain high alert rates for large numbers of nuclear weapons, based on plans of massive attack which have lost their meaning. Such plans are especially dangerous when Russia's early warning and command and control systems are weakened and its political structure is unstable.

9. The issue of fissile material control has become critical. Large stockpiles have been produced since the 1940s, and now plutonium and highly enriched uranium is being extracted from thousands of dismantled nuclear warheads. Despite international cooperation to strengthen Russia's capacity to control its fissile material, much remains to be accomplished; concerns persist that its fissile material may disseminate beyond its borders. Four nuclear-weapon states (the United States, Russia, France and the United Kingdom) have announced moratoria on producing fissile materials for weapons. It is hoped that China, India, Israel and Pakistan will also declare moratoria and adhere to them.

10. The US-China relationship has been deteriorating and is very unstable, with adverse consequences for disarmament. The United States is concerned about China's possible cooperation with Pakistan's nuclear and missile programs and China's development of its nuclear arsenal. China has already undertaken certain commitments: the unconditional no first use of nuclear weapons, no-use or threat of use of nuclear weapons against non-nuclear-weapon states, and the policy of no deployment of nuclear weapons outside its borders. China, however, has put in place few transparency measures. The implementation of further transparency measures would help dispel regional concerns and would support global nuclear disarmament efforts. For its part, China is concerned over aspects of US nuclear deterrence doctrine and the development of ballistic missile defences. The United States has put in place many transparency measures concerning its doctrines, deployments, fissile materials and technical developments. Further information, however, on reserve stocks would have a positive impact on steps towards nuclear disarmament.

11. Relationships between China and Russia, marked by China's new strength and Russia's present weakness, will be equally important in shaping the emerging international system. Reports about the development of a new missile by Russia, and about changes in Russian operational doctrine that could make nuclear weapons more readily useable, could over time raise concerns in China. On the other hand, China is not constrained by strategic arms reduction treaties while Moscow has agreed to forego land-based multiple warhead missiles and current Russian nuclear forces face block obsolescence. This juxtaposition of factors could cause increased concern in Russia.

12. Terrorism using nuclear, chemical or biological weapons has been possible for some time, but serious policymakers have traditionally seen other threats as more pressing. This perception has been changing since the early 1990s. The probability of WMD terrorism may still be relatively low, but it is growing with the ability of sub-state terrorist groups to master the technical challenges of developing and using these weapons, and their growing access to the very significant monies obtained from the traffic in illicit drugs. National controls on weapons-grade fissile materials were tight during the Cold War; now it is increasingly possible that non-state actors might obtain them. The prospect of WMD terrorism is particularly alarming because it would be hard to prevent and the

perpetrators hard to identify. The effects of WMD terrorism could be so severe that it must be regarded as a serious security challenge for the coming decades. Trends in political violence and a propensity toward inflicting mass casualties appear to be rising in recent years. Chemical weapons have already been used against civilian populations in internal conflicts, setting a dangerous precedent, especially when civilian casualties and displacement are war aims in some ethno-nationalist conflicts.

13. Maintaining and reinforcing the WMD non-proliferation regimes is vital to global peace and security. Despite increased membership, key states remain outside the NPT, the Chemical Weapons Convention (CWC) and the Biological Weapons Convention (BWC). Implementation decisions have weakened verification of the CWC, and the BWC verification protocol remains distant. Compliance challenges generate increasing concern, and there are no accepted multilateral processes for assessing and enforcing compliance, despite an array of non-proliferation norms, treaties and institutions. Political issues also divide the parties, including the pace of disarmament, commitments to peaceful cooperation, and the specific regional challenges of implementing a Middle East zone free of weapons of mass destruction and missiles.

14. Prospective missile defence deployments complicate the picture and are causing much debate. Proliferation may increase the perceived need for missile defences: the dramatic changes in threat assessment caused by the emergence of Iranian, Israeli, North Korean, Indian and Pakistani medium-range missile systems contributed to the new interest in missile defences. Alternatively, defences could, among other things, also increase and diversify the threat of WMD proliferation, as some states, including some of the five nuclear-weapon states, may try to compensate for defensive deployments. The question of missile defences should take into account all these implications, so as to have the net effect of reducing, not increasing, nuclear dangers, and avoiding further destabilisation of the international security system. The 1997 Protocol to the Anti-Ballistic Missile (ABM) Treaty governing advanced missile defences does not fundamentally affect the ABM Treaty or undermine the mutual deterrence model. Prospective US-Russia discussions on the ABM Treaty should also meet these criteria.

15. *A realistic dialogue on the most effective means to address underlying security concerns must replace outdated nuclear doctrines on the one hand and artificial disarmament deadlines on the other.* The international community must find new approaches to reduce nuclear dangers in these troubled times. Non-proliferation norms will need to be strengthened if the regime is to be kept alive in the next century. Not only regional but also global security is at stake. The 1991 Gulf War showed how a regional conflict could have global implications. Nuclear non-proliferation and disarmament are not the preserve of the nuclear-weapon states or powers in troubled regions. The NPT is based on a contract involving all parties. While the nuclear-weapon states have to fulfil their Article I, IV and VI obligations and pursue nuclear disarmament, the non-nuclear-weapon states (NNWS) need to firmly support effective action in the most difficult cases

of non-compliance. Concerted action by both camps is the only way to renew the partnership to reduce nuclear dangers. New approaches in US-Russia bilateral nuclear reductions and steps by China to cap its arsenal and fissile material stocks could assist progress towards multilateral negotiations on nuclear disarmament. At the same time, regional security threats in the Middle East and Northeast Asia need close attention, as do the security problems among India, Pakistan and China. These three areas are potential flashpoints where use of weapons of mass destruction cannot be dismissed.

16. It will be hard to maintain stability and nuclear security under these circumstances. It will require a vision and a roadmap of how these complex issues can be solved. It will also require, at the global and regional level, new initiatives to stop the spread of nuclear weapons and new spheres of strategic cooperation among major powers. The world has witnessed a decade of unexpected challenges and disturbances since the end of the Cold War. As a new century begins, there is a strong risk that the world will become more chaotic and troubled, threatening the security of all, unless work begins now to turn recent setbacks into potential solutions. This calls for understanding the stakes, and putting in place new means of maintaining stability, reducing WMD threats and increasing transparency.

17. Much has therefore changed since the Canberra Commission on the Elimination of Nuclear Weapons issued its important report in 1996. Troubling signs are now evident on many fronts. The report and recommendations of the Tokyo Forum are aimed at clarifying the alarming nature of recent developments and the urgent need for steps to stop the decline in regional and international security. *We call on the international community to meet the challenges posed by proliferation and increasing nuclear dangers.* In the body of its report, the Tokyo Forum will identify how these challenges can be addressed in three mutually-reinforcing ways: mending strategic relations to reduce nuclear dangers, both among major powers and at a regional level; stopping and reversing the proliferation of nuclear weapons; and developing the architecture of, and taking new initiatives for, nuclear disarmament.

PART TWO:

MENDING STRATEGIC RELATIONS TO REDUCE NUCLEAR DANGERS

1. Suspicion and rivalry between existing or potential nuclear-armed states bode ill for nuclear non-proliferation and disarmament. This problem must be addressed both among major powers – the United States, Russia and China – and in those conflict-prone regions where nuclear confrontation is most likely – South Asia, the Middle East and Northeast Asia. Mending relations and reducing mistrust among major powers will significantly improve the conditions for progress on non-proliferation and disarmament in all three regions. At the same time, important steps can and should be taken by states in the regions regardless of the state of major power relations.

MENDING RELATIONS BETWEEN MAJOR POWERS

2. Success in nuclear non-proliferation and disarmament requires cooperation in all bilateral relationships among the United States, Russia and China. The US-Russia and US-China relationships have deteriorated badly in recent years. Unless and until they are repaired, nuclear dangers will increase.

Repairing US-Russia Relations

3. Since the release of the Canberra Commission report in 1996, US-Russian relations have been marked by greater imbalances in economic and military power, greater divisiveness and partisanship in the domestic politics in both countries, and a retreat from cooperation towards unilateralism. As a result, collaborative efforts in non-proliferation and new disarmament initiatives have been sorely lacking. The common wish to avoid unpredictability that marked US-Russian relations in the Cold War – including agreed parameters of arms control, reduction, and ballistic missile defence treaties – is now dangerously lacking.

4. A partnership forged with great effort as the Cold War waned, producing extraordinary strategic arms reduction treaties and cooperation in the Gulf War, is breaking down. The causes include domestic political divisions, deep differences over foreign policy issues, and the absence of the concerted leadership necessary to regain common ground. To understand the current state of the relationship, it is useful to assess what was achieved before recent strains, including events in Yugoslavia in 1999, emerged.

The euphoria of the first years after the end of the Cold War has ended. Some positive trends continue, but difficulties have increased.

5. In the years immediately before and after the end of the Cold War, serious progress was made in furthering arms control and improving strategic stability. Substantial reductions were made in strategic nuclear arsenals and efforts were pursued towards ensuring the inviolability of the Anti-Ballistic Missile (ABM) Treaty. Under START II, United States and Russia promised to reduce their deployed strategic arsenals to 3,000-3,500 warheads each. Agreement was reached to begin talks for further strategic reductions (START III) as soon as Russia ratified START II, so as to reduce strategic arsenals to 2,000-2,500 warheads each.

6. The most significant achievement of US-Russian interaction in this period was far greater predictability in the behaviour of each state. Progress was made in comprehending the new shape of international relations, distinguishing genuine from imagined problems, and developing common understandings of the changed character of threats to their security, globally and regionally. They seemed to share concerns about regional conflicts including ethno-nationalist wars, international terrorism, illegal trade in conventional arms, and global economic crises. This consensus was reflected in the Joint Statement on Common Challenges to Security on the Threshold of the 21st Century, signed by Presidents Yeltsin and Clinton in September 1998. The United States and Russia have repeatedly demonstrated that dialogue and compromise between them have eased international tensions, for example over Iraq and, at some stages, the former Yugoslavia. But this pattern has deteriorated badly. The North Atlantic Treaty Organization's action in Yugoslavia in 1999 has widened the gulf between Washington and Moscow.

7. This deterioration stands in marked contrast to the early 1990s, when the United States and Russia appeared increasingly tolerant of policy differences. During this period, divergent views did not lead to confrontation; some differences based on national interests were perceived as natural, and tolerance of them helped maintain the US-Russian partnership. Now these differences are widening, particularly over unilateral and multilateral responses to international problems. Russia states that multilateral actions, under the UN flag, should take precedence, and considers the United States too prone to unilateral action and military measures, particularly in addressing conflicts. The United States and Western Europe, while wanting successful outcomes from multilateral efforts, have been unwilling to accept Russian vetoes in the UN Security Council that could disallow multilateral action to counter perceived crimes against humanity or violations of WMD treaty commitments.

8. When the US-Russian relationship is troubled, nuclear risk-reduction efforts suffer profoundly. Cooperation between the two powers is needed to dramatically reduce and eliminate their Cold War nuclear arsenals – deployed and non-deployed – in verifiable, reassuring and irreversible ways. Cooperative US-Russian efforts are also needed to dispose safely of Soviet-era nuclear weapons holdings. Considering Russia's difficult economic situation, it is unlikely to dedicate enough financial and other resources to this complex of problems. Outside assistance is crucial to minimise the possibility of nuclear bomb-making materials falling into the hands of states of proliferation concern or non-state or terrorist entities. Russian cooperation is also needed for resolving the most

difficult regional security problems, where proliferation concerns and consequences are greatest.

9. Unless political leaders in the United States and Russia take urgent action to restore constructive relations, there is a grave risk of negative consequences for nuclear non-proliferation and disarmament efforts. At the very least, START II ratification would be delayed further and prospects for additional bilateral strategic arms reduction treaties would become remote. Russia would try harder to maintain its strategic nuclear forces beyond their service life and would place increasing importance on tactical nuclear weapons in its force postures and doctrines. Russia would try to build up its general-purpose military forces. There would be strong pressures in Belarus, and probably in Ukraine, to reassess their non-nuclear status, depending on political developments in these states and in Russia. And in the new geopolitical environment, Russia might widen its military and technological cooperation with countries of proliferation concern to others, but which it might consider strategic partners.

10. There would also be profoundly damaging global repercussions for nuclear non-proliferation and disarmament. *Progress in US and Russian reductions is needed to lead the way for disarmament by all other nuclear-armed states*, but it will be difficult to reaffirm a cooperative US-Russian relationship to reduce nuclear dangers. In addition to NATO action in Yugoslavia, prospective US national missile defences and NATO expansion are particularly contentious issues. The weakness of the Russian economy and the problems of creating a stable and democratic state have understandably generated resentment among the Russian people. The rhetoric of nationalism and strategic competition has re-emerged. Divisions between Moscow and Washington are widening on regional proliferation issues, particularly the control of sensitive exports to Iraq, Iran and India. Work needs to be done to reconcile US and Russian approaches on the urgent need to control the export of materials and technology that might be used for WMD programs.

11. The pace of the START process now lags far behind the rate of increase in new nuclear dangers. Ratification delays have lasted longer than the time spent to negotiate the agreements. Even when ratification is belatedly approved, legislators attach conditions that impose further delays or complications for implementing treaty provisions. The formal process of US-Russian strategic nuclear arms reduction, which played an essential role in reducing Cold War arsenals, remains helpful but is now clearly insufficient to deal with contemporary and future challenges.

12. Difficulties in the arms reduction process reflect larger political differences between Moscow and Washington. It is wrong to place upon arms control the burden of fixing overarching political problems. The reverse is true: the resumption of progress in reducing nuclear dangers requires the repair of major political differences, including those related to regional proliferation and security. Arms control arrangements can, however, help facilitate and reinforce concerted efforts by US and Russian leaders to reforge larger patterns of cooperation.

13. The degree of difficulty involved in reaffirming US-Russian cooperation might lead

some to suggest that such efforts be postponed until new political leaders take their places after national elections in both countries in 2000. But nuclear dangers do not conform to election cycles, and keep growing. *The Tokyo Forum strongly urges political leaders in the United States and Russia to take steps now to mend the bilateral relationship.* Failure to do so will compound trends that threaten regional and global security.

14. The Forum welcomes the US-Russia Joint Statement of 20 June 1999, and the progress made at the Cologne meeting on that day, in which presidents Clinton and Yeltsin agreed to try to facilitate the ratification of the START II accord while discussing changes in the ABM Treaty. The Joint Statement also noted that discussions on START III would begin without prior ratification of START II. But it is too early to tell if the 20 June meeting will lead to a sustained and effective revival of the bilateral arms reduction process. There are many obstacles ahead and, accordingly, pressure must be maintained on the two states to build on the progress made at Cologne.

15. The depths of the estrangement in US-Russian relations have the most serious consequences for initiatives to reduce nuclear dangers, and leaders in both countries need to place a high priority on repairing this relationship. *To assist in this effort, the Tokyo Forum offers ideas on how dialogue on nuclear issues can help improve these bilateral ties, rather than exacerbate them, as has increasingly become the case. These ideas are set out in detail in the section of this report dealing with nuclear disarmament.*

Repairing US-China Relations

16. *To reduce nuclear dangers, a new partnership must also be forged between the United States and China.* High-level visits in recent years have been helpful but have not reconciled differences in this complex relationship. Whatever the differences between the two countries, cooperation between them is needed to help reduce nuclear proliferation concerns. Enhanced dialogue would help promote greater transparency about nuclear weapons and intentions, and could further consolidate the engagement of both countries in the range of nuclear non-proliferation and disarmament instruments, including the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT) and export controls. It would also begin to address Chinese concerns on missile defences, and so help prevent that issue from complicating regional and global security.

17. China did not play a central role during the Cold War, but is likely to be a more important power in the next century. How Beijing exercises its growing power will have a direct bearing on the US presence in East Asia. On the other hand, the role of the United States in East Asia and the West Pacific will be a crucial determinant of China's security policies. In particular, it will be essential for the United States to show regard for China's security concerns in the way in which it conducts its security relationships in the region. Both policies will affect efforts to reduce nuclear dangers.

18. The possible introduction of theatre missile defence (TMD) systems in East Asia is a major subject of controversy between the United States and China. China argues that TMD systems in East Asia would have destabilising effects. As well, after having been ignored in most analyses of the future of nuclear weapons, China's reported development of two new types of solid-fuel intercontinental ballistic missiles – perhaps with multiple warheads – is becoming a major international concern.

19. Efforts to address perceived strategic and nuclear proliferation problems involving China and the United States need to be cooperative and constructive. The alarmist approaches of some elements of the US media and polity are not helpful in this regard. Perceptions of China's increasing military strength create unease among its neighbours and beyond. In explaining its nuclear weapons policies, and in further clarifying its non-proliferation policies, China like all nuclear-weapon states has an opportunity to reassure the international community.

20. Under the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, all nuclear weapons states have an obligation to take concrete steps to reduce, and eventually eliminate, their nuclear weapons. While Russia and the United States have sought to reduce their arsenals since the early 1990s, and France and the United Kingdom have cut their nuclear forces, China has yet to begin similar steps. *The Tokyo Forum therefore calls on the United States, Russia, France and the United Kingdom to continue the ongoing steps to reduce their nuclear arsenals. The Forum further calls on China to join the other nuclear-weapon states in taking concrete steps to reduce numbers of nuclear weapons, through negotiations or otherwise.* In addition, the five nuclear-weapon states could begin a process of confidence-building and transparency in the nuclear-weapons arena. In this connection, all the nuclear-weapon states could confirm that there will be no increase in their nuclear arsenals.

Reinforcing Confidence between Russia and China

21. Good relations between Russia and China are of importance, not only to both these countries, but also to the rest of the world. Relations between the two countries have improved in the past years, and a breakthrough in talks mapped out their common borders in April 1999. Friendly relations will be essential in the coming decades.

22. Although Russia and China are on the threshold of a new era, the nature of their future relationship is difficult to foretell. China's growing strength, Russia's current weakness, and both countries' increased friction with the United States are the main new factors. The asymmetries between the two countries may grow. With the demise of the Soviet Union, Russia retains huge territory, sparsely populated and underdeveloped, east of the Urals in Asia. This has a direct bearing on Sino-Russian relations. Increased military capabilities on either side could adversely affect bilateral relations. Russia and China could approach near-parity in nuclear forces at some point. Nuclear restraint on both sides would be an important confidence-building measure between the two countries.

STOPPING AND REVERSING REGIONAL PROLIFERATION

23. The nuclear tests by India and Pakistan in May 1998 awoke the world to the reality that the spread of nuclear weapons had reached a dangerous new phase. Two regional powers with unresolved antagonisms had made their nuclear ambitions overt. The tests reflected the failure of global non-proliferation norms to prevail over regional security imperatives, and increased fears that regional conflicts could turn into real nuclear wars.

24. South Asia is not the only region where these fears are growing. There is a pressing need for measures to stop and reverse nuclear proliferation in the Middle East and Northeast Asia as well. In all three regions, national rivalries are combining with nuclear weapons ambitions to create new and potentially catastrophic nuclear dangers which carry long-term repercussions. Some recent developments offer opportunities for arresting and reversing regional nuclear proliferation. These must be seized. The positive Brazil-Argentina experience of abandoning nuclear weapons programs shows that regional nuclear ambitions can be prevented through similar regional and bilateral confidence-building and cooperative arrangements to those found in the Brazil-Argentina Agency for the Accounting and Control of Nuclear Materials (ABAAC).

25. The 1995 Review and Extension Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) was supposed to pave the way for further progress in nuclear disarmament and to make the Treaty as universal as possible. Apart from the fact that the nuclear-weapon states were not ready to commit to the elimination of nuclear weapons within a given time frame, most controversies at the conference arose from regional security problems such as those in the Middle East, South Asia and Northeast Asia. These regional security issues have to be taken seriously. They cannot be solved simply by admonishing the conflicting parties or demanding that they restrain from nuclear activities without any consideration of wider security concerns.

26. Nuclear dangers have different characteristics and causes in each of the three regions. What these cases have in common is the potential not only to thwart any further progress in nuclear disarmament, but also to result in a world in which nuclear weapons proliferation might become the norm. The international community must tailor its responses to each situation, as each of these proliferation cases is different.

South Asia

27. Nuclear testing and weapons proliferation in South Asia has been driven by India's ambition to be treated equally to the five nuclear-weapon states, domestic political factors, and security concerns, including perceptions of China. India considers the possession of nuclear weapons an attribute of great power status, and feels squeezed out by the distinction between nuclear-weapon states and non-nuclear-weapon states embedded in the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons in 1968.

28. For decades, India was an advocate of complete nuclear disarmament. Today, representatives of its political and intellectual elite argue that it was the rejection of this call for nuclear disarmament that brought India to seek nuclear weapons. What lends this contention little credibility, however, is that India's shift to an open nuclear weapons posture came at the very time that the United States and Russia were making deep cuts to their nuclear arsenals. The timing of India's action greatly compounds other nuclear dangers and makes nuclear disarmament harder to achieve.

29. Another motive for India's nuclear program relates to China. Some in India are concerned by Chinese long-range ballistic missiles, and by the short-range missiles it has allegedly stationed in Tibet. Now that India is developing long-range missiles capable of reaching much of China, Chinese perceptions of a threat from India may grow, increasing pressure on Beijing to harden its nuclear posture.

30. This emerging nuclear arms competition in South Asia is peculiarly dangerous because of its complexity, involving Pakistan as well as India and China. Except for its nuclear capability, Pakistan constitutes only a limited military threat to India. The dynamic of the Indian-Pakistan arms race is embedded in the division of the subcontinent in 1947 and the many conflicts and crises since then. Since Pakistan cannot compete with India in conventional military power, it seeks to equalise India's advantage with nuclear weapons. This has not produced a more peaceful situation in Kashmir.

31. As India's nuclear capabilities grow, there is no assurance that China would stand still. The resulting friction would weaken their security and further endanger southern Asia. Political crises between India and Pakistan are recurring phenomena, and have become more heated with overt nuclear weapons capabilities. Many strategists in India and Pakistan believe that making capabilities overt will increase strategic stability. But this is a far from automatic process; both countries have yet to put in place significant risk-reduction and stabilising measures. India and Pakistan have demonstrated their ability to flight test ballistic missiles that can be readily deployed. As a result, the time between the order to fire nuclear-capable missiles and its execution could be extremely short. Geographical factors also could increase instability in a crisis: Pakistan may feel compelled to maintain nuclear weapons at high alert, because it does not have strategic depth. Given the extremely short distances and flight times involved, decisions in a crisis might have to be made in a matter of minutes, raising the likelihood of catastrophic miscalculation. There is also the risk of unauthorised or accidental launch of nuclear-armed missiles.

32. In the absence of stabilising measures another crisis has already erupted in South Asia. Overt nuclear capabilities have not produced stability and security for India and Pakistan. If the repercussions now evident on the subcontinent in the 1999 Kashmir crisis are not stopped, more crises will follow. The decisions by these countries to test nuclear weapons and flight-test nuclear-capable missiles could also have cascading effects. More states might reconsider their non-nuclear status, especially as regional security uncertainties arise elsewhere. The link between nuclear non-proliferation and nuclear arms reductions with the ultimate goal of nuclear disarmament would be weakened.

33. The Tokyo Forum therefore reaffirms the "benchmarks" for India and Pakistan articulated in UN Security Council Resolution 1172 and the G8 Foreign Ministers' communique of June 1998. *The Forum calls on the international community to continue to urge India and Pakistan to implement all requirements in UN Security Council Resolution 1172, including: adherence to the CTBT without delay or conditions; immediate cessation of nuclear weapons and ballistic missile development programs, including refraining from weaponisation; cessation of production of fissile material for nuclear weapons purposes; and restraint from export of equipment, materials and technology that can contribute to the development of WMD or missiles capable of delivering them. The Tokyo Forum calls on India and Pakistan to maintain moratoria on nuclear testing.*

34. *The Tokyo Forum believes that international efforts to secure India's and Pakistan's acceptance of international norms must be sustained. Ultimately the goal is to persuade India and Pakistan to renounce nuclear weapons and to adhere to the NPT as non-nuclear weapon states. The latter could only be achieved in connection with reconciliation on the subcontinent, a continued and revitalised US-Russia process of nuclear arms reductions and the widening of this process at a suitable stage to include China, France and the United Kingdom.*

35. *The Forum calls for India and Pakistan to each announce a national moratorium on the production of fissile material for weapons purposes until the Fissile Material Cut-off Treaty negotiations are concluded, and to contribute constructively to those negotiations.* In this context, and taking into account China's wish to be a stabilising force in international affairs, a declared Chinese moratorium on the production of fissile material for weapons purposes would encourage India and Pakistan to follow.

36. *The Forum considers that India and Pakistan should acquire no special status under the NPT, let alone legal status as nuclear-weapon states, nor be rewarded with any other additional status as a result of their nuclear testing.* As long as their actions continue to damage the global non-proliferation norms that are fundamental to international peace and security, it is difficult to envisage either country taking a permanent seat on the UN Security Council. The link between nuclear capability and the prestige and influence of a great power, including permanent membership of the UN Security Council, needs to be broken. Four of the P5 gained their permanent seats well before acquiring nuclear weapons. The United Kingdom and France owe much of their present-day status simply to the breadth of their engagement in world affairs, and have suffered no loss of status from major unilateral cuts to their nuclear forces. Germany and Japan have achieved their standing through economic development.

37. *The Tokyo Forum calls on India and Pakistan to take concrete and verifiable steps to reduce nuclear dangers.* The Lahore Declaration of February 1999 includes a constructive workplan in this direction, but this plan has been derailed by political turbulence in India and unwise initiatives by Pakistan in divided Kashmir. *It is imperative*

that India and Pakistan finalise nuclear risk-reduction measures agreed to in the Lahore Declaration. Improved, reliable communication channels need to be established between both countries. Reassurance measures are needed so that nuclear-capable forces are not placed on alert or moved during crises. Prior notification of missile flight-tests and conventional force exercises in sensitive areas are essential. *The Tokyo Forum strongly supports the process begun at Lahore and rejects any efforts to resolve differences by force. The Tokyo Forum calls on the Permanent Members of the UN Security Council and other nations to support the Lahore Declaration, and to offer to help implement any agreements reached in bilateral negotiations aimed at resolving the Kashmir dispute.* New initiatives on Kashmir are especially needed in the wake of the 1999 conflict.

38. While China's nuclear posture towards South Asia has been restrained, additional steps of reassurance by both India and China would help greatly in reducing mutual threat perceptions. The elimination of Chinese nuclear weapons is imaginable only in connection with the elimination of US and Russian nuclear weapons, an unrealistic proposition for the near term. Once lower US-Russian ceilings are approached, however, China should play its part in the worldwide nuclear arms reduction process. As the strongest regional power, China's standing would be greatly enhanced if it took the lead in creating confidence in its immediate neighbourhood and reducing threat perceptions held, accurately or not, by adjacent states.

39. *The Tokyo Forum calls on China and India to freeze or forgo nuclear deployments of long-range ballistic missiles in combination with a verifiable pledge not to station short-range missiles close to their common border.* Furthermore, both China and India could announce that they consider themselves bound by the substantive provisions of the 1987 US-Soviet Treaty on Intermediate- and Shorter-Range Nuclear Forces (INF), and renounce possession of all land-based ballistic missiles with ranges between 500 and 5500 km. Such a measure would be consistent with disarmament steps by Russia and the United States. It is reasonable to imagine that China would agree to such a proposal if the nuclear arms reduction process between Russia and the United States were to continue with renewed momentum, either by the START process or by parallel, reciprocal and verifiable reductions, as endorsed in this report.

The Middle East

40. The Middle East is a highly unstable and conflict-ridden region. It has suffered several major conflicts since 1945: the Arab-Israeli wars, the Iran-Iraq war of the 1980s, and the 1991 Gulf War. It is a region marked by the mutually-reinforcing combination of shifting power balances, unresolved antagonisms and active programs to develop weapons of mass destruction.

41. The first state to develop nuclear weapons in the Middle East was Israel which, unlike its neighbours, is not a member of the NPT. Israel's nuclear rationale has to be understood against the backdrop of perceptions of its strategic situation. While Israel neither confirms nor denies possessing nuclear weapons, it is widely believed to have a

sophisticated nuclear arsenal ready to be deployed on aircraft and medium-range missiles. Israel sees itself in the midst of states unreconciled to its existence. Although Israel holds a conventional military edge against its neighbours it perceives itself as heavily outnumbered, in population, economic power and, eventually, in military might. Thus Israel sees nuclear weapons as a tool of existential deterrence, indispensable for its very survival, in the absence of the encompassing peace involving Israel and its neighbouring states that would allow for a reappraisal.

42. From the perspective of Arab states the situation looks very different. While the majority of such states are ready to accept the existence of Israel, they do not accept Israel's position of not joining the NPT, its denial of statehood for the Palestinians, its continued occupation of Arab territories nor its policy of enhancing its missile and conventional capabilities. There are also concerns within the Arab world about Israel's chemical and biological warfare capabilities. Its Arab neighbours are also critical of the continuing technological support given by the United States to assist Israel in developing and deploying anti-missile missile systems (Arrow) and intelligence satellites. Israel's nuclear capabilities are also generating deeply-felt threat perceptions among its Arab and Islamic neighbours, and this continues to erode support for the NPT, as was especially evident during the 1995 Review and Extension Conference.

43. The launch of the peace process and the achievement of agreements may open a path towards peace between Israel and its Arab neighbours, including a solution to the nuclear problem. Only with a successful peace process as envisaged by the Egyptian-Israeli Peace Treaty, the Madrid Conference, the Oslo accords and the Israel-Jordanian Peace Treaty is it imaginable that the nuclear issue will be less salient and Israel's ultimate renunciation of nuclear weapons made possible. Israeli policies from 1996 to 1999 left the peace process in limbo. The revitalisation of this process is now underway. *The Tokyo Forum therefore stresses the crucial importance of an Arab-Israeli peace process for the stability of the region and for the future of nuclear non-proliferation.* A successful peace process would also permit progress in removing nuclear weapons and all other weapons of mass destruction from the Middle East in the medium and long-term period. *Indeed, the processes of peace and WMD disarmament should proceed in parallel.*

44. There are other proliferation risks in the region. Iraq and Iran constitute serious security concerns for Israel, as they do for other states in the region. Iraq has pursued a secret nuclear weapons program, and the US Administration has alleged that Iran is seeking to build nuclear weapons. The latter has recently tested a ballistic missile with a range of 1,500 km, while inspections of Iraq by the United Nations Special Commission (UNSCOM) have been in abeyance and may not be adequately reconstituted. If either or both states were to possess nuclear warheads on medium-range ballistic missiles, in addition to Israel's nuclear arsenal, this would further destabilise the region. Differences in the size and strategic vulnerability of these states would create a fluid and dangerous dynamic, possibly with catastrophic consequences.

45. Imports of ballistic missiles and their technology are posing a special threat to the stability of the Middle East, giving the problem extra-regional dimensions. In the short-term *the Tokyo Forum urgently appeals to all states in the Missile Technology Control Regime (MTCR) as well as the Nuclear Suppliers Group (NSG) export control arrangements – especially Russia – to do their utmost to avoid any relevant transfers, including both technology and expertise, to the Middle East. The Forum also strongly endorses efforts to persuade North Korea, and other states non-members of the MTCR, to refrain from any transfers of sensitive missile technology to the region.*

46. Another source of concern is that would-be nuclear proliferators in the region might be tempted to seek nuclear-weapons material stored insecurely elsewhere, such as in Russia and Kazakhstan. *The international community should make every effort to cooperate with Russia and Kazakhstan to ensure that this material is stored securely.*

47. *The Tokyo Forum calls on the UN Security Council, especially its five permanent members, to do its utmost to establish as soon as possible a long-term WMD control regime for Iraq based on the relevant resolutions of the UN Security Council and on the long-term monitoring plans approved by it in 1991. The Forum calls on Iraq to comply with the relevant UN Security Council resolutions, and strongly urges the council's Permanent Members to give priority to non-proliferation issues in their dealings with all states of the region.*

48. *The Tokyo Forum urges all states in the region to take unilateral steps to create confidence and reassurance. We call on all states in the region to: join the NPT; ratify the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty; accept International Atomic Energy Agency safeguards on all nuclear materials under their jurisdiction, including those contained in the recent Additional Protocol; sign and ratify the Chemical Weapons Convention; and take further measures to clarify beyond doubt their compliance with the NPT. We call on Israel to shut down its unsafeguarded nuclear reactor at Dimona or immediately subject it to international safeguards. All states in the region should suspend missile flight tests and restrain missile programs. Negotiations should be initiated towards a regional agreement to limit missile proliferation, that could usefully draw upon the provisions of the 1987 US-Soviet INF Treaty.*

49. The Tokyo Forum believes that the multilateral Arab-Israeli negotiation process would be advanced by the rejuvenation of the Arms Control and Regional Security (ACRS) process. *It strongly recommends serious work to develop a zone free of weapons of mass destruction (WMDFZ) in the Middle East.* Such a zone would only be possible in parallel with the successful conclusion of the Arab-Israeli peace process and substantial changes in the policies of Iran and Iraq. *We urge both states to join the Arab-Israeli peace process including the ACRS process.*

50. Within this WMDFZ, possession of nuclear, chemical or biological weapons would be prohibited. This zone would need much tighter and more intrusive verification arrangements than the improved IAEA safeguards regime, including challenge

inspections. Monitoring would require external support by international organisations, individual states or combinations of the two. The Permanent Members of the Security Council would need to play special roles within the instrument creating the zone, including providing guarantees to underpin it and assistance in its implementation.

Northeast Asia

51. The most immediate and worrisome WMD and missile proliferation threat in Northeast Asia is posed by North Korea. Success in stopping and reversing these destabilising WMD and missile programs, combined with global non-proliferation efforts, will help prevent the emergence of other possible proliferation pressures in the region. In Northeast Asia, as in other regions of concern, proliferation risks will be minimised to the extent that the security concerns of all actors are allayed. The North Korean proliferation problems are linked with the troubles of that country's ailing totalitarian regime. The state has suffered from the regime and from the international isolation it has embraced. Famine and poverty have become widespread and the economy has come close to breakdown. The bellicose behaviour of the North Korean leadership seems part of an attempt to cling to power as long as possible. How long the regime will survive, how it eventually will relinquish power, and whether it might seek war as a solution, still remain open questions.

52. The North Korean nuclear program raised international concern in the early 1990s when it became known that the country had embarked on a nuclear program based on a reactor type suited to a nuclear weapons program – a reactor that produced a relatively high percentage of weapons-grade plutonium. The US-North Korean Agreed Framework of October 1994 provided for this type to be replaced with light water reactors, and for an end to all dubious activities. Although the implementation of this agreement has been progressing, doubts have persisted over the North Korean leadership's readiness to faithfully pursue the agreement. The May 1999 visit by US representatives to an underground site suspected of being intended for a nuclear weapon program produced no evidence to support such allegations. This was a positive development, but it is too early for a considered judgement.

53. In August 1998 North Korea proved its ability to launch long-range missiles. This was an extraordinary development for a country with generally low levels of technology and industrialisation and a stricken economy. It is suspected that missile technology and foreign experts have played a role in the North Korean program. This program has not only given North Korea dramatically improved offensive capacities, but has helped fuel arms races elsewhere. The Pakistani Ghauri missile and the Iranian Shehab missile appear virtually identical to a North Korean prototype.

54. *The Tokyo Forum calls on the international community to do its utmost to achieve early realisation of the goal of a denuclearised Korean Peninsula. It urges North Korea to stop all nuclear weapon and missile related activities, and to bring about the full implementation of the 1994 US-North Korean Agreed Framework.* The financial and technical implications of the Agreed Framework are extremely complicated and need

continuous support from many states, including Japan, South Korea, the United States and the European Union. This support is likely to dry up if North Korea continues to flight test nuclear-capable missiles and make other threatening gestures. *The Tokyo Forum calls on the international community to press North Korea to sign and ratify the CTBT as soon as possible; to implement its NPT/IAEA fullscope safeguards agreement; and to accept the new Additional Protocol to that agreement.* Strict, verifiable implementation of these safeguards is the only way to resolve the continuing uncertainties over the North Korea nuclear program and prevent a new crisis.

55. *In the context of Northeast Asia, the Tokyo Forum underscores the need for the strict implementation of export controls in accordance with the MTCR guidelines, and calls for more rigorous controls on nuclear weapons technology and materials. The Forum stresses the necessity for the international community to closely cooperate in keeping nuclear weapons materials and missile technology, as well as precursors for other weapons of mass destruction, away from North Korea.*

56. *The Forum also sees an urgent need for measures to prevent North Korea from continuing to be a source of missile or nuclear weapons proliferation to other regions. Given the threat that such proliferation could pose to international peace and security, these measures might range from bilateral or multilateral talks involving the North Korean authorities, through international economic sanctions to more forceful actions under Chapter 7 of the UN Charter.* Such sanctions might be applied both to North Korea and states buying its missiles and related items. These measures will not be necessary, however, if North Korea takes meaningful steps to reassure its neighbours and conforms fully to relevant international non-proliferation norms. *The Tokyo Forum strongly recommends that all states strive to engage North Korea in a constructive dialogue on these matters.*

PART THREE:

STOPPING AND REVERSING NUCLEAR PROLIFERATION

PROLIFERATION CHALLENGES IN THE 21ST CENTURY

1. To stop and reverse the global spread of nuclear weapons, the international community needs to recognise the magnitude of proliferation dangers and take corrective action based on a comprehensive strategy. The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) provides the basis for concerted action, but neither the nuclear-weapon states (NWS) nor the non-nuclear-weapon states (NNWS) are doing enough to reverse the unraveling of its regime. *The Treaty must be reaffirmed and revitalised.*

2. A comprehensive strategy would also utilise regional and other global non-proliferation instruments and arrangements, including nuclear-weapon-free zones (NWFZ) and effective but fair export controls. Tightened controls on the world's vast quantity of nuclear weapons-grade fissile materials, together with extensive transparency and monitoring, are essential to stop nuclear weapons spreading further. Ballistic missiles compound the dangers of nuclear proliferation, so any comprehensive non-proliferation strategy must also seek to limit their spread.

3. At the turn of the 21st century, the momentum towards a universal and effective global nuclear non-proliferation regime generated by the close of the Cold War is in danger of being lost. The new nuclear proliferation challenges come from many directions. Poorly-secured materials, technology or weapons may leak across borders. States claiming to adhere to the NPT or regional agreements may maintain clandestine programs. Terrorists may acquire nuclear technology and materials. Components for nuclear weapons may become cheaper and simpler to get. The perception of the conventional military superiority of technologically advanced states may lead some other states to see greater value in weapons of mass destruction. And proliferation in one state or region may trigger it in others. What then can be done to address these challenges?

STRENGTHENING THE NPT

4. The NPT is the lynchpin of global nuclear non-proliferation. It rests on a core partnership between nuclear-weapon states and non-nuclear-weapon states and their solemn pact to eschew and eliminate nuclear weapons. This partnership must be reaffirmed if the treaty is to survive and deal effectively with new proliferation threats. The NPT was aimed at preventing nuclear proliferation beyond the five nuclear-weapon states, defined as states which exploded nuclear devices before January 1 1967. As a consequence, to recognise India and Pakistan as nuclear-weapon states after their May 1998 nuclear tests would set a dangerous precedent of legitimising nuclear proliferation. Alternately, to simply ignore

their actions and capabilities might increase the likelihood of arms races and nuclear crises in the region, and leave open the possibility of nuclear-weapon technologies being transferred from that region to aspiring proliferators. Thus NPT parties face crucial questions of how to secure Indian and Pakistani cooperation with global non-proliferation efforts without condoning or rewarding nuclear proliferation.

5. *The way out of this dilemma is not to bow to proliferation but to fulfil the basic bargain of the NPT by strengthening non-proliferation measures and by reducing progressively and eliminating nuclear weapons. An immediate step towards the former is to expedite acceptance and implementation of the International Atomic Energy Agency Additional Protocol to NPT safeguards agreements, making it a new non-proliferation standard. The latter requires reducing the numbers and salience of nuclear weapons, and making weapon inventories and national stocks of fissile material transparent.* The discriminatory basis of the NPT regime need not constitute a moral and practical flaw in the treaty provided that the nuclear-weapon states and the non-nuclear-weapon states keep their parts of the bargain. If they do not, however, then the regime will certainly continue to unravel, and those parties that maintain good faith will be less and less able to strengthen or even preserve it.

6. The package of non-proliferation, disarmament and peaceful nuclear energy provisions in the Treaty has led to tensions – exposed frequently at NPT review conferences – over which of its objectives should take precedence. The 1995 indefinite extension of the Treaty, achieved in the context of decision documents on *Strengthening the Review Process and Principles* and *Objectives for Nuclear Non-Proliferation and Disarmament*, as well as a *Resolution on the Middle East*, included a revised review process. It authorised a Preparatory Committee (PrepCom) to discuss substantive matters in the period leading up to the Review Conference in 2000. The implementation of this strengthened process has been impeded by the parties' long-standing tensions and a lack of consensus on its modalities. Some states argue that because PrepCom sessions are not meetings of the parties, but subordinate bodies of Review Conferences, they cannot act as functional substitutes for a standing executive body or other permanent organ. The NPT contains no provisions for permanent institutions or executive bodies, other than the now mandatory requirement to hold a conference every five years to review the Treaty's operation. Moreover, the Treaty has no mechanism to authorise action against non-compliance.

7. The Tokyo Forum is convinced that steps must be taken to increase the ability of NPT parties to prevent, and react effectively to, cases of proliferation. *It calls for the creation of a permanent secretariat and consultative commission for the Treaty.* This would be a guardianship organisation, charged with serving the objectives of all Treaty parties in pursuing non-proliferation and disarmament. Consideration of options for such an executive body should begin urgently. *In addition, the Forum stresses the importance of the 2000 NPT Review Conference for the preservation and strengthening of the Treaty*

regime, and the need for all participants to adopt constructive approaches and focus on their common interest in strengthening it.

STRENGTHENING OTHER MULTILATERAL NON-PROLIFERATION INSTRUMENTS

8. To further reinforce the effectiveness of the NPT, other multilateral instruments in the non-proliferation regime must be strengthened. These include regional elements, notably nuclear-weapon-free zones, and security assurances for non-nuclear-weapon states.

Strengthening the CWC and BWC

9. The verification arrangements of the Chemical Weapons Convention have been eroded by implementation decisions, making it more difficult to detect non-compliance. In addition, at a time when biological weapons capabilities are growing and new scientific advances suggest increased availability of biological weapons in the future, negotiations on a verification protocol to the Biological Weapons Convention are still problematic. Moreover, the international community has found no successful way to deal with proven cases of material breaches or other non-compliance in the context of the 1925 Geneva protocol, the Chemical Weapons Convention and the Biological Weapons Convention. Unless the international community adopts strengthening verification measures for these accords and effective measures to deal with non-compliance, chemical and biological threats could become a significant concern for international security.

Strengthening Regional Instruments

10. The geographical coverage and non-proliferation significance of nuclear-weapon-free zones have become more salient as nuclear dangers have grown. The key commitment of NWFZ treaties is that states parties will not acquire nuclear weapons nor allow them to be stationed on their territories. They require nuclear-weapon states to make an unconditional commitment, known as a negative security assurance, that they will not threaten or use nuclear weapons against NWFZ states parties. The unconditional negative security assurances and the commitments by NWFZ states parties go well beyond those in the global non-proliferation agreements.

11. These regional compacts are now setting more far-reaching non-proliferation and disarmament goals than the global regimes. Part of their special value is that they demonstrate the commitments of many states – particularly in the developing world – to disarmament and non-proliferation. The regional nuclear-weapon-free zones can build high levels of confidence among various neighbouring states. At the same time, regional nuclear-weapon-free zones are not substitutes for effective global regimes; each complements the other.

12. Treaties to create nuclear-weapon-free zones were signed in Latin America in 1967, the South Pacific in 1985, Southeast Asia in 1995 and Africa in 1996. All ban nuclear weapons within a specified territory, task the International Atomic Energy Agency with verification responsibilities, and establish permanent treaty organs. The 1995 Treaty of Bangkok has a system for dealing with allegations of non-compliance which involves requests for clarification, requests for a fact-finding mission and procedures for remedial action. The 1996 Treaty of Pelindaba contains compliance provisions, mechanisms for the destruction of existing nuclear devices, commitments on conditions for exports to non-nuclear-weapon states, physical protection requirements, and prohibition of attacks on peaceful nuclear installations in the zone.

13. Another agreement aimed at keeping nuclear weapons out of specific territory is the Joint Declaration on the Denuclearisation of the Korean Peninsula signed in 1991 by the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) and the Republic of Korea (ROK). This was followed in 1992 by an Agreement on the Formation and Operation of the North-South Joint Nuclear Control Committee. The 1994 Agreed Framework between the United States and the DPRK reiterated the goal of a denuclearised Korean Peninsula.

14. Work is well advanced on creating a nuclear-weapon-free zone in Central Asia, where five states have agreed on a draft treaty and are now discussing it with the five nuclear-weapon states. The creation of such a zone is becoming increasingly important to global non-proliferation goals. Aspirations have also existed for many years to create zones in the Middle East, Central Europe and South Asia. Proposals have been made to formalise links between Southern Hemisphere zones. This would highlight that almost all states in that hemisphere were within such zones and that more than 100 states were potentially in receipt of unconditional negative security assurances from the nuclear-weapon states.

15. *The Tokyo Forum urges all parties concerned to redouble their efforts to achieve the goal of a denuclearised Korean Peninsula as soon as possible. Major efforts also should be made to bring fully into force the Treaties of Bangkok and Pelindaba, and their protocols, as well as establishing their regional institutions. In addition, the Tokyo Forum strongly supports the rapid conclusion and early entry into force of a treaty to create a Central Asian nuclear-weapon-free zone. Efforts should be made to promote the creation of new nuclear-weapon-free zones and to link those that exist.*

Strengthening Security Assurances

16. Assurances that nuclear weapons will not be used against a non-nuclear-weapon state give many such states a strong security incentive to maintain and increase their support for the global non-proliferation regime. The five nuclear-weapon states, however, have not agreed on a common formula to codify their unilateral negative security assurances, without which the assurances cannot be brought together in a multilateral legal form. At contention are the differing conditions which the nuclear-weapon states attach to the implementation of their negative security assurances; whether such assurances should

only be given to NNWS parties of the NPT or be of universal application; and whether they should be negotiated in an NPT forum or the Conference on Disarmament. *The Tokyo Forum calls on the five NWS to actively seek agreement on a common formula for negative security assurances to NNWS parties to the NPT, and explore the possibility of negotiating a legally-binding agreement.*

17. The Forum also notes that positive security assurances – including guarantees of assistance to states threatened or attacked by nuclear weapons – can be a further incentive for non-nuclear-weapon states to support non-proliferation.

18. *In January 1992, the President of the United Nations Security Council declared on behalf of the members of the Security Council that the proliferation of all weapons of mass destruction constituted a threat to the maintenance of international peace and security. The Tokyo Forum urges the international community to seek to reconfirm this statement as a Security Council resolution.* If proliferation were to be defined thus, sanctions against a proliferating state could flow more easily through the Security Council. *The Tokyo Forum also calls on permanent members of the UN Security Council to announce that they would refrain from exercising their vetoes against efforts to assist or defend UN members states which are subject to the use or the threat of use of weapons of mass destruction. The Tokyo Forum considers that all current and prospective permanent members of the UN Security Council should have exemplary non-proliferation credentials.*

TIGHTENING CONTROLS ON FISSILE MATERIAL

19. One of the most pressing nuclear proliferation problems facing the world lies in the sheer amount of stockpiled fissile material for nuclear weapons, and the problems of keeping it secure and disposing of it safely and irreversibly. The problem is most acute in Russia and some other parts of the former Soviet Union. About 3,000 tonnes of plutonium and highly enriched uranium (HEU) exist in the world, of which less than one percent is under safeguards of the International Atomic Energy Agency (IAEA). Two-thirds of the world's plutonium and highly enriched uranium was produced specifically for military purposes, and two-thirds of this – about 1,300 tonnes – is now considered surplus to military requirements. The United States and Russia have the largest stockpiles of fissile materials, with hundreds of tonnes each. France, the United Kingdom and, reportedly, China each have roughly tens of tonnes, and India, Pakistan and Israel hundreds of kilograms each. But the size of national stockpiles is not the only measure of the danger they pose.

Declaring an End to Production

20. France, Russia, the United Kingdom and the United States have formally announced that they are no longer producing fissile material for weapons purposes. China has also indicated unofficially that it has stopped producing fissile material for weapons purposes. *A public statement from China confirming its private assurances would*

greatly aid progress on controlling fissile material. India and Pakistan have active production programs; it is likely that their stocks of weapon-grade material are increasing. It is not clear whether Israel is continuing to produce fissile material for weapons purposes. *India, Pakistan and Israel should also declare, as soon as possible and before conclusion of the Fissile Material Cut-off Treaty, national moratoria on the production of fissile material for weapons purposes.*

Expediting Negotiation of a Fissile Material Cut-off Treaty

21. A Fissile Material Cut-off Treaty (FMCT) is a precondition for success in nuclear non-proliferation, as well as a building block for nuclear disarmament. It would help to curb nuclear proliferation and facilitate efforts to detect and monitor clandestine production and acquisition. *The Tokyo Forum calls on the Conference on Disarmament (CD) to act on the 1995 Shannon Mandate for the negotiation of a FMCT. The Conference must overcome the political stalemate that delayed the establishment of a negotiating ad hoc committee until August 1998 and has frustrated its re-establishment in 1999.* The treaty needs to be concluded as quickly as possible. However, the issue of fissile material stockpiles is important. *The Tokyo Forum recommends that the issue of fissile material stocks be discussed in parallel with, but outside, the formal FMCT negotiations in order to speed the process. Verification measures under an FMCT should augment and not undermine the NPT/IAEA safeguards system including its Additional Protocol.*

Increasing Transparency

22. While the non-nuclear-weapon states are legally obliged under the NPT to place their fissile materials under the safeguards system of the International Atomic Energy Agency, there is no treaty to control fissile materials in the nuclear-weapon states or the non-NPT countries. Some of the nuclear-weapon states, however, have taken steps to assist accounting and control. In the nuclear-weapon states and non-NPT states, military inventories of fissile material are subject to national controls but not to any external checks. Nor are the responsible bodies always fully accountable to national legislatures.

23. Countries with nuclear weapon programs have long kept secret the details about their fissile materials, but since the end of the Cold War some have unilaterally accepted partial transparency. The United States has begun a process of publishing its inventories of plutonium and highly enriched uranium. In 1993, it launched the "Openness Initiative" to reveal information on fissile material produced and used for military purposes. Details on plutonium were published in June 1994 and February 1996, with details on highly enriched uranium to follow. In 1998 the United Kingdom announced the size of its military stockpile of fissile material and committed itself to publishing the results of a more wide-ranging audit.

24. *The Tokyo Forum urges all states with unsafeguarded fissile materials – the nuclear-weapon states and relevant non-NPT states – to voluntarily increase the transparency of their fissile material stockpiles. Those that have not already done so should begin a process of internally auditing their stocks. The results from the internal audits should be published*

annually. This transparency measure would have significant confidence-building effects, and could help expedite FMCT negotiations. Transparency measures on fissile material, including any at a regional level, should be linked and coordinated with the International Atomic Energy Agency and structured to ensure full transparency on nuclear material accounting.

Preventing Nuclear Terrorism

25. Poorly-secured fissile material is attractive not just to states seeking nuclear weapons, but also to a new type of potential proliferator: nuclear terrorists. There is now a real possibility that sub-state forces with hostile aims – political, fanatical or criminal – may acquire the materials and technology needed for crude nuclear weapons. An act of nuclear terrorism would be a catastrophe, and no country is safe; indeed, the strongest states might be the most likely targets. Governments may seek to exchange information and enhance their detection and response capabilities, but terrorists will always have the advantage of being difficult to identify and deter. *The Tokyo Forum calls for regional and global cooperative efforts to prevent weapons of mass destruction from falling into the hands of extremist, fanatical or criminal groups. Efforts to fight nuclear terrorism could be backed by new legal norms, including an international treaty on nuclear terrorism, advocated by Russia and now being negotiated in the United Nations. To be useful this instrument must add materially to existing legal means. Any measure that strengthens the international norms and existing legal means is worthy of support.*

Improving Material Protection and Control

26. There is a pressing need to improve international standards for physical protection aimed at preventing theft or clandestine diversion of fissile materials. The materials must be adequately contained, in facilities and in transit. This requires trained and armed personnel with formal policing powers, perimeter fencing and monitoring, special storage facilities, containers and vehicles. *The Convention on the Physical Protection of Nuclear Materials, in force since 1987, must be accepted and fully implemented by all relevant states. Urgent consideration should be given to widening the scope of the convention, now concerned mainly with materials in transit.* The 1994 Convention on Nuclear Safety, for safe carriage by sea of irradiated fuel, plutonium and high-level radioactive waste, and the 1997 Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and Radioactive Waste, can also help stop the theft or diversion of nuclear materials for use in weapons.

Strengthening Controls and Threat Reduction Programs in Russia

27. Ever since the demise of the Soviet Union there has been great concern over the physical security of the large amount of fissile material on its territory. The material accounting procedures in the USSR were not particularly rigorous, so the precise size of the problem is not known. Its scale is clearly vast. Economic difficulties in Russia are compounding concerns that fissile material, including that from dismantled warheads, may be removed from storage and transferred illicitly. While important initiatives have been undertaken to prevent this, the sheer amount of material necessitates far greater efforts. Very little has been disposed of, either through storage as waste or burning as fuel. Meanwhile, salaries for guards go unpaid while agents of proliferators may be looking for fissile material, small amounts of which have huge importance in an embryonic weapons program. *The Tokyo Forum calls urgently for greater international cooperation to combat nuclear smuggling, with mutually-supporting roles for police forces, intelligence and customs agencies, and the International Atomic Energy Agency.*

28. Greater international cooperation is required for Russia and other CIS members to improve nuclear material protection, control and accounting. Since 1994 many countries, including the United States, Japan and the European Union, have provided financial contributions and expertise to this end. The United States, under the Nunn-Lugar or Cooperative Threat Reduction (CTR) program, has provided about US$1.8 billion for 18 projects. Other G7 members have contributed considerably smaller amounts. Assistance needs to be maintained and intensified in, for example, destruction of nuclear weapons, provision of reinforced containers, storage facilities and transport for fissile materials, and research on mixed oxide fuel recycling. The International Science and Technology Center needs support to continue funding civilian projects for former Soviet scientists. The international community needs to expand threat-reduction programs in Russia as a matter of urgency. The United States recently announced US$4.5 billion for the Expanded Threat Reduction Initiative, to help tackle proliferation threats including those arising from the loosening of controls on plutonium due to the Russian financial crisis. *The Tokyo Forum urges the other G7 countries to provide additional resources for threat-reduction programs and calls on other members of the international community to follow the lead of the United States.*

29. The Tokyo Forum is deeply concerned that the pace of establishing control over, and disposing of, highly enriched uranium and plutonium in Russia and other parts of the former Soviet Union is too slow and the risk of leakage too high. *Greater efforts need to be made, and by more states, to ensure the physical control and urgent disposal of plutonium and highly enriched uranium in the former Soviet Union. Disposal programs should be subject to tighter time schedules, with dates for completion. Excess highly enriched uranium should be diluted to low-enriched uranium for its introduction to civil power production as soon as possible.* The financial cost of these tasks will be high. *Private as well as government sources of funding should be sought*, to ensure that the greatest possible resources are deployed to address the problem in the shortest possible time.

Extending Fissile Material Verification and Safeguards

30. The technical barriers to increasing non-proliferation monitoring and controls over all civil and military nuclear material, including developing a register, are not insurmountable. The civil nuclear industries of the non-nuclear-weapon states have long been subject to international inspections by the International Atomic Energy Agency, and the scope of the latter is being extended. It is reasonable to expect that extensive records have been kept of the production of fissile material – for military and civilian use – in other states also. International verification is feasible if governments, especially in the nuclear-weapon states, are prepared to declare their stocks.

31. The verification of a Fissile Material Cut-off Treaty would be difficult without the establishment of a reasonable defined data baseline of existing fissile material stocks in the nuclear-weapon states. The negotiations and conclusion of a Fissile Material Cut-off Treaty can be expected to enhance transparency and availability of data. This would be an important step towards the goal of universal application of safeguards.

32. *The Tokyo Forum calls on all NPT parties that have not yet done so to give the International Atomic Energy Agency increased powers to implement safeguards, by bringing into force the Additional Protocol to their existing safeguards agreements.* The Forum also notes that continuing improvements to safeguards will be needed to keep the system as effective as possible in dealing with deliberate violations. Extra resources would of course be needed for expanded safeguards inspection activities, but cost increases could be minimised if political impediments were removed to long-sought changes to the methods and procedures of IAEA safeguard inspections.

33. The International Atomic Energy Agency, the United States and Russia launched a trilateral initiative in 1996 to explore the technical, legal and financial issues in bringing surplus fissile material stocks under IAEA verification. Russia and the United States have announced that they will submit their declared excess materials to verification "as soon as practicable" under their voluntary offer safeguards agreements with the Agency. The United Kingdom has also declared it has "excess" military material that will be placed under Euratom safeguards. *The Tokyo Forum urges expansion and acceleration of these initiatives and encourages other NWS to do the same. All states with nuclear weapons programs should agree to IAEA safeguards over excess military fissile materials, including material removed from warheads dismantled under arms reduction treaties, and its early and irreversible disposal.*

34. *The Tokyo Forum calls on all those nuclear-weapon states that have not already done so to place all civilian stocks of fissile materials under IAEA safeguards pursuant to their voluntary offer agreements. Non-NPT states should place part of their stockpiles under IAEA safeguards at agreed annual rates, and negotiate voluntary offer agreements with the Agency. All states with civil plutonium and highly enriched uranium should make annual declarations on their holdings.*

35. *The Tokyo Forum urges states, whether or not they belong to the NPT, to make unilateral commitments to place under IAEA safeguards facilities previously used to produce fissile materials for nuclear explosive devices, and to decommission and dismantle facilities they have used previously for that sole purpose.*

STRENGTHENING NUCLEAR EXPORT CONTROLS AND IMPROVING THEIR TRANSPARENCY

36. The national export controls coordinated under the Nuclear Suppliers' Group (NSG) and the Missile Technology Control Regime (MTCR) help retard the proliferation of nuclear weapons and their delivery vehicles. But the effectiveness and transparency of these controls can and should be improved.

37. While participants in export control arrangements firmly argue that their controls do not impede legitimate trade, the counter-claims that the regimes are exclusive, discriminatory, and lacking in transparency, persist. Differences between states over export control regimes could be a major obstacle to strengthening restraints on proliferation. Participants in export control arrangements face the challenge of responding constructively to the critics of the regimes, while maintaining the effectiveness of their controls. *The Tokyo Forum calls for greater transparency in nuclear-related export controls within a framework of dialogue and cooperation between members and non-members of the regimes,* in the light of the agreement to this end in the *Principles and Objectives* decision document associated with the 1995 permanent extension of the NPT.

38. Some existing or potential suppliers of sensitive items are not members of export control regimes. *The Tokyo Forum calls for expansion of the export control regimes to include current non-member suppliers, without jeopardising the effectiveness of export controls.* Some efforts to this end are already underway. The admission of Russia to the NSG and MTCR was a positive step. It is now especially important to encourage China to pursue its declared policy of actively considering joining the MTCR. New members would have to adhere to the strict export control standards of the regimes for their membership to have positive results for non-proliferation.

39. Another way to address the problem of non-member suppliers is to encourage them to adopt export controls as close as possible to the strictness and effectiveness of those required for members of the regimes. This approach can be pursued in parallel with efforts to expand membership. Stronger outreach and transparency efforts by member states, including bilateral consultations with and technical assistance to non-member countries, would greatly help concerned non-members establish effective export control systems.

40. There is an urgent need to strengthen the conditions for the supply of sensitive nuclear materials and technologies. *The Tokyo Forum calls on all supplier countries to stipulate that an IAEA Additional Protocol safeguards agreement between the recipient country and the IAEA is a new condition for the export of nuclear-related items.*

Participants in the NSG, however, would need to be aware that the conclusion of an Additional Protocol agreement by a destination country would not automatically mean that all exports of items on the control lists could then automatically flow freely to that country. It would still be the responsibility of each NSG member state to determine whether a country of destination had dispelled proliferation concerns.

41. *The Tokyo Forum calls on those states participating only in the Zangger Committee to join the Nuclear Suppliers' Group in order to make their nuclear-related export controls more effective. The Forum also calls for strengthening of the MTCR by tightening national export licensing procedures.*

42. *The Tokyo Forum reiterates the need for the strict implementation of MTCR export guidelines, and calls on Russia to implement more rigorous controls on missile and nuclear weapons technology and materials. In this regard, the Forum stresses the necessity for the international community to closely cooperate with Russia in denying nuclear weapons materials and missile technology, as well as precursors for other weapons of mass destruction, to state or non-state proliferators.*

CURBING MISSILE PROLIFERATION

43. A comprehensive response to nuclear proliferation must also address concerns about the spread of ballistic missiles. While there are treaties prohibiting chemical and biological weapons, and treaties to stop the proliferation and testing of nuclear weapons, there is no multilateral treaty specifically regulating missiles. Following flight tests of long-range missiles by India and Pakistan in April 1999, the UN Secretary-General stated that international agreements on norms against the development of ballistic missiles for military purposes would substantially improve prospects for progress on disarmament and arms control treaties.

44. Past US-Soviet/Russian efforts and agreements on nuclear arms control such as the Strategic Arms Limitation Talks, INF and START controlled, reduced and eliminated ballistic missiles. Thus, for the declared nuclear-weapon states, ballistic missiles have been closely associated with the carriage of nuclear weapons. For other states with nuclear weapons programs or suspected nuclear ambitions, efforts to acquire ballistic missiles will automatically raise suspicion of parallel efforts to acquire nuclear or other weapons of mass destruction. The Tokyo Forum believes that development, acquisition, flight-testing, production and deployment of ballistic missiles can constitute a threat to regional peace and security.

45. *The Tokyo Forum urges the international community to seek realistic ways to prevent acquisition and deployment of nuclear-capable ballistic missiles. A special conference of states concerned at transfers of missile technology outside the MTCR should be convened to deal with the growing problem of missile proliferation. One possible approach that merits serious consideration is the negotiation of a global agreement, or regional agreements, that would draw upon the provisions of the 1987 US-Soviet INF Treaty.* Multilateralisation of the INF Treaty would have the added specific benefit of

helping reduce threat perceptions in southern Asia without discriminating against specific countries. Another approach is to work in bilateral or regional frameworks, particularly in the Middle East, South Asia and Northeast Asia. Proper consideration would need to be given to the security concerns of the countries involved. Enhanced security dialogues would help create the conditions under which regional measures against missile proliferation could be envisaged.

PART FOUR

ACHIEVING NUCLEAR DISARMAMENT

1. The use of nuclear weapons has disastrous and long-lasting consequences. No other cities must be put through the agony of recovery from their devastating effects endured by Hiroshima and Nagasaki. The abolition of these weapons of mass destruction is a long-cherished goal of the international community. Since the release of the Canberra Commission report in 1996, prospects for abolition have been weakened by many developments. The international community has reached a crossroads at which it must choose between the assured dangers of proliferation and challenges of disarmament. There can be no standing still.

2. Progress toward nuclear disarmament is inextricably tied to success in non-proliferation efforts. Without movement toward nuclear disarmament, the norm of non-proliferation is weakened. Without success in non-proliferation, the goal of zero nuclear weapons is unlikely to be achieved. The central compact in the NPT between nuclear-weapon states and non-nuclear-weapon states must be strengthened. The alternative is further proliferation and the continued revaluation of nuclear weapons in the 21st century.

3. The nuclear-weapon states have a solemn treaty obligation to succeed in progressively reducing and eliminating their nuclear arsenals. At the same time the non-nuclear-weapon states must also become stronger stakeholders in the NPT. They can demonstrate their strengthened commitment to the Treaty by taking steps to accelerate the entry into force of the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty, by moving promptly to conclude the Fissile Material Cut-off Treaty, and by implementing enhanced IAEA safeguards. In this way, *the Tokyo Forum calls on all States Parties to rededicate themselves to the NPT's fundamental bargain.*

4. A core question in the nuclear disarmament debate is whether nuclear deterrence or the abolition of nuclear weapons offers more national, regional, and global security. States possessing nuclear weapons continue to claim that they enhance their national security. But their actions may also have led rivals to acquire weapons of mass destruction, leading to diminished security for both these states and their non-nuclear neighbours. National, regional and global security have not been enhanced by the possession of nuclear weapons.

5. Some advocates of retaining nuclear weapons claim that these weapons enhance security by deterring nuclear attack, the use of chemical and biological weapons, and large-scale conventional aggression. Until they are abolished, the Tokyo Forum believes that the only function of nuclear weapons is to deter the use of other nuclear weapons. This core function is provisional, however, and must be accompanied by efforts to "pursue in good

faith and bring to a conclusion negotiations leading to nuclear disarmament" as unanimously affirmed by the International Court of Justice.

Revitalising US-Russian Nuclear Arms Reductions

6. The Tokyo Forum notes with dismay that since 1993, there have been no formal US-Russian nuclear arms reduction negotiations, and that less formal discussions on these matters have been limited and episodic. *It calls on the United States and Russia to initiate a new round of regular, comprehensive talks on international security, arms control, and disarmament. These discussions should include strategic and all other types of nuclear arms, missile defences, and other steps that should be taken to reduce nuclear dangers*, such as those discussed below.

7. Creative ways must now be found to revitalise bilateral strategic arms reductions. The Strategic Arms Reduction Treaty I, ratified by both countries, contains monitoring arrangements that could be applied to deeper reductions. START II, signed in January 1993 more than six years ago, is still not in force. Formal US-Russian negotiations on a follow-on START III agreement have yet to begin, although the outlines of an ambitious set of negotiating objectives has been sketched, treaty ratification and implementation has become too weighed down by conditions, complications, and political partisanship. Even if the Duma consents to ratify START II, Russian implementation might be conditional on the US Senate's reaffirmation of the Anti-Ballistic Missile Treaty, which is by no means assured.

8. The more time that passes without ratification of START II, the less relevant this treaty becomes. Over the next 10 to 15 years, deployed warheads on Russian strategic nuclear forces are widely estimated to fall, not just below START II levels but perhaps to half of projected START III levels. Russian nuclear forces produced in large numbers in the 1980s face block obsolescence, and Russia does not have the funds to keep this large force in the field. Waiting for ratification and entry-into-force of treaties requiring reductions well short of those caused by aging, is an inappropriate response to increased nuclear dangers.

9. *The United States and Russia might now usefully consider combining START II and START III, and making START III's reductions more ambitious. While awaiting formal ratification of these treaties, the Tokyo Forum urges the leaders of the United States and Russia to begin immediate reductions by dismantling deployed nuclear forces through parallel steps. It proposes that both countries pledge to use this process to reduce down to 1,000 deployed warheads on strategic nuclear delivery vehicles.* The formal treaty process can reaffirm such pledges. Treaties that retard much-needed progress in reducing nuclear dangers are part of the problem, not part of the solution. The procedure the Forum proposes would remove existing treaty ratification barriers to deeper cuts.

Ending Hair-trigger Alert

10. Much of the doctrinal support for nuclear weapons is outdated and needlessly worsens nuclear dangers. Despite the end of the Cold War, it is striking that the targeting doctrines and alert status of US and Russian nuclear forces have changed so little. Both countries keep hundreds if not thousands of nuclear weapons on high states of launch readiness, and maintain massive nuclear attack options against a wide range of targets. These targeting requirements and this alert status defy satisfactory explanation, even under the doctrines of nuclear deterrence and extended deterrence, and are of great concern to the international community.

11. The need for a review of alert status is especially pressing, not only because of the sheer number of weapons involved, but also because of the likelihood that, due to domestic difficulties, command and control procedures in Russia will come under even greater strains in the coming years. Given the interconnectedness of US and Russian alert levels, cooperative approaches to adopting safer nuclear postures are needed. *The Tokyo Forum calls on the United States to renew its offer to help Russia with early warning systems, and calls on Russia to accept this assistance. It also calls on both countries to work closely together to reduce dramatically the alert levels of their nuclear forces.*

12. *Zero nuclear weapons at immediate readiness for use is an essential step towards the goal of their complete elimination.* Some progress to this end has been made in the past decade. The United States has taken all bombers off alert, and the United Kingdom and France each maintain only one ballistic missile-carrying submarine at sea, at launch readiness measured in days. China is believed to maintain its nuclear forces at a somewhat lower level. But much more can be done.

13. The United States and Russia have signed START II which would eliminate land-based missiles with multiple warheads. *The Tokyo Forum calls on the leaders of both countries to consider and implement ways to stand down these forces as soon as possible while awaiting this Treaty's entry into force. As such a stand-down based on START II would fall disproportionately on Russia, the Tokyo Forum calls on the two countries to complement it by reducing alert levels for sea-based forces, a measure that would fall disproportionately on the United States. Verification arrangements for these stand-downs should be discussed and implemented.*

14. *To eliminate the terrifying consequences of accidental nuclear launches caused by Year 2000 (Y2K) computer problems, the Forum calls urgently for the removal of all nuclear weapons from alert for the period in which there are any potential risks from this source to the reliability of command, control and warning systems.*

No First Use

15. Pledges of No First Use of nuclear weapons can be useful if they reduce the salience of such weapons, and do not lower the threshold for the use of other weapons of mass destruction. Negotiating such pledges is complicated by the alliance relationships of

the United States and by Russia's military difficulties, especially as long as the North Atlantic Treaty Organization and Russia keep First Use options in their military doctrines. Moreover, in the past some pledges of No First Use were not credible. Without changes in doctrine, reinforced by greater transparency and verifiability to affirm reduced launch readiness, pledges alone will continue to lack credibility. The North Atlantic Treaty Organization has just put in place a mechanism to review its First Use options, and in-depth discussion and further efforts will be needed to bring to fruition an effective NATO No First Use commitment. The Tokyo Forum commends such efforts.

Other Nuclear Weapons

16. The United Kingdom and France do not maintain stockpiles of non-deployed nuclear weapons, and information on Chinese stockpiles of non-deployed nuclear weapons is not available. They exist in the United States and Russia, however, in large numbers. Washington explains this vast, parallel arsenal as a "hedge" against a resurgent and adversarial Russia; Moscow explains its enormous holdings of tactical nuclear weapons as an insurance policy for conventional force weaknesses and against a resurgent NATO. This maintenance of huge arsenals complementing deployed forces is a relic of the Cold War. The resulting numbers of nuclear weapons defy coherent, rational explanation. Even if US-Russian relations were to plummet to the depths of a new Cold War, how could the two countries expect to use these many thousands of warheads? *The Tokyo Forum calls on the United States and Russia to begin discussions as soon as possible to progressively reduce and eliminate in verifiable ways their mutual "hedge" arsenals of non-deployed weapons.*

17. The long-neglected issue of tactical nuclear weapons has begun to receive more attention. At the May 1999 NPT PrepCom, a number of states spoke out about the compelling need to address tactical nuclear weapons disarmament. This move rightly suggests that tactical nuclear weapons are a matter of increased concern. They have been revalued in Russian military doctrine, as reflected in a number of recent activities, including the decisions taken at the Russian Security Council meeting of April 29 1999 and the Russian military exercise known as West 99. China's declaration in July 1999 on its acquisition of a neutron bomb capability is also noted. *The unilateral and parallel reductions announced by Russia and the United States in October 1991 and confirmed in January 1992 should be implemented in a transparent and irreversible manner. Further information on Chinese tactical nuclear weapons would be welcomed. More generally, verifiable reductions and elimination should now be extended to tactical nuclear weapons as soon as possible.*

18. The terrorism and proliferation risks associated with tactical nuclear weapons are high. They are relatively vulnerable to theft and older models have less stringent precautions against unauthorised use. More than half the current global nuclear arms stockpile may consist of tactical nuclear weapons. The process of reducing these stockpiles has begun with the substantial, but unverified, reductions of US and Russian tactical weapons. France has also reduced its holdings of tactical nuclear weapons, and the United

Kingdom has decided to eliminate them. *The Tokyo Forum believes that urgent steps should be taken to ensure that the reduction and abolition of tactical nuclear weapons can and should proceed in parallel with that of strategic weapons.*

Multilateralising Nuclear Disarmament

19. Phased, irreversible reductions in US and Russian strategic nuclear forces to 1,000 deployed warheads will take a decade, perhaps longer. The elimination of non-deployed nuclear arsenals will lengthen this process. While the United States and Russia should accelerate their bilateral reductions, what responsibilities should fall to other states? *The Tokyo Forum calls on the NNWS parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons to continue to respect their obligations not to acquire nuclear weapons and to take initiatives to shore up the non-proliferation regime.* The three other nuclear-weapon states recognised by the NPT also have important obligations to "pursue in good faith and bring to a conclusion negotiations leading to nuclear disarmament". *As a first step, the Tokyo Forum calls on China, France and the United Kingdom not to increase their nuclear arsenals while the United States and Russia are reducing theirs. Israel, India and Pakistan are not recognised as nuclear-weapon states under the NPT, but they, too, have important obligations to the international community not to make the phased reduction and elimination of nuclear weapons even harder by building up their nuclear capabilities.*

20. The United Kingdom and France have moved to cut the numbers and reduce the alert status of their nuclear forces. Transparency measures by both counties have provided reassurance that announced reductions to their deployed forces have taken place. According to published sources, these two states have the lowest number of nuclear weapons of the nuclear-weapon states. China is the least transparent of the nuclear-weapon states, and most information on the status of its nuclear forces comes from Western sources. *The Tokyo Forum calls on China, as well as the United States, Russia, the United Kingdom and France, to make transparent their nuclear weapon policies and doctrines and the size of their arsenals.*

21. Many important disarmament studies in recent years have advocated a phased reduction of nuclear arsenals that moves from a bilateral to a multilateral process at a point when 1,000 deployed warheads each remain in the US and Russian arsenals. Just as it will take a great deal of work and resources to build up to the nuclear arsenals, so it will take similar efforts, and in particular a change in approach to the role of nuclear weapons, to achieve their final elimination. A high level of political cooperation among the five recognised nuclear-weapon states will clearly be essential for deep nuclear arms reductions of all kinds. One way to proceed could be for the five to negotiate a treaty based on the principle of simultaneously halving, or otherwise proportionately reducing, their numbers of weapons in each step. This principle would be fair in that the process would not fundamentally alter the relative capability of each party, while all five would retain a residual arsenal until the last simultaneous step to zero. Another way would be to agree on a minimum number of warheads below which a nuclear force would be regarded as technically non-viable, and reduce down to this level before all states moved to zero. A process of verifiable, phased reductions by all nuclear-armed states to one step short of zero

is a goal on which advocates of abolition and deterrence might find common ground and from which all states would reap shared security gains.

Revitalising Disarmament Efforts

22. *The Tokyo Forum calls on all states that have not yet done so to sign and ratify the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty as a matter of urgency.* States whose ratifications are needed for its entry into force, such as the United States, Russia, China, India, Pakistan, Israel, and North Korea, have a special obligation to do so quickly. The moratorium on nuclear testing cannot be presumed to hold until entry into force is secured. New testing by one state could lead to cascading tests by other states, greatly increasing nuclear dangers. *All states must respect a moratorium on nuclear testing. Pending entry into force of the treaty, the Tokyo Forum calls on all states to fully fund and implement its monitoring arrangements.*

23. The Tokyo Forum notes concerns over whether subcritical experiments undermine the objectives and purposes of the CTBT. *Means should be sought to alleviate these concerns.* One possible interim measure might be the introduction of practical monitoring and transparency mechanisms to confirm whether subcritical experiments are consistent with the treaty's objectives and purposes. This might be achieved through mutual monitoring among states conducting such tests.

24. A Fissile Material Cut-off Treaty has been on the nuclear negotiating agenda since the 1950s. Some have questioned the utility of this treaty, believing it to be insufficient for disarmament and immaterial for non-proliferation. The Tokyo Forum does not share this scepticism. Progress in nuclear negotiations has always been achieved in a step-by-step process, and the FMCT is an essential step in dealing with the dangers posed by fissile materials, as well as one of the basic building blocks for a fissile-material led disarmament process. Other, follow-up steps will also be needed to facilitate the progressive reduction and elimination of fissile material for weapons purposes. *Therefore, the Tokyo Forum strongly urges the prompt conclusion of the Fissile Material Cut-off Treaty, as mandated by the 1995 NPT Review and Extension Conference.*

25. There could also be roles for the international community in the development of transparency measures for nuclear arsenals and fissile material removed from warheads. One measure that has been proposed in this context is a verifiable nuclear arms register. An experts group might be mandated to decide what should be contained in the register, such as the number and types of nuclear weapons, whether on delivery vehicles or in inventories. Tactical nuclear weapons and warheads held in reserve might also be included. The register would establish a baseline against which further reductions could be counted. As with the UN Conventional Arms Register, the contributing states might usefully declare annual changes. *The Tokyo Forum calls on the UN General Assembly to empower the Secretary-General to undertake a feasibility study of such a measure.*

26. *The Tokyo Forum also believes it is essential to develop a verifiable register of all nuclear material produced for both civil and military purposes. We urge that all weapons grade plutonium and uranium from dismantled nuclear warheads be placed under IAEA safeguards.* Effective long-term monitoring of fissile materials is feasible only if states possessing nuclear weapon capabilities are prepared to declare their stocks. Effective controls also require that the International Atomic Energy Agency be empowered to carry out thorough inspections to detect systematic and clandestine violations.

27. With the deterioration of US-Russia and US-China relations, new strains in the NPT, and the ineffectiveness of the Conference on Disarmament since the conclusion of the CTBT, it is essential for all states to work harder to revitalise non-proliferation and disarmament efforts. The Tokyo Forum notes with appreciation recent efforts by the New Agenda Coalition to provide new impetus to multilateral fora that are mired in competing theologies of nuclear deterrence and time-bound frameworks for nuclear disarmament. The Tokyo Forum also notes with appreciation the efforts of non-governmental organisations to promote non-proliferation and disarmament. Creative coalitions between "middle powers" and non-governmental organisations might help provide leadership that is currently lacking elsewhere.

28. Non-proliferation and disarmament efforts could benefit greatly from revitalised multilateral bodies, notably the Conference on Disarmament (CD). *The Conference on Disarmament should suspend its operations unless it can revise its procedures, update its work program, and carry out purposeful work.* It adheres to an agenda that has long been outdated but cannot be changed for lack of a consensus to do so. The consensus rule, even on minor procedural matters, is now causing perpetual deadlock. *Consensus among CD members should not be necessary to begin or, indeed, conclude a multilateral convention.* If a country does not like a treaty, it does not have to sign it. *The structure of the CD's groupings of states, based on outdated Cold War alignments, also needs to be changed to better reflect the contemporary world.*

29. The Tokyo Forum notes the importance some have placed on the immediate negotiation of a convention pledging the elimination of nuclear weapons. The utility of such a convention would depend whether the pledges it contained to carry out nuclear disarmament would accelerate movement in this direction. The NPT contains a pledge of nuclear disarmament, but progress to fulfil it has been uneven and, in recent years, unsatisfactory. At a time of increasing nuclear dangers, the Tokyo Forum believes that actions are far more important than words and pledges. Thus the Forum would place primary emphasis at this time on concrete steps to progressively reduce and eliminate nuclear dangers.

Missile Defences

30. Prospective developments of missile defences have important implications for nuclear non-proliferation and disarmament. The prospect of missile defences in the United States is complicating a number of international relationships and arms control efforts.

China and Russia have reacted negatively to prospective missile defences. The United Kingdom and France view with concern defences that devalue their nuclear deterrent forces. Indeed, while proliferation may increase the perceived need for missile defences, and the absence of defences may also lend impetus to proliferation, missile defences could further increase the risk of proliferation.

31. The Tokyo Forum believes that any future missile defences should be sensitive to these complications. At the same time, no country with the capacity to use weapons of mass destruction can be given a veto over another state's inherent right of self-defence. Moreover, states that have contributed to missile proliferation have diminished standing to argue against missile defences. There may be times when missile defences can play useful roles in countering coercion and strengthening alliance cohesion. At the same time, the development and possible deployment of missile defences are best pursued in concert with strategies to progressively reduce the salience of nuclear weapons.

32. The Tokyo Forum is fully aware that unilateral measures cannot reduce the full range of nuclear dangers. A unilateral approach to missile defences in the United States could convey a "Fortress America" approach, weakening alliance ties. *Missile defences should not be seen as an alternative to the norm of nuclear non-proliferation and disarmament. Therefore, cooperative threat reduction efforts should always be pursued vigorously.* Successful cooperative threat reduction efforts can progressively reduce the impetus to develop and deploy offensive missiles and missile defences of all kinds. Tighter export controls and restraint in missile flight testing and missile deployments could diminish the perceived need for national missile defences.

33. The dismantling of the North Korean missile programs and cessation of its missile exports would have salutary effects. Furthermore, insofar as prospective missile defences are intended to address accidental or unauthorised launches, reduced alert rates and increased assurance over the command and control of Russian nuclear forces are not only important in their own right, but would also decrease the perceived need for national missile defences in the United States.

34. If cooperative threat reduction efforts do not succeed, and if weapons of mass destruction carried by ballistic missiles continue to threaten states, missile defences can remain an option. *The deployment of missile defences, if it occurs in these circumstances, should proceed in a highly cautious fashion, along with other initiatives to reduce nuclear dangers.* Nations would be wise to leave open the possibility that defensive deployments could be scaled back, or even eliminated, if the sources of concern were reduced or removed.

Verification

35. An effective nuclear arms reduction process will require cradle-to-grave monitoring and transparency for all nuclear weapons. While the United States and Russia have made significant progress in reducing nuclear arsenals, they have hardly started down the necessary path of transparency needed for irreversible reductions. The *Tokyo Forum calls*

on all states possessing nuclear weapon capabilities to be more open to monitoring arrangements, transparency and confidence-building measures. States will not agree to deep reductions in their nuclear forces if they deem their security at risk from other states' undetected violations of nuclear arms constraints. This would be even more true in the final phase of an arrangement for the elimination of nuclear weapons.

36. The highly secret nature of many aspects of nuclear weapons programs makes it very difficult to verify declarations of the size and destruction of arsenals. An effective verification system must take into account this secrecy as well as the uncertainties about total amounts of nuclear materials produced for weapons purposes. Taken together, security concerns, secrecy, and uncertainties mean that the precision of verification of nuclear reductions and disarmament is a matter of the utmost seriousness.

37. A verification system with a single or narrow focus is not enough. A comprehensive verification system is required to provide early warning of breakouts or to detect cheating. The most effective verification system would be one that: combined a variety of techniques; coordinated in a synergistic way the contributions of international institutions, national technical means, and transparency and confidence-building measures; and extended to warheads, delivery systems and fissile materials.

38. While the development of detection and surveillance techniques is improving monitoring systems, political factors threaten to weaken stringent verification, as is now evident in relation to the United Nations Special Commission on Iraq or the Organization of the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW). Some implementation decisions by the United States and other OPCW states parties have weakened the implementation provisions of the Chemical Weapons Convention, and this is a matter of concern for future global disarmament agreements. *Strengthened verification of the Chemical Weapons Convention, and of the Biological Weapons Convention, is essential for global efforts to eliminate all weapons of mass destruction. To detect cheating, and so permit the progressive reduction and elimination of nuclear dangers, monitoring assets must be harnessed in tandem with political will.* Both must be applied in a coherent way, involving coordination between governments and international institutions.

39. Bilateral nuclear arms reduction or limitation treaties between the United States and Russia, and their verification, hold valuable lessons for future verification of nuclear disarmament. They have shown that credible verification arrangements covering large numbers of deployed nuclear weapons are feasible, but require considerable political and technical efforts and resources. These arrangements, however, have focused on delivery systems rather than nuclear warheads.

40. The verification and monitoring arrangements for deployed nuclear weapons must be extended to controls on nuclear warheads. Nuclear weapons are discrete items of the highest military and political sensitivity, and it would seem natural to expect governments to keep a close account of their warhead inventories. There should thus be no technical obstacles to governments declaring the location and status of all their nuclear warheads. Nor should there be any insurmountable technical barrier to verifying such declarations.

The only fundamental problems are political.

41. Provision for inspections is vital to the verification of any arms control or disarmament agreement. Compliance with a disarmament treaty may stem from the political will that motivated its signing. But trust alone is not enough. Any major disarmament agreement requires solid and credible verification arrangements. The US-Russian nuclear weapons treaties have been verified in a system of bilateral arrangements making heavy use of on-site inspections. Inspection provisions are crucial to the credibility of the CWC, and are of central concern in negotiations to strengthen the BWC with a verification protocol. Governments must learn to tolerate inspections, including surprise or short-notice inspections, for multilateral disarmament to have a future.

42. The continued improvement of detection and surveillance techniques make it possible to raise the quality and capabilities of verification and monitoring systems to levels unimaginable in the past. With modern technology, such possible signs of a weapons program as suspicious construction projects, bank transactions, import and export patterns, transport and production are more transparent than ever. Air, soil and water sampling has been refined and can yield important information. Satellite photography – government and commercial – is making it harder to hide nuclear weapons programs. Computer based data-handling can improve the analysis of declarations and other data obtained in the verification process. All these techniques should be employed to verify nuclear disarmament.

43. National technical means are indispensable supporting tools for verification of nuclear reductions and disarmament. The nature of national technical means is such, however, that their usefulness can be limited, especially in a multilateral context. *To maximise the chances of detecting cheating, monitoring assets must be applied in a way that coordinates the efforts of governments and multilateral institutions. A synergistic approach is needed involving: the work of international institutions, such as the International Atomic Energy Agency and Comprehensive Test-Ban-Treaty Organization; national technical means; and transparency and confidence-building measures by states. The relevant international institutions should be shaped to increase the scope for a synergistic approach to verification.*

44. If non-compliance with nuclear arms treaties is to be deterred, states must know not only that cheaters will be caught but that, when this happens, they will face serious consequences. The international community must be united and unequivocal in its intended response to would-be violators based on a broad consensus as to means and ends, including recourse to Chapter VII of the UN Charter. A strengthened and revitalized United Nations with a reformed and authoritative Security Council is essential to building and maintaining the support of the international community for the effective enforcement of compliance. *The Tokyo Forum calls on all states seeking to promote nuclear non-proliferation and disarmament to actively support the development of such arrangements.*

PART FIVE:

KEY RECOMMENDATIONS

A decade after the end of the Cold War, at the threshold of the 21st Century, the fabric of international security is unravelling and nuclear dangers are growing at a disturbing rate. Relations among major powers are deteriorating. The United Nations is in political and financial crisis. The global regimes to stop the proliferation of nuclear weapons and other weapons of mass destruction are under siege. Acts of terror are taking an increasingly worrisome turn, with the possible advent of sub-state groups armed with weapons of mass destruction. Nuclear tests by India and Pakistan have shown that not all countries share the view that the usefulness of nuclear weapons is declining. Years of relentless effort have not eliminated the clandestine weapons of mass destruction programs of the most determined proliferators. The US-Russia nuclear disarmament process is stalled, with adverse consequences for the global disarmament agenda. The situation in Asia is particularly fluid, portending negative changes for disarmament and non-proliferation in coming years.

Unless concerted action is taken, and taken soon, to reverse these dangerous trends, non-proliferation and disarmament treaties could become hollow instruments. A renewed sense of commitment to both non-proliferation and disarmament is urgently needed. We, the members of the Tokyo Forum, have released this report to draw attention to growing dangers and to propose remedial actions, both immediate and for the longer term.

The Forum commends the initiative of the Japanese Government in calling it into being and sustaining its work. We express the hope and expectation that the Japanese Government will continue to play a positive role in nuclear non-proliferation and disarmament.

1. Stop and reverse the unravelling of the Nuclear Non-Proliferation Treaty regime by reaffirming the treaty's central bargain. The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) demands both disarmament and non-proliferation. The nuclear-weapon states must demonstrate tangible progress in nuclear disarmament, while the non-nuclear-weapon states must rally behind the Treaty and take stronger steps of their own, such as adopting improved International Atomic Energy Agency safeguards. To support the NPT's core bargain, a permanent secretariat and consultative commission should be created to deal with questions of compliance and to consider strengthening measures for the Treaty.

2. Eliminate nuclear weapons through phased reductions. The world faces a choice between the assured dangers of proliferation or the challenges of disarmament. The better choice is the progressive reduction and complete elimination of nuclear weapons. No other cities must be put through the devastation wrought by nuclear weapons and the agony of recovering from their effects, endured by Hiroshima and Nagasaki. Nuclear weapon states must reaffirm the goal of elimination and take sustained, concrete steps towards this end.

3. Bring the nuclear test ban into force. The Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty must be ratified urgently by those key states still holding out – the United States, Russia, China, India, Pakistan North Korea and Israel. All states must respect a moratorium on nuclear testing and pay their fair share of the treaty's verification costs.

4. Revitalise START and expand the scope of nuclear reductions. The Tokyo Forum calls on the United States and Russia to initiate new comprehensive talks on nuclear arms reduction and security issues, to combine the Strategic Arms Reduction Treaties II and III processes, and to further extend reductions to 1,000 deployed strategic warheads. If these treaties remain stalled, we call on both countries to pursue parallel and verifiable reductions to that level. Verifiable reductions and elimination should be extended to non-deployed and non-strategic nuclear weapons. In addition, the Tokyo Forum calls on China to join the United Kingdom and France in reducing and, in the first instance, not increasing nuclear weapon inventories.

5. Adopt nuclear transparency measures. Irreversible reductions in nuclear forces require great transparency. The Tokyo Forum welcomes the transparency measures undertaken so far by the nuclear-weapon states and calls on them to take steps to increase transparency further. Recent transparency measures by the United Kingdom and France have shed considerable light on their nuclear weapons numbers and stocks. These could be further developed. The United States has put in place many transparency measures concerning its doctrines, deployments and technical developments. More information on reserve stocks would have a positive impact on steps towards nuclear disarmament. Russia has declared some aspects of its nuclear weapons program. Russia could increase the degree of transparency concerning doctrine, numbers of tactical nuclear weapons and stocks of fissile material. China has put in place few transparency measures. The implementation of further transparency measures on the numbers and types of nuclear weapons and on the amounts of fissile material should be encouraged in view of the favorable regional and global impact.

6. Zero nuclear weapons on hair-trigger alert. The Tokyo Forum calls for all states with nuclear weapons to endorse and implement the goal of zero nuclear weapons on hair-trigger alert. To this end, we call on the United States and Russia to immediately stand down nuclear forces slated for reduction in START II. To eliminate the risk of the millennium computer bug leading to an accidental launch, all nuclear weapons in all states should be removed from alert for the period of concern.

7. Control fissile material, especially in Russia. We call on the United States to continue and to increase cooperative threat-reduction efforts in the former Soviet Union. The world community, especially the G8 states and the European Union, must substantially expand cooperative threat-reduction efforts. We call for the prompt conclusion of a Fissile Material Cut-off Treaty. We further call on China, India, Pakistan and Israel to declare moratoria on producing fissile material for nuclear weapons. Nuclear-weapon states should put all excess military stocks of fissile materials and civil fissile materials under

International Atomic Energy Agency safeguards.

8. Terrorism and weapons of mass destruction. The Tokyo Forum calls for regional and global cooperative efforts to prevent weapons of mass destruction from falling into the hands of extremist, fanatical or criminal groups.

9. Strengthen measures against missile proliferation. The guidelines of the Missile Technology Control regime need to be strengthened. We call on all states, particularly North Korea, to respect these guidelines, and for expanded participation in the MTCR. The international community should explore realistic ways to control and reverse missile proliferation, including global or regional agreements drawing upon the provisions of the 1987 US-Soviet Treaty on Intermediate and Shorter-Range Nuclear Forces. A special conference of concerned states should be convened to deal with the growing problem of missile proliferation.

10. Exercise caution on missile defence deployments. The Tokyo Forum recognises the uncertainties and complications missile defence deployments could produce. Recognising the security concerns posed by ballistic missiles, we call on all states contemplating the deployment of advanced missile defences to proceed with caution, in concert with other initiatives to reduce the salience of nuclear weapons.

11. Stop and reverse proliferation in South Asia. In the near term, the Tokyo Forum calls on India and Pakistan to: maintain moratoria on nuclear testing; sign and ratify the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty; support prompt negotiation of a Fissile Material Cut-off Treaty; adopt and properly implement nuclear risk-reduction measures; suspend missile flight tests; confirm pledges to restrain nuclear and missile-related exports; cease provocative actions; and take steps to resolve the Kashmir dispute. In the long term, we urge India and Pakistan to accede to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons as non-nuclear-weapon states.

12. Eliminate weapons of mass destruction in the Middle East. The Tokyo Forum recognises the linkage between the core objectives of a Middle East that is peaceful and one free of weapons of mass destruction (WMD). We call for: a revitalised Arab-Israeli peace process; resumption of an effective WMD control regime for Iraq under UN Security Council auspices; restraint on missile and flight test programs; effective and verifiable implementation of the Chemical Weapons Convention and Biological Weapons Convention by all states in the region; implementation of strengthened International Atomic Energy Agency safeguards; and Israel's accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons as a non-nuclear weapon state.

13. Eliminate nuclear and missile dangers on the Korean Peninsula. The Tokyo Forum urges all parties to redouble their efforts to achieve the goal of a denuclearised Korean Peninsula as soon as possible. We call for coordinated global efforts to maintain North Korea's freeze on its graphite-moderated nuclear reactors and related facilities. All nuclear weapon and missile-related activities in North Korea must cease, including production and

sale of WMD-capable missile technology. We call for the full and effective implementation of the 1994 Agreed Framework, North Korea's full compliance with an International Atomic Energy Agency safeguards agreement, and its adherence to the agency's strengthened safeguards system.

14. No vetoes in support of proliferation. The Tokyo Forum calls on the UN Security Council to pass a resolution declaring that the proliferation of weapons of mass destruction constitutes a threat to international peace and security. Permanent members of the Security Council have a special responsibility to prevent proliferation. We call on them to refrain from exercising their vetoes against efforts to assist or defend UN member states that have become victim to the use or the threat of use of weapons of mass destruction. All current and prospective permanent members of the UN Security Council should have exemplary non-proliferation credentials.

15. Revitalise the Conference on Disarmament. The Tokyo Forum calls on the Conference on Disarmament to revise its procedures, update its work program and carry out purposeful work, or suspend its operations. The consensus rule is causing perpetual deadlock. Consensus among members of the Conference on Disarmament should not be necessary to begin or conclude negotiations on a multilateral convention.

16. Strengthen verification for disarmament. The Tokyo Forum calls for widespread adoption of effective verification measures. The scope of verification of nuclear disarmament should be expanded to non-deployed nuclear weapons and the dismantling of nuclear weapons. An effective verification protocol should be agreed for the Biological Weapons Convention, and implementation decisions weakening the verification regime of the Chemical Weapons Convention should be stopped and reversed.

17. Create effective non-compliance mechanisms for nuclear non-proliferation and disarmament. The Tokyo Forum calls on all states seeking nuclear non-proliferation and disarmament to actively support the development of arrangements through which states in non-compliance with arms control treaties will know not only that they will be caught, but also that they will face serious consequences. The international community must be united and unequivocal in its intended response to would-be violators based on a broad consensus, including possible recourse to Chapter VII of the UN Charter. A revitalised United Nations with a reformed and authoritative Security Council is essential to building and maintaining the support of the international community for the effective enforcement of compliance.

GLOSSARY

ABM	Anti-Ballistic Missile Treaty
BWC	Biological Weapons Convention
CD	Conference on Disarmament
CTBT	Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty
CTBTO	Comprehensive Test-Ban-Treaty Organization
CTR	Cooperative Threat Reduction
CWC	Chemical Weapons Convention
DPRK	Democratic People's Republic of Korea
FMCT	Fissile Material Cut-Off Treaty
HEU	highly enriched uranium
IAEA	International Atomic Energy Agency
INF	Treaty on Intermediate- and Shorter-Range Nuclear Forces
LEU	low-enriched uranium
MTCR	Missile Technology Control Regime
NATO	North Atlantic Treaty Organization
NNWS	non-nuclear-weapon state(s)
NPT	Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons
NSG	Nuclear Suppliers' Group
NWFZ	nuclear-weapon-free zone
NWS	nuclear-weapon state(s)
OPCW	Organization of the Prohibition of Chemical Weapons
P5	five Permanent Members of the United Nations Security Council
PrepCom	Preparatory Committee (for NPT review conference)
ROK	Republic of Korea
START	Strategic Arms Reduction Treaty
TMD	theatre missile defence
UN	United Nations
UNSCOM	United Nations Special Commission on Iraq
UNSCR	United Nations Security Council Resolution
USSR	Union of Soviet Socialist Republics
WMD	weapons of mass destruction

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1593
6 September 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФИНЛЯНДИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1999 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ ЗАЯВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРЕГОВОРОВ ПО ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА

Представляю Вам прилагаемое заявление Европейского союза относительно переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. С этим заявлением солидаризируются ассоциированные страны ЕС.

От имени государств - членов ЕС я хотел бы просить выпустить это заявление в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись): Маркку Реймаа
Посол

Заявление Европейского союза относительно ДЗПРМ

С этим заявлением солидаризируются центрально- и восточноевропейские страны, ассоциированные с Европейским союзом (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика, Эстония), и ассоциированные страны Кипр и Мальта.

В связи с тем, что сессия Конференции по разоружению 1999 года близится к завершению, Европейский союз и ассоциированные страны заверяют в своей поддержке усилий Председателя Конференции по разоружению по достижению согласия с тем, чтобы как можно скорее приступить к предметной работе. В то же время они ценят работу, проделанную предыдущими председателями по этой трудной проблеме.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала является давнишней целью международного сообщества. В 1993 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единодушно рекомендовала переговоры по ДЗПРМ. В решении о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения" государства - участники Договора о нераспространении единодушно признали важность таких переговоров для полной реализации и эффективного осуществления статьи VI ДНЯО. В 1995 году, а потом и в 1998 году Конференция по разоружению решила учредить специальный комитет. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единодушно приветствовала это решение в 1998 году и призвала Конференцию по разоружению воссоздать это специальный комитет в начале сессии 1999 года.

Европейский союз полагает, что недискриминационный, многосторонний и международно и эффективно проверяемый договор о запрещении производства расщепляющегося материала представляет собой, после ДВЗИ, крупный шаг по достижению целей как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения, которые предусмотрены в документе по ДНЯО о принципах и целях.

Европейский союз убежден, что ДЗПРМ, необратимо ограничив наличные запасы расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и установив эффективную систему проверки, укрепит международный режим ядерного нераспространения и будет представлять собой значительный шаг по пути к реализации и эффективному осуществлению статьи VI ДНЯО.

С учетом достигнутого на КР в августе 1998 года согласия относительно учреждения специального комитета по ДЗПРМ, КР надлежит принять скорейшее решение о возобновлении этих переговоров.

Государства - члены Европейского союза и ассоциированные страны имеют весьма четкую позицию и цель: они будут и впредь настойчиво вести дело к ДЗПРМ, они готовы активно и конструктивно участвовать в переговорах по такому договору и они будут способствовать скорейшему и успешному исходу переговоров.

ЕС придерживается мнения о том, что переговоры должны начаться немедленно и что следует энергично предпринимать усилия с целью достижения согласия по остающимся элементам предметной программы работы.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1614
25 May 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МЕКСИКИ ОТ 23 МАЯ 2000 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ОТ ИМЕНИ БРАЗИЛИИ, ЕГИПТА, ИРЛАНДИИ, МЕКСИКИ, НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ, ШВЕЦИИ И ЮЖНОЙ АФРИКИ РАЗДЕЛ ТЕКСТА, ПРИНЯТОГО КОНСЕНСУСОМ КОНФЕРЕНЦИЕЙ 2000 ГОДА ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, В ОТНОШЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ШАГОВ В ПЛАНЕ СИСТЕМАТИЧЕСКИХ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ УСИЛИЙ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЬИ VI ДОГОВОРА

От имени делегаций Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и Южной Африки имею честь информировать Вас, что Конференция 2000 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора приняла консенсусом в своем Заключительном документе практические шаги в плане систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора.

Эти шаги гласят следующее:

"15. Конференция соглашается о следующих практических шагах в плане систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия и пунктов 3 и 4 с) решения 1995 "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения":

1. Важность и неотложность подписаний и ратификаций, без задержек и условий и в соответствии с конституционными процедурами, для достижения скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

2. До вступления этого Договора в силу - мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы.

3. Необходимость переговоров на Конференции по разоружению по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с заявлением Специального координатора от 1995 года и содержащимся в нем мандатом, с учетом целей как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Конференция по разоружению настоятельно призывается согласовать программу работы, включающую немедленное начало переговоров по такому договору с целью их завершения в течение пяти лет.

4. Необходимость учреждения на Конференции по разоружению соответствующего вспомогательного органа с мандатом заниматься ядерным разоружением. Конференция по разоружению настоятельно призывается согласовать программу работы, включающую немедленное учреждение такого органа.

5. Применение принципа необратимости к мерам ядерного разоружения, контроля и сокращения ядерных и других соответствующих вооружений.

6. Недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов в перспективе ядерного разоружения, применительно к которому все государства-участники взяли на себя обязательство по статье VI.

7. Скорейшее вступление в силу и полное осуществление Договора СНВ-2 и заключение как можно скорее Договора СНВ-3 при сохранении и укреплении Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности и как основы для дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений в соответствии с его положениями.

8. Завершение и осуществление трехсторонней инициативы Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и Международного агентства по атомной энергии.

9. Шаги всех государств, обладающих ядерных оружием, в перспективе ядерного разоружения, с тем чтобы способствовать международной стабильности, а также исходя из принципа ненанесения ущерба безопасности для всех:

- дальнейшие усилия государств, обладающих ядерным оружием по сокращению своих ядерных арсеналов в одностороннем порядке;

- повышение транспарентности государствами, обладающими ядерным оружием, в отношении их ядерно-оружейных потенциалов и осуществление соглашений согласно статье VI, а также в качестве добровольной меры укрепления доверия в поддержку дальнейшего прогресса в плане ядерного разоружения;

- дальнейшее сокращение нестратегических ядерных вооружений на основе односторонних инициатив и в качестве составной части процесса сокращения ядерных вооружений и ядерного разоружения;

- конкретные меры по дальнейшему снижению состояния готовности ядерно-оружейных систем;

- снижение роли ядерного оружия в политике в области безопасности с целью свести к минимуму риск того, что это оружие когда-либо будет применено, и облегчить процесс его полной ликвидации;

- подключение соответственно скоро всех государств, обладающих ядерным оружием, к процессу, ведущему к полной ликвидации их ядерного оружия.

10. Договоренности всех государств, обладающих ядерным оружием, о том, чтобы поставить, так скоро, как это практически осуществимо, расщепляющийся материал, заявленный каждым из них как более не требующийся для военных целей, под контроль МАГАТЭ или иной соответствующий международный контроль, и мероприятия по утилизации такого материала в мирных целях, с тем чтобы обеспечить, чтобы такой материал постоянно оставался за рамками военных программ.

11. Подтверждение, что высшей целью усилий государств в процессе разоружения является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

12. Регулярные доклады всех государств-участников в рамках укрепленного процесса рассмотрения действия ДНЯО об осуществлении статьи VI и пункта 4 с) решения 1995 года "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", а также напоминание консультативного заключения Международного Суда от 8 июля 1996 года.

13. Дальнейшее развитие потенциала проверки, который потребуется для обеспечения уверенности в соблюдении соглашений в области ядерного разоружения в целях достижения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия".

Мы просим распространить это письмо в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись): Антонио де Икаса
Посол
Постоянный представитель

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1671
28 May 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЮЖНАЯ АФРИКА

Рабочий документ

Возможная сфера охвата и требования договора по расщепляющемуся материалу (ДРМ)

ИСХОДНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

1. При реализации идеалов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а именно: предотвращение распространения ядерного оружия, достижение прекращения гонки ядерных вооружений и достижение ядерного разоружения - в качестве важных шагов в рамках комплексного политического и технического процесса ядерного разоружения выступали бы контроль за ядерно-оружейными материалами и прекращение их производства в оружейных целях. Ядерное оружие по своей изощренности может варьироваться от оружия, основанного на принципе деления, до бустерного оружия, от термоядерного оружия до оружия, действующего по принципу "деление-синтез-деление", и оружия с повышенной радиацией. И все это требует определенных специализированных материалов для его изготовления. Прекращение производства таких материалов могло бы привести к количественному ограничению арсеналов существующего оружия и заложить основы для того, чтобы произвести в перспективе его ликвидацию.

2. С целью развития кое-каких идей относительно возможной сферы охвата и требований договора по расщепляющемуся материалу (ДРМ) в качестве отправного пункта используются нижеизложенные соображения:

а) С точки зрения идеала ядерного разоружения в качестве главного побудительного договора выступает ДНЯО. В плане дополнения и достижения этого идеала важное значение имеют и такие договоры, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и ДРМ.

b) Статьи VI и VII ДНЯО признают важность двусторонних, многосторонних или региональных усилий по прекращению гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению, т.е. параллельных усилий по отношению к ДНЯО.

c) По прагматическим соображения в качестве подходящего учреждения для проверки ДРМ на определенных условиях можно было бы рассматривать Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

d) По практическим и политическим соображениям объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, исторически произведенных запасов оружейных материалов не считается осуществимым. Применительно к данному государству, обладающему ядерным оружием, при вступлении в силу ДРМ в качестве отправной точки (базисной линии) можно было бы включить материалы, уже объявленные в качестве избыточных.

e) Особого рассмотрения потребует дальнейшее использование оружейного материала в военно-морских реакторах.

f) Тритий не является расщепляющимся материалом, но без трития многие типы современного ядерного оружия станут неэффективными. Соответственно, по причине дефиниционных и политических проблем считается маловероятным, что сложится согласие относительно включения трития в ДРМ.

g) Основной предмет ДРМ должен состоять в том, чтобы остановить дальнейшее производство ядерных материалов (практически - определенные изотопы урана и плутония, да, пожалуй, и кое-какие другие трансурановые элементы), из которых может делаться ядерная взрывчатка. Употребление термина "расщепляющийся материал" в родовом смысле применительно к этим оружейным материалам могло бы привести к недоразумению: в техническом смысле "расщепляющийся материал" имеет иные определения. И надо будет согласовать общее понимание на предмет употребления этого термина.

h) Хотя ДРМ задуман как многосторонний договор, практический эффект договора будет затрагивать прежде всего немногие государства, производящие, способные производить или имеющие ядерные материалы, которые могут быть использованы в ядерно-взрывных целях.

ДНЯО И РАЗОРУЖЕНИЕ

3. Ввиду статьи VI и соответствующих целей, содержащихся в преамбуле, ДНЯО предвосхищает прекращение гонки ядерных вооружений и достижение ликвидации ядерного оружия.

4. Главной целью ДНЯО является ядерное разоружение (наряду с целями нераспространения, технической проверки, нераспространенческого контроля и поощрения мирного использования ядерной энергии). После Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО (КРПД ДНЯО) и по условиям принятого на ней документа о "Принципах и целях" уже разработан ДВЗЯИ. ДРМ же выступал бы в качестве дальнейшего шага в этом процессе, равно как и в качестве дополнения к ДНЯО. Поэтому ДРМ является одним из инструментов (вкупе с другими мерами), которые привели бы к реализации целей ДНЯО.

5. На обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием взяли недвусмысленное обязательство произвести полную ликвидацию своих ядерных арсеналов в перспективе ядерного разоружения, которому привержены все государства-участники по статье VI.

6. Обзорная Конференция 2000 года по ДНЯО также согласилась с необходимостью переговоров на Конференции по разоружению о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективной международной проверке договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с заявлением Специального координатора в 1995 году и содержащимся в нем мандатом, принимая в расчет как цели ядерного разоружения, так и цели ядерного нераспространения. Далее, Конференция по разоружению была настоятельно призвана согласовать программу работы, включающую немедленное начало переговоров по таком договору с целью его заключения в течение пяти лет.

7. Исходя из этой перспективы, ДРМ мог бы быть довольно прост:

a) охватив необратимым образом оружейный материал, объявленный в качестве избыточного в рамках текущего процесса;

b) предотвратив вообще или регламентировав последующее производство оружейных материалов для легитимных (невоспрещенных) целей, таких как топливо для исследовательских реакторов, для военно-морских реакторов и т.д.;

c) подчинив проверке "закрытые/снятые с эксплуатации" производственные и смежные объекты с целью воспрепятствовать их повторному использованию в оружейных целях.

ПРОВЕРКА

8. Для эффективной проверки этого материала предусматривается система в составе трех компонентов:

a) компонент, касающийся объектов, которые уже занимались прежде производством расщепляющегося материала для ядерно-взрывных целей;

b) подходящим образом адаптированный компонент применительно к оружейному материала, объявленному в качестве избыточного и поставленного под надзор со стороны организации по проверке, пока этот материал еще остается в чувствительной геометрической и композиционной форме;

c) компонент, аналогичный или тождественный гарантиям МАГАТЭ, который касался бы:

- материалов, уже переведенных в нечувствительные формы; и
- производства материалов для невоспрещенных военных целей, допускаемых договором.

ЗАПАСЫ

9. Если понимать под "запасами" прошлое производство оружейного материала, то тут есть и политические, и практические соображения, по которым полное/сплошное объявление таких запасов в русле требования ДРМ могло бы оказаться проблематичным не только в ходе последующего осуществления договора, но и в ходе переговоров по нему.

10. При объявлении прошлого производства оружейного плутония (Pu) даже самые транспарентные из государств, обладающих ядерным оружием (ГОЯО), сталкиваются в этой связи с проблемой немалой практической значимости, а именно с тем обстоятельством, что тут никак не удается учесть около 2800 кг Pu, - чего достаточно для изготовления нескольких сот ядерных боеприпасов. И поэтому представляется сомнительной практическая значимость объявления запасов со столь крупной погрешностью. Эта проблема носит практический характер, и ее довелось испытать на опыте и в случае Южной Африки. В ходе проводившегося МАГАТЭ в Южной Африке

"расследования на предмет полноты" не оставалось ничего иного, как принять наличие такой погрешности исходя из других подкрепляющих данных (т.е. иных данных, нежели учет ядерных материалов), таких как операционные журналы, электропотребление, протоколы о химических потерях и т.д. Ну а с учетом того, что примерно за 15 лет Южная Африка произвела довольно небольшое количество ВОУ, практическая задача представить точные сведения о производстве сотен тонн материала, произведенного за полстолетия, была бы сопряжена со значительными практическими проблемами. И поэтому объявление ядерного материала, присутствующего в ядерном оружии или имеющего прямое отношение к ядерному оружию, - в отсутствие способности проверить производимое объявление - не способствовало бы укреплению доверия.

11. ДРМ мог бы охватывать оружейный материал, переданный с военного применения на мирную ядерную деятельность (объявленный в качестве избыточного). Этот избыточный материал был бы включен в исходную инвентарную сводку государства по вступлении в силу ДРМ (без обязательства объявления ее "полноты и точности" с производственной точки зрения) и был бы подчинен предусмотренному в договоре механизму проверки. В исходную инвентарную сводку необратимым образом непрерывно добавлялся бы дальнейший материал, объявляемый в будущем в качестве избыточного.

ВОЕННО-МОРСКИЕ РЕАКТОРЫ

12. Типовая модель соглашений о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) - INFCIRC/153, - с ее одобрения в 1972 году, содержит статью (статья 14), которая допускает изъятие ядерного материала из гарантий для целей "незапрещенной военной деятельности".

13. Эта статья конкретно рассчитана на применение к ядерному материалу для военно-морских ядерных реакторов, использующих ВОУ. На практике же эта статья никогда не применялась - вероятно, потому, что действующими военно-морскими реакторами (ядерные подводные лодки и авианосцы) располагают только ГОЯО, а ГОЯО не подчинены соглашениям о всеобъемлющих гарантиях.

14. Необходимость в топливе для военно-морских реакторов будет существовать, пока будут существовать военно-морские суда, использующие эти реакторы. Возможность перехода с ВОУ на НОУ, особенно в случае подводных лодок, пока еще носит отдаленный характер.

15. Очевидный вывод состоит в том, что в ДРМ надо будет сделать допущение в отношении военно-морских реакторов - изъятие, которым в принципе уже более 25 лет располагают и государства, не обладающие ядерным оружием (ГНОЯО).

ТРИТИЙ

16. Водород имеет три изотопа: собственно водород, дейтерий и тритий. Дейтерий встречается в природе и выделяется из обычной воды в качестве "тяжелой воды" (т.е. в виде его соединения с кислородом). Что касается трития, то он является радиоактивным веществом с периодом полураспада около 12 лет, которое нарабатывается в реакторах путем нейтронного облучения изотопа лития (Li_6).

17. Тритий используется если не всеми, то многими современными ядерными боеприпасами, т.е. либо для того, чтобы усилить мощность имплозивной (плутониевой) бомбы, либо для того, чтобы комбинироваться с дейтерием при реакции синтеза в термоядерном оружии. Без пополнения время от времени распадающегося трития происходило бы кардинальное сокращение эффективной мощности некоторых ядерных боеприпасов.

18. Хотя запрет на производство трития истощит существенный компонент определенных ядерных боеприпасов, что со временем приведет к естественному "отмиранию" многих современных боеприпасов, содержащих это материал, это не привело бы к ликвидации всего ядерного оружия. Без трития все же может быть изготовлена плутониевая или ВОУ-бомба, хотя и менее эффективная с точки зрения мощности. Вместе с тем будет серьезно затруднена миниатюризация ядерных устройств.

19. На практике надобность в тритии исчезнет лишь в той мере, в какой достигнут своей конечной цели обязательства в плане ядерного разоружения.

20. За счет ДРМ следует запретить наработку трития в гражданских реакторах для целей ядерных взрывных устройств.

РАСЩЕПЛЯЮЩИЙСЯ МАТЕРИАЛ

21. Опустошительное высвобождение энергии атомной бомбы вызывается неуправляемой ядерной цепной реакцией расщепления ("деления") ядер урана или плутония. Деление такого ядра при бомбардировке нейтронами высвобождает новые нейтроны, вследствие чего происходит быстрое нарастание цепной реакции расщепления ядра с сопутствующим высвобождением колоссальных количеств энергии. Важный аспект, имеющий отношение в контексте данной дискуссии, состоит в том, что цепная реакция в ядерном оружии связана с металлоструктурами и быстрыми нейтронами.

22. В отличие от этого управляемая ядерная цепная реакция, протекающая в промышленных энергетических реакторах, происходит под воздействием медленных нейтронов. Быстрые нейтроны, высвобождаемые в ходе реакций деления, замедляются за счет столкновений с атомами замедлителя, такого как водород. Поэтому вода в активной зоне ЛВР выполняет двоякую функцию: охлаждение реактора и замедление нейтронов.

23. Одни нуклиды могут быть рассчитаны на цепную реакцию не только с быстрыми, но и с медленными нейтронами, другие - только с быстрыми. Вдобавок, многие нуклиды могут быть рассчитаны на расщепление (деление) при бомбардировке подходящими частицами (не только нейтронами) с высвобождением энергии, но без цепной реакции.

24. Информация, приведенная в предыдущих пунктах, призвана обеспечить необходимый контекст для оценки конкретной проблемы с названием ДРМ, т.е. для уяснения смысла (или намечаемого смысла) понятия "расщепляющийся материал". В технической литературе существуют различные определения этого термина. Например, в технической записке МАГАТЭ 1999 года приводится следующее определение: "Все виды ядерного оружия используют факторы энергии деления. Все изотопы всех элементов начиная с урана подвергаются расщеплению при ударе нейтроном, т.е. они в той или ином мере являются расщепляемыми. Расщепляемость изотопов данного элемента отличается заметными различиями (например, 235U гораздо более расщепляем, чем 238U). Большинство тяжелых ядер требуют, однако, чтобы воздействующий нейтрон обладал существенным количеством кинетической энергии, чтобы индуцировать деление, и очень мало тяжелых ядер будут подвергаться делению в том случае, когда кинетическая энергия воздействующего нейтрона составляет, в сущности, нулевую величину; такие ядра называют расщепляющимися. К числу наиболее распространенных расщепляющихся нуклидов относятся 233U, 235U, 239Pu и 241Pu".

25. И без дальнейшего обсуждения различных определений становится ясно, что термин "расщепляющийся материал" обычно ассоциируется с материалами, вступающими в цепную реакцию с медленными нейтронами, т.е. с материалами, используемыми в энергетических реакторах. Вместе с тем этот термин включает и оружейные материалы, ибо материалы, вступающие в цепную реакцию с медленными нейтронами, вступают в такую реакцию и с быстрыми нейтронами. При использовании слова "расщепляющийся" в ДРМ следует весьма четко указать, что он не предусматривает остановки производства "расщепляющегося материала" для ядерных невзрывных целей. Без такого уточнения запрет на производство в ядерно-оружейных целях мог бы означать остановку производства промышленного реакторного топлива и оружейных материалов. И хотя признано, что на данном этапе было бы трудно, а то и невозможно изменить название договора, должно быть ясно, что "расщепляющийся материал" следует

определить как касающийся ядерных материалов, которые могут быть рассчитаны на вступление в цепную реакцию для цели ядерного оружия.

ДРУГИЕ ТРАНСУРАНОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

26. Недавно МАГАТЭ заинтересовалось рапространенческим потенциалом нептуния (Np) и америция (Am). Эти элементы образуются в очень низких концентрациях в ядерном топливе при облучении в реакторе и нуждаются в специально сконструированных промышленных установках для того, чтобы отделять их от неиспользованного урана или наработанного Pu, рекуперируемого из установок по переработке облученного топлива или из установок по обработке высокорадиоактивных отходов, образующихся в результате переработки. Нынешние количества выделенного Np и Am невелики. Между тем Np пригоден для изготовления ядерного взрывного устройства (и даже относительно простого устройства ружейного типа). Из-за физических (не ядерных) характеристик Am имеет место расхождение во мнениях относительно правдоподобности его использования с такой целью. Что же касается Np, то его, вероятно, следует включить в ДРМ.

ВОЗМОЖНАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ДРМ

Что осталось бы за рамками ДРМ

27. Пока не достигнуто окончательное согласие по ядерному разоружению, продолжались бы определенные виды деятельности, ВЫХОДЯЩИЕ ЗА РАМКИ ДРМ:

a) Изотоп, требующийся для плутониевого устройства, т.е. Pu239, неизбежно сопровождается другими изотопами Pu, такими как Pu241 и Pu240. Будучи радиоактивными, некоторые из них, с периодом полураспада 14,4 года, распадаются до америция, который сам тоже радиоактивен. Радиоактивный распад сопровождается выделением жары, которая пагубна для филигранных инженерных допусков, требуемых в сердечнике боеприпаса. И поэтому плутониевые сердечники боеприпасов приходится время от времени извлекать и подвергать обработке, с тем чтобы удалить америций и другие продукты распада. Вдобавок, приходится пополнять тритий.

Соответственно, будут иметься объекты, связанные с изготовлением, переделкой и хранением оружейного материала, да и самих боеприпасов, и пока есть ядерное оружие, они существовали бы за рамками ДПМ.

b) Из-за забот по поводу распространения международным инспекциям были бы, вероятнее всего, недоступны и объекты по разукомплектованию ядерного оружия, согласованного по разоруженческим (или добровольным) обязательствам.

c) По вышеизложенным мотивам было бы недоступно и производство топлива для военно-морских реакторов.

28. Короче говоря, ДРМ не охватывал бы, по-видимому, следующее:

a) оружейный материал в существующем оружии и в резерве для такого оружия;
b) смежные объекты по изготовлению, переделке и хранению;
c) объекты по активному разукомплектованию устаревшего или избыточного оружия, а также оружия, согласованного по условиям разоруженческих обязательств; и
d) объекты по производству и переработке топлива в связи с военно-морскими реакторами.

Что могло бы быть охвачено по ДРМ

29. Будут, естественно, закрыты/сняты с эксплуатации объекты по производству ядерных материалов, согласованных по ДРМ[1]. Возможно, будут закрыты и определенные избыточные изготовительные и переделочные объекты. Вдобавок, потребуются определенные объекты для хранения ядерных компонентов, объявленных в качестве избыточных, в их первоначальной геометрической или композиционной форме. А если надо будет преобразовать эти компоненты в менее чувствительную форму, то с этой целью могут быть использованы специализированные объекты.

30. Очевидно, что большинство из этих объектов, да и самих боеголовок, могут содержать очень чувствительную информацию с точки зрения распространения. И тут понадобится специальный режим проверки (без прямого доступа с целью измерений, без регулируемого доступа в определенных районах) прежде всего с целью обеспечить необратимость, т.е. чтобы материал, объявленный в качестве избыточного,

---

[1] См. определения МАГАТЭ, как они фигурируют в Дополнительном протоколе (INFCIRC/540), а именно:

Закрытый объект - установка, эксплуатация которой прекращена и из которой изъят ядерный материал, но которая не снята с эксплуатации.

Объект, снятый с эксплуатации - установка, на которой демонтированы или сделаны непригодными к эксплуатации оставшиеся конструкции и оборудование, важные для ее использования, так что она не используется для хранения ядерного материала и не может далее использоваться для обращения с ядерным материалом, его обработки или использования.

не возвращался в оружейно/военную сферу, а объекты не подвергались повторному использованию по их первоначальному оружейному назначению.

31. В порядке резюме:

a) Отсутствие дальнейшего производства категории "расщепляющегося материала", согласованного по ДРМ (вероятно, лишь ВОУ и оружейный Pu). Однако если понадобится произвести новый ВОУ для использования в военно-морских реакторах, то это будет делаться под строгой проверкой.

b) По ДПМ был бы охвачен и подчинен соответствующей проверке материал, объявленный в качестве избыточного (в результате параллельных разоруженческих обязательств).

c) Соответствующей проверке следует подчинить объекты, которые будут закрыты/сняты с эксплуатации по условиям договора, и объекты для переделки материала, который был объявлен в качестве избыточного и который все еще пребывает в чувствительной форме.

d) Был бы соответственно адаптирован режим проверки с целью минимизировать озабоченности по поводу распространения.

e) Основная цель проверки будет состоять в обеспечении необратимости (материалы и объекты).

Избыточный материал в нечувствительной форме

32. Будучи переведен в менее чувствительную форму, первоначальный оружейный материал может быть включен в систему проверки в качестве нового материала. Поскольку это был бы ВОУ или преимущественно Pu239, такой материал был бы, вероятно, обеднен (в случае ВОУ - до НОУ) или использован для производства по мере необходимости МОХ-топлива (смешанное оксидное топливо). Остаток материала будет храниться при нормальном режиме проверки. Эти процессы или хранение материала следует подчинить проверке, аналогичной гарантиям МАГАТЭ.

33. Поскольку все больше материала будет передаваться из военной сферы в гражданскую, этот материал мог бы быть использован, после приготовления подходящего топлива, в энергетических реакторах. А это могло бы сказаться на необходимости в производстве нового низкообогащенного урана из исходного материала или в переработке отработанного топлива с целью рекуперации неиспользованного U235 и вновь

наработанного Pu. Между тем это не исключило бы в долгосрочном плане необходимости в обогатительных или перерабатывающих мощностях, и поэтому следует допустить продолжение такой деятельности в рамках обычных процедур гарантийной проверки. ДРМ не должен запрещать эту деятельность, поскольку существуют адекватные гарантийные меры с целью обеспечить, чтобы обогатительные или перерабатывающие объекты не использовались вопреки нераспространенческим требованиям.

МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ) КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ПРОВЕРКЕ ДЛЯ ДРМ

34. Несмотря на то, что проверка по ДРМ будет на практике значительно сказываться лишь на тех немногих государствам, которые производят или имеют ядерное оружие и/или оружейные материалы, проверка со стороны МАГАТЭ, по причине обширной ядерной деятельности этих государств, могла бы быть сопряжена с двух-, а то и трехкратным ростом бюджета гарантий. А это породит и свои собственные проблемы среди государств - членов МАГАТЭ. Создание же новой организации по проверке может оказаться еще более дорогостоящим делом. Еще одна серьезная проблема связана с нехваткой адекватно подготовленных и опытных инспекторов. И это могло бы создать серьезные проблемы, если бы в краткосрочном плане численность инспекторов МАГАТЭ возросла, скажем, вдвое.

35. Кое-какие из проблем можно было бы урегулировать следующими способами:

a) Бюджетные расходы: ДРМ мог бы иметь свой собственный бюджет. И тогда МАГАТЭ можно было бы подряжать на оказание услуг по проверке. Это позволило бы избежать традиционной проблемы увязки между бюджетом гарантий и бюджетом технического сотрудничества в рамках МАГАТЭ.

b) Расходы по проверке: С учетом крупных количеств нового материала и числа дополнительных объектов, подлежащих охвату, неизбежно придется коренным образом пересмотреть расходы МАГАТЭ на осуществление гарантий. Это могло бы быть сделано за счет юридических правомочий, которыми МАГАТЭ всегда располагало, но никогда не пользовалось; за счет новых правомочий, приобретенных Агентством по условиям Дополнительного протокола; и за счет использования новых технологических достижений.

c) Наличие инспекторов: В краткосрочном плане у этой проблемы нет решения. Для наращивания требуемого контингента инспекторов потребуются объединенные усилия МАГАТЭ и его государств-членов, а это могло бы занять несколько лет.

36. Принятие комплексной системы гарантий под эгидой укрепленных гарантий уже обеспечивает сокращение, на определенных условиях, традиционных гарантийно-проверочных мероприятий. И это следует еще больше развивать ввиду возможного дополнительного бремени со стороны ДРМ, причем главный акцент следует делать на проверке ядерных материалов, сопряженных с реальными озабоченностями по поводу распространения.

ВЫВОДЫ

37. Признано, что ДРМ стал бы значительным шагом в процессе, ведущем к ядерному разоружению.

38. Следует достичь четкого понимания на тот счет, какие "расщепляющиеся материалы" должны быть охвачены договором.

39. Вдобавок к запрещению дальнейшего производства ядерных материалов для ядерного оружия, другая основная функция ДРМ состояла бы в том, чтобы выступать в качестве "резервуара" для избыточного оружейного материала и соответствующих закрытых/снятых с эксплуатации объектов в процессе перехода от военно-взрывного использования к мирному использованию, с тем чтобы обеспечить необратимость такого перехода.

40. МАГАТЭ располагает потенциалом для того, чтобы принять на себя ответственность за проверку обязательств по ДПМ, но придется урегулировать определенные ограничения распространенческого и ресурсного свойства.

41. С переходом ядерного материала оружейного происхождения в мирную, гарантируемую сферу (вкупе с соответствующими объектами), это могло бы чрезмерно обременить существующий режим гарантийной проверки МАГАТЭ, и надо будет произвести корректировки применительно к традиционному способу, скажем, осуществления гарантий - например в том, что касается статуса всего плутония (оружейного и реакторного) в качестве материала пригодного к оружейному использованию.

42. Объявления исторического производства можно было бы рассматривать как политический жест доброй воли, хотя нужно признать наличие практических трудностей в плане полноты.

43. Специального рассмотрения в рамках ДРМ потребует производство трития в гражданских энергетических реакторах для использования в ядерных взрывных устройствах и производство ядерного материала для военно-морских реакторов.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1671/Add.1
23 August 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

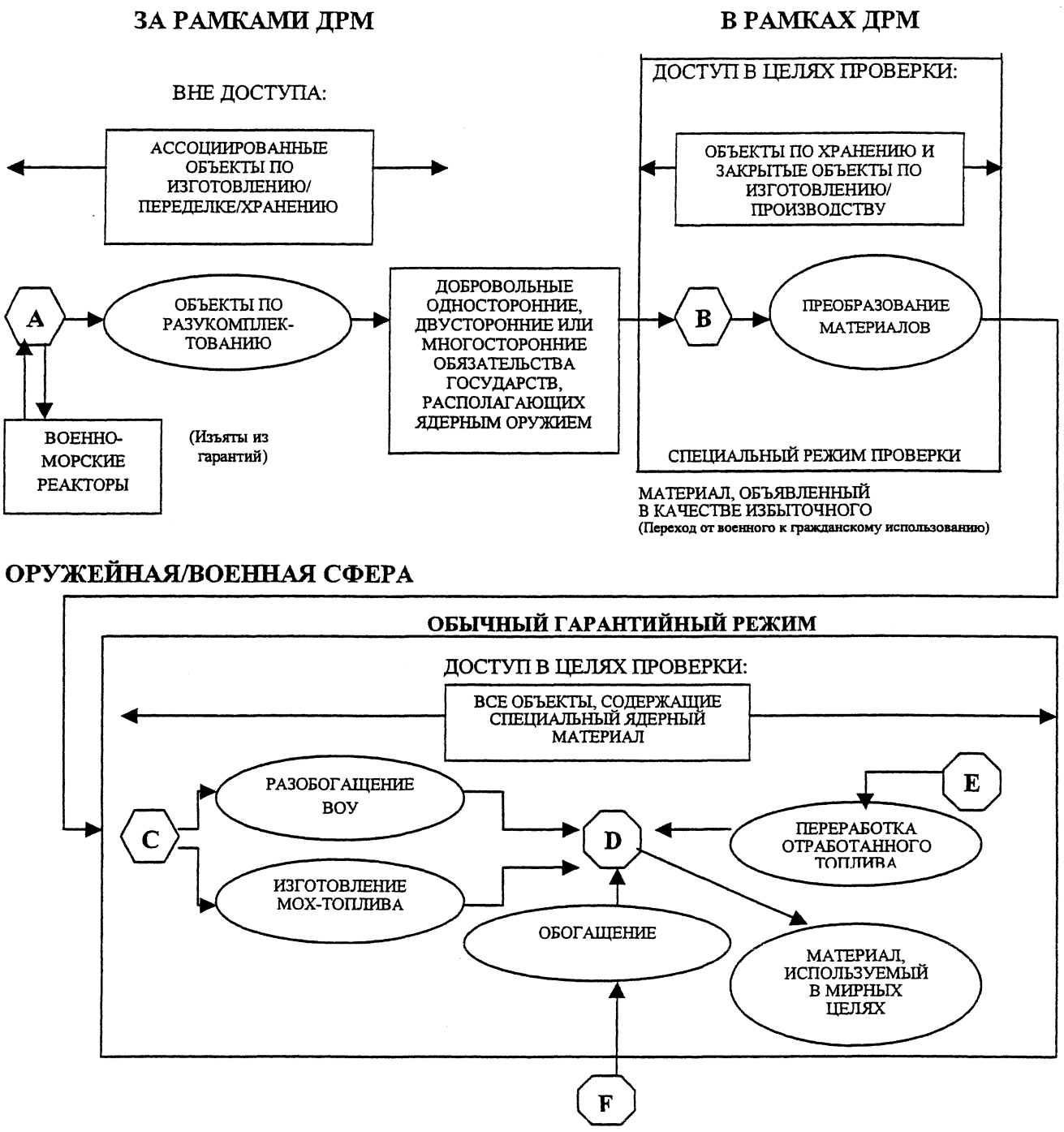
ЮЖНАЯ АФРИКА

Рабочий документ

Возможная сфера охвата и требования договора по расщепляющемуся материалу (ДРМ)

Добавление

GE.02-63610 (R) 230802 260802

КАТЕГОРИИ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА

A: Ядерные материалы, находящиеся в боеприпасах и связанные с оружейными программами, а также предназначенные для военно-морских реакторов

B: Ядерные материалы из разукомплектованных ядерных боеприпасов и предназначенные для мирного использования, но все еще находящиеся в чувствительной форме (геометрической или композиционной)

C: Те же ядерные материалы, что и в B, но преобразованные в нечувствительную форму

D: Произведенный новый ядерный материал (полученный за счет переработки подгарантийного отработанного топлива, за счет обогащения исходного материала или из материала, объявленного в качестве избыточного)

E: Ядерный материал, уже поставленный под гарантии (отработанное топливо)

F: Исходный материал.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1676
19 June 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 11 ИЮНЯ 2002 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЗЮМЕ НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ ОТКРЫТОГО СОСТАВА ПО ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ПРОХОДИВШЕГО В ЖЕНЕВЕ 7 ИЮНЯ 2002 ГОДА

Имею честь препроводить Вам резюме неофициального совещания открытого состава по проблеме запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который был организован в Женеве 7 июня 2002 года делегацией Королевства Нидерланды на Конференции по разоружению.

В общей сложности совещание насчитывало более 100 участников. Совещание посетили более 40 стран, а также представители НПО, некоторых международных организаций, равно как и МАГАТЭ из Вены.

В своем вступительном слове хорошо известный физик и бывший директор стокгольмского СИПРИ д-р Барнаби осветил необходимость такого договора. ДВЗЯИ, вдобавок к тому, что он является действенным нераспространенческим инструментом, устанавливает качественный лимит на разработку ядерного оружия. Договор же о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств установит количественный лимит на производство расщепляющегося материала. Поэтому он внесет важный вклад в нераспространение и станет существенным следующим шагом в сторону ядерного разоружения. И он будет также способствовать снижению рисков ядерного терроризма.

Последовавшая дискуссия высветила необходимость лучшего понимания предмета. В ходе дискуссии поднимались, в частности, такие проблемы, как риски распространения плутония и высокообогащенного урана, физическая защита запасов расщепляющегося материала, переработка, МОКС-технология, полувоенное использование, например военно-морские двигательные установки, ядерный терроризм и осуществимость производства так называемой "грязной бомбы" из высокообогащенного урана.

Участники поощряли мою делегацию продолжать эту инициативу. И моя делегация намерена организовать в середине сентября в рамках этой инициативы следующее совещание по предметным проблемам.

Я был бы признателен Вам за выпуск этого письма, равно как и приложений к этому письму, в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств - членов Конференции и участвующих в ее работе государств-нечленов.

(подпись): Крис К. Сандерс
Посол
Постоянный представитель
Нидерландов на Конференции
по разоружению

Неофициальный документ о мероприятии по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств: существенный шаг в плане ядерного разоружения и нераспространения

Организовано Постоянным представительством Нидерландов
на Конференции по разоружению в Женеве, 7 июня 2002 года

Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств являет собой существенный шаг в плане ядерного разоружения и нераспространения.

Вот уже несколько лет, как Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию, призывающую к немедленному началу на Конференции по разоружению переговоров по такому договору. И хотя мандат на такие переговоры (CD/1299) восходит еще к 1995 году, по причине застоя на Конференции по разоружению эти переговоры все еще так и не начались.

Наш главнейший приоритет состоит и будет состоять в достижении консенсуса по программе работы Конференции по разоружению, которая является насущным механизмом и единственным форумом многосторонних разоруженческих переговоров. Многие председатели Конференции прилагали немалые усилия к достижению консенсуса, но, к сожалению, их усилия пока все никак не увенчаются желаемым результатом.

И пока КР не достигнет консенсуса по своей программе работы, мы считаем важным и необходимым конструктивно заниматься важными проблемами ядерного разоружения и нераспространения. Исходя из этой цели Постоянное представительство Нидерландов на Конференции по разоружению организует серию информационно-просветительских неофициальных совещаний открытого состава по проблеме расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Задача этого мероприятия состоит в том, чтобы лучше подготовить женевские делегации к собственно переговорам на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств

Это будет делаться за счет информационно-просветительских брифингов с последующей дискуссией и обменом взглядами среди участников мероприятия. Темы этих совещаний будут носить общий характер и касаться проблем, имеющих отношение к этим переговорам.

Это мероприятие открыто для всех государств - членов Конференции по разоружению, а также для государств, имеющих статус наблюдателя на Конференции по разоружению. От случая к случаю принять участие в этом мероприятии и внести в него свою лепту будут также приглашаться эксперты, например, из МАГАТЭ, "мозговых центров" и НПО.

Это мероприятие будет организовываться самым транспарентным образом. Постоянное представительство Нидерландов на Конференции по разоружению будет предоставлять всем заинтересованным делегациям краткие резюме тем, обсуждаемых на совещаниях в рамках этого мероприятия.

Присутствие на неофициальных совещаниях, организуемых Постоянным представительством Нидерландов в рамках этого мероприятия, или участие в дискуссиях никоим образом не будет ущемлять вашей национальной позиции ни относительно программы работы Конференции вообще, ни относительно будущих переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в частности.

ПОСТАНОВКА В НАДЛЕЖАЩИЙ КОНТЕКСТ ЗАПРЕТА НА ПРОИЗВОДСТВО РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНО-ОРУЖЕЙНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Его роль в ядерном распространении, ядерном разоружении и ядерном терроризме

Фрэнк Барнаби

Когда, лет десять назад, заканчивалась "холодная война", широко считалось, что значимость, придаваемая политическими лидерами ядерному оружию, будет резко идти на спад, и многие рассчитывали на быстрый прогресс в ядерном разоружении, что приведет к упразднению ядерного оружия. Первым шагом в этом направлении стал бы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), за которым близко последовал бы запрет на производства расщепляющегося материала для ядерно-оружейного использования.

К сожалению, этого так и не произошло. По сути дела, ядерное оружие сейчас вернулось в повестку дня, да еще в такой степени, что это порой напоминает разгар "холодной войны". Например, судя по утечкам в прессу, завершенная в конце 2001 года ядерная доктрина США намечает роль ядерного оружия на весьма отдаленную перспективу, и не как составную часть политики ядерного сдерживания, а как американскую боевую военную стратегию. По-видимому, Пентагон подготавливает экстренные планы применения ядерного оружия против целей в семи, а то и более странах, включая Ирак, Иран, Китай, Ливию, Сирию и Россию.

Ну и в марте 2002 года британский министр обороны впервые за все это время объявил, что британские ядерные силы могли бы быть использованы в порядке первого удара и против стран, которые применяют биологическое или химическое оружие против британских сил или против целей в СК. В настоящее время и американское, и британское правительства отступились от своих заверений на предмет гарантий безопасности - не применять ядерное оружие против стран, которые его не имеют и не являются союзниками державы, обладающей ядерным оружием.

Принятие этой новой политики произошло несмотря на "недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию" своего ядерного оружия, которое было взято США и СК наряду с другими сложившимися государствами, обладающими ядерным оружием (Китай, Россия и Франция) на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении (ДНЯО).

ДНЯО ратифицировали 187 стран, в результате чего он стал самым всеобъемлющим в мире многосторонним договором по контролю над ядерными вооружениями.

Как достичь кардинального ядерного разоружения?

Трудно представить себе достижение кардинального ядерного разоружения без поэтапной программы мер, которая, как считают многие, должна носить хронологический характер. Эта программа должна быть нацелена прежде всего на предотвращение и горизонтального (расползание ядерного оружия в страны, которые его сейчас не имеют), и вертикального ядерного распространения (наращивание количеств и прирост качества ядерных боеприпасов в арсеналах держав, обладающих ядерным оружием). Ну а потом она эволюционировала бы в сторону сокращения ядерных арсеналов - в конечном счете к нулю.

Это затрагивало бы следующие крупные меры:

1) существующие договоры, наиважнейшие из которых состоят в следующем:

- Договор СНВ-1 1991 года и Договор СНВ-2 1993 года;
- Договор 1972 года о противоракетной обороне;
- Договор 1987 года о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД);
- Договор о ядерном нераспространении 1968 года;
- Договор 1996 года о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ);
- четыре договора о создании зон, свободных от ядерного оружия (в Латинской Америке [1967 год], в южной части Тихого океана [1985 год], в Юго-Восточной Азии [1995 год] и в Африке [1996 год]); и

2) меры, которые еще подлежат переговорам, включая:

- дальнейшие сокращения тактических и стратегических ядерных арсеналов США и бывшего СССР ниже тех уровней, которые уже согласованы путем двусторонних переговоров или объявлены в одностороннем порядке;
- * сокращения британских, китайских и французских ядерных арсеналов за счет многосторонних переговоров;
- стандартизация ядерно-экспортной политики ядерных поставщиков, которой следует придать правоприменительный характер за счет санкций - предпочтительно в рамках договора;
- договор о запрещении применения первым ядерного оружия, который был бы ратифицирован всеми державами, обладающими ядерным оружием;

- укрепление международной системы ядерных гарантий; и
- запрет на дальнейшее производство расщепляющегося материала для целей ядерно-оружейного использования.

Из существующих договоров Договор СНВ-2 пока еще не ратифицирован США, и он едва ли будет ратифицирован при президентстве Буша; в июне 2002 года США выйдут из Договора по ПРО; да не вступил еще в силу и ДВЗЯИ, роковым образом ослабленный отказом США ратифицировать его.

Широко считается, что следующей переговорной мерой контроля над ядерными вооружениями станет многосторонний договор о запрещении дальнейшего производства расщепляющегося материала для ядерного оружия (часто именуется как договор о прекращении производства расщепляющегося материала, или ДЗПРМ) и что переговоры будут проходить на Конференции по разоружению (КР) в Женеве.

Американско-российские двусторонние переговоры

В современном мире обширная масса из тридцати с чем-то тысяч ядерных боеприпасов принадлежат США и России (см. таблицу ниже). Другие страны, обладающие ядерным оружием - Израиль, Индия, Китай, Пакистан, Соединенное Королевство и Франция, - имеют в своих ядерных арсеналах в общей сложности 1200 боезарядов.

Хотя администрация Буша объявила о своей готовности и намерении урезать число развернутых ею ядерных боеприпасов, она сохраняет тысячи ядерных боеприпасов в своих ключевых запасах и планирует разработку новых ядерных вооружений: ядерная боеголовка, способная проникать глубоко под землю, уничтожать укрепленные подземные мишени бункерного типа; новая межконтинентальная баллистическая ракета, подлежащая развертыванию в 2020 году; новый бомбардировщик, подлежащий вводу в строй в 2040 году. Если вернуться к ДВЗЯИ, то США, пожалуй, изъявляют намерение вновь приступить к ядерным испытаниям. Ведутся разговоры и о том, чтобы установить ядерные боеголовки на баллистические противоракеты в рамках американской национальной программы противоракетной обороны. Нажим к использованию баллистических противоракет ядерного типа будет возрастать по мере того, как будут давать сбой дальнейшие испытания с использованием обычных поражающих баллистических противоракет.

Эти новые разработки планируются с целью гальванизировать американские ядерные силы за счет "новой триады ядерных потенциалов, позволяющей комбинировать ядерные и обычные наступательные удары с инфрастуктурой ракетной обороны и ядерных вооружений". Они демонстрируют, что, как полагает администрация Буша,

ядерное оружие будет составной частью американских вооруженных сил по крайней мере на протяжении предстоящих 50 лет.

Американцы официально объявили, что они хотели бы сократить количество своих развернутых стратегических ядерных вооружений с нынешнего уровня в размере семи с чем-то тысяч ядерных боеголовок, которые большей частью находятся в режиме боеготовности, позволяющем произвести пуск с 15-минутным предупреждением, до 1700-2200 развернутых стратегических ядерных боеприпасов.

На саммите Буш-Путин 23-26 мая 2002 года русские и американцы согласовали Договор о сокращении количеств развернутых стратегических ядерных боеголовок к 2012 году до 1700-2200 единиц. Это является значительным сокращением нынешней численности в размере около 6000 боеприпасов у каждой стороны.

Но Договор вызывает и серьезные нарекания. В нем нет требования о демонтаже снимаемых боеголовок; после 2012 года каждая сторона может при желании вернуться к любому уровню сил; каждая сторона может выйти из Договора с 90-дневным уведомлением; не предусмотрен контроль применительно к тактическим ядерным вооружениям; и нет обязательств на предмет проверки по Договору. Ну и крупный вопрос состоит в следующем: будет ли Договор ратифицирован Российской Думой и Сенатом США?

США и Россия, по-видимому, сохранят запас цельных боеприпасов и компонентов, что позволит им, прими они политическое решение на этот счет, быстро произвести развертывание еще 16 000 ядерных боеприпасов.

Этот Договор едва ли представляет собой договор по ядерному разоружению. Скорее речь идет о соглашении об ограничении числа развернутых ядерных боеприпасов, содержащихся в режиме боеготовности. И это, конечно, не может не радовать. С учетом же нынешнего высокого уровня доверия между США и Россией, многие наблюдатели считают, что они могли бы необратимо сократить свои ядерные арсеналы гораздо в большей степени.

Последующие шаги

Очевидно, что администрация Буша не усматривает смысла в переговорах по многосторонним договорам. Она предпочитает односторонние шаги. Единственным многосторонним договором, который действительно стремится сохранить администрация Буша, является Договор о нераспространении. Желает она и переговоров о запрете на дальнейшее производство расщепляющихся материалов для ядерно-оружейного

использования. А это вселяет кое-какие надежды на то, что в свое время переговоры по такому запрету все же состоятся.

Что происходило до сих пор

Концепция ДЗПРМ насчитывает 56 лет и восходит к концу Второй мировой войны, в связи с чем она является первой официально предложенной мерой по контролю над ядерными вооружениями. ДЗПРМ был частью американского плана Баруха. Далее он был выдвинут президентом Дуайтом Эйзенхауэром в своей речи "Атом во имя мира" на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 8 декабря 1953 года, когда он сказал: "Соединенные Штаты будут добиваться чего-то большего, нежели просто сокращение или ликвидация атомных материалов военного назначения"

В 1960-х годах, когда шли переговоры о ДНЯО, запрет на производство расщепляющихся материалов в военных целях был включен в группу мер - наряду с ДВЗЯИ, сокращениями ядерных арсеналов держав, обладающих ядерным оружием, а также международным управлением, контролем и хранением применительно к плутонию. После 1978 года Генеральной Ассамблеей регулярно принимались резолюции с призывом к запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, но, пока шла "холодная война", надежды на прогресс были невелики.

С окончанием "холодной войны" и в силу ощущаемой необходимости добиться прогресса в контроле над вооружениями эта концепция сама по себе получила мощный импульс со стороны президента Билла Клинтона. В свое речи на Генеральной Ассамблее в сентябре 1993 года он сказал: "Мы предпримем новые шаги для обеспечения контроля над материалами, используемыми для производства ядерного оружия. Увеличение в мире запасов плутония и высокообогащенного урана усиливает опасность ядерного терроризма для всех государств. Мы будем настаивать на заключении международного соглашения, навсегда запрещающего производство таких материалов". И чтобы сделать такой запрет реалистичным и достижимым, пожалуй, нужна твердая американская поддержка.

В 1993 году резолюция 48/75 L Генеральной Ассамблеи рекомендовала провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Она просит "Международное агентство по атомной энергии оказывать помощь в рассмотрении мер контроля в отношении такого договора", но не говорит конкретно, в чем именно должна состоять роль Агентства. Договор, описываемый в резолюции, запретил бы производство, но она ничего не говорит о существующих запасах расщепляющихся материалов. Резолюция была принята консенсусом.

Как определено в резолюции Генеральной Ассамблеи, договор о запрещении производства расщепляющихся материалов охватывал бы производство оружейного плутония (плутоний, содержащий более 93 процентов изотопа плутоний-239), оружейного высокообогащенного урана (уран, обогащенный до 90 процентов урана-235) и урана-233, которые предназначены для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств или же не охвачены международными гарантиями.

25 января 1994 года члены КР в Женеве согласились назначить Специального координатора для "выяснения мнений ее членов относительно наиболее подходящего механизма ведения переговоров" по ДЗПРМ. И хотя имелась поддержка на предмет проведения на КР переговоров по ДЗПРМ, Специальному координатору канадскому послу Джеральду Э. Шеннону вскоре стало ясно, что ключевой политической проблемой являлась сфера охвата ДЗПРМ. Будет ли она включать не только будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, но и прежнее производство?

И только 23 марта 1995 года посол Шеннон оказался в состоянии сообщить о консенсусе относительно переговорного мандата в плане запрещения расщепляющегося материала и учреждения "Специального комитета для ведения переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Трудность с определением объема запрещения не была преодолена, но принятие мандата было произведено консенсусом (кое-кто сказал бы "уловка").

Как говорил посол Шеннон, "в ходе моих консультаций многие делегации выражали озабоченности по самым разным проблемам, имеющим отношение к расщепляющимся материалам, включая и соответствующую сферу охвата конвенции. Одни делегации высказывали мнение о том, что этот мандат позволял бы рассматривать в комитете только будущее производство расщепляющегося материала. Другие делегации придерживались мнения о том, что мандат разрешал бы рассматривать не только будущее, но и прошлое производство. Третьи же считали, что рассмотрение должно быть связано не только с производством расщепляющегося материала (прошлым или будущим), но и с другими проблемами, такими как распоряжение таким материалом. Как было условлено делегациями, мандат на учреждение специального комитета не возбраняет любой делегации выносить на рассмотрение в специальном комитете любые из вышеупомянутых проблем".

До проведения индийских и пакистанских испытаний ядерного оружия на КР не было достигнуто никакого прогресса в плане дискуссии по ДЗПРМ. До тех пор ряд членов КР, главным образом неприсоединившихся, хотели увязать переговоры по ДЗПРМ с дискуссиями относительно поэтапного графика ядерного разоружения. Сложившиеся

державы, обладающие ядерным оружием, систематически отказывались согласиться на такую увязку.

В конце своей сессии 1998 года КР все-таки учредила Специальный комитет для начала переговоров по ДЗПРМ. Комитет возглавил канадский посол Мохер. Просуществовал такой Комитет лишь три недели - до окончания сессии.

Препятствия к ДЗПРМ

В 1999 году на КР не представилось возможности принять решение о воссоздании комитета. Крупными препятствиями к развертыванию переговоров по договору стали раздоры по поводу того, как поступить с существующими запасами расщепляющихся материалов, и по поводу соотношения ДЗПРМ с ядерным разоружением, и в частности с хронологической программой ядерного разоружения.

Для переговоров по ДЗПРМ важное значение имеют, разумеется, позиции Индии, Пакистана и Израиля - все они являются державами, обладающими ядерным оружием. Пакистан объявил о своей готовности согласиться на переговоры по ДЗПРМ на КР, но он хочет включить запасы. Пятеро сложившихся государств, обладающих ядерным оружием, Индия и Израиль хотят исключить запасы. Израиль согласился на начало переговоров, но заявил, что он "резервирует свою позицию по существу" проблем переговоров.

В настоящее время (июнь 2002 года) главным (если не самым главным) препятствием к началу переговоров по ДЗПРМ является позиция Китая. Другие члены КР, которые требовали увязки ДЗПРМ с хронологической программой ядерного разоружения, похоже, сняли свои требования.

Китай решительно выступает за то, чтобы предпринять на КР переговоры о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). И он не согласится на воссоздание специального комитета для переговоров по ДЗПРМ, если только не будет учрежден и специальный комитет для переговоров по договору о ПГВКП. Китаю хотелось бы иметь и третий специальный комитет КР для дискуссии по ядерному разоружению, и чтобы все три комитета работали параллельно.

Если бы Китай снял свою увязку ДЗПРМ с ПГВКП, то, пожалуй, не было бы причин для того, чтобы быстро не начались переговоры по ДЗПРМ.

Выгоды ДЗПРМ

Говоря кратко, необходимость ДЗПРМ состоит в следующем:

- возобновить переговоры по дальнейшим мерам в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения: без ДЗПРМ, мягко говоря, маловероятен всякий прогресс в сфере контроля над ядерными вооружениями и разоружения;
- контроль за расползанием ядерного оружия в страны, которые его сейчас не имеют;
- поощрение контроля за расщепляющимися материалами, из которых могут изготовляться ядерные боеприпасы или другие ядерные взрывные устройства;
- увеличение количества расщепляющихся материалов, пригодных для оружейного использования, которые были бы охвачены международными гарантиями;
- повышение эффективности ядерно-экспортной политики; и
- сокращение риска ядерного терроризма.

Следует отметить, что почти весь плутоний, включая плутоний, нарабатываемый в гражданских ядерных реакторах, мог бы быть использован для производства эффективных ядерных боеприпасов. Глобальный запас гражданского плутония, рекуперированного из отработанных ядерно-реакторных ТВЭЛов и содержащегося в плутониевых хранилищах, насчитывает в настоящее время около 300 тонн, чего достаточно для производства по меньшей мере 60 000 ядерных боеприпасов - вдвое больше нынешней численности мировых ядерных арсеналов. Поэтому крупная проблема состоит в том, должен ли ДЗПРМ как-то включать в свою сферу охвата гражданский плутоний.

Наконец, эффективный ДЗПРМ сократил бы доступ к расщепляющимся материалам за счет предотвращения их дальнейшего производства для ядерно-оружейного использования и увеличил бы количество расщепляющихся материалов, пригодных для оружейного использования, которые были бы охвачены международными гарантиями. Оба этих фактора затруднили бы нелегальное переключение расщепляющихся материалов на изготовление ядерных боеприпасов и взрывчатых устройств. Был бы сокращен риск как ядерного распространения, так и ядерного терроризма.

Таблица. ЯДЕРНЫЕ АРСЕНАЛЫ

Страна	Общее количество развернутых ядерных боеприпасов (стратегические и тактические)		
	Стратегические	Тактические	Итого
США	7 200	1 670	8 870
Россия	5 600	3 600*	9 200
Китай	281	120	401
Франция	288	60	348
Соединенное Королевство	85	0	185
Индия			около 35
Израиль			около 200
Пакистан			около 36
ИТОГО			около 20 000**

---

* Включая 1200 ядерных боеголовок на противоракетах вокруг Москвы.

** Вдобавок имеется в резерве - главным образом в США и России - свыше 10 000 ядерных боеголовок.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1683*
3 September 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРЛАНДИИ ОТ 27 ИЮНЯ 2002 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ АНГЛИЙСКИЙ ТЕКСТ ДОКУМЕНТА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО ЕГИПТОМ ОТ ИМЕНИ СТРАН - УЧАСТНИЦ КОАЛИЦИИ "НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ" НА ПЕРВОЙ СЕССИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ 2005 ГОДА УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

Имею честь препроводить Вам английский текст документа, представленного Египтом от имени стран - участниц коалиции "Новая повестка дня" на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Я была бы признательна за выпуск этого документа в качестве официального документа Конференции по разоружению и его распространение среди всех государств - членов Конференции и участвующих в Конференции государств-нечленов.

(подпись): Мэри Уилан
Посол
Постоянный представитель

---

* Воспроизводится из прилагаемого ранее выпущенного документа NPT/CONF.2005/ PC.I/9 от 5 апреля 2001 года.

GE.02-63858 (R) 090902 090902

Документ, подготовленный коалицией "Новая повестка дня"

Представлен Египтом от имени стран, входящих в коалицию "Новая повестка дня"

I. История вопроса

1. В 1995 году государства-участники бессрочно продлили Договор о нераспространении ядерного оружия и обязались прилагать все усилия к обеспечению всеобщего присоединения к нему. Эффективность процесса рассмотрения действия Договора была повышена, и были утверждены цели, связанные с осуществлением Договора. В качестве неотъемлемой части пакета документов 1995 года была принята резолюция по Ближнему Востоку.

2. В 1996 году Международный Суд в своем консультативном заключении пришел к единодушному выводу о том, что "существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

3. Принятие Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора представляет собой конструктивный шаг на пути, ведущем к ядерному разоружению. В частности, государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов и договорились о практических шагах, которые будут предприняты ими на пути к ядерному разоружению. В этой связи была отмечена необходимость предпринять дополнительные шаги в целях повышения эффективности и укрепления процесса рассмотрения действия Договора.

II. Основополагающие принципы

4. Участие всего международного сообщества имеет ключевое значение для поддержания и укрепления международного мира и стабильности. Международная безопасность - это коллективная забота, требующая коллективных усилий. Договоры в области разоружения, согласованные на международном уровне, внесли существенно важный вклад в обеспечение международного мира и безопасности. Односторонние и двусторонние меры в области ядерного разоружения дополняют основанный на международных договорах многосторонний подход к ядерному разоружению.

Существенно важно, чтобы основополагающие принципы, такие, как транспарентность, контроль и необратимость, применялись ко всем мерам в области разоружения.

5. Мы вновь заявляем, что любое предположение о допустимости бессрочного обладания ядерным оружием государствами, в настоящее время обладающими ядерным оружием, несовместимо с принципами целостности и устойчивости режима ядерного нераспространения и с более широкой целью поддержания международного мира и безопасности.

6. Настоятельно необходимо обеспечить необратимость мер по ядерному разоружению и сокращению ядерных вооружений и связанных с этим мер по регулированию ядерных вооружений. Одной из существенно важных предпосылок в деле содействия ядерному нераспространению является обеспечение непрерывности и необратимости процесса сокращения ядерных вооружений.

7. Каждая статья Договора имеет для соответствующих государств-участников обязательную силу во все времена и во всех обстоятельствах. Настоятельно необходимо обеспечить, чтобы все государства-участники несли полную ответственность за неукоснительное соблюдение своих обязательств по Договору.

8. Одним из основных факторов, играющих решающую роль в обеспечении и сохранении международной стабильности, является непрерывный прогресс в области разоружения. На Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора были взяты обязательства в области ядерного разоружения, выполнение которых остается насущной задачей.

9. Мир, свободный от ядерного оружия, в конечном итоге потребует поддержки в виде универсального, выработанного на основе многосторонних переговоров, имеющего обязательную юридическую силу документа или рамок, включающих в себя комплекс взаимоподкрепляющих документов.

III. Развитие событий после Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора

10. К настоящему моменту достигнут лишь небольшой прогресс в осуществлении тех тринадцати шагов, которые были согласованы на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

11. Мы по-прежнему озабочены тем, что в рамках усилий по обеспечению безопасности в период после окончания "холодной войны" до сих пор используются стратегии безопасности и оборонные доктрины, основанные на обладании ядерным оружием. Обязательство уменьшить роль ядерного оружия в стратегиях безопасности и оборонных доктринах еще не выполнено. Такое отсутствие прогресса несовместимо с недвусмысленным обязательством государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов.

12. Кроме того, мы глубоко встревожены появлением подходов к определению будущей роли ядерного оружия как элемента новых стратегий безопасности.

13. Конференция по разоружению до сих пор не может заняться проблемой ядерного разоружения и возобновить переговоры о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Надежды на достижение прогресса, возникшие после проведения Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, пока не оправдались.

14. Хотя создание международной системы мониторинга, предусмотренной в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), началось, этот договор еще не вступил в силу.

15. Нет никаких данных, указывающих на то, что государства, обладающие ядерным оружием, усилили меры по обеспечению транспарентности.

16. Одно из государств, обладающих ядерным оружием, в одностороннем порядке приняло меры по снижению степени боевой готовности своих систем ядерных вооружений.

17. На сегодняшний день нет данных, свидетельствующих о принятии каких-либо конкретных согласованных мер по снижению степени боевой готовности систем ядерных вооружений.

18. Нет никаких признаков, свидетельствующих о приложении всеми пятью государствами, обладающими ядерным оружием, усилий, ведущих к полной ликвидации ядерного оружия. Наоборот, имеются тревожные признаки разработки ядерного оружия новых поколений.

19. Приветствуя заявления Соединенных Штатов и Российской Федерации о намерении осуществить значительные сокращения арсеналов развернутых ядерных средств, мы вновь выражаем глубокую озабоченность по поводу сохраняющейся вероятности того, что ядерное оружие может быть применено. Несмотря на выраженные намерения и уже осуществленные двусторонние и односторонние сокращения, общее количество развернутых и находящихся в хранилищах ядерных вооружений по-прежнему исчисляется тысячами боезарядов.

20. Существует озабоченность по поводу того, что направленное одним из государств - участников Договора об ограничении систем противоракетной обороны уведомление о выходе из этого договора, порождаемый этим дополнительный элемент неопределенности и его воздействие на стратегическую стабильность как важный фактор, являющийся вкладом в ядерное разоружение и способствующий ему, будут иметь негативные последствия для ядерного разоружения и нераспространения. Это может также иметь серьезные последствия для глобальной безопасности в будущем и может быть использовано в качестве оправдания действий, основанных исключительно на односторонних интересах. Любые действия, включая создание систем противоракетной обороны, которые могли бы иметь негативные последствия для ядерного разоружения и нераспространения, вызывают озабоченность у международного сообщества. Нас тревожит опасность возникновения новой гонки вооружений на земле и в космосе.

21. Под угрозой находятся уже достигнутые результаты и перспективы двустороннего процесса сокращения стратегических наступательных вооружений, включая предоставлявшуюся им возможность его превращения в плюрилатеральный механизм, охватывающий все государства, обладающие ядерным оружием, для практического демонтажа и уничтожения ядерных вооружений в рамках усилий по ликвидации ядерного оружия.

22. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций главы государств и правительств заявили о своей решимости добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей устранения ядерной угрозы.

23. Мы озабочены тем, что те три государства, которые эксплуатируют не поставленные под гарантии ядерные объекты и не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия, до сих пор придерживаются выбора, предполагающего возможность обладания ядерным оружием, и не хотят отказываться от этого выбора.

24. Был достигнут некоторый прогресс в дальнейшем развитии зон, свободных от ядерного оружия, в некоторых регионах, в частности продвижение вперед на пути к освобождению Южного полушария и прилегающих районов от такого оружия. В этой связи огромное значение имеет ратификация Договора Тлателолко, Договора Раротонга, Бангкокского договора и Пелиндабского договора всеми государствами соответствующего региона и всеми государствами, которых это касается. Все они должны прилагать совместные усилия, чтобы способствовать присоединению всех соответствующих государств, которые еще не сделали этого, к протоколам к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Государства-участники этих договоров следует поощрять к содействию пропаганде их общих целей ради укрепления сотрудничества между зонами, свободными от ядерного оружия, и к совместным действиям со сторонниками создания других аналогичных зон. С другой стороны, никакого прогресса не было достигнуто в деле создания зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, в Южной Азии и в других регионах.

IV. Предстоящий путь

25. Мы по-прежнему преисполнены решимости продолжать, с неослабной энергией, усилия по обеспечению полного и эффективного осуществления существенно важных договоренностей, достигнутых на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Ее результаты обеспечивают необходимый план действий по достижению ядерного разоружения.

26. Государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить всем государствам-участникам, не обладающим ядерным оружием, согласованные на многосторонней основе и имеющие обязательную юридическую силу гарантии безопасности. Подготовительный комитет должен разработать для Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора рекомендации относительно процедур незамедлительного проведения переговоров по этому вопросу. До завершения таких переговоров государства, обладающие ядерным оружием, должны полностью соблюдать свои действующие обязательства в этом отношении.

27. Государства, обладающие ядерным оружием, должны повысить уровень транспарентности и отчетности в отношении своих арсеналов ядерного оружия и осуществления ими мер в области разоружения.

28. Государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо приложить дополнительные усилия по реальному сокращению своих ядерных арсеналов в одностороннем порядке. Существенно важное значение имеет официальное оформление

государствами, обладающими ядерным оружием, их односторонних заявлений в виде юридически обязательного соглашения, включающего в себя положения относительно обеспечения транспарентности, контроля и необратимости. Государства, обладающие ядерным оружием, должны сознавать, что сокращение числа развернутых боезарядов является позитивным сигналом, однако не заменяет реального уничтожения ядерных вооружений.

29. Государства, обладающие ядерным оружием, должны осуществить обязательства по ДНЯО с применением принципа необратимости, проведя уничтожение ядерных боезарядов в контексте сокращения стратегических ядерных вооружений и избегая варианта, предполагающего сохранение боезарядов в состоянии, позволяющем вновь осуществить их развертывание. Хотя сокращение числа развернутых боезарядов и снижение степени их боевой готовности являются позитивным признаком, это не может заменить собой необратимого сокращения и полной ликвидации ядерного оружия.

30. Одной из приоритетных задач должно быть дальнейшее сокращение нестратегических ядерных вооружений. Государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнять свои обязательства. Сокращение нестратегических ядерных вооружений должно носить транспарентный и необратимый характер, а вопрос о сокращении и уничтожении нестратегических ядерных вооружений должен быть частью общих переговоров о сокращении вооружений. В этой связи следует безотлагательно предпринять шаги для обеспечения:

a) дальнейшего сокращения нестратегических ядерных вооружений на основе односторонних инициатив и в качестве неотъемлемого элемента процесса сокращения и уничтожения ядерного оружия;

b) осуществления дополнительных мер укрепления доверия и транспарентности в целях уменьшения угрозы, создаваемой не стратегическим и ядерными вооружениями;

c) принятия конкретных согласованных мер по дальнейшему снижению степени боевой готовности систем ядерных вооружений;

d) официального оформления существующих неофициальных двусторонних договоренностей относительно сокращения нестратегических ядерных вооружений, таких, как заявления Буша-Горбачева, сделанные в 1991 году, в виде юридически обязательных соглашений.

31. Государства, обладающие ядерным оружием, должны предпринять необходимые шаги к обеспечению плавного вовлечения всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, в процесс, ведущий к полной ликвидации ядерного оружия.

32. Мы подчеркиваем важность и неотложность подписания и ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) для обеспечения скорейшего вступления Договора в силу без промедления и каких-либо условий. Это становится еще более неотложным потому, что процесс создания предусмотренной ДВЗЯИ международной системы мониторинга испытаний ядерного оружия достиг более высокого уровня, нежели реальные перспективы вступления Договора в силу. Такая ситуация несовместима с идеей разработки универсального и всеобъемлющего договора о запрещении испытаний. До вступления ДВЗЯИ в силу необходимо сохранять и соблюдать мораторий на проведение испытательных взрывов ядерного оружия или других ядерных взрывов. Строгое соблюдение целей и положений ДВЗЯИ является настоятельно необходимым.

33. Конференция по разоружению должна без дальнейшего промедления создать специальный комитет по ядерному разоружению.

34. Конференция по разоружению должна возобновить переговоры о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

35. Конференции по разоружению как единственному многостороннему переговорному форуму принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Конференция должна завершить анализ и обновление мандата, содержащегося в ее решении от 13 февраля 1992 года, и как можно раньше создать специальный комитет.

36. Международное сообщество должно удвоить свои усилия по обеспечению всеобщего присоединения к ДНЯО и проявлять бдительность в отношении любых шагов, которые привели бы к ослаблению его решимости предотвратить распространение ядерного оружия. Те три государства[1], которые еще не являются участниками ДНЯО, должны незамедлительно и без всяких условий присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и ввести в действие требуемые соглашения о

---

[1] Индия, Пакистан и Израиль.

всеобъемлющих гарантиях, включая дополнительный типовой протокол, в целях обеспечения ядерного нераспространения, недвусмысленно и безотлагательно отказаться от политики, предусматривающей продолжение усилий по разработке или развертыванию ядерного оружия, и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать региональный и международный мир и безопасность и ослабить усилия международного сообщества по обеспечению ядерного разоружения и предотвращению распространения ядерного оружия.

37. Трехсторонняя инициатива МАГАТЭ, Российской Федерации и Соединенных Штатов должна быть осуществлена и должен быть рассмотрен вопрос о возможном охвате ею других государств, обладающих ядерным оружием.

38. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны принять меры к тому, чтобы поставить, как только это станет практически возможно, расщепляющийся материал, более не требующийся для военных целей, под контроль МАГАТЭ или другой соответствующий международный контроль.

39. Международные договоры в области ядерного разоружения и нераспространения должны соблюдаться, а все обязательства, вытекающие из этих договоров, должны надлежащим образом выполняться.

40. Все государства должны воздерживаться от действий, которые могли бы привести к новой гонке ядерных вооружений или негативно сказаться на ядерном разоружении и нераспространении.

V. Укрепление процесса рассмотрения действия Договора

41. Подготовительный комитет должен заниматься процедурными вопросами, решение которых необходимо для достижения прогресса в его работе, а также вопросами существа, как это было решено в 1995 и 2000 годах, и обеспечивать, чтобы обсуждение вопросов существа находило отражение в отчетах о работе Подготовительного комитета.

42. Подготовительный комитет должен уделять неослабное внимание ядерному разоружению в целях обеспечения того, чтобы государства в своих докладах надлежащим образом отчитывались о прогрессе, достигнутом ими в области ядерного разоружения. Степень полноты отчетов будет оцениваться при рассмотрении этих докладов, которые государства-участники согласились представлять.

43. Подготовительный комитет должен рассматривать доклады об осуществлении статьи VI и пункта 4 c) решения 1995 года, регулярно представляемые всеми государствами-участниками. Необходимо осуществить в полном объеме процесс повышения эффективности рассмотрения действия Договора, предусмотренный в Заключительном документе Конференции 2000 года, касающемся осуществления Договора и решений 1 и 2, а также резолюции по Ближнему Востоку, принятых в 1995 году.

44. Такие доклады должны представляться на каждой сессии Подготовительного комитета. Доклады относительно статьи VI должны охватывать вопросы и принципы, затрагиваемые в контексте тринадцати шагов, и содержать конкретную и полную информацию о каждом из этих шагов (в частности, информацию о количестве и характеристиках развернутых боезарядов и систем доставки и количестве и характеристиках сокращенных вооружений, мерах по снятию с боевого дежурства, существующих запасах расщепляющихся материалов, сокращении количества таких материалов и контроле за ними, достижениях в отношении необратимости, транспарентности и возможности осуществления контроля). В этих докладах должны быть отражены текущая политика и намерения, а также развитие событий в этих областях.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1691
13 January 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 7 ЯНВАРЯ 2003 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЗЮМЕ ВТОРОГО НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ ОТКРЫТОГО СОСТАВА В РАМКАХ НИДЕРЛАНСКИХ УЧЕНИЙ В СВЯЗИ С ДЗПРМ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ПРОХОДИВШЕГО В ЖЕНЕВЕ 25 СЕНТЯБРЯ 2002 ГОДА

Имею честь препроводить Вам резюме второго неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского учения в связи с ДЗПРМ по проблеме запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ).

Это совещание было организовано в среду, 25 сентября 2002 года, делегацией Королевства Нидерланды на Конференции по разоружению. В общей сложности это совещание насчитывало значительно более 100 участников. Совещание посетили более 50 стран, а также представители НПО, некоторых международных организаций, равно как и МАГАТЭ из Вены.

Сфера охвата ДЗПРМ: презентация Тома Ши (МАГАТЭ)

На этом совещании начальник управления по Трехсторонней инициативе Департамента гарантий венского Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-н Томас Ши от имени МАГАТЭ устроил презентацию по возможной структуре договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Копия его презентации приобщается к настоящему документу.

Проблемы, затронутые в презентации г-на Ши включают:

- что мог бы охватывать ДЗПРМ (сфера охвата, определения, какого рода объекты);
- как можно было бы проверять ДЗПРМ (объявления, проверка);
- какие исключения для военного применения надлежит сделать (военно-морские двигательные установки и другие невзрывные виды военного применения);
- какие другие надлежащие элементы нужно рассмотреть (организация, расходы и юридические элементы, такие как вступление в силу.

Проблемы, поднятые в рамках дискуссии, которая последовала сразу же за презентацией г-на Ши, включали рамки режима проверки по ДЗПРМ, финансирование проверочного режима ДЗПРМ, проблему запасов (включая значимость Трехсторонней инициативы для ДЗПРМ) и значимость ДЗПРМ для предотвращения ядерного терроризма.

Рамки режима проверки по ДЗПРМ

Что касается рамок режима проверки по ДЗПРМ, то дискуссия концентрировалась на вопросе о том, к кому должна применяться проверка по ДЗПРМ – ко всем государствам или же лишь к тем государствам, которым по ДНЯО не запрещено производить или иметь ядерное оружие (т.е. пятеро государств, обладающих ядерным оружием, и трое государств, не являющихся членами ДНЯО). Кроме того, должно ли это близко походить на нынешнюю систему гарантий МАГАТЭ для государств, не обладающих ядерным оружием (INFCIRC/153 и INFCIRC/540), или же следует разработать отдельные проверочные режимы соответственно для государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием.

Финансирование проверочного режима ДЗПРМ

Механизмы финансирования проверочного режима тесно взаимосвязаны со сферой охвата такого режима, и в особенности с категориями объектов, которые должны быть охвачены режимом проверки. К числу вариантов финансирования, которые упоминались в ходе дискуссии, относится финансирование теми государствами, которые занимаются производством расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных

взрывных устройств, или же всеми государствами - участниками ДЗПРМ за счет применения ооновской шкалы взносов или сопоставимой модели.

В основу альтернативной модели финансирования проверочного режима будущей организации, упоминавшейся в ходе дискуссии, был положен добавочный сбор с килотонны производимой ядерной энергии.

Проблема запасов (включая значимость Трехсторонней инициативы)

Что касается проблемы запасов избыточного расщепляющегося материала, то было признано, что мандат на переговоры по ДЗПРМ (мандат Шеннона, содержащийся в документе CD/1299), сформулирован двусмысленно. В ходе дискуссии были подняты три варианта: что целесообразнее – a) проблему запасов уместнее урегулировать в рамках сферы охвата договора, b) за счет отдельных, но подкрепляющих механизмов или же c) ее вообще не следует разбирать в рамках структуры ДЗПРМ. Что касается отдельных подкрепляющих механизмов, то состоялась дискуссия насчет того, нельзя ли использовать для урегулирования этой проблемы, например, уже существующие механизмы типа Трехсторонней инициативы (структура между МАГАТЭ, Российской Федерацией и Соединенными Штатами в отношении коллективного мониторинга соответствующих избыточных запасов).

В этом отношении в ходе дискуссии упоминался и рабочий документ Южной Африки относительно так называемой базовой модели по запасам избыточного материала (документ CD/1671). В этом рабочем документе Южной Африки постулируется, что было бы весьма трудно включить в переговоры запасы расщепляющегося материала, и не только с политической, но и с практической точки зрения. Кроме того, судя по их собственному опыту, существует, пожалуй, значительный разрыв между фактическими размерами запасов и количеством расщепляющегося материала, которым предположительно могли бы располагать государства, обладающие ядерным оружием, исходя из их прежних производственных учетных данных.

Значимость ДЗПРМ для предотвращения ядерного терроризма

Последняя проблема, поднятая в ходе дискуссии, которая последовала за презентацией д-ра Ши, касалась значимости (или нет) ДЗПРМ для предотвращения ядерного терроризма. Широко считалось, что ДЗПРМ внес бы ограниченный вклад в этом отношении. Хотя ДЗПРМ обеспечил бы дополнительные возможности в плане проверки,

в этом отношении, по общему мнению, более актуальна Конвенция о физической защите ядерного материала.

Я был бы признателен Вам за выпуск этого письма, равно как и добавления к этому письму, в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств - членов Конференции и участвующих в ее работе государств-нечленов.

Искренне Ваш,

(подпись): Крис К. Сандерс
Посол
Постоянный представитель
Нидерландов на Конференции
по разоружению

Attachment*

The FM(C)T : Verification issues

Introduction by Thomas E. Shea
International Atomic Energy Agency

Exercise on banning the production of fissile material for nuclear weapons and other nuclear explosive devices: an essential step towards nuclear disarmament and non-proliferation

Organised by the Permanent Mission of the Netherlands
To the Conference on Disarmament

Geneva, 25 September 2002

* The attachment is being circulated in the language of submission only.

The FM(C)T: Verification Issues

"Informal open-ended educational and informative meeting on FM(C)T" Convened by Permanent Mission of the Netherlands to the Conference on Disarmament, 25 September 2002

Thomas E. Shea, PhD
International Atomic Energy Agency

Caveat

- Subject has many controversial aspects
- Objectives, scope and treaty provisions are for CD to decide
- Different positions proposed over time, many in conflict
- intention to look at alternatives without recommendations
- IAEA safeguards seen as one reference to view possible FM(C)T arrangements

In 1993, the UN General Assembly passed a resolution calling for a non-discriminatory, multilateral and internationally and effectively verifiable treaty banning the production of fissile material for nuclear weapons or other nuclear explosive devices.

1995: The Shannon Mandate

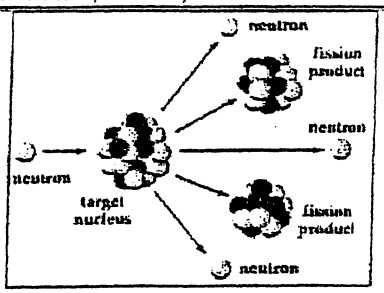
- Agreed by the CD on the basis of 1993 UNGA resolution
- An Ad Hoc Committee to be established to negotiate a fissile material cut-off treaty;
- No delegation precluded from raising the issues of the treaty's scope and verification in the Ad Hoc Committee

Scope Options

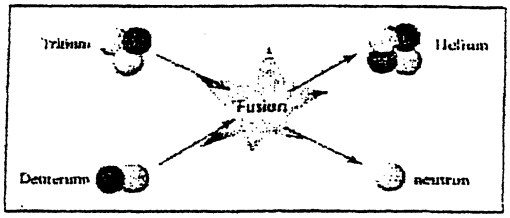
The term "FM(C)T" is used in this presentation as a range of views exists on whether the treaty might be limited to a "production cut-off", a broader "acquisition control" or a general purpose "fissile material" treaty

Fissile / Fissionable Material

The energy released by fissioning 1 kg of ^{235}U is approximately equal to 17,000,000 kgs of TNT (17 kilo tonnes, or 17 kT)

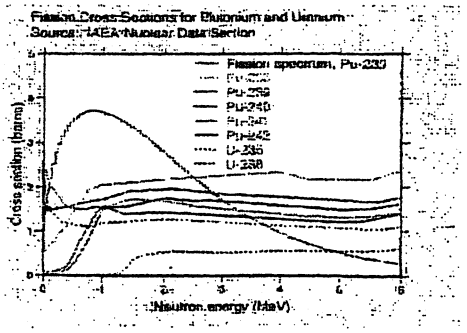

Fusion reactions do not release as much energy per reaction as fission, but because the materials are very light, fusing 1 kg of D+T yields almost five times the yield from fissioning 1 kg of plutonium or ^{235}U.

Key Properties for Fissile / Fissionable Material Use in Nuclear Explosives

- **Induced fission cross section: indicates likelihood that if struck by a neutron, will fission**
- **Number of neutrons per fission**
- **Compressibility**
- **Spontaneous fission**
- **Radiation: heat from α emissions, γ-rays**
- **Metallurgy**

Fissile Material

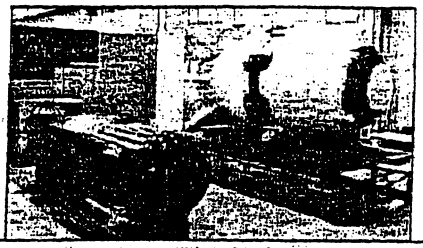
- ✓ Plutonium (less than 80% ^{238}Pu)
- ✓ Uranium (enriched to at least 20% ^{235}U)
- ✓ ^{233}U (intense high energy gamma rays)
- ✓ Neptunium (^{237}Np is fissionable, not fissile)
- • Americium (Heat, gamma rays)
- • Protactinium (amount)
- • Curium & Californium (intense spontaneous fission neutrons)

Fissile Material – A general definition

- For the purposes of the Treaty, any nuclear material with fission properties suitable for use in an explosive nuclear, as determined by the Conference of States Parties

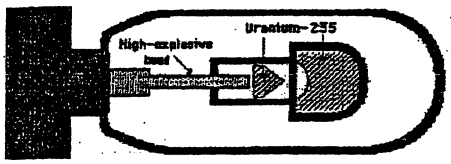
⇒When negotiating the Treaty, specific fissile materials could be defined as subject to the Treaty, with straightforward provisions for change, as may arise

Use of Fissile Material in Nuclear Weapons

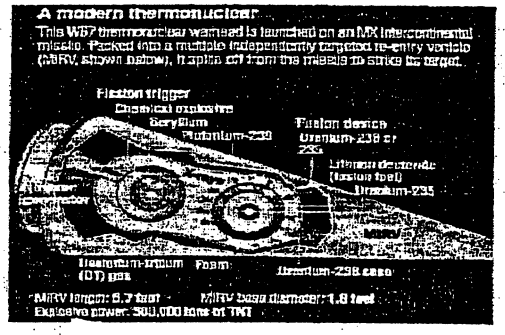

The first nuclear weapons. "Little Boy" on the left, is a gun-type weapon using 235U. It was dropped on Hiroshima, with no testing before hand. "Fat Man" on the right, is a plutonium implosion weapon. The explosive yield of each was on the order of 15 kT.

If the Fissile Material does not fission spontaneously, then a gun-type weapon is possible.

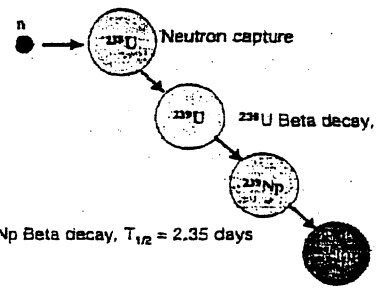
Gun-type weapons require more fissile material and are larger than implosion-type weapons.

Plutonium Production

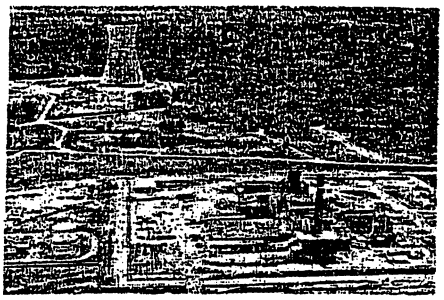
Pu does not exist in nature; it is produced through nuclear transmutation.

Plutonium is produced by nuclear transmutation, when a neutron is absorbed by ^{238}U. The half-life of ^{238}Pu is 24,400 yrs.

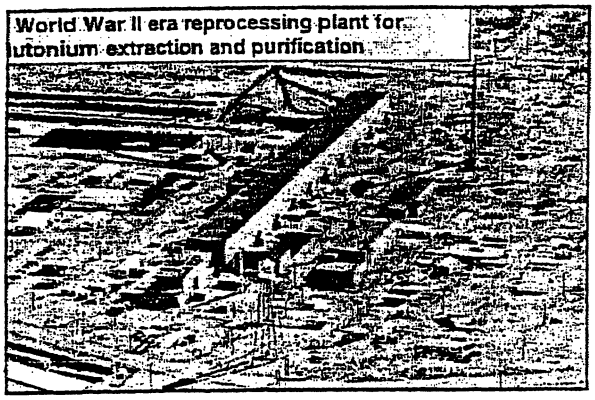
Plutonium Production

- Obtain uranium ore and process to fuel form
- Produce fuel
- Irradiate in nuclear reactor
- Transport to reprocessing plant
- Chop/dissolve fuel cladding
- Separate fission products
- Separate and purify plutonium
- Convert to metal

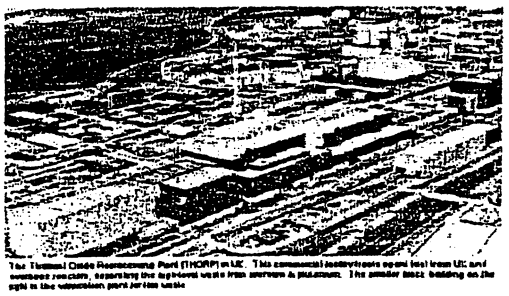
A Plutonium Production Reactor

World War II era reprocessing plant for plutonium extraction and purification

A 2 kg plutonium metal button. Note that with "weapon-grade" plutonium, the radioactivity is low enough so that the plutonium can be handled with appropriate protection.

The Thermal Oxide Reprocessing Plant (THORP) in UK. This commercial facility separates spent fuel from UK and overseas reactors, separating the highlevel waste from uranium & plutonium. The smaller black building on the right is the vitrification plant for this waste.

Production of High Enriched Uranium (HEU)

Uranium is found in mineral ores and in water. As found in nature, the percentage of the 235U isotope is 0.71%. The ^{235}U content of uranium is "enriched" to high levels for use in nuclear weapons.

HEU for Nuclear Weapons

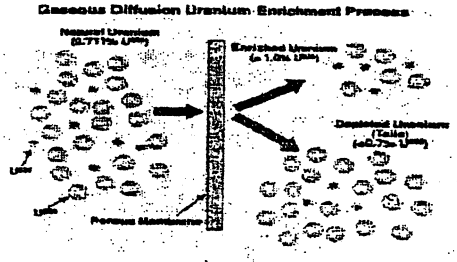
- Obtain uranium ore
- Process to enrichment feed form (UF_6 in most cases)
- Enrich ^{235}U to desired level (up to 93% used in nuclear weapons)
- Convert HEU to metal

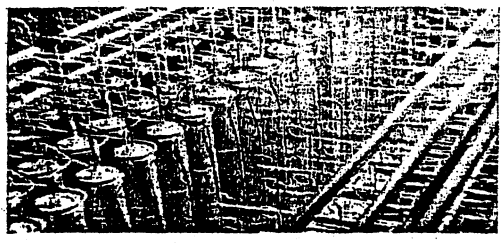
Uranium Enrichment Technologies

1. Gaseous Diffusion
2. Centrifuge
3. Electro-magnetic (Calutron)
4. Aerodynamic (South African & Becker)
5. Chemical Exchange
6. Atomic Vapor Laser Enrichment
7. Molecular Laser Enrichment
8. Plasma Enrichment

The Tricastin enrichment plant in France (beyond cooling towers) with the four nuclear reactors in the foreground that provide over 3000 MWe power for it.

Uranium enrichment based on isotopic mass differences requires thousands of stages / machines. Shown are gaseous centrifuges.

Plutonium isotopic enrichment has been demonstrated, but is not common.

Other Issues:

- Should exports / imports be controlled?
- If submarine reactor spent fuel is reprocessed should the HEU recovered be considered to be production?
- If fresh fuels intentionally contain high levels of fission products to inhibit diversion and theft, how should such materials be treated?

Present Situation

- 5 NPT States possess nuclear weapons - China, France, Russia, UK, US. 2 other States have tested - India, Pakistan. 1 other State possesses fissile material not subject to IAEA safeguards – Israel
- Cuba announced it would sign NPT and ratify Tlatelolco. All States with nuclear activities other the 8 above will be subject to comprehensive IAEA safeguards, including a ban on production of fissile material for use in nuclear weapons or other nuclear explosives

States Party to a comprehensive IAEA Safeguards Agreement are, in effect, already subject to a ban on production of fissile material for use in nuclear weapons or other nuclear explosives

Verification under IAEA Safeguards: Aiming to detect:

- Diversion of significant quantities of nuclear material from declared flows / inventories
- Misuse of declared facilities or certain equipment for unreported production of fissile material
- Clandestine production / processing of fissile materials in undeclared facilities

Verification under IAEA Safeguards Guidelines

- Detection amounts chosen to prevent production of the first nuclear weapon
- Detection timeliness geared to "abrupt" & "protracted" diversion strategies
- Detection probabilities geared to strategic value of material

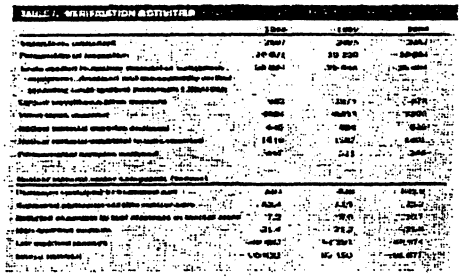
2001 IAEA Safeguards Costs

- Safeguards Staff: 616
- Regular budget expenditure: $70M
- Extra-budgetary program expenditure: $20M

IAEA inspectors performing *in situ* verification of seals on fresh fuel assemblies

IAEA Safeguards Implementation

Environmental Sampling

- Baseline samples collected in all enrichment facilities and hot cells
- IAEA Clean Lab
- Environmental Sample Labs in IAEA Member States and Euratom

Collecting environmental samples. The detection capability is sufficient to find and analyze particles containing on the order of 0.000000000000001 grams of nuclear material.

Status of Additional Protocol

Approved by IAEA Board of Governors: 72

Signed: 67

In Force: 28

(As of 23 September 2002)

FM(C)T Verification

FM(C)T verification effectiveness & costs depend upon:

- The scope of the Treaty
- The amounts of fissile material that are important to detect (treaty violation)
- The maximum acceptable time interval between a violation and its detection
- The degree of certainty desired
- The number of facilities, their operational status and locations

Approaches vary widely in the international community

Within the Eight States:

- Focus restricted to FM / related facilities
- Focus makes treaty negotiable
- Effective within limited scope
- Lower cost
- Protects sensitive information

Outside the Eight:

- Wide Scope: similar to comprehensive IAEA safeguards
- Effective (compare with non-nuclear weapon States)
- Broad scope = least discriminatory

My understanding of the views of the Russian Federation

- FM Definition:
  - Pu: > 95% ^{239}Pu
  - HEU: > 90% ^{235}U
- Subject to verification:
  - enrichment plants
  - reprocessing plants, separated Pu
  - relevant production

No verification:

- Former military and dual-use facilities
- Fuel production facilities for naval propulsion

My understanding of the views of the United Kingdom

FM Definition:

- Unirradiated Pu < 80% ^{238}Pu
- Unirradiated U > 20% or more ^{235}U or ^{233}U
- Neptunium, Americium

Subject to verification:

- All enrichment facilities
- Reprocessing facilities
- Until material no longer meets FM definition
- Decommissioned / closed facilities

Not subject to verification:

- Existing civil and military stocks
- Spent fuel (before reprocessing)

My understanding of the views of Japan

Subject to verification:

- Civil processes and facilities that involve FM until the material no longer meets the FM Definition
- Naval fuel production (using a "special verification regime"

Not subject to verification

- Existing Stocks

Possible option:

- Declare fissile material / facilities at EIF, excluding FM for nuclear weapons ...
- Material / facilities not verified, but provide basis for future verification.

My understanding of the views of the South Africa

Covered:

- All peaceful facilities containing FM (e.g. enrichment, reprocessing, MOX fuel fabrication, HEU downgrading)
- Former FM production facilities
- Material declared excess to defense needs, using a "special verification regime" for sensitive characteristics
- Facilities producing HEU for naval reactors

Not covered:

- FM in existing weapons and reserves
- Weapon fabrication, storage and dismantling facilities
- Fuel fabrication and reprocessing facilities for naval reactors
- No mention of civil stocks, undeclared production

Basic Questions

- The treaty could require each Party not to *produce*, import (?) or otherwise acquire (?) *fissile material* for use in nuclear weapons ...
- Would it also affect supply? For example, would each Party to the Treaty be prohibited from transferring to any recipient whatsoever *fissile material* for ... ?
- What about facilities, equipment or material for production?

Elements of FM(C)T Verification

- Access to INFORMATION
- Access for INSPECTIONS
- Capability for ANALYSIS
- Responsibility for EVALUATION
- Authority to RESOLVE ANOMALIES
- Provisions for presenting verification findings to a designated body
- Conditions for bringing SUSPICIONS to the UN SECURITY COUNCIL

Verification under an FM(C)T – a wide range of views exist

- Former Military Production Facilities
- Peaceful Nuclear Facilities and Stocks
- Clandestine Production Facilities
- Non-Explosive Military Applications
- Excess Military Stocks

Verification under an FM(C)T: Former Military Production Facilities

- HEU Enrichment Plants
- Plutonium Reprocessing Plants
- Plutonium Production Reactors (?)

⇒If shut down, monitoring simple and inexpensive. If in operation, costs and complexities increase, especially if sensitive operations / materials near by.

Verification under an FM(C)T: Peaceful Nuclear Facilities and Stocks

- Civil Reprocessing Plants
- Existing Pu Stocks (?)
- Enrichment Plants
- HEU Stocks (?)
- Conversion / fuel fabrication plants
- Reactors fueled with fissile material
- Other reactors
- Hot cells
- Waste conditioning plants & geological repositories (?)

Verification under an FM(C)T: Clandestine Production Facilities

- Undeclared Facilities
- Infrastructure – i.e., R&D, production capability similar to that covered under INFCIRC/540

Verification under an FM(C)T: Non-Explosive Military Applications

4. Transparency on submarines (?)
3. Verification of working inventory and scrap (?)
2. Transparency measures for naval reactor fuel fabrication (managed access) (?)
1. Stocks for Naval Reactor and Space Power reactor manufacturing (?)

Verification under an FM(C)T: Alternatives for Excess Military Stocks

5. Proportional declaration of excess stocks
4. Verification of excess stocks; and
3. Voluntary submission of excess stocks with classified characteristics; and
2. Voluntary submission of excess military stocks in unclassified form; and
1. No provisions, or

Stocks

- Fissile material produced through peaceful nuclear activities
- Fissile material declared as excess to the defence requirements of a State
- Strategic reserves of fissile material maintained for military applications
- Working stocks of fissile material in military programs
- Fissile materials in deployed and stockpiled weapons and naval reactors

What types of inspections would be included?

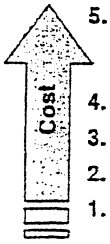
- Routine, ad hoc inspections (declared activities)
- Complementary and managed access (unreported operations or clandestine facilities)
- Special inspections (suspicions arising from inspections or access)
- As in CTBT & CWC: challenge-type inspections?

Verification Methods, Applications and Costs: Examples

Verification Methods for Declared Facilities under FM(C)T

- Design information verification
- Material accountancy
- Containment/surveillance
- Environmental sampling (Note Security Concern)
- Remote monitoring
- Open-source & other info, satellite imagery

Declared Reprocessing Plants: Operational Categories

5. Full reprocessing operations -- may require continuous inspection presence
4. Non-reprocessing operations
3. Operational standby
2. Under decommissioning
1. Decommissioned or abandoned

Approximate Verification Costs for Reprocessing Plants

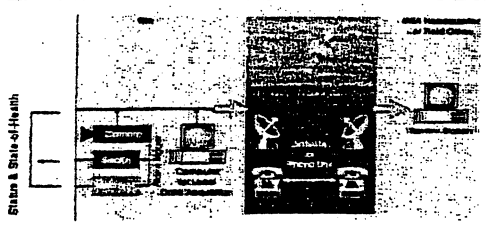
Plant Category	Number of Plants	Equipment Costs: All Plants/Cat.	Total Inspection Days/Year	Inspection Cost Per Year
1	8	0	8	$40,000
2	12	$280,000	84	280,000
3	2	$2,400,000	40	280,000
4	12	$3,600,000	360	2,800,000
5	13	18,000,000	8568	47,280,000
TOTALS	47	25,000,000	7012	50,000,000

Note that these estimates are intended to be indicative; the actual amounts depend upon a host of factors.

Questions for Verification of Reprocessing Plants

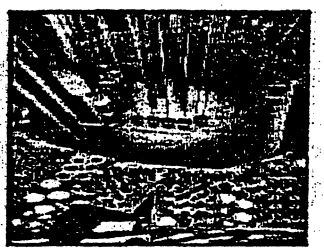
- Where would inspections begin? At the spent fuel storage pond? The Head-End? The Pu separation process?
- Would inspections follow the uranium stream?
- Would wastes be subject to inspection?
- The analytical laboratory?

One way to keep the costs down: Unattended & Remote Monitoring

Detecting Unreported / Clandestine Fissile Material Production

- Information reported by inspected State
- Information from Technical Cooperation
- Information provided by other States
- Open source information
- Satellite imagery
- Information collected by inspectors
- Environmental sampling (Security Concern)
- Inspector access (including managed access)

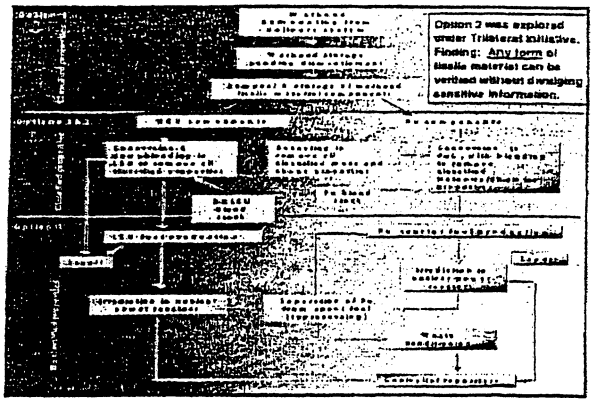

Undeclared Pu production might be accomplished by secretly inserting natural uranium in the core of a nuclear reactor subject to inspections.

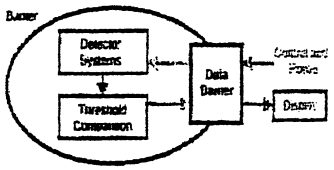
Commercial satellite imagery is used routinely in IAEA Safeguards – especially in preparation for complementary access visits.

Would excess military fissile material stocks be included in the FM(C)T? If so, when and how?

Fissile Material Released from Defence Programmes

1. Voluntary submittal of unclassified excess material blocks possible re-use
2. Verification of classified fissile material allows early submittal of much larger amounts (Trilateral Initiative)
3. Additional attributes could allow verification of weapon-heritage
4. Use of seals / perimeter monitoring could allow verification of dismantlement

Information Barriers developed under the Trilateral Initiative allow "attribute verification" measurements to be carried out on nuclear warhead components without divulging sensitive information.

Verification Challenges

(Depend on Scope of Treaty)

Verification Challenges

- Military security associated with nuclear weapon programs and naval reactor programs (whether or not excess military stocks covered)
- Dual-use Facilities
- New uranium enrichment plants, high density, zero emissions
- Work demand and ramping-up – what comes first, second, ...
- Convergence – what, when and how?

Given recent developments, could the FM(C)T contribute to preventing nuclear terrorism?

Prevention of Nuclear Terrorism under the FM(C)T:

- First line of defence: fissile material protection, control and accounting (MPC&A) – apply strict international standards
- Encourage adherence to the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material
- Engage all FM(C)T States in common framework to enhance safety and security of fissile materials

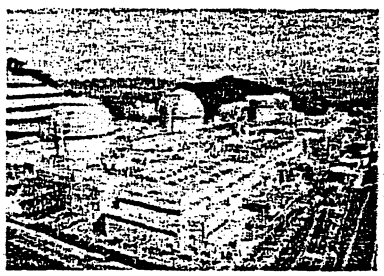
The FM(C)T and Nuclear Terrorism

- The FM(C)T could set requirements for standardized laws or regulations governing ownership, access and use of fissile materials and associated facilities.

Expanded nuclear power is foreseen by some States as a means to reduce global warming. Should the FM(C)T guide the future implementation of nuclear energy for peaceful purposes?

Guiding Future Peaceful Applications of Nuclear Energy

- Proliferation resistance and physical protection principles for nuclear energy systems
- Balancing production and use: management of accumulations of fissile material stocks
- Transparency measures, e.g., "prudent and legitimate" reviews of plans for nuclear facilities

A nuclear power plant in Japan with four reactors

IAEA "INPRO" PROGRAM

- Invites IAEA Member States to join in development of innovative reactors, including proliferation-resistance features

Future Generation IV Nuclear Energy Systems will employ plutonium recycle

- Gas-Cooled Fast Reactor
- Molten Salt Reactor
- Sodium Cooled Reactor
- Lead Alloy-Cooled Reactor System
- Supercritical Water- Cooled Reactor
- Very High Temperature Reactor

FM(C)T: Verification by a new Organization or by the IAEA?

Potential conflicts / overlaps with IAEA safeguards would need to be identified and managed

- Responsibilities of FM(C)T Parties to IAEA under existing obligations
- Duplicate inspections with different methods and criteria
- Financing

The resulting regime could have a "Hybrid" character

FM(C)T: Verification by IAEA

- If IAEA asked to develop verification system, Treaty itself could be short: a few pages of basic principles
- Verification could follow an IAEA model agreement, which could be approved by CD before the FM(C)T is concluded
- Extensive use of existing IAEA provisions would facilitate negotiation, minimize discriminatory status
- Implementation sooner, less expensive

FM(C)T / IAEA Agreements for full-scope safeguards States

- Require INFCIRC/153 comprehensive safeguards + full INFCIRC/540 protocol
- Additional requirements? FM(C)T Protocol ?
  - Challenge Inspections (If for the other States?)
  - ✓Other fissile materials
  - ✓Proliferation resistance / physical protection
  - ✓Conference of States Parties

Option 1: FM(C)T / IAEA Agreements for the (8) States having fissile material not subject to IAEA safeguards

- Full provisions of INFCIRC/153 + 540, plus
- FM(C)T Protocol requirements: As for full-scope safeguards States, plus
- provisions for suspended implementation of some of the 153/540 provisions on materials / facilities subject to national security;
- provisions for phasing out suspensions

Option 2: FM(C)T / IAEA Agreements for the (8) States having fissile material not subject to IAEA safeguards

- New verification agreement adopting relevant provisions of INFCIRC/153 + 540, plus
- FM(C)T Protocol requirements: As for full-scope safeguards States

FM(C)T: Option 1: Verification by New Organization (Not IAEA)

- A discriminatory regime could be created vis à vis NNWS
- Arrangement could undermine NPT safeguards system
- Could lead to duplicate inspections in facilities subject to IAEA safeguards in eight States (also in NNWS?)
- Expensive: new organization requires infrastructure, support
- Extended, complex CD negotiation

Verification Costs

Costs: Depend on:

- decisions to be made by CD and
- information to be provided by States on facilities that would be subject to inspection
- future status of facilities and ramping up priorities

Figure about the same as for IAEA safeguards in non-nuclear weapon States – on the order of $100M per year

The idea of an FM(C)T is old. Could negotiations begin now?

Could contemporary events make it possible to complete the FM(C)T?

- Most of the eight States have apparently stopped and the others might soon be ready to stop production of fissile materials
- Russia and the United States already have a bilateral "Plutonium Production Reactor Agreement" which stops Pu production in the two States and includes reciprocal inspections

Contemporary events ...

- G8 Global Partnership against the spread of weapons and materials of mass destruction
- Cuba announced it will sign NPT and ratify Tlatelolco. It will accept a comprehensive IAEA safeguards agreement, leaving only China, France, India, Israel, Pakistan, Russia, the United Kingdom and the United States with unsafeguarded fissile material
- Progress towards G8 financing of Russian disposition of nuclear weapon plutonium

Contemporary events ...

- The Trilateral Initiative conclusion: concepts and technologies developed could allow for IAEA verification of any form of weapon-origin fissile material without divulging sensitive information
- Progress to strengthen and extend the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material

Contemporary events ...

- Global warming and increasing reliance on nuclear power, including "proliferation-resistance and physical protection" features comprising technical, institutional and verification measures
- Generation IV International R&D on six advanced nuclear energy systems, with Pu

The FM(C)T could:

- Be a significant step towards nuclear disarmament, facilitating further steps
- Prevent future nuclear arms race and encourage progress towards disarmament
- Reinforce NNWS commitments, preserve integrity/durability of non-proliferation regime
- Rationalize nuclear commerce
- Reduce risks of proliferation & nuclear terrorism

Biographical Information
Thomas E. Shea, PhD

Thomas E. Shea is Head of the Trilateral Initiative Office in the Department of Safeguards at the International Atomic Energy Agency, responsible for program development and implementation activities associated with a possible new verification role for the IAEA: weapon-origin and other fissile material released from military applications.

Tom Shea is an American. He was awarded a Special Fellowship from the United States Atomic Energy Commission, and received his Master of Science in Nuclear Engineering and his Doctor of Philosophy in Nuclear Science from Rensselaer Polytechnic Institute.

During his 22 years at the International Atomic Energy Agency, he helped to establish the basic safeguards implementation parameters and defined safeguards approaches for many complex nuclear facilities. He headed a section of inspectors for 11 years, and was responsible for safeguards implementation in Japan, India, Taiwan, Australia, and Indonesia. He established the Project Office for the JNFL Rokkasho Reprocessing Facility, and successfully headed a Tripartite Project with the Russian Federation and the People's Republic of China, regarding safeguards at centrifuge enrichment plants equipped with Russian centrifuges.

For over 20 years, Shea has held a deep interest in establishing international verification measures related to nuclear disarmament. He was named to a UN Security Council Panel on disarmament in Iraq, carried out an IAEA investigation of the technical requirements for the verification of the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty, and headed the IAEA Secretariat Working Group on the verification of a fissile material production cut-off treaty.

Shea has taken an active role in IAEA activities related to proliferation-resistant reactors, in both the U.S. Generation IV program, and the IAEA International Innovative Reactors Project.

Shea is a Fellow of the Institute of Nuclear Materials Management.

He retired from the IAEA at the end of January 2002, and since then has been a consultant to the US Department of Energy Pacific Northwest National Laboratory, working as an expert in the IAEA, continuing his earlier duties.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1705
26 May 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 12 МАЯ 2003 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЗЮМЕ ЧЕТВЕРТОГО НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ ОТКРЫТОГО СОСТАВА В РАМКАХ НИДЕРЛАНДСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПО ДЗПРМ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ПРОХОДИВШЕГО В ЖЕНЕВЕ 4 АПРЕЛЯ 2003 ГОДА

Имею честь препроводить Вам резюме четвертого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ в связи с проблемой запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Это совещание было организовано в пятницу, 4 апреля 2003 года, делегацией Королевства Нидерланды на Конференции по разоружению.

Темой этого четвертого совещания стала проблема запасов расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. На этом совещании заместитель Постоянного представителя Мексики на Конференции по разоружению посол Пабло Маседо и старший исследователь Норвежского института международных отношений г-н Мортен Бремер Маэрли выступили с вводными справками по этой проблеме.

На этом совещании насчитывалось в общей сложности значительно более чем 100 участников. Совещание посетили более 45 стран, а также представители из 4 международных организаций и 2 НПО.

Я был бы признателен Вам за выпуск этого письма, равно как и добавления к этому письму, в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств - членов Конференции и участвующих в ее работе государств-нечленов.

Сфера охвата договора

Бремер Маэрли показал, что в принципе есть четыре разных варианта сферы охвата применительно к запасам расщепляющегося материала:

1) полная инкорпорация запасов в ДЗПРМ;
2) частичная инкорпорация запасов в ДЗПРМ;
3) нормативная установка по запасам в рамках ДЗПРМ;
4) изъятие запасов по ДЗПРМ.

По каждому из этих вариантов сферы охвата Бремер Маэрли осветил достоинства и недостатки (см. его презентацию в добавлении).

Некоторые участники доказывали, что запасы должны быть составной частью сферы охвата недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке договора о запрещении расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). В противном случае ДЗПРМ оставался бы нераспространенческим документом и не затрагивал ядерное разоружение. В этом отношении аргументировалось, что проблема запасов встает главным образом потому, что возникает ощущение, будто проблема ядерного разоружения не разбирается всерьез государствами, обладающими ядерным оружием.

Другие участники доказывали, что ДЗПРМ, даже без запасов, все же стал бы крупным шагом, ибо он установил бы количественный предел на объем расщепляющегося материала. Наряду с ДВЗЯИ, который, за счет запрещения испытаний, устанавливает качественный лимит на разработку ядерного оружия, ДЗПРМ установит количественный предел на производство расщепляющегося материала.

Было признано, что мандат на переговоры по ДЗПРМ (мандат Шеннона, как он содержится в документе CD/1299) сформулирован двусмысленно. По общему признанию, проблема запасов не должна выступать в качестве предпосылки для переговоров.

Определение запасов расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения

Помимо сферы охвата договора нужно определить термин "запасы". Некоторые участники отмечали, что в настоящее время термин "запасы" употребляется в ходе дискуссии в общем плане, в связи с чем остается неясным, что именно подразумевается этим термином.

В своей презентации (см. добавление) Бермер Маэрли наметил 8 разных категорий запасов:

1) материал прямого военного использования в операционном ядерном оружии и "технологических цепочках";
2) материал прямого военного использования, содержащийся в резерве для военных целей;
3) материал прямого военного использования, извлекаемый из демонтируемого оружия;
4) материал прямого военного использования, рассматриваемый в качестве избыточного и предназначаемый для передачи на гражданские нужды;
5) материал прямого военного использования, рассматриваемый в качестве избыточного и заявляемый на предмет передачи на гражданские нужды;
6) материал прямого военного использования, предназначенный для использования в целях или в составе военно-морских ядерных реакторов;
7) материал прямого военного использования, находящийся в настоящее время в реакторах или "технологических цепочках" и хранилищах;
8) облученный высокообогащенный уран (ВОУ) и плутоний (Pu) в отработанном топливе из реакторов или в витрифицированном виде на предмет окончательной утилизации.

Действия, предпринимаемые государствами, обладающими ядерным оружием, применительно к запасам расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения

Как отмечалось, в настоящее время некоторые государства, обладающие ядерным оружием, уже объявили избыточным часть своего запаса. Двое из пяти государств, обладающих ядерным оружием, поставили свои избыточные запасы под гарантии ЕВРАТОМА. Другие государства, обладающие ядерным оружием, уже закрыли некоторые либо все из своих объектов по производству расщепляющегося материала. Соединенные Штаты и Российская Федерация объявили в качестве избыточных запасов 34 $м^3$ оружейного плутония и 540 $м^3$ оружейного урана и сейчас занимаются разбавлением этого избыточного запаса. Кроме того, Трехсторонняя инициатива Российской Федерации, Соединенных Штатов и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) нацелена на разработку новой проверочной системы МАГАТЭ применительно к материалу оружейного происхождения, который квалифицируется как материал, изымаемый из оборонных программ обеих стран. Проверка МАГАТЭ по Трехсторонней инициативе призвана утверждать международную уверенность на тот счет, что расщепляющийся материал, подчиненный каждым из двух государств проверке МАГАТЭ, остается необратимо изъятым из ядерно-оружейных программ. Первая фаза Трехсторонней инициативы была завершена к сентябрю 2002 года.

Физическая защита, безопасность и утилизация расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения

Помимо ДЗПРМ кое-каким аспектам расщепляющегося материала посвящены и некоторые другие конвенции, которые могли бы иметь отношение к будущим переговорам по ДЗПРМ. В ходе дискуссии упоминались Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ), Конвенция о ядерной безопасности, а также Конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами.

(подпись): Крис К. Сандерс
Посол
Постоянный представитель Нидерландов
на Конференции по разоружению

Приложение

Четвертое неофициальное совещание открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ. Конференция по разоружению, Женева, 4 апреля 2003 года

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала: Соображения по проблеме "запасов"

Мортен Бремер Маэрли, mbm@nupi.no
Норвежский институт международных отношений

Схема

- важность Договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ)
- цели и охват ДЗПРМ
- целевые государства ДЗПРМ
- определение "запасов"
- некоторые вариации "сфер охвата" ДЗПРМ
- механизмы и принципы контроля запасов
- резюме

- дальнейшая литература

Важность ДЗПРМ

- лимитирование числа боезарядов, которые можно было бы произвести

  -> эффективное ядерное разоружение

- избыточные запасы, определенный риск попадания расщепляющихся материалов в чужие руки (террористы/государства)

  -> нераспространение

- учетность во всех государствах, обладающих ядерным оружием

- вместе с ДВЗЯИ – наиважнейший механизм формирования контрольного режима для государств, стоящих вне ДНЯО (государства, которые останутся вне!)

Важность ДЗПРМ (продолжение)

- следующий естественный шаг в многосторонней повестке дня контроля над вооружениями
- единственный пункт в перечне из 13 шагов обзорной Конференции 2000 года, который, с учетом сроков реализации, свидетельствует о том, какое важное значение придают договору государства - члены ДНЯО
- неспособность осуществить ДЗПРМ неизбежно нанесет ущерб ДНЯО в более долгосрочной перспективе
- просто в порядке напоминания – на случай отсутствия ДНЯО:
  - никаких ядерных препятствий для государств
  - военная интервенция, включая упреждающие удары – самая заметная альтернатива?

Цель и охват договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ)

- изложено в двух международных решениях – оба приняты консенсусом:
  - резолюция (48/75 L) Генеральной Ассамблеи ООН 1993 года (ГАООН)
  - решение КР 1995 года принять так называемый "мандат Шеннона" (CD/1299)

- оба решения требуют переговоров:

"по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору о запрещении расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств".

Мандат весьма четок в плане целей *проверки*

- однако мандат Шеннона не указывает вариантов по *сфере охвата* договора
- что должно быть охвачено договором:
  - оставлено для будущих дискуссий...

Основной спор:

- должен ли ДЗПРМ касаться существующих негарантируемых запасов (разоружение и нераспространение)?
- ...или же речь идет исключительно о будущем производстве (преимущественно нераспространение, но и укрепление ядерного статус-кво)

Целевые государства по ДЗПРМ

- будет по-разному затрагивать государства:
  - вариации в ядерных топливных циклах
  - инвентарные составы расщепляющегося материала
- государства, не обладающие ядерным оружием, по ДНЯО, но имеющие соглашение о всеобъемлющих гарантиях:
  - соблюдающие ДЗПРМ де-факто

- целевые государства: государства без соглашений о всеобъемлющих гарантиях, преимущественно:
  - государства, обладающие ядерным оружием, по ДНЯО
  - государства, не обладающие ядерным оружием, вне ДНЯО
  - (любые государства-отступники)

Охват ДЗПРМ: запасы

- центр озабоченности: *материал прямого использования*
  - материал, который может быть использован для ядерных боезарядов безо всякого дальнейшего обогащения или переработки
- включает: высокообогащенный уран и плутоний

- плутоний, содержащий менее 80% Pu_{238}:
  - оружейный
  - реакторный (примитивные атомные заряды)
  - облученный МОХ
- высокообогащенный уран
  - > 20 % U_{235} (но без запрета на военно-морское топливо?!)
    - U_{233}
      - облучение тория (Th_{232}) в реакторах

Другие категории (МАГАТЭ)

- "специальный расщепляющийся материал"
- "ядерный материал"
- "альтернативный ядерный материал"
- (тритий)

Специальный расщепляющийся материал

- более широкая категория материала, содержащего *любые* расщепляющиеся изотопы
  - включает *материал прямого использования*, природный уран (содержит 0,7 % U_{235}), облученный НОУ и отработанное топливо
  - определение МАГАТЭ: Pu_{239}, U_{233}, и уран, обогащенный изотопами U_{233} и U_{235}, или любой материал, содержащий одно или несколько из выше указанных веществ

Ядерный материал

- еще более широкая категория материала:
  - вдобавок к *специальному расщепляющемуся материалу* эта категория также содержит так называемые *исходные материалы*,
  - материалы, которые содержат U_{238}, из которых нарабатывается плутоний при облучении в ядерном реакторе

Альтернативный ядерный материал

- материал, который способен претерпевать расщепление
  - *нептун*$_{237}$ и *америций* могут быть использованы для ядерного взрывного устройства
  - *кюрий*: потенциальный ядерно-оружейный ингредиент, хотя его использование сопряжено с более серьезными радиологическими рисками в плане безопасности
  - по крайней мере одно из государств, обладающих ядерным оружием, успешно продемонстрировало испытательный ядерный взрыв с "альтернативным ядерным материалом"
- повсюду в мире возрастают разделенные запасы всех трех изотопов, что сопряжено с дополнительными рисками распространения и с вызовами в плане гарантий

Тритий

- не расщепляющийся материал, но может претерпевать синтез. Используется в современных боезарядах.
  - тритий стимулирует цепную реакцию за счет высвобождения быстрых нейтронов в реакции синтеза с дейтерием
  - в результате расщепляется более значительная фракция ядерного материала и высвобождается больше энергии
- тритий имеет короткий период полураспада (12,3 года). Чтобы поддерживать оптимальные выходы, нужна регулярная замена.
- Соединенные Штаты возобновили свое тритиевое производство
- запрещение по ДЗПРМ??

Категории ВОУ и плутония (Шапер, 1997 год)

1) материал прямого военного использования в операционном ядерном оружии и "технологических цепочках";
2) материал прямого военного использования, содержащийся в резерве для военных целей;
3) материал прямого военного использования, извлекаемый из демонтируемого оружия;
4) материал прямого военного использования, рассматриваемый в качестве избыточного и предназначаемый для передачи на гражданские нужды;

5) материал прямого военного использования, рассматриваемый в качестве избыточного и заявляемый на предмет передачи на гражданские нужды;
6) материал прямого военного использования, предназначенный для использования в целях или в составе военно-морских ядерных реакторов;
7) материал прямого военного использования, находящийся в настоящее время в реакторах или "технологических цепочках" и хранилищах;
8) облученный ВОУ и Pu в отработанном топливе из реакторов или в витрифицированном виде на предмет окончательной утилизации.

Некоторые вариации разных сфер охвата ДЗПРМ (по Волкеру, Беркуту, 1999 год)

1) полная инкорпорация запасов в ДЗПРМ;
2) частичная инкорпорация запасов в ДЗПРМ;
3) нормативная установка по запасам в рамках ДЗПРМ;
4) изъятие запасов по ДЗПРМ.

1. **Полная инкорпорация запасов в ДЗПРМ**

- всеобъемлющий контроль прошлого и будущего производства
- придется определить комплекс обязательств государств в отношении запасов в сочетании с проблемами процедуры/проверки

Полная инкорпорация запасов в ДЗПРМ

- за:
  - отвечает как разоруженческим, так и нераспространенческим целям (ДНЯО)
  - ДЗПРМ как составной шаг по ядерному разоружению
  - учетность и транспарентность во всех государствах
  - вероятны выгоды в плане глобальной и региональной безопасности
- против:
  - издержки, осуществление
  - колоссальная оппозиция со стороны ГОЯО (все ГОЯО)
  - не инициатор??!

2. **Частичная инкорпорация запасов**

- акцент на будущее производство
- были бы улажены некоторые проблемы запасов, например:
  - негарантируемый избыточный материал
  - обязательство не выводить материал из-под гарантий

Частичная инкорпорация запасов

- за:
  - одноколейное сокращение военных запасов
  - возможный интерес ГОЯО
  - гибкость, допускающая *некоторые* негарантируемые запасы:
    легче привлечь ГОЯО, стоящие вне ДНЯО?
- против
  - неучитываемые/ негарантируемые (крупные) запасы
  - лишь ограниченные нераспространенческие выгоды (передачи)
  - лишь ограниченные разоруженческие выгоды

3. Нормативная установка по запасам в рамках ДЗПРМ

- акцент на будущее производство
- договор *включает* ссылку на озабоченности по поводу запасов, выражая надежды, что будут предприняты шаги по их урегулированию:
  - использование формулировки преамбулы
  - статьи, закрепляющие принципы и цели в отношении запасов
  - наметки важных следующих шагов
  - периодические разборы достигнутого прогресса в осуществлении

Нормативная установка по запасам в рамках ДЗПРМ

- за:
  - *вероятное* одноколейное сокращение военных запасов
  - возможен интерес ГОЯО
  - гибкость – вовлечение ГОЯО извне ДНЯО?
- против:
  - меньше ограничений, меньше контроля за политикой ГОЯО в отношении запасов
  - еще меньше нераспространенческих выгод (передачи)?
  - еще меньше разоруженческих выгод?

4. Изъятие запасов по ДЗПРМ

- акцент на будущее производство
- запасы не будут регулироваться под эгидой договора, но договор может включать руководящие принципы
- исключение запасов: преимущественно нераспространение

Изъятие запасов по ДЗПРМ

- следует предпринять специальные усилия (вне договора), чтобы ускорить прогресс по специфическим проблемам (например: физическая защита, объявления избытков, утилизация) за счет односторонних, двусторонних и многосторонних инициатив
- был бы установлен комплекс принципов в качестве ориентира для политики государств в отношении запасов (например: необратимость, минимизация, транспарентность, защита и обзор)

Изъятие запасов по ДЗПРМ

- за:
  - широкое принятие со стороны ГОЯО
  - некоторый контроль за ГОЯО вне ДНЯО
  - некоторая поддержка процесса ДНЯО
  - ограниченные издержки и осуществление

Изъятие запасов по ДЗПРМ

- против:
  - фонд материала прямого использования, находящихся вне международного контроля/гарантий
  - ограниченная транспарентность, учетность
  - отсутствие реального ограничения на количество производимых ядерных боезарядов
  - нераспространенческие ограничения: нельзя контролировать передачи от ГОЯО
  - упущенная разоруженческая возможность, долгосрочное воздействие на ДНЯО?

Международные механизмы контроля запасов

- гарантии
  - всеобъемлющие (INFCIRC/153), Дополнительный протокол (INFCIRC/540), соглашения о добровольной постановке под гарантии СДПГ
- Конвенция о физической защите ядерного материала (INFCIRC/274)
  - вносится (слабая) поправка
- Трехсторонняя инициативы: США, Россия, МАГАТЭ
  - гарантирование избыточного материала
- двусторонние (российско-американские) утилизационные соглашения
  - сделка по ВОУ, соглашение об утилизации плутония

Принципы контроля запасов

- минимизация запасов:
  - прекращение накопления негарантируемых материалов
  - определение военных потребностей/избыточных запасов
- необратимость:
  - распространение проверки МАГАТЭ на невоенный материал
  - расширение утилизации ВОУ и Pu (государства/количества)
  - саморевизия и транспарентность ((многосторонние) объявления)
- эффективная защита:
  - расширение и укрепление стандартов физической защиты
- обзор:
  - многонациональный, формализованный обзорный процесс по запасам (сокращения)

Резюме

- ДЗПРМ – важный следующий шаг в сфере многостороннего контроля над вооружениями
- ДЗПРМ все еще стоит в повестке дня ведущих стран
- но: сильные политические, практические и финансовые ограничения
  - разные схемы – разные выгоды!
  - неспособность осуществить ДЗПРМ повредит ДНЯО
- нужен прагматизм!
  - нынешний политический климат
  - неотложность задачи

Резюме – прагматический подход

- первостепенная забота: материал прямого использования
- полная инкорпорация запасов в ДЗПРМ: очевидный и важный идеал, но – *нереалистично*
- наилучший *компромисс*: акцент на будущее производство, но
  - с частичной инкорпорацией запаса (объявленного избыточным) (2)
  - с выраженными надеждами в отношении других запасов (3)
  - с комплексом принципов применительно к политике государств в плане запасов (4)
  - ...и сильный экспертный обзорный процесс – с санкциями

Несколько слов мудрости...

"...И по практическим и по политическим соображениям к регламентационной ситуации во всех странах, включая ГОЯО, следует подходить так, будто мир готовится к тотальной войне – вне зависимости от того, желательна ли либо реалистична ли такая перспектива"
(Олбрайт, Беркут, Волкер, p.456)

–> ДЗПРМ есть залог...!

Дальнейшая литература

- Kerstin Hoffman (ed), "Fissile Materials: Scope, Stocks and Verification." Disarmament Forum, UNIDIR, Two. 1999
- Annette Schaper "A Treaty on the Cutoff of Fissile Material for Nuclear Weapons - What to cover? How to verify?", Peace Research Institute Frankfurt, Report no. 48, July 1997
- William Walker and Frans Berkhout, "Fissile Material Stocks: Characteristics, Measures and Policy Options", UNIDIR 99/8, 1999
- David Albright, Lauren Barbour; Corey Gay, Todd Lowery, "Ending the Production of Fissile Material for Nuclear Weapons: Background Information and Key Questions", The Institute for Science and International Security (ISIS) www.isis-online.org/publications/fmct/primer.tableofcontents.html
- Oxford Research Group: "The FMCT Handbook", February 2003
- Morten Bremer Maerli, "A Pragmatic Approach for Negotiating a Fissile Material Cut-Off Treaty", International Negotiation, Volume 6, Number 1, July, (2001). http://interneg.org/in/volumes/6/1abstracts.html

---

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1707
26 May 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ОТ 22 МАЯ 2003 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ АНГЛИЙСКИЙ ТЕКСТ ДОКУМЕНТА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО НОВОЙ ЗЕЛАНДИЕЙ ОТ ИМЕНИ СТРАН - УЧАСТНИЦ КОАЛИЦИИ "НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ" НА ВТОРОЙ СЕССИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ 2005 ГОДА УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

Имею честь препроводить Вам английский вариант документа, представленного Новой Зеландией от имени стран - участниц коалиции "Новая повестка дня" на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора*.

Я был бы признателен Вам за выпуск этого документа в качестве официального документа Конференции по разоружению и его распространение среди всех государств - членов Конференции и участвующих в Конференции государств-нечленов.

(подпись): Тим КОУЛИ
Посол
Постоянный представитель
на Конференции по разоружению

---

* Воспроизводится из прилагаемого выпущенного ранее документа NPT/CONF.2005/PC.II/16 от 29 апреля 2003 года.

ДОКУМЕНТ КОАЛИЦИИ "НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ"

Представлен Новой Зеландией

от имени Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Швеции и Южной Африки в качестве членов коалиции "Новая повестка дня" (КНПД)

I. История вопроса

1. В 1995 году государства-участники произвели бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия и обязались всемерно добиваться его универсализации. Была повышена эффективность процесса рассмотрения действия Договора, и были утверждены принципы и цели, связанные с осуществлением Договора. В качестве неотъемлемой части пакета документов 1995 года была принята резолюция по Ближнему Востоку.

2. В 1996 году Международный Суд в своем консультативном заключении пришел к единодушному выводу о том, что "существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

3. Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора представляет собой позитивный шаг по пути к ядерному разоружению. В частности, государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов и договорились о практических шагах, которые будут предприняты ими на пути к ядерному разоружению. В этой связи была отмечена необходимость предпринять дополнительные шаги в целях повышения эффективности и укрепления процесса рассмотрения действия Договора.

II. Основополагающие принципы

4. Участие всего международного сообщества имеет ключевое значение для поддержания и укрепления международного мира и стабильности. Международная безопасность - это коллективная забота, требующая коллективных усилий. Договоры в области разоружения, согласованные на международном уровне, вносят фундаментальный вклад в международный мир и безопасность. Односторонние и двусторонние меры в

области ядерного разоружения дополняют договорный многосторонний подход к ядерному разоружению. Существенно важно, чтобы основополагающие принципы, такие как транспарентность, контроль и необратимость, применялись ко всем мерам разоружения.

5. Мы вновь заявляем, что любое предположение о допустимости бессрочного обладания ядерным оружием государствами, обладающими в настоящее время ядерным оружием, несовместимо с принципами целостности и устойчивости режима ядерного нераспространения и с более широкой целью поддержания международного мира и безопасности.

6. Настоятельно необходимо обеспечить необратимость мер по ядерному разоружению и сокращению ядерных вооружений и других связанных с этим мер по регулированию ядерных вооружений. Одной из фундаментальных предпосылок для содействия ядерному нераспространению является обеспечение непрерывности и необратимости прогресса в сокращении ядерных вооружений.

7. Каждая статья Договора имеет для соответствующих государств-участников обязательную силу во все времена и при всех обстоятельствах. Настоятельно необходимо обеспечить, чтобы все государства-участники несли полную ответственность за неукоснительное соблюдение своих обязательств по Договору.

8. Одним из основных факторов, играющих решающую роль в обеспечении и сохранении международной стабильности, является дальнейший прогресс в области разоружения. На Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора были взяты обязательства в области ядерного разоружения, и их выполнение носит императивный характер.

9. Мир, свободный от ядерного оружия, в конечном итоге потребует поддержки в виде универсального, разработанного на основе многосторонних переговоров, имеющего обязательную юридическую силу документа или рамок, включающих комплекс взаимоподкрепляющих инструментов.

III. Развитие событий после Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора

10. К настоящему моменту достигнут лишь небольшой прогресс в осуществлении тех тринадцати шагов, которые были согласованы на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

11. Мы по-прежнему озабочены тем, что в атмосфере безопасности в период после окончания "холодной войны" стратегии безопасности и оборонные доктрины по-прежнему основаны на обладании ядерным оружием. Все еще не материализовано обязательство уменьшить роль ядерного оружия в стратегиях безопасности и оборонных доктринах. Такое отсутствие прогресса несовместимо с недвусмысленным обязательством государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов.

12. Кроме того, мы глубоко озабочены появлением подходов к будущей роли ядерного оружия как составной части новых стратегий безопасности.

13. Конференция по разоружению по-прежнему оказывается не в состоянии заняться проблемой ядерного разоружения и возобновить переговоры о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств с учетом целей как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Пока еще не оправдались надежды на достижение прогресса, возникшие в русле Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

14. Хотя ведется реализация Международной системы мониторинга по ДВЗЯИ, сам ДВЗЯИ все еще не вступил в силу.

15. Нет никаких указаний на то, что государства, обладающие ядерным оружием, усилили меры транспарентности.

16. Одно государство, обладающее ядерным оружием, в одностороннем порядке приняло меры по снижению боеготовности своих систем ядерных вооружений. Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов ("Московский договор") являет собой лишь один шаг по пути к этой цели.

17. До сих пор имеются ограниченные признаки каких-то дальнейших согласованных мер по снижению боеготовности систем ядерных вооружений.

18. Нет никаких признаков усилий с участием всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, в русле процесса, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия. Наоборот, имеются тревожные признаки разработки нового поколения ядерного оружия.

19. Мы по-прежнему испытываем глубокую озабоченность в связи с сохранением вероятности того, что ядерное оружие может быть применено. Несмотря на выраженные намерения и прежние достижения в том, что касается двусторонних и односторонних сокращений, общее количество развернутых и складированных ядерных боеголовок все еще исчисляется тысячами.

20. Мы признаем, что количественные сокращения развернутых стратегических ядерных боеголовок, предусмотренные Московским договором, представляют собой позитивный шаг в определении новых взаимоотношений между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией. Вместе с тем мы ставим под вопрос вклад Договора в ядерное разоружение. Договор не содержит положений о проверке, не носит необратимый характер и игнорирует боеголовки, не находящиеся в боевой готовности. Сокращение развернутых стратегических ядерных боеголовок и снижение степени их боевой готовности не могут подменить необратимых сокращений и полной ликвидации ядерного оружия.

21. Возникает озабоченность по поводу того, что упразднение Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) вносит дополнительный элемент неопределенности в плане международной безопасности, негативно сказывается на стратегической стабильности как важном факторе, содействующем и способствующем ядерному разоружению, и обернется негативными последствиями для ядерного разоружения и нераспространения. Это могло бы обернуться и тяжкими последствиями для глобальной безопасности в будущем и создать явные поводы для действий, основанных исключительно на односторонних заботах. Любые действия, включая разработку систем противоракетной обороны, которые могли бы негативно сказаться на ядерном разоружении и нераспространении, вызывают озабоченность у международного сообщества. Нас заботит риск новой гонки вооружений на земле и в космосе.

22. Под угрозой оказываются уже достигнутые результаты и перспективы двустороннего процесса СНВ, включая открывавшуюся им возможность для его эволюции в плюрилатеральный механизм, охватывающий все государства, обладающие ядерным оружием, с целью практического демонтажа и уничтожения ядерных вооружений в русле усилий по ликвидации ядерного оружия.

23. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций главы государств и правительств заявили о своей решимости добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей устранения ядерной угрозы.

24. Мы полагаем, что недавняя международная дискуссия в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, включая заявления его постоянных членов относительно оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, подчеркнула международные озабоченности в связи с легитимностью оружия массового уничтожения, обладанием им и его возможным применением. Эти заявления должны стать еще одним стимулом для международных усилий по делигитимизации всего ядерного оружия и активизации международных усилий по ядерному разоружению. Эти заявления еще больше подчеркивают нашу фундаментальную убежденность в том, что единственной реальной гарантией против применения любого оружия массового уничтожения в любом месте, включая ядерное оружие, является его полная ликвидация и гарантия на тот счет, что оно никогда не будет применяться или производиться вновь.

25. Особую озабоченность вызывает решение Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из ДНЯО, а также объявленное ею намерение возобновить работу Йонбёнского ядерного реактора без гарантий МАГАТЭ. Оставляя в стороне обстоятельства, которые привели к этим решениям, мы считаем, что это чревато тяжкими последствиями и затрагивает всех нас. Как и остальная часть международного сообщества, "Новая повестка дня" поддерживает диалог, а не конфронтацию. Мы надеемся на скорейшее мирное урегулирование этой ситуации, что позволит КНДР возобновить полное соблюдение условий Договора, и призываем КНДР пересмотреть свои решения.

26. Мы озабочены тем, что три государства - Израиль, Индия и Пакистан, - которые эксплуатируют не поставленные под гарантии ядерные объекты и не присоединились к ДНЯО, все еще сохраняют возможность выбора в пользу ядерного оружия и не хотят отказываться от такого выбора.

27. Продолжающееся обладание ядерным оружием или сохранение возможности выбора в пользу ядерного оружия со стороны некоторых государств усугубляет возможность попадания этого оружия в руки террористов. Единственной надежной защитой от этой перспективы является ликвидация ядерного оружия и гарантия того, что оно никогда не будет производиться вновь.

28. Достигнут дальнейший прогресс в создании в некоторых регионах зон, свободных от ядерного оружия. Мы приветствуем присоединение Кубы в качестве государства-участника как к ДНЯО, так и к Договору Тлателолко, благодаря чему обрел цельный характер режим зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне. Мы также приветствуем усилия пяти центральнозиатских государств по

созданию в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия, и надеемся, что эти усилия станут дополнительным стимулом к созданию зон, свободных от ядерного оружия, в других частях мира, включая Ближний Восток и Южную Азию. Продолжается прогресс в избавлении Южного полушария и прилегающих районов от такого оружия. В этой связи большое значение имеет ратификация договоров Тлателолко, Раротонга, Бангкокского и Пелиндабского всеми государствами соответствующего региона и всеми государствами, которых это касается. Все они должны прилагать совместные усилия, с тем чтобы способствовать присоединению всех соответствующих государств, которые еще не сделали этого, к протоколам к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Государства - участники этих договоров следует побуждать к пропаганде их общих целей в интересах укрепления сотрудничества между зонами, свободными от ядерного оружия, и к совместным действиям со сторонниками создания других таких зон.

IV. Предстоящий путь

29. Мы по-прежнему преисполнены решимости, с неослабной энергией, добиваться полной и эффективной реализации существенных договоренностей, достигнутых на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Такие результаты обеспечивают необходимый план действий по достижению ядерного разоружения.

30. Пять государств, обладающих ядерным оружием, должны предоставить всем государствам-участникам, не обладающим ядерным оружием, согласованные на многосторонней основе и имеющие обязательную юридическую силу гарантии безопасности. В заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора содержится призыв к Подготовительному комитету разработать для Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора рекомендации относительно гарантий безопасности. До завершения таких переговоров государства, обладающие ядерным оружием, должны полностью соблюдать свои существующие обязательства в этом отношении.

31. Государства, обладающие ядерным оружием, должны повысить уровень транспарентности и отчетности в отношении своих арсеналов ядерного оружия и осуществления ими мер разоружения.

32. Государствам, обладающим ядерным оружием, требуется приложить дальнейшие усилия по реальному сокращению своих ядерных арсеналов в одностороннем порядке. Существенно важное значение имеет официальное оформление государствами, обладающими ядерным оружием, их односторонних заявлений в виде юридически обязательного соглашения, включающего в себя положения относительно обеспечения

транспарентности, контроля и необратимости. Государства, обладающие ядерным оружием, должны сознавать, что сокращение числа развернутых боезарядов является позитивным сигналом, но не заменяет реального уничтожения ядерных вооружений.

33. Государства, обладающие ядерным оружием, должны осуществлять обязательства по ДНЯО на предмет применения принципа необратимости, проводя уничтожение ядерных боезарядов в контексте сокращения стратегических ядерных вооружений и избегая сохранения боезарядов в таком состоянии, которое позволяло бы производить их повторное развертывание. Хотя сокращение числа развернутых боезарядов и снижение степени их боевой готовности являются позитивным признаком, это не может подменить собой необратимого сокращения и полной ликвидации ядерного оружия.

34. Одной из приоритетных задач должно быть дальнейшее сокращение нестратегических ядерных вооружений. Государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнять свои обязательства. Сокращения нестратегических ядерных вооружений должны проводиться транспарентным и необратимым образом, а вопрос о сокращении и уничтожении нестратегических ядерных вооружений должен быть включен в рамках общих переговоров о сокращении вооружений. В этой связи следует экстренно предпринять действия к тому, чтобы достичь следующего:

i) дальнейшее транспарентное, проверяемое и необратимое сокращение нестратегических ядерных вооружений на основе односторонних инициатив и в качестве составной части процесса сокращения ядерного оружия и разоружения;

ii) дальнейшие меры укрепления доверия и транспарентности в целях уменьшения угрозы, создаваемой нестратегическими ядерными вооружениями. Эти меры должны включать обмен данными о запасах и степени боеготовности нестратегических ядерных вооружений, правилах безопасности, типах вооружений, их мощности, дальности действия сопряженных с ними систем доставки, распределении по регионам и ликвидации вооружений;

iii) конкретные согласованные меры по дальнейшему снижению степени боеготовности систем ядерных вооружений в целях сокращения угрозы упреждающего или случайного применения нестратегических ядерных вооружений;

iv) официальное оформление существующих неофициальных двусторонних договоренностей, инициатив и заявлений относительно сокращений

нестратегических ядерных вооружений, таких, как президентские ядерные инициативы 1991/92 годов, в виде юридически обязывающих соглашений;

v) запрещение в качестве первого шага тех типов нестратегических ядерных вооружений, которые уже были изъяты из арсеналов некоторых государств, обладающих ядерным оружием, и разработка механизмов транспарентности в целях проверки ликвидации этих вооружений, а также принятие обязательства не наращивать количества или типы развернутых нестратегических ядерных вооружений; и

vi) укрепление безопасности и мер физической защиты в ходе транспортировки и хранения нестратегических ядерных вооружений, их компонентов и связанных с ними материалов.

35. Государства, обладающие ядерным оружием, должны предпринять необходимые шаги по плавному вовлечению всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, в процесс, ведущий к полной ликвидации ядерного оружия.

36. Мы подчеркиваем важность и неотложность подписания и ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), с тем чтобы обеспечить скорейшее вступления Договора в силу без промедлений и безо всяких условий и в контексте прогресса в реализации Международной системы мониторинга испытаний ядерного оружия по Договору. А между тем до вступления ДВЗЯИ в силу необходимо сохранять и поддерживать мораторий на проведение испытательных взрывов ядерного оружия или других ядерных взрывов. Настоятельно необходимо строгое соблюдение целей, задач и положений ДВЗЯИ.

37. Конференция по разоружению должна без промедлений учредить специальный комитет по ядерному разоружению.

38. Конференция по разоружению должна возобновить переговоры о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств с учетом целей как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения.

39. Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соответственно соглашений о предотвращении гонки

вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Конференция должна завершить анализ и обновление мандата, содержащегося в ее решении от 13 февраля 1992 года, и как можно скорее учредить специальный комитет.

40. Международное сообщество должно удвоить усилия по достижению универсального присоединения к ДНЯО и проявлять бдительность в отношении любых шагов, которые подрывали бы решимость международного сообщества предотвратить распространение ядерного оружия. Те три государства, которые еще не являются участниками ДНЯО, должны незамедлительно и безо всяких условий присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и ввести в силу требуемые соглашения о всеобъемлющих гарантиях, включая типовой Дополнительный протокол, с тем чтобы обеспечить ядерное нераспространение, а также четко и безотлагательно отвергнуть политику, предусматривающую реализацию разработки или развертывания любого ядерного оружия, и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать региональный и международный мир и безопасность и усилия международного сообщества в плане ядерного разоружения и предотвращения распространения ядерного оружия.

41. Трехсторонняя инициатива МАГАТЭ, Российской Федерации и Соединенных Штатов должна быть осуществлена и должен быть рассмотрен вопрос о возможном вовлечении других государств, обладающих ядерным оружием.

42. Всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует принять меры к тому, чтобы так скоро, как это практически возможно, поставить расщепляющийся материал, более не требующийся для военных целей, под контроль МАГАТЭ или другой соответствующий международный контроль.

43. Должны соблюдаться международные договоры в области ядерного разоружения и нераспространения и должны надлежащим образом выполняться все обязательства, вытекающие из этих договоров.

44. Все государства должны воздерживаться от действий, которые могли бы привести к новой гонке ядерных вооружений или которые могли бы негативно сказаться на ядерном разоружении и нераспространении.

45. Мы по-прежнему испытываем серьезную озабоченность в связи с повышением напряженности на Ближнем Востоке и в азиатском регионе. Мы вновь высказываемся за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, включая другие виды оружия массового уничтожения. В этом отношении мы отмечаем, что государствами -

участниками ДНЯО являются все государства региона, за исключением Израиля, и призываем Израиль как можно скорее присоединиться к Договору и поставить все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ. Мы также вновь высказываемся за создание зон, свободных от ядерного оружия, в Центральной Азии и Южной Азии и в этом контексте настоятельно призываем Индию и Пакистан отказаться от своих упований на ядерное оружие и без всяких условий присоединиться к Договору.

V. Укрепление процесса рассмотрения действия Договора

46. Подготовительный комитет должен продолжать заниматься процедурными вопросами, решение которых необходимо для продвижения его работы, равно как и вопросами существа, как это было определено решениями 1995 и 2000 годов, и обеспечивать, чтобы обсуждение вопросов существа отражалось в фактологических справках Подготовительного комитета.

47. Подготовительный комитет должен предметно концентрироваться на ядерном разоружении с целью обеспечить наличие надлежащей отчетности в докладах государств о достигнутом ими прогрессе в достижении ядерного разоружения. При рассмотрении этих докладов, которые согласились представлять государства-участники, будет производиться оценка отчетности.

48. Подготовительный комитет должен продолжать рассматривать регулярные доклады об осуществлении статьи VI и пункта 4 c) решения 1995 года, подлежащие представлению всеми государствами-участниками. Необходимо осуществить в полном объеме процесс повышения эффективности рассмотрения действия Договора, предусмотренный в Заключительном документе Конференции 2000 года касательно осуществления Договора и решений 1 и 2, а также резолюции по Ближнему Востоку, принятых в 1995 году.

49. Эти доклады должны представляться каждой сессии Подготовительного комитета. Доклады относительно статьи VI должны охватывать проблемы и принципы, затрагиваемые в рамках тринадцати шагов, и включать конкретную и полную информацию по каждому из этих шагов (в частности, число и спецификация находящихся на вооружении боезарядов и систем доставки и число и спецификация сокращений, меры по снятию с боевого дежурства, существующие запасы расщепляющихся материалов, а также сокращение и контроль таких материалов, достижения в сферах необратимости, транспарентности и проверяемости). Эти доклады должны затрагивать текущую политику и намерения, а также ход событий в этих областях.

50. Государствам-участникам нужно лучше использовать возможность подготовительных совещаний, с тем чтобы обеспечивать дальнейший предметный прогресс в осуществлении Договора и укрепленного процесса его рассмотрения и предметно взаимодействовать с точки зрения вносимого вклада.

51. Следует продолжать укрепление процесса рассмотрения действия Договора.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1709
17 June 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 13 ИЮНЯ 2003 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ АНГЛИЙСКИЙ ТЕКСТ РАБОЧЕГО ДОКУМЕНТА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО ВТОРОЙ СЕССИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ 2005 ГОДА УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, ПРОХОДИВШЕЙ В ЖЕНЕВЕ С 28 АПРЕЛЯ ПО 9 МАЯ 2003 ГОДА

Имею честь препроводить Вам английский текст рабочего документа, представленного Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора*.

Я был бы признателен за выпуск этого документа в качестве официального документа Конференции по разоружению и его распространение среди всех государств - членов Конференции и участвующих в Конференции государств-нечленов.

(*Подпись*): Дэвид Браучер
Посол
Постоянный представитель
Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии

---

* Воспроизводится из прилагаемого ранее выпущенного документа NPT/CONF.2005/ PC.II/WP.1 от 23 апреля 2003 года.

GE.03-62271 (R) 190603 190603

Контроль за ядерным разоружением: первый промежуточный доклад по исследованиям, касающимся контроля за ядерными боеголовками и их компонентами

Рабочий документ, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии

Введение

1. На Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии выделило три области, связанные с мерами по контролю над ядерными вооружениями, включая конечную ликвидацию ядерного оружия во всем мире. Это были меры контроля за тем, что:

i. государства не проводят испытания ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;

ii. государства не производят расщепляющиеся материалы для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;

iii. производятся сокращения и демонтаж ядерных боеприпасов и боеголовок в том или ином государстве, которое могло произвести или иным образом приобрести их, и производится ликвидация связанных с ними расщепляющихся материалов.

2. Хорошо известно, что Соединенное Королевство давно поддерживает международные усилия в первых двух из этих областей. Оно внесло крупный вклад в переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ратифицировало его, причем Соединенное Королевство и Франция были первыми государствами, обладающими ядерным оружием, которые сделали это. Оно полностью поддерживает усилия Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в Вене по разработке и введению эффективного режима контроля за соблюдением этого Договора, например, путем проведения исследований методов слежения за сейсмическими явлениями, предоставления технических и других экспертов на соответствующих совещаниях, участия в семинарах и внесения своего вклада в обсуждение возможностей использования систем контроля в гражданских и научных целях. Соединенное Королевство поддерживает также работу Международного агентства по атомной энергии, включая его

деятельность, связанную с предоставлением гарантий. Соединенное Королевство продолжает поддерживать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов и в 1995 году объявило о том, что оно прекратило производство расщепляющихся материалов для вооружений. Таким образом, цель настоящего документа заключается в том, чтобы предоставить информацию о деятельности в третьей области, которая имеет особое отношение к 13-му "практическому шагу", упомянутому в пункте 15 статьи VI Заключительного документа Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Программа Соединенного Королевства

3. На Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора Соединенное Королевство объявило, что оно недавно начало осуществлять программу по изучению технологий, которые могут использоваться в целях контроля за соблюдением любого будущего договора, направленного на сокращение и в конечном счете ликвидацию запасов ядерного оружия. Эта программа включает работу в следующих областях:

- аутентификация боеголовок и их компонентов, то есть установление того, что изделие, заявленное как ядерная боеголовка или ее компонент, действительно является таковым;

- демонтаж боеголовок и их компонентов;

- ликвидация высвобождающихся расщепляющихся материалов для обеспечения того, чтобы они больше не использовались в ядерных боеприпасах или других ядерных взрывных устройствах;

- наблюдение за ядерными комплексами.

4. Базовые исследования по некоторым из этих тем проводятся Управлением Соединенного Королевства по ядерному оружию (УЯО) в г. Олдермастоне[1].

---

[1] Исследования были посвящены главным образом уникальным аспектам контроля за боеголовками. При этом признается, что большой опыт накоплен и в других областях, которые могут оказаться очень полезными для будущего контроля за соблюдением договоров. В этой связи можно упомянуть работу, связанную с гарантиями МАГАТЭ и Евратома, а также работу, проводимую в контексте трехсторонней инициативы Соединенных Штатов, Российской Федерации и МАГАТЭ.

Соединенное Королевство намерено представить общие выводы этих исследований на Конференции 2005 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Однако, учитывая интерес, который был проявлен на заседании Подготовительного комитета в 2002 году, Соединенное Королевство решило представить промежуточный доклад по некоторым аспектам работы, проведенной к настоящему дню, в основном по техническим методам аутентификации ядерных боеголовок и их компонентов. Работа, которая проводилась в Соединенном Королевстве, была направлена прежде всего на аутентификацию боеголовок, потому что это будет, безусловно, самой сложной технической задачей контроля, которая возникнет при заключении любого соглашения, нацеленного на прямой контроль над ядерными боеголовками.

Технические методы аутентификации

5. Технические методы аутентификации могут опираться на выявление характерных "сигнатур" ядерных боеголовок. Можно успешно применять и другой метод - вместо вышеупомянутого или одновременно с ним - это установление места первоначального происхождения боеголовки и последующее строгое отслеживание всех пунктов ее хранения. Ядерные боеголовки имеют различные сигнатуры. Пассивные и активные сигнатуры излучения обычно несут больше всего информации о боеголовках, поэтому Соединенное Королевство уделяло им большое внимание.

6. Все ядерные боеголовки содержат изотопы плутония и урана, и все они являются источником излучения - либо спонтанного нейтронного излучения, либо гамма-излучения. В зависимости от интенсивности излучения, а также от степени защиты (как самого изделия, так и с помощью дополнительных защитных систем) это излучение можно обнаружить пассивными приборами, находящимися на расстоянии от ядерного устройства. Путем пассивного измерения этих "сигнатур излучения" можно сделать правильные выводы относительно наличия, типа, распределения и количества радиоактивных материалов в изучаемом изделии. Поэтому обнаружение и идентификация такого излучения являются шагами к аутентификации или к опровержению того, что данное изделие представляет собой ядерную боеголовку.

7. Ядерные боеголовки могут также содержать компоненты, которые состоят из веществ с низким атомным числом или включают такие вещества. Речь может идти, например, о дейтерии, тритии или бериллии. Эти вещества не являются источниками таких характерных сигнатур излучения, которые можно обнаружить пассивными приборами и измерить. Но если подвергнуть их гамма-излучению или рентгеновскому излучению, то некоторые из этих веществ могут вступать в различные реакции, дающие эмиссию нейтронов. В этом случае такие нейтроны можно обнаружить на расстоянии с

помощью обычных детекторов, и, если прибегнуть к некоторому энергетическому разрешению, можно установить присутствие некоторых конкретных элементов, что повышает степень уверенности в том, что изучаемое нами изделие является ядерной боеголовкой.

Уже проведенные исследования

8. В течение первых трех лет исследовательской программы с помощью как пассивных, так и активных приборов были изучены сигнатуры излучения ряда имеющихся в Соединенном Королевстве ядерных боеголовок, причем для этих целей использовались как боеголовки, недавно снятые с вооружения (WE177[2] и "Шевалин"[3]), так и боеголовки, находящиеся на вооружении.

9. В число изучавшихся изделий входили:

- первичная и вторичная подсборки WE177 в контейнерах;
- головные части (ГЧ) "Шевалин", различно расположенные, например, в контактном варианте, в предконтактном варианте или не в сборке и в разных контейнерах;
- ГЧ "Шевалин" в складированных контейнерах — при замере через земляную насыпь и металлические двери;
- первичная и вторичная подсборки "Шевалин" в различных контейнерах;
- ГЧ в сборке для ракет ПЛ системы "Трайдент" в складском контейнере;
- первичная и вторичная подсборки для ракет ПЛ системы "Трайдент" в различных контейнерах.

10. Для пассивного обнаружения и измерения излучения, исходящего от боеголовок или их компонентов, использовались различные методы. Они включали в себя применение гамма-спектрометрической аппаратуры с низкой и высокой разрешающей способностью и

---

[2] WE177 - это ядерная бомба свободного падения или ядерная глубинная бомба, которые состояли на вооружении Королевских ВВС или Королевских ВМС, соответственно.

[3] "Шевалин" - это ядерная боеголовка для ракетных систем, которые были установлены на подводных лодках "Поларис" Королевских ВМС.

аппаратуры для пространственно-временного измерения нейтронных полей. Методы активной детекции включали использование рентгеновской аппаратуры для выявления элементов с низким атомным числом в боеголовках или их компонентах. Экспериментальная работа как по пассивным, так и по активным измерениям дополнялась моделированием/компьютерными расчетами.

Выводы, сделанные на основе уже проведенных работ по технической аутентификации

11. Измерения, произведенные в ходе осуществления этой программы, с трудом поддаются интерпретации, и для этого часто требуется хорошее знание и глубокое понимание конструкции ядерной боеголовки. Значительная часть этой информации является секретной, поэтому нельзя полностью раскрыть все выводы. Тем не менее можно сообщить следующие выводы, сделанные на основе уже проведенных исследований:

- расщепляющиеся материалы, находящиеся в ряде ядерных боеголовок или их компонентов различных типов, можно обнаружить снаружи с помощью довольно простых приборов;

- ядерную боеголовку можно обнаружить в целом ряде мест, таких, как склад или различные контейнеры;

- во многих случаях для обнаружения необходимо получить близкий доступ к изделию, подчас на расстоянии всего в несколько метров;

- можно определить количество боеголовок внутри контейнера;

- в некоторых случаях с помощью спектроскопической аппаратуры с высокой разрешающей способностью можно определить изотопный состав, массу расщепляющихся материалов и некоторые геометрические параметры ядерных материалов;

- может оказаться осуществимым определение конструкции боеголовки на основе необработанных радиометрических данных, но это означает, что надо будет проявлять крайнюю осторожность при использовании технологий, обеспечивающих транспарентность, в рамках любых договоренностей о контроле за демонтажем;

- рентгеновское просвечивание компонентов — это технология, которую можно использовать для контроля нерасщепляющихся стратегических материалов, часто входящих в состав ядерных боеголовок, но этот вопрос требует дальнейшего изучения.

12. Вся полученная к настоящему времени информация должна представлять значительную ценность для дискуссий по системам контроля, которые могут применяться при любом снятии с вооружения ядерных боеголовок в соответствии с каким-либо будущим договором. Однако при разработке технологий и технических методов применения таких систем надо будет учитывать, в какой мере такие приборы и технические данные представляют собой угрозу в плане распространения ядерного оружия и для национальной безопасности.

Другие аспекты деятельности Соединенного Королевства, связанные с контролем

13. Соединенное Королевство изучает не только вопрос об аутентификации, но и другие аспекты контроля, такие, как цепочка пунктов хранения, происхождение и методы контролируемого доступа.

14. Применение технических методов аутентификации необходимо дополнять тщательной проверкой всей цепочки, по которой передаются боеголовки и их компоненты и материалы во время снятия с вооружения, демонтажа, вывода из-под контроля военных и утилизации. Ведение надлежащего учета ключевых изделий и материалов на протяжении всех этих процессов также будет сложной задачей. Проведенная к настоящему времени работа включала концептуальные исследования по меткам и пломбам и изучение роли различных сигнатур.

15. Вместо аутентификации или в дополнение к ней можно будет устанавливать происхождение изделия, чтобы быть уверенным в отношении того, поступило ли это изделие с заявленного объекта. Для установления происхождения изделия можно, например, пытаться привязать его к такому объекту, который подтверждает сделанное заявление, например, к подводной лодке, возвратившейся из района своей дислокации на базу. Это можно обеспечить - путем инспектирования или дистанционного зондирования - с помощью установки меток, которые позволяют затем отслеживать это изделие, начиная с этого пункта в течение всей остальной части этих процессов. Для повышения уверенности в отношении происхождения могут также проводиться проверки журналов, отражающих производство, боевое дежурство и перевозки, а также любую деятельность по аутентификации.

16. Поскольку такие подходы могут потребовать также присутствия международной группы контроля, Соединенное Королевство изучало также системы регулируемого доступа, позволяющие такой группе посещать режимные ядерные объекты таким образом, чтобы при этом не раскрывалась секретная информация. В рамках этого исследования Соединенное Королевство провело учебное мероприятие на своем предприятии по сборке и размонтированию ядерных боеприпасов в Бергфилде, принадлежащем Управлению по ядерному оружию, чтобы изучить типовой порядок регулируемого доступа на такой режимный объект особого значения. Скорее всего, будет довольно трудно определить порядок доступа группы контроля в цеха, где размонтируются боеголовки. Нужно будет предпринять большие усилия, чтобы решить сложнейшую задачу: обеспечить такой доступ и при этом не раскрыть секретную информацию.

Перспективы

17. Соединенное Королевство продолжает финансировать эту работу по линии министерства обороны до 2005 года. Цель состоит в дальнейшем расширении базы данных о технологиях, которые могут применяться для контроля за соблюдением любого международного соглашения о снятии с вооружения и размонтировании ядерных боеголовок, а также об утилизации любых высвободившихся при этом излишних материалов. Мы намерены представить еще один промежуточный доклад на заседании Подготовительного комитета в 2004 году и сводный доклад о нашей работе - на Конференции 2005 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1714
19 August 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЯПОНИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 15 АВГУСТА 2003 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ РАБОЧЕГО ДОКУМЕНТА ПО ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Имею честь настоящим препроводить текст *Рабочего документа по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств*, представленного Конференции по разоружению японской делегацией 17 августа 2003 года.

На протяжении последнего десятилетия ДЗПРМ является приоритетом для международного сообщества в сфере многостороннего ядерного разоружения и нераспространения и еще в большей мере будет таковым в будущем в силу растущей угрозы распространения оружия массового уничтожения среди государств и негосударственных субъектов. Япония делает все возможное, чтобы пропагандировать эту приоритетную проблему, и мы надеемся, что данный рабочий документ обеспечит каркас с целью облегчить понимание по соответствующим проблемам и даст полезный формат для многосторонних дискуссий.

Я была бы весьма признательна за выпуск этого рабочего документа в качестве официального документа Конференции по разоружению и его распространение среди делегаций всех государств-членов Конференции, а также государств-нечленов, участвующих в ее работе.

(подпись): Кунико ИНОГУТИ, д.ф.н.,
Посол и Постоянный представитель
Японии на Конференции по разоружению

GE.03-64025 (R) 250803 250803

Приложение

Рабочий документ по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств

Представлено Японией

I. Введение

1. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) на протяжении последнего десятилетия является приоритетом в сфере многостороннего ядерного разоружения и нераспространения, да и в целом на форумах в области контроля над вооружениями. И он все еще остается таким приоритетом, несмотря на массу изменений в сфере международной безопасности и в политическом ландшафте, и он будет таковым еще в большей мере по причине роста угроз распространения оружия массового уничтожения среди государств и негосударственных субъектов, таких как террористы.

2. ДЗПРМ будет представлять собой значительный шаг по пути к утверждению ядерного разоружения. Заключение ДЗПРМ станет существенным конструктивным элементом в плане полной ликвидации ядерных арсеналов. ДЗПРМ будет также способствовать предотвращению ядерного распространения за счет глобального запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и упрочения транспарентности и учетности в плане управления таким материалом за счет его проверочной системы.

3. Международное сообщество в последнее десятилетие многократно и на многих форумах выражало горячее пожелание на предмет переговоров. В качестве примера можно указать следующее.

4. Резолюция A/RES/48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятая в декабре 1993 года, которая рекомендовала "провести на наиболее подходящем международном форуме переговоры по вопросу о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалом для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств".

5. "Принципы и цели ядерного разоружения и нераспространения", принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО), которая призвала к немедленному началу и скорейшему завершению переговоров по ДЗПРМ; это широко рассматривалось как часть процесса политической сделки между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, когда последние навсегда отказались от ядерного выбора в качестве средства национальной безопасности.

6. Заключительный документ, принятый на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, который предусматривал "немедленное начало переговоров" по ДЗПРМ "имея в виду их завершение в течение пяти лет" в качестве одного из тринадцати практических шагов в плане систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО и пункта 3 и 4 (c) решения 1995 года "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения";

7. Ежегодные консенсусные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, настоятельно призывающие с 2000 года Конференцию по разоружению (КР) согласовать программу работы, включающую переговоры по ДЗПРМ; и

8. Доклад Шеннона (CD/1299), который включал мандат на переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и был принят КР в марте 1995 года. В 1998 году КР собственно начинала переговоры. Однако такие переговоры оказались слишком недолговечными, чтобы достичь сколько-либо ощутимого исхода.

9. КР все еще не в состоянии начать переговоры по ДЗПРМ, несмотря на ту политическую приверженность, которую на протяжении последнего десятилетия неизменно демонстрирует международное сообщество, включая вышеизложенное. Это обстоятельство ставит под вопрос значимость и полезность КР в качестве единственного глобального форум для переговоров по многосторонним разоруженческим договорам. И это также негативно сказывается на режиме ДНЯО.

10. Цель настоящего документа состоит прежде всего в том, чтобы структурировать дискуссию по ДЗПРМ за счет категоризации различных проблем согласно следующим пунктам: 1) сфера охвата, 2) технические проблемы, включая проверку, и 3) организационные и правовые проблемы. Отдельные проблемы можно идентифицировать за счет обзора дискуссий, проводимых по ДЗПРМ на неофициальной

(и в очень ограниченной мере официальной) основе. Структурирование и категоризация проблем облегчит понимание по ним, даст полезный формат для будущих многосторонних дискуссий и тем самым будет способствовать повышению уровня дискуссии.

II. Сфера охвата

Существующие запасы

11. Будущим переговорщикам надо будет определить сферу охвата ДЗПРМ. Наилучший способ эффективно урегулировать вопрос о существующих запасах состоит в том, чтобы начать переговоры на основе доклада Шеннона (CD/1299), который содержит мандат, но избегает возбранять любой делегации поднимать эту проблему на предмет рассмотрения на переговорах.

12. Проблема прежнего производства проистекает из политической воли повысить эффективность ДЗПРМ за счет упрочения транспарентности или поощрения сокращения существующих запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия. Таким образом, этот вопрос является весьма спорным элементом всей дискуссии и требует тщательного изучения.

13. В прошлом вносились различные предложения о том, как заниматься проблемой запасов. Теоретически есть несколько вариантов – от полного изъятия существующих запасов из ДЗПРМ до включения юридически связывающих положений на предмет их ликвидации. В качестве промежуточного пути Канада, например, предложила в своем рабочем документе (CD/1578) "отдельный, но параллельный процесс" урегулирования этого вопроса. Кроме того, Южная Африка предложила в своем рабочем документе (CD/1671) "обеспечить необратимость" материала, признанного избыточным, подчинив такой материал специальному механизму проверки до тех пор, пока он не приобретет менее чувствительную форму. С целью упрочения транспарентности могут быть предусмотрены добровольные меры укрепления доверия в отношении запасов. Еще один небезынтересный вариант состоял бы в том, чтобы предусмотреть такие положения в ДЗПРМ, будь то в его преамбуле или в корпусе, с тем чтобы держать открытым путь для проведения в будущем более предметной деятельности.

14. Весьма важно, чтобы дискуссии о *будущем производстве* проводились без увязки с проблемой существующих запасов, ибо такая увязка лишь осложняла бы дискуссии. Всякая тактика увязок этих двух проблем без нужды затянет переговоры и тем самым пойдет не на пользу, а во вред всему переговорному процессу.

15. Япония на данном этапе открыта для любых предложений на этот счет, которые способствовали бы дальнейшему ядерному разоружению и нераспространению, а также облегчению процесса переговоров по ДЗПРМ.

Расщепляющийся материал мирного назначения

16. В связи со сферой охвата одно мнение состоит в том, что расщепляющийся материал для мирного использования ядерной энергии должен быть включен в сферу запрещения по ДЗПРМ. Японии не принимает и не примет такого тезиса, ибо переговорный мандат кристально четко определяет цель ДЗПРМ как запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных целей. Японии возражает против открытия этого вопроса, уже урегулированного в переговорном мандате, ибо такой шаг лишь осложнил бы переговоры. Гарантируемое мирное использование ядерной энергии не ущемляет цель ядерного нераспространения и разоружения.

Рассмотрение расщепляющегося материала и других ядерных материалов

17. Определение "расщепляющегося материала" и других ядерных материалов имеет существенное значение при определении сферы охвата ДЗПРМ. Термин "расщепляющийся материал" не употребляется в гарантийной системе МАГАТЭ, и поэтому право и задача переговорщиков по ДЗПРМ состоит в том, чтобы решить, как определять этот термин.

18. Тем не менее дискуссии должны в значительной мере извлекать выгоду из опыта МАГАТЭ в рамках ее гарантийной системы. Ядерные материалы, подчиненные гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) охватывают две взаимоисключающие категории: специальные расщепляющиеся материалы и исходные материалы. Согласно Уставу МАГАТЭ, "специальный расщепляющийся материал" состоит главным образом из плутония-239, урана-233 и урана, обогащенного изотопами 235 или 233.

19. Два трансурановых элемента – нептун и америций – имеют свойства расщепления. Совет управляющих МАГАТЭ указал, что к этим двум материалам, быть может, надо будет применять те или иные меры контроля. В этом отношении следует тщательно проследить прежние дискуссии на форумах МАГАТЭ.

20. Тритий используется в качестве инициатора для термоядерных боеприпасов, и поэтому он имеет существенное значение для повышения мощности боеголовок. Между тем тритий не является ни расщепляющимся материалом, ни ядерным материалом и не взрывается в одиночку. ДЗПРМ должен быть сконцентрирован на расщепляющемся материале, который необходим для изготовления ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

21. Фертильным материалом является торий, который может быть преобразован в уран-233. Однако сам по себе торий прямо непригоден для изготовления ядерного оружия .

III. Система проверки

22. Что касается системы проверки по ДЗПРМ, то было предложено и широко обсуждено два подхода – всеобъемлющий и сфокусированный. Хотя по этим идеям нет четкого понимания и по каждой из них отмечаются кое-какие вариации, под всеобъемлющим подходом, как правило, понимается проверочная система, охватывающая все объекты ядерного топливного цикла, и не только расщепляющийся материал, но и другие ядерные материалы. С другой стороны, сфокусированный подход концентрируется на обогатительных и перерабатывающих объектах и на расщепляющемся материале объектов нисходящего звена. Последний подход может охватывать исследовательские лаборатории, включая горячие камеры с потенциалом для разделения расщепляющегося материала.

23. Что касается системы проверки, то важным, но трудным вопросом является вопрос о том, следует ли избрать всеобъемлющий подход, или же оптимальным решением будет сфокусированный подход. Чтобы найти ответ на этот вопрос, надо будет рассмотреть такие факторы, как выгоды в плане безопасности, конфиденциальность, действенность проверки и затратоэффективность.

24. При рассмотрении возможных ключевых компонентов системы проверки по ДЗПРМ переговорщики смогут также в значительной мере воспользоваться опытом МАГАТЭ. Сфера охвата объявлений и рутинных инспекций будет обсуждаться в свете изучения вопроса о расщепляющемся материале. Важное значение имеет проблема нерутинных инспекций, ибо такие инспекции являются одним из способов обнаружения незаявленных видов деятельности.

25. Дополнительный протокол МАГАТЭ (INFCIRC-540) уже ввел проверочные механизмы (расширенное объявление и дополнительный доступ) в целях обнаружения необъявленных видов деятельности, и такой комплекс мир следует рассматривать в качестве одного из стрежневых элементов проверки.

26. В принципе считается, что гарантийные меры МАГАТЭ, предусмотренные как Соглашением о всеобъемлющих гарантиях, так и Дополнительным протоколом, обеспечат хорошую основу для рассмотрения будущей системы проверки в целях "запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Поэтому на государства, не обладающие ядерным оружием, которые принимают как Соглашение о всеобъемлющих гарантиях, так и Дополнительный протокол, в принципе не следует возлагать дополнительные обязательства.

27. Проверка по ДЗПРМ будет касаться и военных объектов, которые занимаются производством расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия, будь то исключительно в таких целях или же на предмет двойного назначения в невозбраняемых целях. Гарантии МАГАТЭ к таким объектам не применяются. Чтобы обеспечить надлежащее урегулирование проблемы конфиденциальности, в частности в отношении таких военных объектов или же объектов двойного назначения, важное значение будет иметь концепция регулируемого доступа.

28. Реакторное топливо для морских судов, включая военные, имеет невзрывное назначение, и поэтому производство такого топлива не следует запрещать. Однако трудности состоят в проверке неперенаправлении такого материала на взрывные цели, ибо конфиденциальность процесса производства топлива для военных кораблей столь высока, что может оказаться неприменимым обычный подход к проверке.

Другие проблемы проверки

29. Еще один вопрос состоит в том, должна ли задача проверки по ДЗПРМ заключаться и в обеспечении необратимости в отношении закрытых перерабатывающих или обогатительных объектов оружейного назначения и в отношении расщепляющегося материала, признанного избыточным.

IV. Организационные и правовые проблемы

Будущая организация

30. ДЗПРМ требует органа для осуществления проверки. Есть достоинства в использовании существующего экспертного потенциала и знаний МАГАТЭ и ее надежной инфраструктуры, включая администрацию и оборудование МАГАТЭ. Наилучшее использование уже существующего экспертного потенциала и инфраструктуры позволит сэкономить на административных расходах и сократить финансовое бремя для государств–участников. В любых обстоятельствах следует четко определить взаимоотношения между организацией по осуществлению ДЗПРМ и МАГАТЭ.

Оговорка о вступлении в силу

31. Оговорка о вступлении в силу являет собой деликатную проблему. Уроки на этот счет можно извлечь из истории ДВЗЯИ, который устанавливает очень высокое требование в отношении вступления в силу. В то же время для функционирования ДЗПРМ существенное значение будут иметь ратификации со стороны признанных пяти государств, обладающих ядерным оружием, и со стороны государств – неучастников ДНЯО.

Другие положения

32. ДЗПРМ должен иметь и такие положения, как (a) поправки, (b) выход, (c) обзорный процесс, (d) депозитарий, (e) присоединение и (f) языки, подобно другим многосторонним конвенциям и договорам по контролю над вооружениями. В зависимости от перспектив скорейшего вступления ДЗПРМ в силу, в договорные положения можно включить и положения относительно процедур до вступления договора в силу, такие как устройство конференций по содействию вступлению в силу. Следует также обсудить финансовые механизмы.

V. Заключение

33. С учетом разнообразия и сложности проблем ДЗПРМ, переговоры требуют обширной технической квалификации, а также трудных политических суждений. В качестве неотложного приоритета выступает преодоление застоя на КР и начало переговоров по ДЗПРМ в перспективе их завершения в течение пяти лет.

34. В структурном отношении дискуссии по ДЗПРМ можно построить вокруг трех пунктов, а именно: сфера охвата, технические дискуссии, включая проблемы проверки, и организационные и правовые проблемы. Ну и в интересах будущих переговоров их можно сгруппировать по факторам и разделить далее между: (a) группой по правовым и политическим проблемам; и (b) группой по техническим проблемам.

35. Мандат Шеннона четко нацелен на договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и на изъятие расщепляющегося материала мирного назначения из сферы запрещения. И этот вопрос не следует раскрывать вновь.

36. Переговоры должны быть сопряжены с существенными техническими дискуссиями, сконцентрированными на *будущем производстве*. За счет таких дискуссий будет разработана система проверки. Всякая тактика увязки запрещения будущего производства с проблемой существующих запасов будет без нужды затягивать переговоры и причинять вред ядерному нераспространению и разоружению. Довод же о том, что до определения сферы охвата Договора нельзя заниматься техническими проблемами, является нежизнеспособным.

37. Что касается системы проверки, то важным, но трудным вопросом является вопрос о том, избрать ли всеобъемлющий подход, или же оптимальным решением будет сфокусированный подход. Чтобы найти ответ на этот вопрос, надо будет рассмотреть такие факторы, как выгоды в плане безопасности, конфиденциальность, действенность проверки и затратоэффективность.

38. В принципе считается, что гарантийные меры МАГАТЭ, предусмотренные как Соглашением о всеобъемлющих гарантиях, так и Дополнительным протоколом, обеспечат хорошую основу для рассмотрения будущей системы проверки в целях "запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Поэтому на государства, не обладающие ядерным оружием, которые принимают как Соглашение о всеобъемлющих гарантиях, так и Дополнительный протокол, в принципе не следует возлагать дополнительные обязательства.

39. С учетом сложности технических дискуссий, быть может, заслуживает серьезного рассмотрения идея учреждения группы экспертов – по аналогии с группой, учрежденной для технической работы по проверке в рамках по ДВЗЯИ, – с целью подготовки общей базы знаний для целей будущих переговоров.

40. Чтобы облегчить переговоры по проверочной системе ДЗПРМ, было бы полезно в полной мере востребовать прежний опыт, квалификацию и инфраструктуру МАГАТЭ в той мере, в какой это сопоставимо со сферой охвата и целью ДЗПРМ. Обсуждение организационных вопросов следует также проводить с точки зрения потенциала превращения проверочной системы ДЗПРМ в будущую организацию на предмет проверки ядерного разоружения, а в конечном счете и на предмет подкрепления мира, свободного от ядерного оружия.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1719
9 October 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 1 ОКТЯБРЯ 2003 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЗЮМЕ ПЯТОГО НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ ОТКРЫТОГО СОСТАВА В РАМКАХ НИДЕРЛАНДСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПО ДЗПРМ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ПРОХОДИВШЕГО В ЖЕНЕВЕ 26 СЕНТЯБРЯ 2003 ГОДА

Имею честь препроводить Вам резюме пятого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ в связи с проблемой запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Это совещание было организовано в пятницу, 26 сентября 2003 года, делегацией Королевства Нидерланды на Конференции по разоружению.

Темой этого пятого совещания стало неоружейное использование расщепляющегося материала: военно-морские двигательные установки. С вводными справками по этой проблеме на этом совещании выступили ассоциированный исследователь Центра международных исследований ядерно-инженерного факультета Массачусеттского технологического института (МТИ) д-р Марвин Миллер и, в личном качестве, – д-р Тарик Рауф.

На этом совещании насчитывалось в общей сложности значительно более чем 100 участников. Совещание посетили более 45 стран – причем некоторые из них впервые, продемонстрировав растущий интерес к предметной дискуссии по этой проблеме.

Я был бы признателен Вам за выпуск этого письма, равно как и добавлений к этому письму в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств - членов Конференции и государств-нечленов, участвующих в ее работе.

Введение

Д-р Миллер, который подчеркнул, что он выступает в личном качестве, осветил опасности хищения ВОУ (высокообогащенный уран), и особенно ОрУ (оружейный уран) в целях возможного использования террористами для изготовления ядерных боеприпасов ружейного типа. В порядке иллюстрации (широкая распространенность исследовательских реакторов и подводных лодок с ядерными силовыми установками, которые сопряжены с использованием ВОУ) д-р Миллер предпринял общий обзор трудностей в связи с будущим ДЗПРМ и нынешними опасностями распространения (более подробную информацию – см. его презентацию в добавлении).

Д-р Рауф, который тоже выступал в личном качестве, произвел презентацию проблем, возникающих в связи с использованием расщепляющегося материала в качестве топлива для подводных лодок, применительно к нераспространенческим последствиям. Он особо привлек внимание к восполнению дефицита гарантий в этом отношении. Он добавил, что если будущий ДЗПРМ не охватывал бы военно-морские двигательные установки, то это было бы сопряжено с сохранением крупного пробела в системе гарантий (более подробную информацию – см. его презентацию в добавлении).

Пункт 14

И д-р Миллер и д-р Рауф привлекли внимание к проблеме, которая могла бы возникнуть в связи с обращением к "изъятию" по пункту 14 INFCIRC/153 – типового гарантийного соглашения по ДНЯО. Пункт 14 создает лазейку в отношении всеобъемлющей проверки, ибо он позволяет государствам практиковать определенные исключения в том, что касается обязательных инспекций.

Некоторые участники утверждали, что в силу весьма закрытого характера подлодочных операций и в силу того, что такие подводные лодки большей частью оперируют в море, будет практически невозможно разработать всеобъемлющую гарантийную систему. В этом отношении утверждалось, что конструкция подводной лодки, реактора, состав топлива и т. д. тоже суть весьма закрытая информация, и стороны очень сдержанно подходили бы к ее предоставлению для целей инспекции.

Было также упомянуто, что по ДНЯО есть, в принципе, две категории действий: разрешенная и запрещенная деятельность. Как утверждалось, возникли бы трудности с проведением разграничений между этими двумя категориями, если инспекция, в силу засекреченности реактора, подводной лодки и т. д., будет ограничиваться специфическими элементами.

Роль МАГАТЭ

Как полагали другие участники, эту лазейку следует перекрыть. Д-р Миллер ответил, что, по его мнению, МАГАТЭ следует исследовать возможности и попытаться выдвинуть решение. Д-р Рауф заявил, что если изъять военно-морские двигательные установки из инспекций МАГАТЭ, то это оставило бы крупный пробел в системе гарантий Вместе с тем д-р Рауф добавил, что в определенной мере эта лазейка уже перекрыта, ибо МАГАТЭ все же исследует и отслеживает незаявленные запасы ВОУ. Впрочем конкретно тема военно-морских двигательных установок не являются предметом дискуссии в рамках МАГАТЭ. Далее он отметил, что МАГАТЭ разработало методику, позволяющую производить демонтаж боеголовок без разглашения состава использованных изотопов. Эта методика могла бы дать решение и в связи с инспектированием военно-морских реакторов. Трудным делом может оказаться дистанционный мониторинг реакторов, ибо это могло бы раскрыть местонахождение их судов.

Развитие новых методов

Другие участники подчеркивали необходимость разработки новых методов, которые позволили бы упростить мониторинг незаявленного военного использования. Дипломатическое сообщество уже не должно терпеливо сидеть и дожидаться, пока наука не разработает новые методы; наоборот, дипломатам следует потребовать разработки методов, которые могут быть использованы для решения тех проблем, с которыми они сталкиваются.

ДЗПРМ

Несколько участников подчеркнули важность договора о запрещении производства расщепляющегося материала как способа предотвращения распространения расщепляющегося материала и предотвращения неклассического терроризма. В качестве возможной проблемы в этом отношении было упомянуто даже использование ВОУ для энергопитания космических аппаратов.

Была широко засвидетельствована готовность к началу переговоров по ДЗПРМ. Кое-кто утверждал, что ДЗПРМ касался бы лишь военной техники, но не гражданского или мирного использования расщепляющегося материала, хотя при этом была оставлена без урегулирования проблема проверки последнего. Как заявлялось, этой проблемой следует заняться после начала переговоров.

(подпись): Крис К. Сандерс
Посол
Постоянный представитель Нидерландов
на Конференции по разоружению

Приложение I

Использование ВОУ в военно-морских ядерных реакторах и его последствия для договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ)

Марвин Миллер
Центр международных исследований и ядерно-инженерный факультет
Массачусеттского технологического института

Женева, Швейцария, 26 сентября 2003 года

1. Как известно многим из вас, выпущенный в декабре 2202 года стратегический документ администрации Буша "Национальная стратегия по борьбе с ОМУ" поддерживает переговоры по ДЗПРМ как "продвигающему интересы США в сфере безопасности". Дабы как-то просветиться насчет того, что же означает эта фраза, я навел справки у коллеги из государственного департамента США, по словам которого, этот документ представляет собой незасекреченный вариант закрытого президентского директивного решения, которое отличается большей детализацией, но которое не подлежит цитированию на публичных совещаниях. Вместе с тем, отметив, что ДЗПРМ не занимает высокого места в нераспространенческой повестке дня администрации Буша, он сказал, что позиция США созвучна взглядам, выраженным в опубликованном недавно документе Уильяма Мак-Карти и Эндрю Барлоу "Проверка по ДЗПРМ". В частности правительство США поддержало бы лишь такой договор, который: применялся бы к будущему производству несуществующих запасов; отражал сфокусированный подход к проверке; и позволял производство трития и расщепляющегося материала в гражданских целях и на предмет невзрывного военного применения, например в военно-морских двигательных установках. Что касается последнего, то он лишь полунамеком просил реплику в том духе, что американское правительство не позволит, чтобы "хвостик ДЗПРМ дразнил ядерного пса ВМФ". То есть ВМФ США и впредь склонен использовать ВОУ, и в частности оружейный уран (ОрУ: 93,5 % U-235), в своих военно-морских реакторах и возражать против интрузивной проверки в рамках военно-морского топливного цикла.

2. С другой стороны, после 11 сентября все большую международную озабоченность вызывает риск хищения ВОУ, и в частности ОрУ, тем более в связи с возможностью того, что террористическая группировка могла бы изготовить из такого материала ядерный боеприпас ружейного типа. И вот в силу этого в кругах, занимающихся контролем над вооружениями, стал с новой силой делаться акцент на ликвидации использования ВОУ как в гражданских сухопутных, так и в военно-морских реакторах. Более того, чтобы добиться первого, с 1978 года в Аргоннской национальной лаборатории США осуществляется программа "Сокращенное обогащение для исследовательских и экспериментальных реакторов" (Reduced Enrichment for Research and Test Reactors) (RERTR). До сих пор в США

и еще 19 странах произведена или производится конверсия ВОУ-топливных исследовательских реакторов на НОУ. Вдобавок уже построен, строится или планируется к сооружению 21 новый исследовательский реактор на новых НОУ-топливах, разработанных за счет программы RERTR. [Дальнейшую информацию об американской программе RERTR см. ее веб-сайт: http://www.td.anl.gov/Programs/RERTR/RERTR.htm]

3. Вместе с тем задача ликвидации использования ВОУ в исследовательских реакторах еще отнюдь не завершена. Хотя Россия развернула параллельно со США свою собственную программу RERTR и успешно конверсировала значительное число экспортировавшихся ею реакторов с ОрУ до 36-процентного обогашения, в 1988 году, эта программа была свернута из-за нехватки фондов. В 1993 году, в сотрудничестве со США, она возобновила программу RERTR с целью конверсировать к концу 2002 года на НОУ все исследовательские реакторы американской и российской конструкции. С этой целью, чтобы конверсировать наиболее требовательные из существующих ВОУ-реакторов, например исследовательский реактор в МТИ, и поощрять использование НОУ-топлив во всех будущих исследовательских реакторах, нужны новые, улучшенные НОУ-топлива, и в частности топлива с повышенной плотностью урана, чтобы компенсировать сокращенное обогащение.

4. [Простая замена ВОУ за счет НОУ в реакторных ТВЭЛах в отсутствие компенсационных мер сократит как интенсивность реакторного нейтронного потока, так и срок службы топлива, а тем самым соответственно и потенциальную полезность реактора в качестве экспериментальной установки и его эксплуатационные издержки. Крупной компенсационной мерой является увеличение количества (по содержанию или по плотности) урана в топливе – либо за счет увеличения доли урана в существующем типе топлива, например смесь урана с алюминием, либо за счет использования новых топлив, отличающихся органически повышенной плотностью урана, таких как силициды урана. Требуемое повышение плотности можно несколько уменьшить, если есть возможность произвести перекомпоновку ТВЭЛа. Например, конверсия топлива исследовательского реактора МТИ с 95-процентным обогащением до 20-процентного потребовала бы параметров плотности топливного урана на уровне соответственно 8,6 г/см^3 и 7,6 г/см^3 применительно к топливу текущей и модифицированной геометрии. Хотя наивысшая плотность урана в лицензируемом в настоящее время топливе составляет 4,8 г/см^3, ведется разработка топлив, отличающихся гораздо более высокой плотностью, например так называемое ураново-молибденовое монотопливо (U-Mo) с плотностью 16 г/см^3. (Существующее реакторное топливо МТИ имеет плотность урана 1,7 г/см^3.)]

5. Таким образом, имеются хорошие перспективы для эксплуатации всех существующих и будущих исследовательских реакторов на НОУ. Вместе с тем еще насчитывается около 50 ВОУ-топливных исследовательских реакторов с энергетической мощью по крайней мере 1 МВт, применительно к которым никакой конверсии на НОУ

не ведется, и есть также значительное число официально закрытых, но несписанных исследовательских реакторов, часть которых может иметь в своем инвентарном составе значительные количества слабо защищенного ВОУ. Существующий инвентарный запас ВОУ для исследовательских реакторов оценивается в размере около 20 Мт. [Кроме того, как планируется, за счет ВОУ будет эксплуатироваться новый, 20-мегаваттовый германский реактор FRM-2, но в будущем, если будут разработаны топлива с повышенной плотностью, он может быть конверсирован на НОУ.]

6. Ну а как обстоит дело с перспективами конверсии ВОУ-топливных военно-морских реакторов на НОУ? В настоящее время в море циркулирует около 170 атомоходов; около 150 являются подводными лодками, и в их числе насчитывается ни много ни мало около двух десятков ударных подводных лодок и подводных лодок с крылатыми ракетами на борту (SSN and SSGN), комбинируемых в качестве ракетно-баллистических подводных лодок (SSBN). [Детальную разбивку см. таблицу 1 на стр. 91 документа Ma Chunyan & "Frank von Hippel, "Ending the Production of HEU for Naval Reactors", Nonproliferation Review, 8 (2001), pp. 86-101.] И хотя пока ядерными судами располагают лишь государства "пятерки", большей частью США и Россия (~135), в последние годы свой интерес к приобретению SSN проявили и несколько государств, не обладающих ядерным оружием. В сущности, как известно большинству из вас, право на изъятие ядерного материала из гарантий в таких невзрывных целях было инкорпорировано в пункт 14 INFCIRC/153 – типового гарантийного соглашения по ДНЯО – как раз по настоянию таких государств, как Италия и Голландия, которые хотели сохранить вариант SSN. [Всеобъемлющий анализ распространенческих последствий ссылки либо на пункт 14 INFCIRC/153, либо на статью III.2 ДНЯО, с тем чтобы использовать, в отсутствие гарантий, ядерный материал в невзрывных целях, см. Marie-France Desjardins and Tariq Rauf. См., например, "Opening Pandora's Box? Nuclear-Powered Submarines and the Spread of Nuclear Weapons" Aurora Papers 8 (Ottawa: The Canadian Centre for Arms Control and Disarmament, 1988)]

7. Между тем проблема "лазейки" по пункту 14 носила академический характер вплоть до июня 1987 года, когда Канада объявила планы приобретения флота в составе SSN. Тогда я не так давно вернулся после делового отсутствия в МТИ в связи с пребыванием в Агентстве США по контролю над вооружениями и разоружению (АКРВ), где мы узнали о секретном бразильском проекте строительства центрифужной установки для производства обогащенного урана в целях топливного обеспечения планируемой бразильской SSN. Американское правительство заботило то обстоятельство, что если это топливо окажется оружейного качества, как это имело место в случае американских и британских подводных лодок, то Бразилия, которая тогда еще не подписала ДНЯО, одновременно обрела бы и ядерно-оружейную альтернативу. И коль скоро адмирал, возглавлявший бразильскую ядерную программу, и несколько из его соратников были выпускниками ядерно-инженерного факультета (ЯИФ) МТИ, а несколько из наших старших профессоров

оказались выходцами из ядерной программы ВМФ США, складывалось впечатление, что было бы неплохо начать в МТИ исследовательский проект относительно осуществимости использования НОУ для целей военно-морских двигательных установок.

8. [Задача конверсирования существующих ВОУ-топливных военно-морских реакторов, и в частности подлодочных реакторов, на использование НОУ-топлива еще более проблематична, чем конверсия сухопутных исследовательских реакторов. На судах, и особенно на подводных лодках, сильно ужато пространство, и поэтому, в отсутствие подходящих топлив с повышенной плотностью урана, практически не осуществим такой вариант, как расширение объема активной зоны как способ поддержания такой же мощности реактора и срока службы топлива. Более того, военно-морские реакторы должны надежно функционировать на протяжении длительных промежутков времени – в идеале столько же, сколько служит и сам корабль – в гораздо более агрессивной и опасной среде, например в боевых условиях или в подводном положении, и это может исключать использование топлив с повышенной плотностью, которые пригодны для конверсии исследовательских реакторов на НОУ. Вместе с тем, как обсуждается ниже, может оказаться возможным "всесторонне" спроектировать новые атомоходы на использование НОУ. Обратим внимание на следующее. В настоящее время США и СК используют ОрУ в качестве топлива для своих атомных подводных лодок, Россия использует ВОУ с обогащением до 45 % для своих подводных лодок и до 90 % для своих ледоколов, Франция использует и НОУ и ОрУ для своих существующих подводных лодок, в зависимости от типа, но будущие конструкции предусматривают использование НОУ, ну а Китай использует НОУ. Подробности см. Ma Chunyan and Frank von Hippel, op. cit, Table 2, p. 92.]

9. Ко времени канадского объявления такой проект уже шел своим чередом, но соперничество между СК и Францией в плане снабжения Канады лодками SSN вскоре дало нам "экзистенциальное доказательство" осуществимости НОУ-топливного подлодочного реактора. В начале 1988 на встрече с Ивом Жераром – членом французской бригады, продвигавшей продажу Канаде французской SSN "Рубин", я узнал, что эта субмарина "изначально" проектировалась в расчете на использование НОУ вместо ВОУ. В частности 50-мегаваттный реактор "Рубина" использовал топливо с тремя разными уровнями обогащения – в среднем с уровнем обогащения в размере 7 %. Это требовало перезагрузки топлива каждые 10 лет по сравнению с 20 годами, как это имело место в случае более крупных американских SSN класса "Лос-Анжелес". А уж это, со своей стороны, обернулось решением встроить в корпус люки, что в свою очередь, ограничило глубину погружения до 350 метров. Другое последствие использования 7-процентного обогащения вместо 97,3-процентного, которое использовалось тогда в американских военно-морских реакторах, состояло в значительном увеличении объема активной зоны реактора, что отчасти компенсировалось использованием компактной "интегральной" компоновки реактора, при которой парогенераторы помещаются внутри

напорной камеры, а не снаружи, как это имеет место при стандартной петлевой реакторной компоновке. Одним словом, Жерар сказал: "Вы должны понять, что у нас не безразмерный бюджет. И наша цель резонно состояла не в том, чтобы сделать самую лучшую субмарину в мире, а в том, чтобы добиться наилучшего соотношения между эффективностью и издержками".

10. "Экзистенциальное доказательство" осуществимости НОУ-топливной подводной лодки на примере "Рубина" было подтверждено и развернуто исследователями ЯИФ МТИ. Они продемонстрировали, что повышение обогащения топлива "Рубина" с 7 % до 20 % позволяет продлить срок службы активной зоны с 10 до 20 лет, точно так же как и в случае модельной реакторной активной зоны с 97,3-процентным обогащением, что представляло собой их наилучшую догадку насчет секретной композиции американского военно-морского реакторного топлива. Применительно к реакторам аналогичного энергетического статуса за использование 20-процентного обогащения приходилось расплачиваться увеличением объема активной зоны примерно в 2,5 раза.

11. К тому времени, когда атомный ВМФ США приблизился к ответу на вопрос о возможности конверсии военно-морских двигательных установок с оружейного урана на НОУ, – как это явствует из документа Report on Use of Low Enriched Uranium in Naval Nuclear Propulsion, June 1995, – значительно ослабла озабоченность по поводу распространения SSN. В 1990 году Канада отказалась от своих амбиций на предмет SSN – прежде всего по причине дороговизны: строительство и содержание ядерных подводных лодок обходится гораздо дороже, чем строительство и содержание современных дизельных субмарин. Вдобавок в 1988 году, после морской ядерной аварии, Индия потихоньку вернула SSN, которую она с большой помпой арендовала у Советского Союза, а Бразилия значительно свернула свою программу по SSN и еще пообещала не использовать топливо с обогащением >20 %. Тем не менее исходный постулат доклада: для ВМФ США неприемлемо увеличение объема активной зоны, сопряженное с сокращением обогащения топлива оружейной категории до 20 %, – оборачивается значительными техническими и политическими последствиями. Цель ВМФ США состоит в том, чтобы сооружать лучшие в мире атомоходы, и композиция их топлива оптимизируется за счет более чем 50-летней текущей программы разработок с целью обеспечить неприхотливый и надежный энергоисточник при наименьшем возможном объеме, который может удовлетворять необходимость в быстрых и частых энергоперепадах в порядке поддержки тактического маневрирования и продолжать функционировать на протяжении срока службы судна. Их утверждение на тот счет, что попытки увеличить плотность урана в таком топливе в достаточной мере для того, чтобы компенсировать переход на НОУ без увеличения объема активной зоны, серьезно ущемят его эффективность, носит твердый характер и вместе с тем исключает возможность проверки без доступа к засекреченной информации.

12. Ну а куда же все это нас заводит? Тот факт, что срок службы новых американских SSN повышен с 20 до 33 лет, показывает, что *произошла-таки* некоторая трансформация их ОрУ-топлива в плане повышения плотности урана и/или увеличения объема активной зоны. А вот не позволили ли бы дальнейшие изменения в этом направлении использовать НОУ? Быть может. С точки зрения необходимости увеличения производства НОУ для военно-морских двигательных установок доброй вестью является то, что и США и Россия буквально купаются в запасах НОУ и могут на протяжении длительного времени безо всякого дальнейшего производства обеспечивать топливное снабжение своих атомных флотов. В частности, как заявил ВМФ США, накопленного НОУ у него достаточно для того, чтобы еще "много десятилетий" обеспечивать топливное снабжение своих кораблей нынешними темпами, которые, по оценкам, составляют ~2 т в год. А за это время США могли бы продемонстрировать лидерство, предприняв, например, серьезное исследование потенциала использования новых НОУ-топлив, – возможно, типа тех, какие разрабатываются по программе RERTR на предмет конверсии на ВОУ остающихся исследовательских реакторов, – а также возможность неинтрузивного, но убедительного мониторинга военно-морского топливного цикла.

13. Что касается первого, то я отмечаю, что упоминавшееся ранее урановo-молибденовое топливо, к сожалению, неподходящий кандидат для военно-морских реакторов по причине его слабых металлургических свойств при высокотемпературных режимах функционирования военно-морского реактора. Что же касается последнего, то снискала себе признание и согласие необходимость убедительной, но неинтрузивной проверки в рамках соглашений по контролю над вооружениями, например положения о "регулируемом доступе" к объектам как в так называемом Дополнительном протоколе INFCIRC/540 к гарантийным соглашениям МАГАТЭ, так и в Конвенции по химическому оружию. Разумеется, "вся заковыка тут в деталях", но должно оказаться возможным разработать убедительные гарантийные процедуры в военно-морской ядерной сфере. Подробное обсуждение см. серию документов по этой теме у Мортена Бремера Маэрли; самый последний – "Timely Options for Increased Transparency and Non-Intrusive Verification on Highly Enriched Uranium Naval Fuel". Journal of Nuclear Materials Management, vol. XXXI, no. 4, Summer 2003.

Приложение II

Мероприятие по ДЗПРМ, Женева, 25 сентября 2003 года

КАНАДСКАЯ ПРОГРАММА ЗАКУПОК АТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК НА 1987-1990 ГОДЫ

Тарик Рауф
(Начальник сектора проверки и координации политики в сфере безопасности, отдел внешних сношений и координации политики, Международное агентство по атомной энергии)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Дискламация

В 1986-1995 годах Тарик Рауф работал а Канадском центре контроля над вооружениями и разоружения в Оттаве – независимом мозговом центре, финансируемом отчасти канадским Министерством внешних сношений и международной торговли (МВСМТ), т. е. в канадском министерстве иностранных дел, – и в это время он активно занимался проблемами канадской политики в сфере контроля над ядерными вооружениями и разоружения, включая проблемы канадской оборонной политики. В 1990-2001 годах он служил в качестве эксперта/советника по нераспространению при канадской делегации на обзорных конференциях по ДНЯО и в их подготовительных комитетах. Содержание настоящей презентации вытекает из его публикаций и записок за период 1987-1990 годов и никак не отражает взглядов какой бы то ни было организации или подразделения – выраженные мнения носят совершенно индивидуальный характер и предлагаются исключительно с целью облегчить дискуссию.

Канадская программа закупок атомных подводных лодок на 1987-1990 годы

- июнь 1987 года: канадская оборонная "Белая книга" идентифицирует потребность в закупках 10-12 подлодок SSN для канадского ВМФ
- заявленные операционные задачи: защита морских коммуникаций, оси Гренландия-Исландия-СК, оборона территориальных вод
- незаявленные операционные задачи: утверждение канадских территориальных претензий в Арктике, включая защиту Северо-Западного прохода и других арктических морских каналов от зарубежного судоходства
- кандидаты на поставку: СК (*"Трафальгар"*)/Франция (*"Рубин"/"Аметист"*)
- Топливо для SSN: *"Трафальгар"* (ВОУ), *"Рубин"* (НОУ)

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

- ДНЯО: незапрещение закупок SSN
- INFCIRC/164: канадская КАС
- Пункт 14, INFCIRC/164: неприменение гарантий к ядерному материалу, подлежащему использованию в немирной деятельности
- типовое соглашение для осуществления пункта 14 (?)
- прецедент для гарантий (?)
- прецедент для нераспространения (?)

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

- ключевая проблема: изъятие из гарантий ВОУ/(НОУ), используемого для топлива атомных подводных лодок?
- *"Трафальгар"*: корабельный двигательный реактор (SP-5), лицензированный со стороны США в пользу СК на предмет производства и использования
- соглашение между США-СК о ядерном сотрудничестве не разрешает передачу или поставку третьей стороне без конкретного предварительного позволения со стороны США
- изотопный состав ВОУ-топлива, информация об изготовлении и т. д. – остаются сугубо закрытыми
- требование в отношении изъятия ВОУ-топлива из гарантий по мотивам защиты закрытой информации

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

- ключевая проблема: изъятие из гарантий ВОУ/(НОУ), используемого для топлива атомных подводных лодок?
- *"Рубин"*: корабельный двигательный реактор собственной французской конструкции, сжигающий НОУ в таблеточной форме
- изотопный состав НОУ-топлива, информация об изготовлении и т. д. – остаются сугубо закрытыми (?)
- требования в отношении изъятия НОУ-топлива из гарантий по мотивам защиты закрытой информации (?)

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

■ Пункт 14, INFCIRC/153 (INFCIRC/164)
неприменение гарантий к ядерному материалу, подлежащему использованию в немирной деятельности

14. Соглашение должно предусматривать, что если государство намерено осуществить свое право использовать *ядерный материал*, который необходимо поставить под гарантии в соответствии с ним, в ядерной деятельности, не требующей применения гарантий по соглашению, то применяются следующие процедуры:

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия
Пункт 14, INFCIRC/153 (INFCIRC/164)

a) государство информирует Агентство о такой деятельности, разъясняя:

i) что использование ядерного материала в незапрещенной военной деятельности не будет противоречить какому-либо обязательству, которое может быть взято государством и в связи с которым применяются гарантии Агентства, что ядерный материал будет использоваться только в мирной ядерной деятельности; и

ii) что в период неприменения гарантий ядерный материал не будет использоваться для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия
Пункт 14, INFCIRC/153 (INFCIRC/164)

b) Агентство и государство достигают договоренности о том, что гарантии, предусмотренные в настоящем соглашении, не будут применяться только на время использования ядерного материала в такой деятельности. В этой договоренности по возможности определяются срок или обстоятельства неприменения гарантий... Агентство информируется об общем количестве и составе такого не охватываемого гарантиями ядерного материала в государстве и о любых случаях экспорта такого материала; и

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия
Пункт 14, INFCIRC/153 (INFCIRC/164)

c) каждая договоренность достигается с Агентством... но не влечет за собой какого-либо одобрения такой военной деятельности или не затрагивает закрытой информации о ней и не касается использования ядерного материала в такой деятельности.

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

- центральная задача гарантийной системы Агентства состоит в проверке нераспространенческих обязательств (неперенаправление гантируемого ядерного материала и отсутствие необъявленного ядерного материала и деятельности)
- на практике гарантии Агентства применяются ко всему ядерному материалу в ГНОЯО по ДНЯО
- изъятие по пункту 14 сказалось бы на проверке соблюдения и на непрерывности гарантийной осведомленности
- практически невозможно создать "хороший прецедент" в отношении изъятия по пункту 14.

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

- изъятие по пункту 14 было предусмотрено в ходе переговоров по INFCIRC/153 (1970-1971 годы) с учетом пожеланий определенных передовых индустриальных государств, располагающих передовыми ядерными программами
- атомные гражданские суда: *Отто Хан* (немецкий язык) и "*Мицу*" (японский язык) – Советский атомный ледокольный флот

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

- попытка ограничить объем изъятия по пункту 14:
  - незапрещенная военная деятельность не будет входить в конфликт с гарантийным обязательством
  - ядерный материал будет использоваться только в мирной ядерной деятельности
  - в период неприменения гарантий ядерный материал не будет использоваться для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств
  - будут идентифицироваться (по мере возможности) период/ обстоятельства неприменения
  - Агентство будет информироваться об общем количестве и составе ядерного материала, к которому не применяются гарантии
  - не сопряжено с одобрением/закрытой информацией в связи с незапрещенной военной деятельностью или использованием в ходе нее ядерного материала.

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

- Канада начала дискуссии с МАГАТЭ на предмет переговоров относительно "типовой" договоренности по пункту 14 с целью a) обеспечить защиту закрытой информации в связи с корабельным двигательным реактором, изотопным составом и изготовлением ядерного топлива; b) установить по мере возможности "хороший прецедент" за счет минимизации разрыва в гарантиях; и c) обязаться вернуть под гарантии отработанное топливо (наряду с защитой закрытой информации в связи с его составом).

Канадская программа закупок атомных подводных лодок: нераспространенческие последствия

- Канадские критики программы закупок SSN утверждают, что на практике было бы невозможно создать "хороший прецедент" в порядке ссылки на изъятие по пункту 14; что мог бы быть бы раскрыт "ящик Пандоры", что побудило бы и другие ГНОЯО по ДНЯО прибегнуть к изъятиям, а это привело бы к ослаблению международной гарантийной системы; что нет международно-согласованного определения "незапрещенной военной деятельности"; и что такая акция разрушила бы табу в плане необращения к пункту 14.

Канадская программа закупок атомных подводных лодок

- В 1990 году канадское правительство из-за дороговизны отказалось от программы закупок SSN. В конце концов в 2000-2002 годах у СК был приобретен флот в составе четырех дизельных подводных лодок (SSK).

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1724
31 December 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH, FRENCH
and SPANISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИТАЛИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ ИМЕНИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОТ 19 ДЕКАБРЯ 2003 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ СТРАТЕГИИ ЕС ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ, ПРИНЯТОЙ ЕВРОПЕЙСКИМ СОВЕТОМ В БРЮССЕЛЕ 12-13 ДЕКАБРЯ 2003 ГОДА

В порядке председательства Европейского союза я был бы признателен Вам за распространение в качестве официального документа Конференции по разоружению прилагаемого текста: "Стратегия ЕС по предотвращению распространения оружия массового уничтожения", которая была принята Европейским советом в Брюсселе 12-13 декабря 2003 года.

(подпись): Карло Тредза
Посол
Постоянный представитель Италии
на Конференции по разоружению

GE.04-60014 (R) 070104 080104

Приложение I

СТРАТЕГИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

В Салониках Европейский совет принял Декларацию о нераспространении оружия массового уничтожения. Государства-члены изъявили решимость, опираясь на уже сложившиеся "Основные принципы", предпринять дальнейшую разработку до конца 2003 года связной стратегии ЕС по борьбе с угрозой распространения и продолжить разработку и осуществление в приоритетном порядке Плана действий, принятого Советом в июне.

Делегациям настоящим предлагается проект стратегии, разработанный в порядке выполнения обязательства, принятого в Салониках.

ВВЕДЕНИЕ

1. Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, таких как баллистические ракеты, представляет собой растущую угрозу для международного мира и безопасности. И хотя международные договорные режимы и экспортно-контрольные механизмы замедляют расползание ОМУ и средств его доставки, ряд государств пытались или пытаются разработать такое оружие. Новое критическое измерение такой угрозе придает риск приобретения террористами химических, биологических, радиологических или расщепляющихся материалов и средств их доставки.

2. Как четко свидетельствует Европейская стратегия в сфере безопасности, Европейский союз не может игнорировать эти опасности. Распространение ОМУ и ракет оборачивается риском для безопасности наших государств, наших народов и наших интересов во всем мире. Ответ на этот вызов должен стать центральным звеном внешней деятельности ЕС. ЕС должен действовать решительно, используя все доступные ему инструменты и политические средства. Наша цель состоит в том, чтобы предотвращать, сдерживать, останавливать, а где возможно, и устранять распространенческие программы, вызывающие озабоченность повсюду в мире.

3. Благодаря сокращению риска обретения негосударственными субъектами доступа к оружию массового уничтожения, радиоактивным материалам и средствам их доставки, существенный вклад в глобальную борьбу с терроризмом могут внести нераспространение, разоружение и контроль над вооружениями. Мы напоминаем в этой связи заключения Совета от 10 декабря 2001 года о последствиях террористической угрозы для политики ЕС в сфере нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями.

ГЛАВА I: РАСТУЩАЯ УГРОЗА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМУ И СРЕДСТВ ЕГО ДОСТАВКИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

4. Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки являет собой растущую угрозу. В качестве движителей распространения выступает небольшое число стран и негосударственных субъектов, но оно таит в себе реальную угрозу за счет расползания технологий и информации и в силу того, что страны-распространительницы помогают друг другу. И эти веяния имеют место вне рамок нынешнего контрольного режима.

5. Все более широкое распространение оружия массового уничтожения повышает риск его применения государствами (как показал ирано-иракский конфликт) и его приобретения террористскими группировками, которые могли бы предпринимать акции с целью причинения крупномасштабных убийств и разрушений.

6. Распространение ядерного оружия: надо сохранять целостность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Он помогает замедлить, а в некоторых случаях и переломить расползание военно-ядерного потенциала, но он не оказывается в состоянии полностью предотвратить его. Обладание ядерным оружием государствами, стоящими вне ДНЯО, и несоблюдение договорных обязательств государствами – участниками Договора грозит подрывом нераспространенческих и разоруженческих усилий.

7. Распространение химического оружия: что касается проверки и экспортно-контрольных режимов, то особая трудность состоит в том, что материалы, оборудование и ноу-хау имеют двойное применение. Один из способов оценки уровня риска сопряжен с установлением наличия отечественного потенциала для производства прекурсоров средств ведения химической войны (ХВ) и для военизации боевых химических веществ. Вдобавок несколько стран все еще обладают крупными арсеналами химического оружия, которые надлежит уничтожить, как это предусмотрено в Конвенции по химическому оружию. Предметом озабоченности является и возможное существование химического оружия в государствах – неучастниках Конвенции по химическому оружию.

8. Распространение биологического оружия: хотя эффективное развертывание биологического оружия требует специализированных научных познаний, включая приобретение агентов на предмет эффективного распространения, в результате быстрого прогресса наук о жизни быстро возрастает и потенциал ненадлежащего использования технологий и знаний двойного назначения. Оборона от биологического оружия связана с особенными трудностями (из-за отсутствия у него сигнатуры). Кроме того, в зависимости от применяемого агента и избранной мишени – люди, животные или

растения, могут возникнуть трудности с локализацией последствий такого применения. Оно может оказаться особенно притягательным для террористов. Как и в случае химического оружия, биологическое оружие порождает особую угрозу в этом отношении.

9. Распространение средств доставки, связанных с оружием массового уничтожения: все большую озабоченность вызывает разработка несколькими неблагополучными странами баллистических программ, автономного потенциала в сфере производства ракет средней и большой дальности, а также крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов (БЛА).

10. Все такое оружие могло бы прямо или косвенно угрожать Европейскому союзу и его более широким интересам. Нападение на территорию ЕС с применением ОМУ, вдобавок к тяжким непосредственным последствиям в виде разрушений и людских потерь, было бы сопряжено с риском широкомасштабной дестабилизации. В частности, прямую и растущую угрозу нашим обществам в этом отношении порождает возможность применения ОМУ террористами.

11. Потенциально европейские интересы оказываются под угрозой – либо в результате обычных конфликтов между государствами, либо в результате террористических нападений – в напряженных районах, где имеются программы ОМУ. В таких регионах могут затрагиваться, вне зависимости от того, избираются ли они конкретно в качестве мишени, экспатриантские общины, дислоцированные или развернутые войска (базы или внешние операции) и экономические интересы (природные ресурсы, инвестиции, экспортные рынки).

12. Все государства Союза и учреждения ЕС несут коллективную ответственность за предотвращение этих рисков путем активного содействия борьбе с распространением.

13. Оперативный центр ЕС уже подготовил и будет непрерывно актуализировать оценку угрозы с использованием всех наличных источников; и мы будет держать в поле зрения эту проблему и неизменно поддерживать этот процесс, в частности, за счет упрочения своего сотрудничества.

ГЛАВА II: **ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ НЕ МОЖЕТ ИГНОРИРОВАТЬ ЭТИ ОПАСНОСТИ. ОН ДОЛЖЕН ИСКАТЬ ЭФФЕКТИВНЫЙ МНОГОСТОРОННИЙ ОТВЕТ НА ЭТУ УГРОЗУ**

14. Чтобы с неослабной решимостью заниматься угрозой ОМУ, нужен широкий подход, охватывающий широкий спектр действий. В своем подходе мы будем руководствоваться:

- нашей убежденностью в том, что наилучшим способом поддержания международного порядка является многосторонний подход к безопасности, включая разоружение и нераспространение, а тем самым и нашей приверженностью поддержке и осуществлению многосторонних разоруженческих и нераспространенческих договоров и соглашений;

- нашей убежденностью в том, что нераспространение следует интегрировать в нашу общую политику, опираясь на все доступные Союзу ресурсы и инструменты;

- нашей решимостью поддерживать многосторонние учреждения, которым поручено заниматься соответственно проверкой и подкреплением соблюдения этих договоров;

- нашим мнением о том, что нужно наращивать усилия с целью укрепления потенциала управления последствиями и совершенствования координации;

- нашей приверженностью сильному национальному и международно координируемому экспортному контролю;

- нашей убежденностью в том, что в порядке реализации эффективного нераспространения ЕС должен строить свою деятельность энергичными и инклюзивным образом и ему нужно активно способствовать международной стабильности;

- нашей приверженностью сотрудничеству с Соединенными Штатами и другими партнерами, которые разделяют наши цели.

В то же время ЕС будет и впредь заниматься коренными причинами нестабильности, в том числе за счет реализации и наращивания своих усилий в таких сферах, как политические конфликты, помощь в целях развития, сокращение бедности и поощрение прав человека.

15. Передовой рубеж обороны в плане распространения составляют политические и дипломатические превентивные меры (многосторонние договоры и режимы экспортного контроля) и обращение к компетентным международным организациям. Когда эти меры (включая политический диалог и дипломатический нажим) терпят неудачу, могут быть предусмотрены принудительные меры по главе VII Устава Организации Объединенных Наций и по международному праву (санкции – селективные

или глобальные, перехваты грузовых партий и, соответственно, применение силы). И центральную роль должен играть Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

A) Эффективная многосторонность – краеугольный камень европейской стратегии по борьбе с распространением ОМУ

16. ЕС привержен многосторонней договорной системе, которая обеспечивает правовую и нормативную основу для нераспространенческих усилий. Политика ЕС состоит в том, чтобы практиковать осуществление и универсализацию существующих разоруженческих и нераспространенческих норм. С этой целью мы будет продвигать универсализацию ДНЯО, гарантийных соглашений МАГАТЭ и дополнительных протоколов к ним, КХО, КБТО, ГКП и скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ. Политика ЕС состоит в том, чтобы добиваться провозглашения запретов на биологическое и химическое оружие в качестве универсально связывающих норм международного права. Политика ЕС состоит в том, чтобы добиваться международного соглашения о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. ЕС будет помогать третьим странам в выполнении их обязательств по многосторонним конвенциям и режимам.

17. Чтобы многосторонний договорный режим оставался убедительным, надо повышать его эффективность. ЕС будет делать особый акцент на политике укрепления соблюдения многостороннего договорного режима. Такую политику надо нацеливать на усиление обнаруживаемости значительных нарушений и укрепление применения запрещений и норм, установленных многосторонним договорным режимом, в том числе за счет криминализации нарушений, совершаемых под юрисдикцией или контролем государства. Нужно эффективно укреплять роль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в качестве окончательного арбитра в том, что касается последствий несоблюдения, как это предусмотрено по многосторонним режимам.

18. Чтобы обеспечить эффективную обнаруживаемость нарушений и сдерживать несоблюдение, ЕС будет практиковать максимальное использование и совершенствование существующих проверочных механизмов и систем. Он будет также поддерживать учреждение дополнительных международных проверочных инструментов и при необходимости использование нерутинных инспекций в рамках международного контроля вне объектов, объявляемых по существующим договорным режимам. ЕС готов крепить соответственно свою политическую, финансовую и техническую поддержку учреждений, занимающихся проверкой.

19. ЕС привержен укреплению, в координации с партнерами, экспортно-контрольной политики и практики в пределах и за пределами своих границ. ЕС будет добиваться

совершенствования существующих экспортно-контрольных механизмов. Он будет ратовать за присоединение стран, стоящих вне существующих режимов и механизмов, к эффективным критериям экспортного контроля.

B) Поощрение стабильной международной и региональной обстановки как условие для борьбы с распространением ОМУ

20. ЕС преисполнен решимости играть свою роль в урегулировании проблем региональной нестабильности и небезопасности и конфликтных ситуаций, которые лежат у истоков многих оружейных программ, признавая, что нестабильность не возникает в вакууме. Наилучшее решение проблемы распространения ОМУ состоит в том, чтобы страны уже не испытывали в нем необходимости. По возможности следует изыскивать политические решения проблем, которые побуждают их к приобретению ОМУ. Чем безопаснее будут чувствовать себя страны, тем с большей вероятностью они будут отказываться от программ: точно так же как оружейные программы могут вести к гонке вооружений, разоруженческие меры могут вовлекать в добродетельный круг.

21. С этой целью ЕС будет культивировать региональные механизмы безопасности и региональные процессы контроля над вооружениями и разоружения. Диалог ЕС с соответствующими странами должен принимать в расчет то обстоятельство, что во многих случаях они испытывают реальные и законные заботы по поводу безопасности, но вместе с тем следует четко понимать, что не может быть никаких оправданий для распространения ОМУ. ЕС будет побуждать эти страны отказываться от использования технологий и объектов, которые могли бы вызывать особый риск распространения. ЕС будет расширять кооперативные мероприятия и программы помощи в целях сокращения угрозы.

22. Как полагает ЕС, в краткосрочном плане будет нелегко добиться политических решений применительно ко всякого рода проблемам, страхам и амбициям стран в наиболее опасных регионах. И поэтому наша политика состоит в том, чтобы предотвращать, сдерживать, останавливать, а где возможно, и устранять распространенческие программы, вызывающие озабоченность, и в то же время заниматься их коренными причинами.

23. Важную роль могут играть позитивные и негативные гарантии безопасности: они могут выступать как в качестве стимула к отказу от обретения ОМУ, так и в качестве сдерживающего фактора. И ЕС будет поощрять дальнейшее рассмотрение гарантий безопасности.

24. Распространение ОМУ есть глобальная угроза, которая требует глобального подхода. Вместе с тем, поскольку безопасность в Европе тесно связана с безопасностью

и стабильностью в Средиземноморье, нам надлежит уделять особое внимание проблеме распространения в районе Средиземноморья.

C) Тесное сотрудничество с ключевыми партнерами – залог успеха глобальной борьбы с распространением

25. Существенное значение для эффективной реализации режима нераспространения ОМУ имеет общий подход и сотрудничество с ключевыми партнерами.

26. Чтобы обеспечить успешный исход глобальной борьбы с распространением, необходимо сотрудничество со США и другими ключевыми партнерами, такими как Российская Федерация, Япония и Канада.

27. Чтобы обуздать и ограничить риск распространения в результате слабостей административной или институциональной организации некоторых стран, ЕС следует побуждать их выступать в качестве партнеров по борьбе с распространением, предложив программу с целью помочь этим странам в совершенствовании их процедур, включая введение и применение реализационного уголовного законодательства. Помощь должна быть сопряжена с регулярными совместными оценками, обеспечивая укрепление партнерского духа и формирование доверия.

28. Добиться успешного исхода глобальной борьбы с распространением поможет надлежащее сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями. ЕС будет обеспечивать, в особенности, информационный обмен и анализ с НАТО в контексте согласованных рамочных соглашений.

ГЛАВА III: **ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ДОЛЖЕН ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВСЕ СВОИ ИНСТРУМЕНТЫ, С ТЕМ ЧТОБЫ ПРЕДОТВРАЩАТЬ, СДЕРЖИВАТЬ, ОСТАНАВЛИВАТЬ, А ЕСЛИ ВОЗМОЖНО, ТО И УСТРАНЯТЬ РАСПРОСТРАНЕНЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ**

29. Нужно добиваться комплексной интеграции элементов Стратегии ЕС по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. У нас есть в наличии широкий диапазон инструментов: многосторонние договоры и проверочные механизмы; национальные и международно координируемые экспортно-контрольные меры; кооперативные программы по сокращению угрозы; политические и экономические рычаги (включая политику в сфере торговли и развития); запрещение нелегальной закупочной деятельности; и как крайнее средство - принудительные меры в соответствии с Уставом

Организации Объединенных Наций. Но хотя все они необходимы, ни одного из них самого по себе не достаточно. Нам нужно укреплять их на комплексной основе и применять те из них, которые отличаются наибольшей эффективностью в каждом конкретном случае. Европейский союз обладает особыми достоинствами и опытом, которые он может инвестировать в эти коллективные усилия. И важно, чтобы цели ЕС, как они изложены в настоящей стратегии, были интегрированы в его политический подход в каждой области, с тем чтобы максимально повышать его эффективность.

30. При осуществлении своей стратегии мы решили фокусироваться, в особенности, на конкретных мерах, содержащихся в настоящей главе. Речь идет о динамичном плане действий, чье осуществление станет предметом постоянного мониторинга. Раз в шесть месяцев он будет подвергаться регулярному пересмотру и актуализации.

A) Повышение эффективности многосторонности за счет решительных действий против распространителей

1) Работа в целях универсализации, а когда необходимо, то и укрепления основных договоров, соглашений и проверочных механизмов по разоружению и нераспространению.

- проведение дипломатической деятельности по поощрению универсализации и укрепления многосторонних соглашений в порядке осуществления "Общей позиции Совета" от 17 ноября 2003 года.

2) Культивирование роли Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и укрепление его экспертного потенциала в плане реакции на вызов распространения.

- работа над тем, чтобы позволить Совету Безопасности использовать независимый экспертный потенциал и фонд легко доступной квалификации в целях проведения проверки распространенческой деятельности, которая создает потенциальную угрозу для международного мира и безопасности. ЕС подумает о том, как можно было бы сохранить и использовать уникальный проверочный и инспекционный опыт ЮНМОВИК, например, за счет создания реестра экспертов.

3) Наращивание политической, финансовой и технической поддержки проверочных режимов.

- теперь, когда все государств – члены ЕС ратифицировали дополнительные протоколы МАГАТЭ, ЕС удвоит свои усилия с целью поощрять их заключение третьими государствами.

- культивирование мер с целью действенно исключить любое возможное злоупотребление гражданскими программами в военных целях.

- выделение финансовых ресурсов на поддержку конкретных проектов, проводимых многосторонними учреждениями (среди прочего МАГАТЭ, Подготовительная комиссия ОДВЗЯИ и ОЗХО), которые способствовали бы реализации наших целей.

- поощрение инспекций по запросу в рамках и вне рамок Конвенции по химическому оружию. Эта проблема будет разбираться в компетентных органах КХО, а также в русле политического диалога с третьими государствами.

- укрепление КБТО и КХО и в этом контексте продолжение размышлений над проверочными инструментами. КБТО не содержит пока проверочного механизма. И ЕС надо изыскать способы укрепления соблюдения. Можно учредить группу экспертов, которая посоветовала бы, как это сделать. ЕС возьмет на себя инициативную роль в рамках усилий по укреплению предписаний относительно торговли материалом, который может быть использован для производства биологического оружия. ЕС также возьмет на себя инициативную роль в плане поддержки национального осуществления КБТО (например, в плане предоставления технической помощи). ЕС подумает о предоставлении поддержки государствам, испытывающим административные или финансовые трудности в своем национальном осуществлении Конвенции о химическом оружии и КБТО.

4) *Укрепление экспортно-контрольной политики и практики в координации с партнерами по режимам экспортного контроля; пропаганда, где применимо, присоединения стран, стоящих вне существующих режимов и механизмов, к эффективным критериям экспортного контроля; укрепление режимов поставщиков и европейская координация в этой сфере.*

- превращение ЕС в ведущий кооперативный субъект в плане поддержки экспортно-контрольных режимов за счет координации позиций ЕС в рамках разных режимов, за счет поддержки членства присоединяющихся стран и, где уместно, подключения Комиссии, за счет поощрения универсальных оговорок в рамках таких режимов, где это еще не согласовано, а также за счет укрепления информационного обмена, в особенности в отношении

чувствительных местоназначений, чувствительных конечных пользователей и закупочных схем.

- повышение эффективности экспортного контроля в рамках расширенной Европы и успешное проведение коллегиальной экспертизы с целью распространения передового опыта, особо принимая в расчет вызовы предстоящего расширения.

- учреждение программы помощи государствам, нуждающимся в технической помощи в сфере экспортного контроля.

- работа над тем, чтобы Группа ядерных поставщиков ставила экспорт контролируемых предметов и технологий ядерного характера или свойства в зависимость от ратификации и осуществления Дополнительного протокола.

- поощрение в рамках таких режимов усиленных мер экспортного контроля в отношении неосязаемых передач технологии двойного назначения, а также эффективных мер в связи с проблемами посредничества и грузоперевалки.

- укрепление информационного обмена между государствами-членами. Рассмотреть вопрос об обмене информацией между Оперативным центром ЕС и странами-единомышленницами.

5) Укрепление сохранности чувствительных в плане распространения материалов, оборудования и экспертного потенциала в Европейском союзе и их ограждение от несанкционированного доступа и рисков хищения.

- улучшение контроля над высокорадиоактивными источниками. После принятия директивы Совета о контроле над запечатанными высокорадиоактивными источниками государствам-членам надлежит обеспечить ее скорейшую реализацию на национальном уровне. ЕС следует поощрять принятие аналогичных положений третьими странами.

- усиление, где уместно, физической защиты ядерных материалов и объектов, включая устаревшие реакторы и их отработанное топливо.

- укрепление по мере необходимости евросоюзного и национального законодательства и контроля в связи с патогенными микроорганизмами и токсинами (как в государствах-членах, так и в присоединяющихся странах). Следует крепить сотрудничество между структурами общественного

здравоохранения, профессиональной гигиены и санитарии и нераспространения. Следует проанализировать вопрос о создании Центра ЕС по борьбе с заболеваниями и о том, какого рода задачу он будет выполнять.

- культивирование диалога с промышленностью с целью упрочения осознанного отношения. Будет предпринята инициатива с тем, чтобы поощрять, во-первых, диалог с промышленностью ЕС с целью повышения уровня осознания проблем, связанных с ОМУ, и, во-вторых, диалог между промышленностью ЕС и США, в особенности в биологическом секторе.

б) Укрепление идентификации, контроля и перехвата нелегальных поставок.

- принятие государствами-членами общей политики в отношении уголовных санкций за нелегальный экспорт, посредничество и контрабанду материала, связанного с ОМУ.

- рассмотрение мер с целью контроля за транзитом и перевалкой чувствительных материалов.

- поддержка международных инициатив с целью идентификации, контроля и перехвата нелегальных грузоотправлений.

В) Поощрение стабильной международной и региональной обстановки

1) Упрочение кооперативных программ ЕС с другими странами по сокращению угрозы, нацеленных на поддержку демилитаризации, контроля и сохранности чувствительных материалов, объектов и экспертных потенциалов.

- продолжение Программы по разоружению и нераспространению в Российской Федерации после июня 2004 года.

- наращивание кооперативного финансирования ЕС в целях сокращения угрозы в свете финансовых перспектив после 2006 года. Следует предусмотреть введение конкретной бюджетной позиции Сообщества на предмет нераспространения и разоружения применительно к ОМУ. Следует побуждать государства-члены вносить свою лепту и на национальной основе. Эти усилия должны включать меры по усилению контроля за нераспространением квалификации, знаний и технологии в связи с ОМУ.

- учреждение программы помощи государствам, нуждающимся в технических познаниях с тем, чтобы обеспечивать сохранность и подконтрольность чувствительных материалов, объектов и экспертной квалификации.

2) Интеграция забот по поводу нераспространения в политические, дипломатические и экономические акции и программы ЕС для достижения максимальной эффективности.

- интеграция нераспространенческой политики в контексте более широких отношений ЕС с третьими странами в соответствии с заключениями Совета по общим вопросам и внешним сношениям (СОВВС) от 17 ноября 2003 года, среди прочего, за счет включения нераспространенческой оговорки в соглашения с третьими странами.

- наращивание усилий Союза по разрешению региональных конфликтов с использованием всех доступных ему инструментов, в частности, в рамках Общей внешней политики и политики в сфере безопасности (ОВПБ) и Европейской политики в сфере безопасности и обороны (ЕПБО).

C) Тесное сотрудничество с Соединенными Штатами и другими ключевыми партнерами

1) Обеспечение адекватной реализации декларации ЕС – США о нераспространении, выпущенной на июньском саммите 2003 года.

2) Обеспечение координации и, где уместно, совместных инициатив с другими ключевыми партнерами.

D) Развитие необходимых структур в рамках Союза

1) Организация раз в полгода в Совете по внешним сношениям дискуссий об осуществлении стратегии ЕС.

2) Создание, как было условлено в Салониках, подразделения с функциями мониторингового центра, которому будет поручен мониторинг последовательного осуществления стратегии ЕС и сбор информации и разведданных в контакте с Оперативным центром. Этот мониторинговый центр будет учрежден в секретариате Совета и будет в полной мере ассоциирован с Комиссией.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1734
7 May 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 23 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РЕЗЮМЕ ШЕСТОГО НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ ОТКРЫТОГО СОСТАВА В РАМКАХ НИДЕРЛАНДСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПО ДЗПРМ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДОГОВОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ПРОХОДИВШЕГО В ЖЕНЕВЕ 2 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА

Имею честь препроводить Вам резюме шестого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ в связи с проблемой запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Это совещание было организовано в пятницу, 2 апреля 2004 года, делегацией Королевства Нидерланды на Конференции по разоружению.

Тема этого шестого совещания, отличие от предыдущих совещаний, где у нас имелась конкретная тема для дискуссии, состояла в том, чтобы вновь попытаться взглянуть на ДЗПРМ в целом и подступиться к обмену мнениями относительно того, каким – в очень общем ракурсе – должно быть содержание такого договора, и исследовать возможности и препятствия в случае составления ДЗПРМ. На этом совещании презентации по этой проблеме устроили канадский посол при Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Поль Мейер и специальный советник по ядерным проблемам при Министерстве иностранных дел Нидерландов г-н Аренд Й. Меербург.

На этом совещании насчитывалось в общей сложности значительно более чем 100 участников. Совещание посетили более 45 стран, равно как и существенное число представителей неправительственных организаций.

Я был бы признателен Вам за выпуск этого письма, равно как и добавлений к этому письму в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств - членов Конференции и государств-нечленов, участвующих в ее работе.

(подпись): Крис К. Сандерс
Посол
Постоянный представитель Нидерландов
на Конференции по разоружению

GE.04-61115 (R) 110504 110504

Резюме шестого неофициального совещания открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ в связи с проблемой запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ)

Введение

Посол Мейер в своей презентации прокомментировал препятствия к продвижению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и способы преодоления этих трудностей. Идентифицировав три ключевые проблемы, которые могли бы тормозить переговоры по ДЗПРМ, и обсудив два текста проекта договора, которые были распространены до совещания, посол Мейер повторил свое прежнее предложение об учреждении – пожалуй, даже до начала переговоров – экспертной группы, с тем чтобы начать рассмотрение ряда ключевых проблем по ДЗПРМ. Завершая свою презентацию, он призвал все делегации начать работу в плане переговоров по ДЗПРМ (более подробную информацию см. его презентацию в добавлении).

Г-н Меербург в своей презентации сосредоточился собственно на ядерном топливном цикле, как военном, так и гражданском, и подчеркнул, что международному сообществу необходимо разработать общую директиву по контролю над ядерным распространением. Для достижения результатов в этом отношении существенным фактором является ДЗПРМ. Вдобавок г-н Меербург подчеркнул, что существенной частью договора должно стать сокращение арсеналов расщепляющегося материала (т.е. высокообогащенного урана и/или плутония), ибо в противном случае договор поставил бы страны, которые располагают (значительным) запасами, в более выигрышное положение по сравнению со странами, которые не располагают такими запасами. Наконец, г-н Меербург в своей презентации обсудил возможную систему проверки ДЗПРМ (более подробную информацию см. его презентацию в добавлении).

После презентаций обоих ораторов началась дискуссия по затронутым темам.

Переговоры по ДЗПРМ

Что касается дефицита прогресса в плане начала переговоров по ДЗПРМ, то тут отмечалось, что делегациям следует попытаться убедить столицы и политических лидеров в приоритетности дела. Вместе с тем, как оказалось, мобилизация политического внимания – вещь трудная. И все же более чем девять назад был достигнут консенсус по мандату. Так почему бы этим ни воспользоваться?

Кое-кто также отмечал, что переговоры на Конференции по разоружению по ДЗПРМ не должны включать тем касательно топливного цикла. Ну а что если ВОУ из военного запаса (частично) передается в гражданский запас? Другие же, наоборот, отмечали, что ядерный топливный цикл и ДЗПРМ носят взаимодополняющий характер и что ДЗПРМ имеет весьма большое отношение к государствам, обладающим ядерным оружием.

Вдобавок отмечалось, что до достижения ДЗПРМ соответствующим государствам-участникам следует ввести односторонний мораторий.

Плутоний

Насчет (утилизации) плутония предлагались разные решения. Были выдвинуты решения следующего рода: его сжигание в реакторах, смешивание при желании с другим расщепляющимся материалом (МОХ) и хранение материала. Однако последнее решение сопряжено с серьезными рисками, ибо понадобятся десятилетия, а то и столетия, чтобы радиация сократилась до более или менее безвредного уровня. И вне зависимости от избранного решения, это было бы сопряжено со значительными финансовыми последствиями.

Роль МАГАТЭ

Как отмечалось, МАГАТЭ располагает средствами для проведения надежных проверок без разглашения чувствительной информации. После успешного завершения переговоров по ДЗПРМ, МАГАТЭ могло бы играть важную роль в отношении проверки и гарантий в плане производства и накопления расщепляющегося материала и мониторинга соблюдения предписаний ДЗПРМ.

Терроризм

Несколько участников подчеркнули важность договора о запрещении производства расщепляющегося материала как средства предотвращения распространения расщепляющегося материала и предотвращения неклассического терроризма. Г-н Меербург отметил, что ВОУ является наиболее "притягательным" материалом для возможных террористских ядерных нападений. Использование плутония сопряжено с более значительными трудностями Вместе с тем этот материал может быть использован в качестве компонента радиологического оружия ("грязная бомба").

Зачастую в качестве возможного источника опасности игнорируются радиологические источники медицинского назначения, какие можно встретить в больницах.

Посол Мейер подчеркнул, что все это – разные аспекты одной и той же угрозы. Следует добиваться большего признания опасностей ядерных материалов всякого рода.

Приложение I

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала: мандат в поиске миссии

Презентация канадского посла при ООН по разоружению Поля Мейера на "мероприятии" по ДЗПРМ, организованном голландской делегацией на КР
Женева, 2 апреля 2004 года

1. Я рад принять участие еще в одном совещании из серии "мероприятий", организуемых голландской делегацией на КР с тем, чтобы наш интеллектуальный аппарат активно занимался осмыслением вызовов в связи с ДЗПРМ в ожидании нами начала целенаправленных переговоров в рамках КР.

2. Эту презентацию я озаглавил: "ДЗПРМ – мандат в поиске миссии", дабы напомнить, что цель переговоров по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств вот уже какое-то время является солидарной целью у членов КР. Она зафиксирована в мандате, согласованию которого месяц назад исполнилось девять лет и который в 1998 году, собственно, стал предметом реализации в ходе нескольких недель переговоров. Этот мандат Шеннона, по имени прежнего канадского посла по разоружению, годами регулярно подтверждался в консенсусных резолюциях Первого комитета ГА ООН. Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО тоже ратовал за "немедленное начало переговоров" по ДЗПРМ, "имея в виду их завершение в течение пяти лет". Прямое отношение к проблеме ДЗПРМ имеют и недавние озабоченности по поводу подпольных обогатительных и перерабатывающих видов деятельности в определенных государствах и "чернорыночных" закупочных сетей в связи с соответствующим оборудованием и технологией, ибо обогатительные и перерабатывающие объекты были бы в центре внимания ДЗПРМ. Эта нераспространенческая забота, в сочетании с опасениями по поводу ядерного терроризма, являет собой дальнейший стимул к заключению ДЗПРМ как важного инструмента ограничения количества существующего расщепляющегося материала и укрепления контроля над ним.

3. Широкая, можно сказать – универсальная, притягательность ДЗПРМ получает отражение и в его кардинальной роли в плане систематического прогресса в продвижении целей ДНЯО в сфере ядерного разоружения и ядерного нераспространения. И как ДВЗЯИ остановил бы дальнейшее распространение или совершенствование ядерного оружия за счет запрещения взрывных испытаний, так и ДЗПРМ прежде всего перекрыл бы приток расщепляющегося материала, требующегося для производства такого оружия. И не

случайно, что ДВЗЯИ и ДЗПРМ фигурируют под номером 1 и под номером 3 в составе 13 практических шагов по разоружению, изложенных в итоговом документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Ну а почему же тогда за шесть лет так и не продвинулись вперед столь явно высокоприоритетные переговоры, сопряженные с консенсусным и регулярно подтверждаемым мандатом? В ответ на этот вопрос легче всего, конечно, сказать, что переговоры по ДЗПРМ оказываются в заложничестве у затянувшегося расхождения по программе работы КР. Но, как говорится, это необходимое, но недостаточное объяснение. Нам, поборникам ДЗПРМ, надлежит несколько поглубже прозондировать это дело, разобрать, какие тут есть препятствия, и посмотреть, как их можно было бы преодолеть в ходе разработки договора. Тут есть заботы политического свойства и заботы по поводу безопасности, которые, если оставить их втуне, могли бы противодействовать заключению, да, собственно, и началу переговоров по ДЗПРМ. Три ключевые проблемы в этом отношении состоят в следующем: i) сфера охвата, ii) проверка и iii) связь с режимом ДНЯО в целом. Позвольте мне по очереди кратко коснуться каждой из них. Ну а потом я выскажу кое-какие замечания по текстам проекта договора, которые были распространены до этого совещания.

4. **Сфера охвата**. Хронической заботой в связи с ДЗПРМ является вопрос о том, должен ли он охватывать существующие запасы расщепляющегося материала. С открытой нуклеаризацией Индии и Пакистана и откровенной реализацией ядерно-оружейной программы со стороны КНДР, эта проблема приобрела дополнительную стратегическую значимость. Мандат Шеннона искусно обходит проблему запасов и в то же время признает, что она вполне может всплыть вновь в ходе переговоров. Тут были выдвинуты различные идеи, включая канадские предположения относительно "отдельного, но параллельного процесса", предполагающего серию деклараций и постановку избыточного материала под международный контроль. Другие предлагают предусмотреть односторонние меры укрепления доверия, на которые в идеале ответили бы взаимностью другие государства, или же оставить в любом тексте ДЗПРМ просвет на тот счет, чтобы, когда позволят обстоятельства, произвести расширение его сферы охвата. И сейчас, с острым осознанием рисков нелегального оборота расщепляющегося материала и его приобретения террористскими или криминальными организациями, возникает дополнительный стимул для механизма, который распространялся бы на запасы. Другие возможности для приобретения более точной информации о запасах в порядке возможного дополнения ДЗПРМ могли бы обеспечить программы кооперативного сокращения угрозы и деятельность типа Глобального партнерства против распространения материалов ОМУ.

5. **Проверка**. Еще одним фактором, сдерживающим начало переговоров, является, по-видимому, высокий стандарт международно и эффективно проверяемого договора.

И хотя многие говорят, что в сфере проверки нет ничего такого, чего нельзя было бы достичь при надлежащей комбинации политической воли, дипломатической изворотливости и практических ухищрений, ДЗПРМ все же порождает существенные вызовы в плане проверки. Как было сочтено в ходе предыдущего "мероприятия" по ДЗПРМ, требует тщательного рассмотрения вопрос о том, как режимом проверки можно было бы охватить расщепляющийся материал для невзрывных военных целей, и в особенности топливо для военно-морских двигательных установок. Тут есть кое-какие хитроумные предложения, но они требуют готовности со стороны пользователей такого рода военно-морской двигательной системы принять известную степень надзора и контроля, от чего доселе они были избавлены. Ну а оправданны ли в нынешних обстоятельствах высокие стандарты секретности в связи с тем, что в конце концов представляет собой невзрывное военное использование, не сопряженное ни с каким распространенческим риском? И тут опять надо будет все взвесить и найти компромиссы по фундаментальным проблемам в русле тех выгод, какие будут получены за счет заключения ДЗПРМ, по сравнению с ведомственными интересами национального истеблишмента определенных государств в сфере безопасности. Точно так же надо будет сделать заключения по поводу тех издержек, с которыми будет сопряжен проверочный режим, и по поводу требуемого от него уровня эффективности. Ключевой сферой является изучение тех синергий и сбережений, которые возникли бы за счет увязки проверки по ДЗПРМ с надзором со стороны МАГАТЭ согласно системе международных гарантий. Несмотря на отсутствие активных переговоров или специального приглашения со стороны соответствующих государств, МАГАТЭ изъявило готовность принять проверочные функции по ДЗПРМ. В этой сфере можно было бы получить выигрыш от возобновления прежнего технико-экономического обоснования и пересмотренного моделирования со стороны МАГАТЭ, дабы поделиться ими с заинтересованными государствами.

6. **Связь с режимом ДНЯО**. Еще один фактор, который может удерживать кое-какие страны от того, чтобы проникнуться интересом к ДЗПРМ, связан с общим состоянием ДНЯО и ролью ДЗПРМ в составе его структуры. Государства, стоящие вне ДНЯО, и особенно государства, занимающиеся активной программой ядерно-оружейного строительства, могут отвергать всякое ограничение на их производство расщепляющегося материала. Отречься от возможности будущего производства могут быть малосклонны даже некоторые ГОЯО – участники ДНЯО, если они полагают, что стратегические веяния могут вынудить их предпринять наращивание сил ядерного сдерживания. В этом отношении симптоматична, например, реакция Китая на развертывание систем противоракетной обороны, которая потенциально могла бы нейтрализовать его скромное ядерное сдерживание. И если будет усиливаться ощущение, что ДНЯО начинает давать сбои и происходит ускорение распространенческой динамики, то по мере того как государства будут возводить свои стратегические заборы, может

соответственно ослабевать и приверженность заключению ДЗПРМ. Ну а чтобы не допустить розыгрыша этого сценария, надо будет пустить в ход кое-какой нажим в плане противодействия. Нужно подтвердить существенную взаимозависимость основных компонентов режима ядерного разоружения и нераспространения с центральным звеном в виде ДНЯО, включая ДВЗЯИ и ДЗПРМ. Нераспространенческая структура будет опасно подорвана, если игнорировать ее разоруженческие подпорки и допускать их загнивание. Но зато за ДЗПРМ можно ухватиться как за потенциальный движитель всеобъемлющего многостороннего ядерно-контрольного режима, охватывающего на первых порах как военный, так и гражданский секторы и закладывающего солидную основу для продвижения в конечном счете к миру, свободному от ядерного оружия.

И я надеюсь, что в предстоящие месяцы удастся развернуть именно этот, более яркий, сценарий, отражающий нынешние повышенные озабоченности по поводу распространения и необходимость крепить наши международные защитные механизмы на этот счет. В этом отношении начало переговоров по ДЗПРМ помогло бы генерировать мощную позитивную динамику для продвижения общих целей ядерного разоружения и нераспространения.

7. **Проекты договора**. А теперь, изложив более широкий политический контекст, я обращусь к теме данного мероприятия – рассмотрение ДЗПРМ в целом. В то время как предыдущие мероприятия концентрировались на специфических ключевых элементах, было бы полезно вновь избрать более целостный подход, отражающий комплекс проблем, которые нужно будет урегулировать. Два текста, которые были распространены для этого совещания, содержат массу интересных, а порой и спорных идей по поводу элементов ДЗПРМ. Я не буду сколько-либо углубленно вдаваться в эти тексты, ибо я уверен, что многие из вас пожелают высказать замечания по различным положениям. Позвольте мне лишь кратко коснуться каждого проекта.

8. Том Ши предоставил обстоятельный, детальный текст, сочетающийся с весьма полезными комментариями и пояснениями. Согласны мы или нет с его предложениями и мотивировками, он все же дает нам массу идей, которые заслуживают серьезного размышления и изучения. Что я нахожу особенно полезным, так это весьма конкретный акцент на то, как, собственно, операционализировался бы и осуществлялся договор. Это напоминает нам, что в качестве составной части всяких переговоров нам надо все время памятовать о том, как же в практическом смысле будет функционировать на деле результирующий продукт. В качестве примера проблемы, о которой, как я подозреваю, не задумываются многие из нас, можно упомянуть управленческие структуры, связанные с ДЗПРМ, и характер Конференции государств-участников – органа, которому он отводит значительные директивные и санкционные полномочия. Он предлагает кое-какие интересные идеи относительно вступления в силу, предлагая подход, обеспечивающий

некую, так сказать, критическую массу государств, обладающих военным расщепляющимся материалом, не позволяя в то же время какому-то единичному государству осуществлять право вето относительно вступления в силу. Полезный раздел его текста охватывает специфические технические проблемы, такие как технические особенности и физическая защита, сферы, о которых надо будет памятовать переговорщикам. Его новаторское предложение в отношении финансирования за счет налогового сбора с ядерно-энергетического производства (которое было бы, наверное, довольно проблематично воспринять нашим погрязшим в долгах ядерно-энергетическим фирмам), по крайней мере привлекает наше внимание ко все более важной проблеме того, как финансировать сложную деятельность в связи с реализацией договора. Я не буду еще больше останавливаться на различных положениях, но я рассчитываю послушать дискуссию.

9. Текст "Гринписа" очень походит на привычный нам договор. Он носит весьма широкий и общий характер, оставляя много места для добавлений и дополнений. В данном случае конструктивный подход мог бы состоять в развитии положений о проверке в приложении. Наряду с моделью КХО, такой подход обеспечивает и правовую основу и гибкость в плане изменений исходя из опыта или новых технологических или иных достижений.

Эти два проекта дают нам массу принципиальных и практических идей в качестве подспорья для наших размышлений по поводу того, что мы хотим иметь в ДЗПРМ. Проект Ши в особенности высвечивает фундаментальный аспект ДЗПРМ, т.е. высокотехничный и комплексный характер многих из соответствующих проблем. Они значительно выходят за рамки компетентности и познаний большинства из нас здесь. В этом отношении нам следует серьезно задуматься над уже выдвигавшейся идеей на тот счет, чтобы учредить экспертную группу. Соединение технических экспертов - пусть даже заблаговременно до начала переговоров, если таковые будут затягиваться на КР, - обеспечило бы нам ценный форум для начала рассмотрения ряда ключевых проблем по ДЗПРМ.

Как я отмечал в начале своего выступления, у нас на руках уже давно имеется мандат по ДЗПРМ. И вот теперь на нас надо возложить такую миссию, как развертывание своей работы. Сегодняшние дискуссии еще больше стимулируют наше желание перейти из режима семинара в режим переговоров. Спасибо.

Приложение II

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ МАТЕРИАЛА (ДЗПРМ)

Конспект выступления Аренда Й. Меербурга[1]

Женева, 2 апреля 2004 года

Мне очень приятно иметь возможность внести свою лепту в дискуссию по ДЗПРМ на этом неофициальном собрании, организованном нидерландской делегацией на Конференции по разоружению (КР). Долгое время я не очень-то задумывался над этой старой темой. Но вот как-то, в 1974 году, мне довелось составить речь по запрещению производства расщепляющегося материала для моего тогдашнего заместителя министра иностранных дел в порядке подготовки к первой обзорной Конференции 1975 года по ДНЯО. Через несколько лет эта проблема была поднята вновь, и между тем была проделана масса важной подготовительной технической работы, среди прочего, Оксфордской исследовательской группой, Томом Ши, "Гринписом", Аннетт Шапер из Германии, Йорном Харри из Нидерландов и другими, а также в ходе пяти предыдущих совещаний данного рода. И я с радостью похищаю идеи из этих презентаций! Хотелось бы надеяться, что вскоре смогут начаться переговоры по этой важной теме, и это придает тем больше значимости нашему сегодняшнему совещанию.

1. Сегодня ядерное нераспространение находится на переднем плане международных размышлений и действий. Тут необходим широкий подход в отношении распространения как среди государств, так и среди субнациональных группировок. Составной частью многонациональных и международных усилий по решению этой проблемы является укрепление ДНЯО, вступление в силу ДВЗЯИ, ЗСЯО или другие региональные механизмы, усовершенствованные гарантии, более жесткие экспортные регламентации и т.д. К числу таких действий также относится Инициатива по защите от распространения и предстоящая резолюция СБ.

2. Одним из важных элементов широкой политики является рассмотрение собственно ядерного топливного цикла, как военного, так и гражданского, с концентрацией на тех материалах, которые могут быть использованы для ядерной взрывчатки: высокообогащенный уран (ВОУ) и разделенный плутоний. В конце 70-х годов мы предприняли обстоятельное исследование на этот счет: "Международная оценка ядерного

---

[1] А-Й. Меербург работает в Министерстве иностранных дел Нидерландов. Высказанные здесь мнения вовсе не обязательно отражают позицию правительства Нидерландов.

топливного цикла (МОЯТЦ). Недавно же Генеральный директор МАГАТЭ и президент США выдвинули новые идеи, в особенности в отношении технологии обогащения урана (который может быть использован для наработки ВОУ) и в отношении разделения плутония на перерабатывающий установках.

3. Как мне думается, для начала нам следует посмотреть на этот вопрос в более широком плане, выходя за рамки этих специфических предложений. Международному сообществу следует ориентироваться на своего рода общую установку. Потом же мы можем еще больше развить различные элементы на разных международных или многосторонних форумах или за счет принятия соответствующих национальных мер. Одним из существенных элементов этого подхода является договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Позвольте мне объясниться.

4. Проще говоря, оптимальная нераспространенческая политика (принимая в расчет риск терроризма) предполагала бы устранение ВОУ и разделенного плутония с лица земли. Разумеется, на протяжении долгого времени это еще будет невозможно. И вот между тем нам надо позаботиться о следующем:

- должно быть как можно меньше ВОУ и разделенного Pu;
- всякий раз, когда возможно, должны соответственно уничтожаться текущие запасы: в случае ВОУ за счет разбавления до НОУ, в случае Pu – за счет сжигания в реакторах или за счет изыскания реальной безопасной системы для долгосрочного недоступного хранения;
- остающиеся запасы надо надежно защищать в ограниченном числе мест;
- если эти материалы используются, то транспортировать их надо как можно меньше (например, изготовление МОХ-топлива на площадке перерабатывающей установки или по месту хранения);
- если же эти материалы все-таки транспортируются, то они должны находиться в труднодоступной форме (например, в углеродной матрице);
- собственность и управление в случае перерабатывающих и обогатительных объектов не должны находиться в руках отдельных стран, с тем чтобы затруднить эксцессы;
- МАГАТЭ должно располагать всей соответствующей информацией, чтобы обеспечивать транспарентность для международного сообщества; чтобы добиться этого, существенное значение имеют такие рычаги, как полноохватные гарантии и Дополнительный протокол, хотя вовсе и не только они;
- политическая необходимость требует как можно ровнее трактовать ГОЯО и ГНОЯО.

5. Вот такова широкая повестка дня применительно к топливному циклу, которая, в свою очередь, является составной частью более широкой программы обеспечения горизонтального и вертикального ядерного нераспространения, в том числе

применительно к субнациональным группировкам. Для решения ряда вышеупомянутых проблем в качестве одного из существенных рычагов выступает договор о запрещении производства расщепляющегося материала, но один из вопросов состоит вот в чем: как много из этих проблем вы желаете включить в такой договор. В общем, какова сфера охвата ДЗПРМ?

6. Основная цель такого договора, разумеется, состоит в том, чтобы уже никакой ВОУ и Pu не производился для использования в ядерном оружии. Как мне думается, все мы согласны насчет следующего: установить окончательный лимит на наличные количества расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. На мой взгляд, это означает закрытие и демонтаж всех военных обогатительных и перерабатывающих установок или их конверсию для использования в гражданском ядерном топливном цикле. Да и военные реакторы по наработке Pu следует закрыть или перепрофилировать на гражданские цели. К тому же, это дает возможность применять гарантии гораздо менее дискриминационным образом, чем это имеет место сейчас, ибо государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием (ГНОЯО), в идеале должны принять одни и те же гарантии в отношении своей мирной ядерной деятельности. Разумеется, это имело бы существенные последствия для размера инспектората МАГАТЭ. И сейчас я к этому еще вернусь.

7. Во всяком случае, коль скоро мы втягиваемся в весьма сложные переговоры, можно легко сказать, что мы можем воспользоваться этой возможностью для достижения большего числа целей. Весьма очевидная цель состоит в том, чтобы стремиться к более сбалансированному исходу для основных сторон, принимая в расчет существующие запасы ВОУ и Pu. Говорят, конечно, что по ДЗПРМ страны, имеющие крупные военные запасы ВОУ и Pu, имели бы преимущество перед странами, которые таких запасов не имеют. Кроме того, запасы могли бы быть столь велики, что запрет на производство не имел бы смысла, ибо соответствующие страны все же могли бы произвести любое количество ядерного оружия (ЯО), сколько они ни пожелают. Так что в этом ракурсе сокращение запасов должно стать существенным элементом договора. Или же этим вопросом можно было бы заняться параллельно. В качестве примера можно указать соглашение между США и Российской Федерацией об утилизации 34 тонн оружейного Pu с каждой стороны. Проблема может состоять в том, что государства, обладающие ядерным оружием, вероятно, не очень-то склонны объявлять свои запасы на международном форуме типа КР. Вопрос о запасах пространно обсуждался 4 апреля 2003 года на аналогичном форуме, и я не буду очень уж останавливаться на этом.

8. В обоих проектах договора – Ши и "Гринписа" – поставлено гораздо больше целей. На мой взгляд, "Гринпис" наверняка заходит чересчур далеко. Запретив, например, производство Pu-содержащего топлива, было бы невозможно избавиться от

существующих запасов Pu. Чтобы реально избавиться от Pu, нам, для его сжигания, вероятно, понадобятся МОХ– или более прогрессивные топлива. Я уж не знаю, возможно ли долгосрочное безопасное хранение Pu. Но нам, во всяком случае, пока не следует исключать альтернативные варианты.

9. У Тома Ши проект договора имеет массу весьма интересных моментов. Он разбирает весьма много проблем, которые я упоминал в пункте 4 выше, в том числе как выглядел бы мирный ядерный топливный цикл. Его подход обладает одним крупным достоинством: сердцевина самого ДЗПРМ состоит, разумеется, в том, чтобы возложить обязательства на государства, обладающие ядерным оружием. Благодаря наличию в договоре существенного раздела относительно структуры и управления применительно к чувствительным звеньям гражданского ядерного топливного цикла, возлагались бы обязательства и на ГНОЯО: своего рода обязательственная "сделка" с обеих сторон. Это важная проблема, и ее надо принимать в расчет.

10. Вместе с тем я усматриваю тут и значительные неудобства. В русле предложений Генерального директора МАГАТЭ Мохаммеда аль-Барадеи и других предложений на тот счет, чтобы сделать топливный цикл более устойчивым в плане распространения, нам нужно время, чтобы проанализировать все последствия этих идей, которые будут иметь существенное отношение к тому, как вести ядерный бизнес в будущем. Насколько мне известно, Генеральный директор хочет начать процесс консультаций по этим идеям в форме экспертной группы, а потом, быть может, и в рамках правительственного форума. Так вот разумно ли КР втягиваться в сложную дискуссию, какая, вероятно, лучше всего подходит для Вены? Мы бы отяготили дискуссию по ДЗПРМ еще одной тернистой проблемой, которая могла бы заблокировать основную цель, которую мы желаем достичь.

11. Это не значит, что я отвергаю все идеи в проекте Тома Ши. Вовсе нет. Например, одной из крупных проблем, с которыми нам придется столкнуться, является вопрос о довольно высоко обогащенном уране, используемом для двигательных установок подводных лодок и другие военных судов. Это не запрещенная деятельность, но ввиду вероятной малосклонности соответствующих ГОЯО поставить такие материалы под гарантии, а тем самым и разгласить процент обогащения и используемые количества такого материала, это легко могло бы создать лазейку в нужной нам системе проверки. Все мы были бы заинтересованы в том, чтобы в двигательных установках не использовался уран с обогащением свыше 20 %, но достижение этого может оказаться весьма долгим делом. В долгосрочной же перспективе это, пожалуй, технически возможно. Между тем я полагаю, чтобы страны, использующие ядерные двигательные установки для военных судов, имеют достаточно крупные запасы довольно высоко обогащенного урана, каких хватит еще на много лет, что позволяет перейти главным образом на топливо 20-процентного уровня обогащения (хотя, быть может, это и не так).

12. Я полностью согласен с Ши, что МАГАТЭ должно взять на себя функцию по проверке ДЗПРМ. Было бы, пожалуй, несколько глупо создавать новый механизм проверки, сопряженный с существенными дублированием гарантийного режима, включая добровольные гарантии в ГОЯО. Раньше я уже предлагал, чтобы гарантии в отношении гражданского топливного цикла были одинаковы для ГНОЯО и для ГОЯО. В идеале следовало бы устранить существующую дискриминацию, но это означало бы возрастание гарантийной нагрузки на МАГАТЭ в два, три, а то и более раза. Так что нам надо, быть может, найти более сфокусированную затратоэффективную систему, принимая в расчет, что цель проверки ДЗПРМ не совпадает с целью проверки на предмет гарантий по ДНЯО. Ну а как могла бы выглядеть упрощенная система?

13. Прежде всего, разумеется, МАГАТЭ должно удостовериться, чтобы были закрыты и как можно скорее демонтированы все военные обогатительные и перерабатывающие установки. Наверное, это было бы не очень уж трудным делом, хотя государства, обладающие ядерно-оружейным потенциалом, могут попытаться сокрыть обогатительную и/или перерабатывающую деятельность в рамках незапрещенных ядерно-оружейных объектов, куда у МАГАТЭ нет доступа. И тут могла бы возникнуть реальная проблема. Незакрытые обогатительные и перерабатывающие установки следует перевести в гражданский топливный цикл. МАГАТЭ должно удостовериться, что остающиеся обогатительные установки модифицированы таким образом, чтобы они могли нарабатывать обогащенный уран только до 20-процентного порога (а предпочтительнее и до гораздо более низкого процентного лимита), и остаются таковыми. У нас есть достаточно опыта в этой сфере, чтобы добиться последнего, в том числе за счет инспекций с коротким сроком уведомления. Плутоний, разделяемый в гражданских перерабатывающих установках, должен поступать в сферу гарантий МАГАТЭ и оставаться там, пока он не будет сожжен в реакторах или безопасно утилизован. Разумеется, все уже существующие обогатительные и перерабатывающие установки гражданского цикла должны трактоваться одинаковым образом.

14. И разумеется, гарантии должны охватывать все расщепляющиеся материалы, взятые из военных арсеналов, либо по самому ДЗПРМ, либо по параллельным соглашениям государств, обладающих ядерным оружием, либо же в одностороннем порядке. Ведь для режима проверки неважно, как решается проблема запасов. МАГАТЭ, Россия и США уже разработали гарантийную систему для такого чувствительного материала по трехстороннему соглашению. Как уже отмечалось, такие арсеналы расщепляющегося материала, пригодного для прямого использования в ЯО, должны быть сопряжены с высочайшими уровнями физической сохранности и должны как можно скорее становится предметом уничтожения или безопасной утилизации. Уничтожить ВОУ путем

разбавления – дело нетрудное. Но вот чтобы избавиться от разделенного Pu, может потребоваться масса времени и нелегкой работы. Но нам следует сделать это.

15. Теперь вернемся к МАГАТЭ. У меня нет проблем с тем, что касается более крупного гарантийного подразделения МАГАТЭ, которое охватывало бы более значительную часть мировой ядерной деятельности. Мне думается, что это благое дело! Это органично вписывается в рамки согласованной нами в 1961 году общей высшей цели: "Всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем". Но что меня тревожит, так это такая странная ситуация, когда в Вене некоторые страны настаивают, что финансовые ассигнования под гарантии должны непременно соответствовать денежным отчислениями на техническую помощь. Нам поистине надо избавиться от такой глупой системы. А недавно кто-то даже заметил, что МАГАТЭ следует расчленить на жесткую регламентационную организацию (включая гарантии) и агентство по поощрению мирного использования ядерной энергии. Я не уверен, что это хорошая идея, но тут наверняка есть кое-какая пища для размышлений. Ши предлагает иное решение – налогообложение ядерной промышленности для финансирования возросшего объема гарантий. Во всяком случае, нам надо решить это.

16. Я завершаю свою презентацию. Мне хотелось бы еще раз поблагодарить посла Криса Сандерса за то, что он организовал это совещание, и я жду вопросов.

Справочная литература:

- Annette Schaper: Principles of the Verification for a future FMCT, PRIF-reports No.58, Peace Research Institute Frankfurt, January 2001.
- Joern Harry: FMCT Verification and Safeguards, ESARDA Bulletin Number 30, December 1999.
- Frank Barnaby: The FMCT Handbook, Oxford Research Group, February 2003.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1751
10 June 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH,
FRENCH and SPANISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 9 ИЮНЯ 2005 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ОТ ИМЕНИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ТЕКСТ ОБЩЕЙ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОТ 25 АПРЕЛЯ 2005 ГОДА В ОТНОШЕНИИ КОНФЕРЕНЦИИ 2005 ГОДА УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА[1]

От имени Европейского союза настоящим имею честь препроводить Общую позицию Европейского союза от 25 апреля 2005 года в отношении Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (2005/329/PESC).

Я был бы признателен за выпуск этой Общей позиции в качестве официального документа Конференции по разоружению и ее распространение среди всех государств - членов Конференции и государств-нечленов участников ее работы.

(подпись): Крис К. Сандерс
посол
Постоянный представитель Нидерландов
на Конференции по разоружению

[1] Первоначально выпущено на английском, испанском и французском языках в *Официальном журнале Европейского союза.*

L 106/32 EN Официальный журнал Европейского союза 27.4.2005

(Акты, принятые по разделу V Договора о Европейском союзе)

ОБЩАЯ ПОЗИЦИЯ СОВЕТА 2005/329/PESC

от 25 апреля 2005 года

в отношении Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

СОВЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА,

с учетом Договора о Европейском союзе, и в особенности его статьи 15,

поскольку:

(1) Европейский союз по-прежнему рассматривает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как краеугольный камень глобального режима ядерного нераспространения, существенный фундамент для реализации ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО и важный элемент дальнейшего развития применения ядерной энергии в мирных целях.

(2) 17 ноября 2003 года Совет принял Общую позицию 2003/805/CFSP в отношении универсализации и правоприменения многосторонних соглашений в сфере нераспространения оружия массового уничтожения и средств доставки[1]. 12 декабря 2003 года Европейский совет принял Стратегию по предотвращению распространения оружия массового уничтожения.

(3) Совет Безопасности Организации Объединенных Наций единодушно принял резолюцию 1540 (2004), квалифицирующую распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки в качестве угрозы международному миру и безопасности.

(4) Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора приняла решения о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия; о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения; и о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора; а также резолюцию по Ближнему Востоку.

(5) 13 апреля 2000 Совет принял Общую позицию 2000/297/CFSP в отношении Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора[2].

---

[1] OJ L 302, 20.11.2003, p. 34.

[2] OJ L 97, 19.4.2000, p. 1.

(6) Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО приняла Заключительный документ.

(7) Подготовительный комитет Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО провел три сессии: с 8 по 19 апреля 2002 года в Нью-Йорке; с 28 апреля по 9 мая 2003 года в Женеве; и с 26 апреля по 7 мая 2004 года в Нью-Йорке.

(8) 29 апреля 1997 года Совет принял совместное решение 97/288/CFSP о вкладе Европейского союза в поощрение транспарентности в области контроля за экспортом ядерного характера[3].

(9) 17 мая 2004 года Совет принял совместное решение 2004/495/CFSP о поддержке деятельности МАГАТЭ по его Программе ядерной безопасности и в рамках осуществления Стратегии ЕС по предотвращению распространения оружия массового уничтожения[4].

(10) 1 июня 2004 года Совет принял заявление в поддержку Инициативы по безопасности в области распространения в отношении оружия массового уничтожения.

(11) Были подписаны и вступили в силу 30 апреля 2004 года Дополнительный протокол к Соглашению о контроле между государствами – членами Европейского сообщества по атомной энергии (ЕВРАТОМ), не обладающими ядерным оружием, ЕВРАТОМом и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ); Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях между Францией, ЕВРАТОМом и МАГАТЭ; и Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях между Соединенным Королевством, ЕВРАТОМом и МАГАТЭ.

(12) В свете исхода обзорной Конференции 2000 года и дискуссий на трех сессиях Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО и памятуя о текущей ситуации, целесообразно актуализировать и еще больше развить цели, изложенные в Общей позиции 2000/297/CFSP, и инициативы, предпринимаемые по ее положениям,

ПРИНЯЛ НАСТОЯЩУЮ ОБЩУЮ ПОЗИЦИЮ:

Статья 1

Цель Европейского союза состоит в укреплении международного режима ядерного нераспространения путем поощрения успешного исхода Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению

[3] OJ L 120, 12.5.1997, p. 1.
[4] OJ L 182, 19.5.2004, p. 46.

действия Договора.

Статья 2

В интересах реализации цели, изложенной в статье 1, Европейский союз:

(a) вносит вклад в структурированное и сбалансированное рассмотрение действия ДНЯО на обзорной Конференции 2005 года, включая осуществление обязательств государств-участников по указанному Договору, а также выявление областей, в которых следует стремиться достичь дальнейшего прогресса в будущем, равно как и выявление соответствующих средств на этот счет;

(b) помогает формированию консенсуса на основе структуры, установленной за счет ДНЯО, путем поддержки решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и памятует о нынешней ситуации и продвигает, среди прочего, следующие существенные проблемы, включая:

1. реализацию усилий по сохранению целостности ДНЯО и укреплению его осуществления;

2. признание, что ДНЯО есть уникальный и незаменимый многосторонний инструмент для поддержания и укрепления международного мира, безопасности и стабильности, ибо он устанавливает правовой каркас для предотвращения возрастающего распространения ядерного оружия и для дальнейшей разработки верификационной системы, гарантирующей использование ядерной энергии государствами, не обладающими ядерным оружием, исключительно в мирных целях, и что он представляет собой существенный фундамент для реализации ядерного разоружения в соответствии с его статьей VI;

3. работу над универсальным присоединением к ДНЯО;

4. подчеркивание абсолютной необходимости полного соблюдения всех положений ДНЯО всеми государствами – участниками;

5. призыв ко всем государствам – неучастникам ДНЯО взять обязательства по нераспространению и разоружению и призыв к этим государствам стать государствами – участниками ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

6. признание, что с окончания обзорной Конференции 2000 года произошли серьезные события в плане ядерного распространения;

7. подчеркивание необходимости укреплять роль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций как

конечного арбитра, с тем чтобы в случае несоблюдения обязательств по ДНЯО он мог предпринимать соответствующие действия в русле Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), включая применение гарантий;

8. привлечение внимания к потенциальным последствиям выхода из ДНЯО для международного мира и безопасности. Настоятельный призыв к принятию мер по дестимуляции выхода из указанного Договора;

9. призыв к приостановке ядерного сотрудничества там, где МАГАТЭ не в состоянии дать адекватные гарантии, что ядерная программа того или иного государства предназначена исключительно для мирных целей, до тех пор пока Агентство не окажется в состоянии дать такие гарантии;

10. призыв ко всем государствам региона превратить Ближний Восток в эффективно проверяемую зону, свободную от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения и систем его доставки, в русле резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора;

11. коль скоро безопасность в Европе связана с безопасностью в Средиземноморье, – отведение высокого приоритета осуществлению в этом регионе режима ядерного нераспространения;

12. признание важности для мира и безопасности зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно достигнутых государствами соответствующего региона;

13. подчеркивание необходимости делать все возможное, чтобы предотвращать риск ядерного терроризма в связи с возможным доступом террористов к ядерному оружию или материалам, которые могли бы быть использованы при изготовлении дисперсионных радиологических устройств, и в этом контексте подчеркивание необходимости соблюдения обязательств по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Призыв к ужесточению защищенности высокорадиоактивных источников. Поддержка действий "восьмерки" и МАГАТЭ в этом отношении;

14. признание, что в свете возросшей угрозы ядерного распространения и терроризма, следует одобрить Инициативу по безопасности в области распространения, Глобальную инициативу по сокращению угрозы и Инициативу "восьмерки" по глобальному партнерству;

15. призыв в пользу универсального присоединения к соглашениям о всеобъемлющих гарантиях и дополнительным протоколам;

16. признание, что соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительные протоколы оказывают сдерживающий эффект на ядерное распространение и образуют нынешний верификационный стандарт, и продолжение работы с целью повышения обнаруживаемости любых нарушений договорных обязательств;

17. работу над признанием Советом управляющих МАГАТЭ, что заключение соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительного протокола является нынешним верификационным стандартом;

18. вычленение уникальной роли МАГАТЭ в проверке соблюдения государствами своих обязательств по ядерному нераспространению и помощь им по запросу в ужесточении защищенности ядерных материалов и установок и призыв к государствам поддерживать Агентство;

19. признание важности соответствующего эффективного экспортного контроля в порядке соблюдения резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и в соответствии со статьей Ш.2 ДНЯО;

20. осуществление на национальном уровне эффективного экспортного, транзитного, перевалочного и реэкспортного контроля, включая соответствующие законы и предписания на этот счет;

21. введение эффективных уголовно-правовых санкций с целью сдерживать нелегальный экспорт, транзит, посредничество, оборот и соответствующее финансирование, в порядке соблюдения резолюции 1540 (2004) СБ ООН;

22. настоятельный призыв к Комитету Цангера и Группе ядерных поставщиков делиться своим опытом в плане экспортного контроля, с тем чтобы все государства могли воспользоваться механизмами Комитета Цангера и Руководящими принципами Группы ядерных поставщиков (ГЯП);

23. указание на необходимость скорейшего укрепления Руководящих принципов (ГЯП), их адаптации к новым нераспространенческим вызовам;

24. призыв к государствам – участникам Конвенции о физической защите ядерного материала работать над скорейшим заключением пересмотренной Конвенции;

25. признание права государств – участников ДНЯО на ядерную деятельность в мирных целях

в соответствии с его статьей IV, с должным учетом статьей I, II и III Договора;

26. подчеркивание важности неуклонного международного сотрудничества с целью укрепления ядерной безопасности, безопасного распоряжения отходами и радиологической защиты и призыв к государствам, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к соответствующим конвенциям и в полной мере осуществлять вытекающие из них обязательства;

27. констатация, что государства – участники ДНЯО могут, согласно его статье IV, прибегать к мирному использованию ядерной энергии, среди прочего, в сфере производства электроэнергии, промышленности, здравоохранения и сельского хозяйства;

28. настоятельный призыв к составлению гарантий доступа к ядерно-топливным услугам или к самому топливу с соблюдением надлежащих условий;

29. констатация доклада экспертной группы МАГАТЭ по многосторонним подходам к ядерно-топливному циклу и поощрение скорейшего начала его тщательного изучения со стороны МАГАТЭ;

30. подчеркивание, наряду с признанием происшедших с окончания холодной войны сокращений ядерных вооружений, необходимости общего сокращения ядерных арсеналов в порядке реализации постепенного, систематического ядерного разоружения по статье VI ДНЯО и приветствие в этом контексте ратификации Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в 2002 году Московского договора и вместе с тем подчеркивание необходимости большего прогресса в сокращении их арсеналов;

31. подчеркивание необходимости осуществления заявлений, сделанных президентами России и Америки в 1991 и 1992 году, об односторонних сокращениях своих запасов нестратегических ядерных вооружений и призыв ко всем государствам, располагающим нестратегическими ядерными вооружениями, включить их в свои общие процессы контроля над вооружениями и разоружения в перспективе их сокращения и ликвидации;

32. признание применения принципа необратимости, призванного ориентировать все меры в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями, в качестве вклада в поддержание и укрепление международного мира, безопасности и стабильности с учетом этих условий;

33. признание важности, с точки зрения ядерного разоружения, программ уничтожения и ликвидации ядерного оружия и ликвидации расщепляющегося материала, как определено в рамках Глобального партнерства "восьмерки";

34. реализацию усилий по обеспечению транспарентности в качестве добровольной меры доверия в порядке поддержки дальнейшего прогресса в области разоружения;

35. коль скоро Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является существенным компонентом режима ядерного разоружения и нераспространения и с целью его наискорейшего безусловного вступления в силу, – призыв к государствам, и в частности к тем из них, которые перечислены в приложении II, безотлагательно и безусловно подписать и ратифицировать указанный Договор, а до вступления в силу указанного Договора – призыв ко всем государствам придерживаться моратория и воздерживаться от любых действий вопреки обязательствам и положениям указанного Договора. Высвечивание важности работы Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ и активная поддержка работы Специального представителя государств, ратифицировавших Договор, которому поручено содействие универсальному присоединению к Договору;

36. повторный призыв к Конференции по разоружению, безо всяких предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате, немедленно начать и скорейшим образом завершить переговоры по недискриминационному, универсально применимому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а до вступления в силу указанного договора – призыв ко всем государствам ввести и выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. ЕС приветствует действия тех из пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые установили соответствующий мораторий;

37. призыв ко всем соответствующим государствам принять надлежащие практические меры в целях сокращения риска случайной ядерной войны;

38. дальнейшее рассмотрение проблемы гарантий безопасности для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием;

39. призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, вновь подтвердить существующие гарантии безопасности, констатированные резолюцией 984 (1995) Совета

Безопасности Организации Объединенных Наций, и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы по зонам, свободным от ядерного оружия, составленные в русле требуемых консультаций, признавая, что к таким зонам применимы гарантии безопасности на основе Договора;

40. подчеркивание необходимости всеобщего разоружения;

41. высвечивание важности универсального присоединения и эффективного осуществления в случае Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО), Конвенции по химическому оружию (КХО) и конвенций, мер и инициатив, способствующих контролю над обычными вооружениями;

42. призыв к универсальному присоединению и эффективному осуществлению в случае Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет;

43. работу с целью урегулирования проблем региональной нестабильности и небезопасности и конфликтных ситуаций, которые зачастую являются коренной причиной вооруженческих программ.

Статья 3

Действия, предпринимаемые Европейским союзом в целях статьи 2, включают:

(a) в соответствующих случаях демарши председательства согласно статье 18 Договора о Европейском союзе в целях поощрения универсализации ДНЯО;

(b) демарши председательства согласно статье 18 Договора о Европейском союзе в отношении государств – участников ДНЯО, с тем чтобы экстренно заручаться их поддержкой в том, что касается целей, изложенных в статье 2 настоящей Общей позиции;

(c) достижение согласия государств-членов относительно проектов предложений по вопросам существа для представления от имени Европейского союза на рассмотрение государств – участников ДНЯО, которые могут заложить основу для решений обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО;

(d) заявления Европейского союза, производимые председательством в ходе общих прений и прений в трех главных комитетах.

Статья 4

Настоящая Общая позиция вступает в действие с даты ее принятия.

Статья 5

Настоящая Общая позиция будет опубликована в *Официальном журнале Европейского союза.*

Совершено в Люксембурге
25 апреля 2005 года.

От имени Совета
Председатель

Ж. Ассельборн

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1752
27 June 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МАЛАЙЗИИ ОТ 27 ИЮНЯ 2005 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ РАБОЧЕГО ДОКУМЕНТА ЧЛЕНОВ ГРУППЫ НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ КОНФЕРЕНЦИИ 2005 ГОДА УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, ПРОХОДИВШЕЙ В НЬЮ-ЙОРКЕ С 2 ПО 27 МАЯ 2005 ГОДА

Имею честь препроводить настоящим копию документа "Рабочий документ, представленный членами Группы неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия по вопросам существа для рассмотрения Главным комитетом I Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора", который был представлен Главному комитету I Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Я был бы признателен за выпуск и распространение этого документа в качестве официального документа Конференция по разоружению.

(подпись): Хсу Кинг Бее
посол,
Постоянный представитель Малайзии
при Отделении Организации Объединенных Наций
и других международных организациях в Женеве

GE.05-61893 (R) 290605 290605

Вопросы существа для рассмотрения Главным комитетом I Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Рабочий документ, представленный членами Группы неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия[1]

Ядерное разоружение

1. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия подчеркивает, что Договор является одним из ключевых инструментов в усилиях по сдерживанию вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия и существенно важной основой для осуществления ядерного разоружения.

2. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора по-прежнему глубоко озабочена стратегическими оборонными доктринами, в которых обосновывается применение ядерного оружия, свидетельством чему может служить недавно проведенный одним из государств, обладающих ядерным оружием, обзор политики с целью рассмотреть вопрос о расширении круга обстоятельств, в которых это оружие может быть применено.

3. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора вновь призывает к полному выполнению недвусмысленного обязательства, данного государствами, обладающими ядерным оружием, на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению. Демонстрацией приверженности выполнению этого обязательства должны без промедления стать ускоренный процесс переговоров и полное осуществление всех 13 практических шагов по обеспечению непрерывного и поэтапного продвижения вперед на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия, которые были согласованы на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

4. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора выражает глубокое сожаление по поводу сохранения некоторыми государствами, обладающими ядерным

---

[1]/ Первоначально выпущен как документ Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора под условным обозначением NPT/CONF.2005/WP.18 от 2 мая 2005 года.

оружием, негибких позиций, которые помешали Конференции по разоружению учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Переговоры о поэтапной программе, направленной на полную ликвидацию ядерного оружия в определенных временны́х рамках, в том числе о конвенции по ядерному оружию, являются необходимостью и должны быть начаты без промедления. В этой связи Группа вновь призывает в приоритетном порядке создать как можно скорее специальный комитет по ядерному разоружению.

5. Группа по-прежнему озабочена сохраняющейся неспособностью Конференции по разоружению возобновить переговоры о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международного контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных устройств с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения. В этой связи Конференции по разоружению настоятельно предлагается согласовать программу работы, которая включала бы в себя незамедлительное начало переговоров о таком договоре в целях его заключения в течение пяти лет. Группу тревожат также попытки ограничить рамки переговоров о договоре о расщепляющемся материале, определенные в заявлении, сделанном Специальным координатором в 1995 году, и содержащемся в нем мандате и одобренные на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора и на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

6. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора по-прежнему глубоко обеспокоена отсутствием прогресса в достижении цели полной ликвидации ядерного оружия, хотя есть сообщения о двусторонних и односторонних сокращениях. Группу беспокоит также существование и дальнейшее сохранение в развернутом состоянии десятков тысяч единиц такого оружия, точное количество которого остается неподтвержденным из-за отсутствия транспарентности в различных программах ядерного оружия. Отмечая подписание 24 мая 2002 года Договора между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о сокращении стратегических наступательных потенциалов, Группа подчеркивает, что сокращение числа развернутых боезарядов и снижение степени боевой готовности не могут заменить необратимых сокращений и полной ликвидации ядерного оружия. Невступление в силу Договора СНВ–2 наносит удар по 13 практическим шагам в области ядерного разоружения, одобренным на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. В этой связи Группа призывает государства, обладающие ядерным оружием, применять принципы необратимости и повышенной транспарентности к ядерному разоружению, к мерам по контролю над ядерным оружием и его сокращению и к другим связанным с этим мерам.

7. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия считает, что аннулирование Договора об ограничении систем противоракетной обороны породило новые проблемы с точки зрения стратегической стабильности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Группа по-прежнему обеспокоена тем, что создание национальной системы противоракетной обороны может вызвать гонку или гонки вооружений и привести к дальнейшему совершенствованию современных ракетных систем и к наращиванию ядерных вооружений. В соответствии с резолюцией 59/65 Генеральной Ассамблеи Группа подчеркивает насущную необходимость начать на Конференции по разоружению работу по существу вопроса, касающегося предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

8. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия считает также, что возможная разработка новых типов ядерного оружия и новых вариантов нацеливания, которые служили бы агрессивным целям противодействия распространению, а также отсутствие прогресса в уменьшении роли ядерного оружия в политике обеспечения безопасности еще более ослабляют обязательства в отношении разоружения.

9. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия обращает особое внимание на единодушное мнение Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

10. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия призвала к созданию вспомогательного органа по ядерному разоружению, который сконцентрировал бы свое внимание на вопросе о выполнении обязательств по статье VI.

Ядерные испытания

11. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия приветствует подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 175 государствами и ратификацию его 120 государствами. Группа в соответствии со своей давней и принципиальной позицией в поддержку полной ликвидации всех видов ядерного оружия поддерживает цели Договора, который призван обеспечить всеобъемлющий запрет на все ядерные

испытательные взрывы и сдержать совершенствование ядерных вооружений, что открыло бы путь к полной ликвидации ядерного оружия.

12. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия считает, что достижение важной цели обеспечения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в том числе присоединение к нему всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, способствовало бы процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности. Группа считает также, что для полного достижения целей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний существенно важное значение имела бы неослабная приверженность ядерному разоружению всех государств, подписавших Договор, особенно пяти государств, обладающих ядерным оружием.

13. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия считает, что пять государств, обладающих ядерным оружием, несут особую ответственность за обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не только потому, что они входят в число 44 государств, указанных в приложении 2 к Договору, но и потому, что в силу своего положения они, как ожидается, должны сыграть ведущую роль в процессе превращения запрета на испытания в реальность. О степени успеха Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний можно будет судить лишь тогда, когда он будет подписан и ратифицирован всеми пятью государствами, обладающими ядерным оружием, и остальными странами, указанными в приложении 2.

14. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия выражает сожаление по поводу того, что одно государство, обладающее ядерным оружием, приняло решение не ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Принятие государствами, обладающими ядерным оружием, положительных решений оказало бы желанное воздействие на усилия по обеспечению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Скорейшая ратификация Договора государствами, обладающими ядерным оружием, послужила бы примером и побудила бы остальные страны, указанные в приложении 2 к Договору, особенно те три государства, ядерные объекты которых не охвачены гарантиями, подписать и ратифицировать Договор.

15. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия напоминает о взятом государствами, обладающими ядерным оружием, во время переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний обязательстве обеспечить, чтобы Договор остановил как

вертикальное, так и горизонтальное распространение, воспрепятствовав тем самым появлению новых типов ядерных взрывных устройств, а также ядерного оружия, основанного на новых физических принципах. В то время государства, обладающие ядерным оружием, заявили, что последующие шаги будут связаны лишь с обеспечением эксплуатационной безопасности и надежности остающихся или существующих ядерных боезарядов, т.е. не будут связаны с ядерными взрывами. В этой связи Группа призывает эти государства и далее воздерживаться от проведения ядерных испытаний в целях разработки или дальнейшего совершенствования ядерного оружия. Группа хотела бы вновь подчеркнуть принципы режима нераспространения – как вертикального, так и горизонтального.

16. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия подчеркивает важное значение соблюдения пятью государствами, обладающими ядерным оружием, мораториев на испытательные взрывы ядерного оружия, введенных после открытия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний для подписания. Однако Группа считает, что моратории не могут заменить подписание, ратификацию и вступление в силу этого договора.

17. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия подчеркивает, что разработка новых типов ядерного оружия противоречит заверению, данному пятью государствами, обладающими ядерным оружием, во время заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а именно заверению в том, что этот договор предотвратит совершенствование существующих ядерных вооружений и разработку новых типов ядерного оружия. До вступления этого договора в силу государства должны воздерживаться от любых действий, противоречащих его объекту и целям. В этой связи Группа с глубокой озабоченностью отмечает, что решение одного государства, обладающего ядерным оружием, сократить время, необходимое для возобновления ядерных испытаний, до 18 месяцев наносит удар по договоренностям, достигнутым на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Озабоченность вызывает и отсутствие прогресса в деле обеспечения скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Гарантии безопасности

18. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия считает, что Конференция должна уделить повышенное внимание вопросу о гарантиях безопасности. На Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора государства – участники Договора согласились

с тем, что предоставление пятью государствами, обладающими ядерным оружием, государствам-участникам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязательных гарантий безопасности укрепляет режим ядерного нераспространения, и призвали Подготовительный комитет представить рекомендации по этому вопросу на Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

19. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия напоминает, что участники тринадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран выразили серьезную озабоченность по поводу того, что рассматривается возможность разработки новых типов ядерного оружия, и вновь заявили, что возможность применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, противоречит негативным гарантиям безопасности, предоставленным государствами, обладающими ядерным оружием. Группа напоминает также, что главы государств и правительств неприсоединившихся стран вновь заявили также, что разработка новых типов ядерного оружия противоречит данным государствами, обладающими ядерным оружием, во время заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний заверениям в том, что этот договор предотвратит совершенствование существующих ядерных вооружений и разработку новых типов ядерного оружия.

20. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия подчеркивает, что бессрочное продление действия Договора не предполагает, что государства, обладающие ядерным оружием, будут бессрочно сохранять свои ядерные арсеналы, и считает в этой связи, что любое предположение о возможности бессрочного обладания ядерным оружием подрывает целостность и устойчивость режима ядерного нераспространения – как вертикального, так и горизонтального – и более общую цель поддержания международного мира и безопасности.

21. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия вновь заявляет, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, и вновь заявляет также, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить от государств, обладающих ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Группа вновь отмечает, что, пока не будет обеспечена полная ликвидация ядерного оружия, следует продолжать усилия в целях заключения универсального, безоговорочного

и юридически обязательного документа о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, рассматривая это как одну из приоритетных задач.

22. Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия подчеркивает, что государства, отказавшиеся от курса на обладание ядерным оружием, имеют законное право получить гарантии безопасности. В этой связи Группа призывает провести переговоры об универсальном, безоговорочном и юридически обязательном документе о гарантиях безопасности, считая, что предоставление таких гарантий государствам – участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, обеспечит выполнение обязательства по отношению к государствам, которые добровольно отказались от курса на обладание ядерным оружием, став участниками Договора. Группа считает, что юридически обязательные гарантии безопасности в контексте Договора принесли бы существенную пользу государствам-участникам.

23. С учетом вышеизложенной позиции и в соответствии с решением, принятым на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, Группа неприсоединившихся государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия призвала создать вспомогательный орган по гарантиям безопасности, который продолжил бы работу по рассмотрению вопроса о предоставлении государствами, обладающими ядерным оружием, юридически обязательных гарантий безопасности.

———